

Латинская Америка

в системе международных
экономических отношений

*Памяти
Николая Николаевича Холодкова*

Instituto de Latinoamérica
Academia de Ciencias de Rusia

**AMÉRICA LATINA
EN EL SISTEMA DE RELACIONES
ECONÓMICAS INTERNACIONALES**

**Editado por:
Ludmila N. Símonova**

Moscú

2020

Институт Латинской Америки
Российской академии наук

**ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Ответственный редактор:
к.э.н. Симонова Л.Н.

Москва

2020

УДК 332.14

ББК 65

Л 27

Рецензенты:

к.э.н. Разумовский Д.В., к.э.н. Калашников Н.В.,
к.э.н. Ермольева Э.Г.

Ответственный редактор – к.э.н. Симонова Л.Н.

Авторский коллектив: **Введение** – к.э.н. Симонова Л.Н., **Глава 1** – к.э.н. Лавут А.А., **Глава 2** – к.э.н. Николаева Л.Б. (разделы 2.1,2.2), Лосева М.Ю. (раздел 3.3), **Глава 3** – к.э.н. Симонова Л.Н. (разделы 3.1, 3.2, 3.3), Мацур В.А., Кучинов П.А. (раздел 3.3), **Глава 4** – д.э.н. Холодков Н.Н. (раздел 4.1), к.э.н. Симонова Л.Н. (разделы 4.1, 4.2), д.э.н. Школяр Н.А. (раздел 4.3), к.э.н. Николаева Л.Б., Захарцова А.С. (раздел 4.4), **Глава 5** – к.э.н. Лавут А.А. (разделы 5.1, 5.2, 5.4), Мацур В.А. (раздел 5.3), **Глава 6** – к.э.н. Симонова Л.Н., Пономарев Е.А. (раздел 6.1), к.э.н. Тайар В.М. (раздел 6.2), к.э.н. Лавут А.А. (раздел 6.3), к.п.н. Пятаков А.Н. (раздел 6.4), **Глава 7** – д.э.н. Холодков, д.э.н. Школяр Н.А., **Заключение** – к.э.н. Лавут А.А., к.э.н. Симонова Л.Н., **Статистическое приложение** – к.э.н. Симонова Л.Н.

Латинская Америка в системе международных экономических отношений (Отв. ред. Симонова Л.Н.). – М.: ИЛА РАН, 2020. – 487 с.

ISBN 978-5-6043459-8-6

DOI: 10.37656/978-5-6043459-8-6

Коллективная монография посвящена исследованию изменений в положении стран латиноамериканского региона в мирохозяйственных связях в контексте происходящих в последнем десятилетии перемен в комплексе международных экономических отношений (МЭО). Важнейшие из этих перемен – кризис системы институтов и соглашений, созданных после Второй мировой войны и регулировавших МЭО в течение более полувека, кризис процесса глобализации, торговые войны, падение темпов роста международной торговли, усиление неустойчивости и неопределенности на финансовых рынках, пандемия COVID-19. Значительное внимание уделено отношениям латиноамериканских стран с США, Китаем, Европейским союзом, Россией. Книга предназначена как экономистам-международникам, так и всем читателям, интересующимся вопросами глобализации и происходящими переменами в системе мирохозяйственных связей.

La monografía colectiva está dedicada al estudio de los cambios en la situación de los países latinoamericanos en las relaciones económicas mundiales en el contexto de los cambios que se están produciendo en la última década en el complejo de las relaciones económicas internacionales (REI). Los cambios más importantes son la crisis de instituciones y acuerdos creados después de la Segunda Guerra Mundial que han gobernado la REI durante más de medio siglo, la crisis de la globalización, las guerras comerciales, la desaceleración del comercio internacional y el fortalecimiento de la volatilidad e incertidumbre en los mercados financieros, pandemia de COVID-19. Se presta mucha atención a relaciones de los países latinoamericanos con Estados Unidos, China, la Unión Europea, Rusia. El libro está dirigido a economistas profesionales, así como a todos los lectores interesados en los problemas de la globalización y los cambios en el sistema de relaciones económicas mundiales.

ISBN 978-5-6043459-8-6

DOI: 10.37656/978-5-6043459-8-6

© ИЛА РАН, 2020

© Коллектив авторов

ОГЛАВЛЕНИЕ

Принятые сокращения	7
Введение	11
ГЛАВА 1. Кризис международной экономической системы и Латинская Америка	16
1.1 Основные проявления и факторы кризиса МЭС....	16
1.2 Новые риски и угрозы, поиски стратегических решений.....	24
ГЛАВА 2. Страны Латинской Америки в решении глобальных экономических проблем	41
2.1 Глобальные проблемы.....	41
2.2 Позиции ЛКА в мировом климатическом диалоге.....	48
2.3 Экологические аспекты торговой политики	75
ГЛАВА 3. Латинская Америка на мировом рынке товаров и услуг	83
3.1 Эволюция внешней торговли	83
3.2 Позиции на мировом рынке услуг.....	99
3.3 Влияние пандемии COVID-19 на экономику и внешнюю торговлю стран ЛКА.....	115
ГЛАВА 4. Латинская Америка на мировом финансовом рынке	131
4.1 Латинская Америка в условиях возросшей нестабильности мировой валютно-финансовой системы.....	131
4.2 Динамика и структура притока иностранного капитала.....	143
4.3 Зарубежная деятельность латиноамериканского капитала.....	159
4.4 Латинская Америка за перестройку мировой валютно-финансовой системы.....	185

ГЛАВА 5. Латиноамериканская экономическая интеграция: большие надежды, скромные результаты, новые проекты.....	209
5.1 Основные этапы развития региональной интеграции.....	209
5.2 Внешняя торговля и другие формы интеграции.....	220
5.3 Торговая политика в условиях пандемии COVID-2019.....	230
5.4 Новые интеграционные проекты. Конвергенция между МЕРКОСУР и Тихоокеанским альянсом.....	237
ГЛАВА 6. Новые тренды в отношениях с основными внешнеэкономическими партнерами...	252
6.1 Трансформация торгово-экономических отношений с США.....	252
6.2 Латинская Америка – Евросоюз: новые контуры взаимодействия.....	297
6.3 Китай во внешнеэкономической стратегии Латинской Америки: проблемы и перспективы.....	319
6.4 Взаимодействие с внерегиональными партнерами «второго эшелона» (Япония, Индия, Южная Корея, Турция и др.).....	362
ГЛАВА 7. Латинская Америка и Россия в поисках новых направлений сотрудничества.....	390
7.1 Россия во внешнеэкономических приоритетах латиноамериканских стран.....	390
7.2 ЛКА во внешней торговле России.....	396
7.3 Императивы взаимодействия России со странами ЛКА.....	403
7.4 Влияние санкций на российско-латиноамериканские экономические отношения и политика противодействия.....	408
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	420
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.....	427
БИБЛИОГРАФИЯ.....	478

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АКР** – Андская корпорация развития.
- АЛБА** – Боливарианский альянс для народов нашей Америки.
- АЛКА** – Всеамериканская зона свободной торговли.
- АПК** – агропромышленный комплекс.
- АТР** – Азиатско-Тихоокеанский регион.
- БНДЕС** – Национальный банк социально-экономического развития Бразилии.
- ВБ** – Всемирный банк.
- ВВП** – валовой внутренний продукт.
- ВПСТТП** – Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве.
- ВТО** – Всемирная торговая организация.
- ВЭФ** – Всемирный экономический форум.
- Г20** – «Группа двадцати».
- ГАТТ** – Генеральное соглашение по тарифам и торговле.
- ГЦП** – глобальные цепочки стоимости.
- ГПСЦ** – глобальные производственно-сбытовые цепи.
- ЕВТ** – единый внешний тариф.
- ЕС** – Европейский союз.
- ИКТ** – информационно-коммуникационные технологии.
- КАРИКОМ** – Карибское сообщество.
- ЛАИ** – Латиноамериканская ассоциация интеграции.
- ЛАЭС** – Латиноамериканская экономическая система.
- ЛКА** – Латино-Карибская Америка.
- МАБР** – Межамериканский банк развития.
- МБРР** – Международный банк реконструкции и развития.
- МВФ** – Международный валютный фонд.
- МВФС** – международная валютно-финансовая система.
- МЕРКОСУР** – Общий рынок Южного конуса.

МРТ – международное разделение труда.
МСП – малые и средние предприятия.
МЭО – международные экономические отношения.
МЭС – международная экономическая система.
НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле.
НМЭП – новый мировой экономический порядок.
ОАГ – Организация американских государств.
ООН – Организация Объединенных Наций.
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.
ПГ – парниковые газы.
ПЗИ – прямые зарубежные инвестиции.
ПИИ – прямые иностранные инвестиции.
ППС – паритет покупательной способности.
ПРООН – Программа развития ООН.
РС – развивающиеся страны.
СЕЛАК – Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна.
СИКА – Система центральноамериканской интеграции.
СМИ – средства массовой информации.
СМР – система международного сотрудничества.
ССТ – соглашение о свободной торговле.
СЭЗ – свободная экономическая зона.
ТА – Тихоокеанский альянс.
ТНК – транснациональные корпорации.
ТТП – Транстихоокеанское партнерство.
ТЭС – торгово-экономические связи.
УНАСУР – Союз южноамериканских наций.
ФПГ – финансово-промышленная группа.
ФРС – Федеральная резервная система.

ЦАОР – Центральноамериканский общий рынок.

ЦУР – цели устойчивого развития.

ЭАН – экономически активное население.

ЭКЛАК – Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна.

ЮВА – Юго-Восточная Азия.

ЮНВТО – Всемирная туристская организация системы ООН.

ЮНЕСКО – Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры.

ЮНИДО – Организация Объединенных Наций по промышленному развитию.

ЮНКТАД – Организация ООН по торговле и развитию.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время мир живет в системе многогранной и многоуровневой неустойчивости. Ее элементами являются: экономическая неопределенность, углубляющийся разрыв в уровне жизни населения «золотого миллиарда» и экономически отсталых стран при крайней нищете большей части населения планеты; обострение экологических проблем; высокий уровень волатильности мировых фондовых и кредитных рынков, курсов акций и валют; растущая долговая нагрузка не только развивающихся стран, но и центров капитализма.

Смена внешнеэкономического курса в США и превращение Вашингтона из лидера глобализации и свободы торговли в сторонника агрессивного протекционизма оказала глубокое влияние на поведение большинства участников мировой торговли. Она спровоцировала торговую войну между США и их основными партнерами, в которой каждая из стран-участниц стремится отстоять свои интересы, найти свою нишу, сохранить и приумножить свои преимущества в международном разделении труда, расширить свои конкурентные возможности. В этот процесс оказались втянуты не только США и Китай, но также и многие другие страны, особенно те, которые наиболее зависимы от американского рынка.

Фактором усиления волатильности стала чрезмерно завышенная роль финансового сектора. Политика сворачивания программы «количественного смягчения», проводимая крупнейшими центробанками мира во главе с Федеральной резервной системой США, сопровождается удорожанием внешних заимствований на мировом финансовом рынке, что может поставить многие развивающиеся страны, в том числе латиноамериканского региона, на грань дефолта.

Значительные структурные изменения наблюдаются в мировой экономике, производственные процессы трансформируются, становятся более гибкими и эффективными,

существенно растет их взаимосвязанность с глобальными цепочками стоимости (ГЦС). На фоне прорыва в области высоких технологий в мире наблюдается снижение темпов экономического роста, падают цены на сырьевые товары, происходит отток инвестиций из развивающихся стран, дешевая рабочая сила которых становится менее необходимой в эпоху повсеместной автоматизации и роботизации.

Все основные потрясения и проблемы международной экономической системы (МЭС) оказывают огромное воздействие на развитие стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛКА). Общая неопределенность в мировой экономике и в частности в торговле способствует замедлению экономического развития, снижает возможности прогресса в социальной сфере, ставит под вопрос перспективы преодоления отставания в области экономики и технологии, укрепления позиций на глобальных рынках. Глобальные дисбалансы, вызванные все более сложной и неудовлетворительно регулируемой международной финансовой системой, обостряют проблемы региона, где волатильность и незначительная возможность маневра увеличивают риски.

Серьезным испытанием для мировой экономики в 2020 г. стало распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19. В результате введения ограничений, связанных с пандемией, резкого снижения глобального спроса, разрушения цепочек поставок, падения цен на энергоносители глобальная экономика вошла в глубокую рецессию. Пандемия нанесла ощутимый урон международным экономическим связям стран ЛКА, национальным экономикам, негативно отразилась на уровне жизни граждан. Масштабные по латиноамериканским меркам меры борьбы с коронавирусной инфекцией и поддержки экономики существенно усилили риски разбалансировки финансово-экономической системы стран региона, особенно учитывая уже накопленные дисбалансы в бюджетной сфере.

Современная ситуация ставит под сомнение возможность реализации стратегии устойчивого экономического

развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна, основанной на социальном равенстве и структурных сдвигах в ВВП и экспорте региона в пользу обрабатывающей промышленности и услуг. Эта стратегия была выдвинута руководством ЭКЛАК ООН в начале текущего десятилетия на период до 2030 г. и получила широкое одобрение латиноамериканских государств.

Предлагаемая вниманию читателей коллективная монография является продолжением серии работ коллектива Центра экономических исследований ИЛА РАН, посвященных проблемам модернизации, экономического и технологического развития в ЛКА¹ и опирается на результаты исследований российских ученых Бобровникова А.В., Давыдова В.М., Клочковского Л.Л., Разумовского Д.В., Тайар В.М., Холодкова Н.Н., Яковлева П.П. и других по

¹ См.: Латинская Америка на пути экономической модернизации / Отв. ред. Л.Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2013, 256 с.; Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки / Отв. ред. Л.Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2017, 552 с.; Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. Ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2017, 208 с.; Холодков Н.Н. Латинская Америка в контексте финансиализации мировой экономики // *Iberoamérica*, 2019, №3, с. 5-27; Холодков Н.Н. Латинская Америка: проблемы экономического восстановления // *Iberoamérica*, 2018, №4, с. 33-56; Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений // *Латинская Америка*, 2018, № 12, с. 59-73.; Николаева Л.Б. LATINOAMERICANA экономика в условиях климатических изменений. Новые приоритеты // *Iberoamerica*, 2018, №3, с. 33-56; Холодков Н.Н. Российско-латиноамериканские экономические отношения в условиях западных санкций // *Латинская Америка*, 2018, №11, с. 5-18; Николаева Л.Б. На пути к «зеленой экономике» // *Латинская Америка*, 2017, №11, с. 12-26; Холодков Н.Н. Латинская Америка: вызовы и проблемы посткризисного развития // *Латинская Америка*, 2017, №9, с. 5-18; Клочковский Л.Л. Новые тенденции мирохозяйственного развития и Латинская Америка // *Мировая экономика и международные отношения*, 2016, том 60, №4, с. 48-60.

анализу экономического развития латиноамериканских стран в новых глобальных условиях XXI века².

Предметом исследования представленной монографии является эволюция позиции стран ЛКА в МЭО – системе мирохозяйственных связей и отношений, функционирующей на основе норм, правил и соглашений, регулируемых ведущими международными экономическими организациями³. Авторы исследования задались целью проанализировать изменения в положении стран латиноамериканского региона в мирохозяйственных связях за последнее десятилетие в контексте происходящих перемен в комплексе международных экономических отношений. Важнейшие из этих перемен – кризис системы институтов и соглашений, созданных после Второй мировой войны и регулировавших МЭО в течение более полувека, кризис процесса глобализации, торговые войны, падение темпов роста международной торговли, усиление неустойчивости и неопределенности на международных финансовых рынках.

² См.: Давыдов В.М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки: сопряжение глобальной и региональной проблематики. М., ИЛА РАН, 2016, 72 с.; Латинская Америка на мировом рынке продовольствия / Отв. ред. П.П. Яковлев. М., ИЛА РАН, 2015, 218 с.; Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., Прогресс-Традиция, 2010, 464 с.; Разумовский Д.В. Торговое сотрудничество Латинской Америки с внерегиональными партнерами // Латинская Америка, 2016, №3, с. 5-21; Разумовский Д.В. «Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке?» // Латинская Америка, 2018, №1, с. 25-44; Тайар В.М. Евросоюз и Латинская Америка: 20 лет обновленного сотрудничества // Iberoamérica, 2019, № 3, с. 52-79.

³ Существует множество определений МЭС, некоторые из них включают международные торгово-экономические связи на всех уровнях, другие подразумевают лишь систему международных экономических институтов. В данном случае имеется в виду комплекс мирохозяйственных связей и их регулирования, что очень близко к понятиям международных экономических отношений и международного экономического порядка.

В работе представлены позиции стран региона по таким глобальным проблемам, как изменение климата, загрязнение окружающей среды, снижение биоразнообразия, истощение ресурсов и др., которые наряду с ухудшением общей экономической ситуации в мире оказывают влияние на социально-экономическое развитие ЛКА.

Особое внимание уделено выявлению проблем и противоречий, с которыми сталкивается ЛКА на пути экономической интеграции, оценке возможностей и рисков новых интеграционных моделей, сочетающихся с более активным включением в глобальную экономику.

Основной акцент при анализе отношений с основными партнерами сделан на выявлении новых контуров взаимодействия с США, ЕС, Китаем и другими внерегиональными партнерами и их места во внешнеэкономической стратегии ЛКА.

В работе рассматриваются отношения России со странами Латинской Америки на фоне введения Западом антироссийских санкций. Обосновывается положение, что, несмотря на сложную обстановку на мировом рынке, присутствует ряд глобальных и региональных долгосрочных факторов, способствующих поступательному продвижению российско-латиноамериканского диалога по развитию взаимных экономических связей.

Проблемы, с которыми сталкиваются латиноамериканские страны на пути более глубокой интеграции в систему МЭО, имеют скорее универсальный, общемировой, а не локальный, региональный характер. Это дает основания полагать, что позитивные и негативные аспекты латиноамериканского опыта могут оказаться полезными для Российской Федерации, перед которой стоит сложнейшая задача диверсификации внешнеэкономических связей, наращивания сырьевого экспорта, повышения международной конкурентоспособности российских товаров и услуг.

ГЛАВА 1. КРИЗИС МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

1.1. Основные проявления и факторы кризиса МЭС

С начала текущего века международная экономическая система переживает период эпохальных перемен. Эти перемены оказывают глубокое влияние на латиноамериканский регион, который с колониальных времен вовлечен в процессы международных обменов и его хозяйственное развитие в высокой степени зависит от внешних факторов. Кризис 2008 г. и затем длительная рецессия в мировой экономике поставили под сомнение адекватность ведущих институтов МЭС. Быстрое технологическое развитие и изменение в соотношении сил между традиционными центрами мирового хозяйства и развивающимися странами, переход к многополярному миру подорвали основы существующей МЭС.

Ядро системы регулирования современной МЭС составляют три международные экономические организации – Международный валютный фонд (МВФ), осуществляющий валютное регулирование и помощь краткосрочными займами странам для решения проблем с платежным балансом, Всемирный банк, который предоставляет долгосрочные кредиты развивающимся странам прямо или через специальные фонды развития, а также Всемирная торговая организация (ВТО)⁴, устанавливающая правила международной торговли. Эта система, получившая название Бреттон-Вудской по месту разработки в 1944 г. ее основных элементов, создана под руководством США с целью обеспечения их гегемонии в мире и восстановления либеральной модели международных экономических отношений после потрясе-

⁴ До 1995 г. – Генеральное соглашение по тарифам и торговле, ГАТТ (англ. General Agreement on Tariffs and Trade, GATT).

ний, связанных с Великой депрессией и Второй мировой войной. США установили главные принципы функционирования новой системы, выгодные в первую очередь промышленным странам – свобода торговли, свобода инвестиций, свободные рынки и строгая дисциплина выполнения принятых норм.

Вместе с тем Бреттон-Вудские соглашения, в разработке которых активно участвовал Джон Мейнард Кейнс, оставляли возможность проведения государственной политики, направленной на полную занятость и перераспределение доходов с целью достижения «всеобщего благоденствия» – сохранения социального мира в условиях соревнования двух систем. Доминирующее положение США в данной системе обеспечивалось преимущественной долей США в капитале указанных международных организаций, дающей им необходимое большинство голосов при принятии решений, а также основополагающей ролью доллара в международной валютной системе.

Послевоенная МЭС способствовала ускорению развития промышленных держав и укреплению гегемонии США в мире. Однако в 60-70-х гг. процессы деколонизации привели к выходу на мировую арену стран третьего мира, недовольных тем, что международная экономическая система способствует закреплению их отставания от развитых стран, усилению их экономической зависимости. Они выдвинули требование перестройки неравноправных международных экономических отношений, и установления Нового мирового экономического порядка (НМЭП), отвечающего интересам развивающихся стран (РС). Борьба за НМЭП велась при самом активном участии стран Латино-Карибской Америки и при поддержке социалистических стран.

Развал социалистической системы создал условия для укрепления позиций США, получивших статус единственной сверхдержавы, и навязывания ими либеральной модели

развития миру на основе Вашингтонского консенсуса, который оказал влияние на экономическую политику постсоциалистических и развивающихся стран, включая латиноамериканский регион. Борьба за НМЭП в однополярном мире, где правила диктовались США, не имела перспектив. Развивающиеся страны пытались адаптировать свои экономики к новым правилам путем интеграции в глобализирующийся мировой рынок, надеясь повысить конкурентоспособность своих товаров, найти ниши для своего экспорта. Это удалось небольшой части РС, главным образом, государствам Юго-Восточной Азии в основном благодаря сотрудничеству с быстро растущим Китаем.

В латиноамериканском регионе поворот к Вашингтонскому консенсусу привел к весьма противоречивым и в целом разочаровывающим результатам. Он совпал с тяжелым продолжительным кризисом, когда усилия правительств были сосредоточены на стабилизации финансовых систем. Традиционная зависимость региона от внешнеэкономических факторов значительно усилилась с конца 80-х годов прошлого века, когда страны ЛКА, попавшие в долговой кризис, под давлением международных экономических организаций перешли к неолиберальной модели открытой экономики, что было условием программ рефинансирования долгов, разработанных МВФ. Требования МВФ включали введение режима жесткой экономии, ограничения социальных и прочих государственных расходов, сокращения роли государства в экономике. Указанные меры привели к нормализации финансовых систем, уменьшению внешних долгов. Но экономический рост снизился, социальные проблемы обострились, во многих странах наблюдался процесс деиндустриализации. Период с конца 80-х до конца 90-х годов вошел в историю стран Латинской Америки как «потерянное десятилетие», когда усилилось их отставание в экономическом и технологическом развитии не только от пере-

довых стран, но и от многих государств Азии, сократилась их доля в глобальном ВВП.

Неолиберальная модель получила развитие во всем мире, в том числе в постсоциалистических странах, и привела к невиданному уровню глобализации, ведущим драйвером которой стала международная торговая система ГАТТ–ВТО, нацеленная на либерализацию международных обменов товаров и услуг. В 90-х гг. резко расширилось участие РС в ГАТТ, в том числе практически все страны ЛКА вступили в ГАТТ, реформированную в 1995 г. в ВТО. Они были вынуждены резко, в 4 раза снизить уровень своих внешних тарифов в течение одного десятилетия, повысить открытость экономики. В рамках структурных реформ, проводимых ими с середины 80-х годов, страны региона отказались от государственной поддержки национальной промышленности, от административных и нетарифных барьеров в отношении импорта. Однако в 90-е гг. их надежды на экспортную модель не оправдались, результаты в области роста их экспорта и ВВП были очень скромными, так как они столкнулись с протекционизмом на рынках индустриальных стран.

Вступление Китая в ВТО в 2001 г. значительно укрепило позиции РС, которые вновь подняли вопрос о реформе международной торговли, о повышении роли РС в рамках Дохийского раунда. По сути Дохийский раунд был продолжением борьбы РС за НМЭП в сфере международной торговли, и вновь РС столкнулись с сопротивлением центров мировой экономической системы. Это противостояние привело к тупику переговоров и значительному ослаблению ВТО, поскольку центры взяли курс на установление выгодных им правил торговли в рамках мегарегиональных соглашений вне многосторонней торговой системы.

ВТО, число членов которой уже превысило 160, находится в состоянии кризиса вследствие различий в интересах

ее многочисленных членов, их неспособности прийти к необходимому консенсусу и завершить Дохийский раунд. Кризис вызван в первую очередь сопротивлением развитых стран требованиям развивающихся отменить субсидирование сельского хозяйства в центрах мирового хозяйства и снять ограничения на импорт продукции РС. С другой стороны, отказ РС обсуждать вопросы прямых иностранных инвестиций и передачи технологии, существенных для современной мировой торговли, до того, как будут решены проблемы протекционизма в развитых странах, также ослабляет ВТО. Проблемы ВТО осложняет и отсутствие согласия между ее членами по вопросу регулирования электронной торговли товарами и услугами.

В XXI в. произошли крупные изменения в МЭС, которые привели ко всем очевидному кризису существующей системы и ослаблению всех ее руководящих институтов, не только ВТО. В результате в настоящее время, по выражению основателя и главы Всемирного экономического форума (ВЭФ) Клауса Шваба «мировая экономическая система вышла из-под контроля и оказалась разбалансированной»⁵.

Кризис нынешней системы выражается в увеличении политических и экономических конфликтов, снижении авторитета международных организаций, не только экономических, но и ООН. Значительный вклад в растущую неустойчивость МЭС вносят технологические сдвиги в системах производства, которые приносят огромные доходы, оседающие главным образом в развитых странах и усиливающие разрыв между бедными и богатыми государствами.

Среди факторов, потрясших существующую МЭС, в первую очередь следует указать головокружительный рост Китая, в результате которого США потеряли статус един-

⁵ Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: what it means, how to respond // <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond>

ственной сверхдержавы, а также создание группы БРИКС, объединившей крупнейшие восходящие страны Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку. Их вклад в мировое развитие, в динамику мирового ВВП стал более весомым, чем вклад традиционных центров благодаря высоким темпам роста. Если в 2000 г. доля США в мировом ВВП составляла 31%, то в 2015 г. она сократилась до 24,3%, тогда как доля стран БРИКС увеличилась с 19 до 30,8%⁶. Претензии США на руководство всем миром выглядят все более необоснованными на фоне падения их вклада в мировой экономический рост, потери их роли как мотора мирового развития.

Члены БРИКС выступили за изменение традиционной МЭС, за создание более равноправных и справедливых международных экономических отношений, соответствующих эпохе перехода к многополярному миру. Хотя большинство членов БРИКС – Бразилия, Россия и ЮАР – в настоящее время испытывают серьезные трудности роста вследствие царящих на мировых рынках волатильности, неопределенности, развязанных США торговых войн, БРИКС остается важным фактором изменений в мировой экономике. Китай и Индия благодаря высоким темпам роста ВВП и успехам в развитии новых технологий набирают все больший вес в мире. В 2014 г. страны БРИКС на совещании в Бразилии заключили соглашение об учреждении Нового банка развития и пула валютных резервов БРИКС. Эти институты, наряду с созданным по инициативе КНР Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, в котором участвуют более 60 стран Азии, Африки и Европы, лишили ВБ и МВФ монопольного положения в международной финансовой системе.

⁶ World Economic Order: Present and Future // <https://www.csis.org/world-economic-order-present-and-future>

Соотношение сил между развитыми и развивающимися странами в мировой экономике существенно изменилось. За последние десятилетия с 1986 по 2016 гг. РС увеличили свою долю в мировом товарном экспорте вдвое – с 22 до 44%⁷. Это произошло главным образом за счет чрезвычайно высоких темпов роста Китая и других стран Азии, активно стимулирующих обрабатывающую промышленность, технологическое развитие и обеспечивших высокую конкурентоспособность своего производства благодаря низкой стоимости рабочей силы.

На фоне растущей либерализации международной торговли туда устремился поток инвестиций ТНК, которые основали там экспортные платформы своих глобальных цепочек производства и тем самым способствовали усилению конкурентоспособности развивающихся экономик, прежде всего, азиатского региона. В то же время это вызвало обострение проблем занятости и состояния финансовых систем развитых стран.

Самым очевидным показателем неадекватности регулирования существующей системы стал глобальный финансово-экономический кризис 2007-2008 годов, начавшийся в США как следствие их финансовой политики. Следом за ним в 2010 г. разразился финансовый кризис в ЕС. Экономический спад 2008-2009 гг. и затем кризис государственных долгов в ряде стран ЕС, затянувшийся более чем на десятилетие, окончательно подорвал веру в Вашингтонский консенсус, в способность рынков саморегулироваться.

Кризис 2008 г. проявил опасность чрезмерной финансовализации мировой экономики, когда финансовый сектор не только отделился от производства, но стал довлеть над ним. Эта гипертрофия финансов представляет собой глобальную

⁷ Segundo informe anual sobre el progreso y los desafíos regionales de la Agenda 2030. CEPAL, 2018, p. 79 // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43415/5/S1800380_es.pdf/

угрозу, мировая экономика страдает от дисбалансов, вызванных финансовыми пузырями, которые передаются из одних стран и секторов в другие. По мнению экспертов Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) – органа, ответственного за анализ и формулирование предложений, касающихся государственной экономической политики стран ЛКА, – в Латинской Америке процесс финансиализации проявляется с особой силой, оказывая решающее влияние на экономическую политику стран региона. Она не способствует инвестициям в производство, и это усиливает вековую отсталость развития региона⁸.

Все более очевидно, что институты современной МЭС проявляют неспособность справиться с кризисом, вызванным противоречиями глобализации. Между тем, попытки реформировать явно устаревшую модель функционирования и управления МЭС, которые начали предприниматься после Азиатского кризиса и затем более последовательно после начала кризиса 2007-2008 г., пока не привели к желаемым результатам. Наиболее существенным итогом этих усилий стало возникновение нового международного института – Группы 20 (G20) с участием крупнейших стран РС, в т.ч. трех латиноамериканских – Аргентины, Бразилии и Мексики. G20 была создана в разгар Азиатского кризиса как форум министров финансов и руководителей центральных банков 20 крупнейших развитых и развивающихся стран с целью придания большей репрезентативности системе глобального экономического управления, осуществляемой через G8. В 2010 г. G20 стала уже форумом руководителей государств, взяла на себя ответственность за перестройку мировой валютно-финансовой системы и представила план, предусматривающий реформу управления и си-

⁸ La ineficiencia de la desigualdad. CEPAL, 2018, p. 12 // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43566/4/S1800302_es.pdf

стемы квот МВФ, перераспределения квот в пользу восходящих стран. РС выступили также против права вето США в МВФ и традиционного предоставления должности управляющего директора МВФ представителю Европы по соглашению с США. Достижения РС в вопросе о реформировании международной финансовой архитектуры, по их оценке, незначительны⁹. Из-за сопротивления центров мировой экономики члены Г20 не могут добиться существенных изменений МЭС. Руководство МВФ, несмотря на некоторое увеличение представителей РС в штате Фонда, остается в руках европейцев, а США по-прежнему имеют право вето.

1.2. Новые риски и угрозы, поиски стратегических решений

В последние годы вследствие кризиса МЭС, а также в значительной мере в результате односторонних действий администрации США растет неопределенность и напряженность на мировых рынках, в том числе финансовых. Торговые конфликты провоцируют падение на биржах в разных районах мира, подрывают стимулы инвестиций, лишая инвесторов уверенности.

Международные торговые отношения значительно осложнились с началом президентства Дональда Трампа в 2017 году. Политика Трампа, провозгласившего лозунг «Америка прежде всего», избилующая односторонними действиями, протекционистскими мерами, экономическими санкциями по политическим мотивам, нарушениями принятых соглашений, противоречат правилам МЭС, которые они сами ранее навязали миру, расшатывает устои МЭС.

⁹ Subachi Paola. Why changes need to be made to the international economic order // <https://www.weforum.org/agenda/2017/09/saving-the-international-economic-order>

Трамп развязал торговую войну против Китая, пересматривает торговые соглашения, которые он считает невыгодными для США, вводит все новые торговые санкции по политическим мотивам. Эта политика усиливает угрозу рецессии, так как замедляет мировую торговлю, ведет к ее сокращению в ряде секторов. Более того, она угрожает мировому производству и инвестициям, так как разрушает глобальные производственные цепочки – ведущую форму организации производства в глобальной экономике.

Несмотря на ускорение экономического роста в мире в 2018 г. среди руководителей международных организаций и в деловых кругах уже в начале 2019 г. усилился пессимизм относительно дальнейшего развития глобальной экономики. Огромное беспокойство вызывало состояние и будущее мировой торговли, которая в течение многих десятилетий была драйвером экономического роста, даже в период мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., но в последние годы темпы ее роста замедлились и в 2012-2017 гг. были ниже роста мирового ВВП¹⁰.

По мнению известного американского экономиста Нуриэля Рубини, прославившегося тем, что он предсказал кризис 2008 г., мировой экономике угрожает новый глобальный кризис, еще более тяжелый, чем предыдущий. Он считает, что в 2020 г. созреют условия для финансового кризиса, за которым последует глобальная рецессия. К этому времени политика налоговых стимулов выдохнется. Экономика США перегрета и инфляция превышает намеченный уровень, поэтому Федеральная резервная система США (ФРС) будет вынуждена повышать процентную ставку, что повысит курс доллара и сократит кредитование экономики. Торговые конфликты США с Китаем также будут способство-

¹⁰ Desarrollo, integración e igualdad. La respuesta de Centroamérica a la crisis de la globalización. CEPAL, 2018, p. 12-14 // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44191/1/S1800904_es.pdf

вать замедлению роста и повышению инфляции. Политика ограничения оттока и притока инвестиций и передачи технологий, проводимая администрацией США, будет разрушать глобальные цепочки производства¹¹.

К предполагаемому Н. Рубини сочетанию неблагоприятных факторов, способных привести к столь тяжелым последствиям, в начале 2020 г. добавилась пандемия нового коронавируса COVID-19. Пандемия, охватившая практически все государства Земли, привела к беспрецедентному падению мировой экономики, и хотя события развивались не совсем по сценарию, предсказанному Н. Рубини, новый глобальный кризис в 2020 г. стал реальностью.

Все основные потрясения и проблемы МЭС оказывают огромное воздействие на развитие стран ЛКА. Глобальные дисбалансы, вызванные все более сложной и неудовлетворительно регулируемой международной финансовой системой, обостряют проблемы региона, где волатильность и незначительная возможность маневра увеличивают риски. Общая неопределенность в мировой экономике и, в частности, в торговле негативно сказывается на экономическом развитии, снижает возможности прогресса в социальной сфере, ставит под вопрос перспективы преодоления отставания в области экономики и технологий, укрепления позиций на глобальных рынках. Развязанные администрацией США торговые войны вызывают снижение инвестиций, замедляя глобальный экономический рост. Сокращение инвестиций особенно сильно задевает латиноамериканские страны, испытывающие недостаток внутренних накоплений и критически зависящих от притока иностранного капитала. По оценкам Всемирного банка, развивающиеся экономики,

¹¹ Roubini Nouriel and Rosa Brunello. We are due a recession in 2020 – and we will lack the tools to fight it. The Guardian, Thu 13 Sep 2018 // <https://www.theguardian.com/business/2018/sep/13/recession-2020-financial-crisis-nouriel-roubini>

в том числе латиноамериканские, гораздо больше страдают от сокращения инвестиций, чем от повышения тарифов в странах-импортерах их товаров¹². Кроме того, политика США, направленная на ослабление экономики Китая, представляет существенную угрозу для государств ЛКА, для которых Китай является крупнейшим импортером, кредитором и инвестором.

В последнем десятилетии темпы роста ВВП, инвестиций и экспорта региона под влиянием внешнеэкономических и внутренних факторов отличались крайней неравномерностью и в целом существенным снижением во втором пятилетии по сравнению с первым. Среднегодовые темпы роста регионального ВВП сократились с 4,1% в 2010-2014 гг. до 0,5% в 2015-2019 годах. Доля инвестиций в ВВП имеет тенденцию к снижению одновременно с падением темпов роста экономики. В среднем в регионе она сократилась в 2012-2018 гг. с 25,4% до 24,2% от ВВП. Это почти на 10 п.п. ниже, чем в развивающихся странах Азии¹³. Приток прямых иностранных инвестиций снизился с 204,2 млрд долл. в 2011-2014 гг. до 171,1 млрд в 2015-2018 годах¹⁴. Поступления от экспорта сильно колебались в зависимости от цен на сырьевые товары на мировом рынке, в 2018 г. индекс цен экспорта ЛКА, несмотря на повышение цен в этом году, не достиг уровня 2010 года.

Вследствие замедления экономического роста в 2015-2018 гг. число бедных увеличилось на 18 млн чел. и в 2018

¹² Reis Jose Guilherme. Guerra comercial y América Latina: impactos y respuestas de política. Boletín Informativo Techint 356, p. 56 // <https://iosapp.boletintechint.com/Utils/DocumentPDF.ashx?>

¹³ Latin American Economic Outlook 2019: Development in transition. CEPAL, 2019, p. 45 // <https://www.cepal.org/en/publications/44515-latin-american-economic-outlook-2019-development-transition>

¹⁴ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019, p. 28 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44697-la-inversion-extranjera-directa-america-latina-caribe-2019>

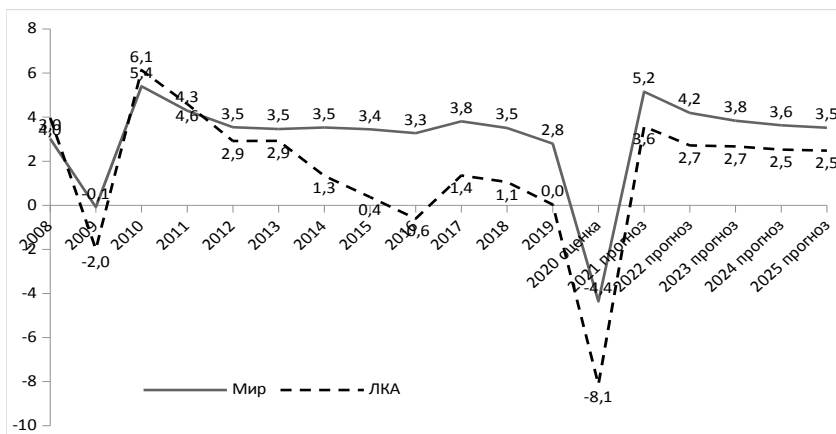
г. составило 186 млн человек, или 29,6% населения. Крайняя бедность – нищета также увеличилась: это дополнительно 17 млн чел. в крайней бедности за 4 года, всего 63 млн нищих, то есть 10% населения региона. По странам они распределены неравномерно. В наибольшей степени это касается Бразилии, Мексики и Венесуэлы, кроме того, выросла бедность в Эквадоре, Парагвае и Сальвадоре¹⁵. В 2018 г. разрыв между среднедушевым доходом стран ЛКА и наиболее развитых стран остался на уровне 2002 г. – в 3 раза ниже, чем в государствах Г7.

В 2019 г. рост экономики ЛКА прекратился, а в 2020 г. страны региона вошли в глубокую рецессию. По оценке МВФ (октябрь 2020 г.), Латинская Америка стала одним из наиболее сильно пострадавших от последствий пандемии COVID-19 макрорегионов мира: по итогам года падение регионального ВВП составит -8,1% при среднемировом показателе в -4,3% (см. рисунок 1). Ожидается, что в последующее пятилетие в ЛКА сохранится низкая динамика экономического развития (рост ВВП в среднем на 2,8% в год), при этом существует реальная угроза обнищания значительной части населения и увеличение отставания по уровню доходов от передовых стран¹⁶. По оценкам ЭКЛАК и ОЭСР, 40% населения ЛКА рискуют вернуться в состояние бедности.

¹⁵ Latin American Economic Outlook 2019: Development in transition. CEPAL, 2019, p. 56-57 // <https://www.cepal.org/en/publications/44515-latin-american-economic-outlook-2019-development-transition>

¹⁶ World Economic Outlook Database, October 2020, IMF, 2020 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/select-subjects?a=1&c=205>

Рисунок 1. Динамика мировой экономики и ВВП ЛКА (%)

Составлено по: World Economic Outlook Database, October 2020. IMF, 2020 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/select-subjects?a=1&c=205>

Снижение инвестиций и темпов экономического роста значительно затрудняет осуществление одной из главных задач Комплексной стратегии социально-экономического развития региона, разработанной ЭКЛАК в 2010-2015 гг. и одобренной правительствами региона. Наряду с повышением социального равенства и улучшением состояния окружающей среды, она предусматривает изменение структуры производства и экспорта стран ЛКА, направленное на уменьшение доли минерального и сельскохозяйственного сырья и преобладание технологически более сложных товаров с высокой добавленной стоимостью. В последние 20 лет в эволюции структур производства и экспорта региона наблюдаются изменения, противоположные тем, которые преобладают в развитых странах и в передовых государствах Азии. В то время как ЛКА под влиянием международной конъюнктуры усилила специализацию на использовании тех факторов производства, которые она имела в изобилии – природные ресурсы и рабочая сила, многие ази-

атские страны превратились в производителей главным образом высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью. Еще более глубокие изменения производственных систем произошли в развитых странах, где производство становится все более наукоемким, доля переработки сырья в нем уменьшается, что обеспечивает стабильный рост производительности труда, конкурентоспособности и доходов.

Концентрация производства и экспорта на сырьевых и добывающих секторах, на товарах низкой технической сложности не способствует созданию разветвленных межотраслевых связей в экономике. Она затрудняет выход мелких и средних предприятий на внешние рынки, включение их в глобальные цепочки вследствие низкого уровня технологической адаптации и недостаточных стимулов для инвестиций в производственные мощности. Конкурентоспособность остается низкой, что препятствует движению к более высоким сегментам цепочек. Это создает порочный круг, мешающий повышать производительность. Эти данные стали особенно заметны со снижением спроса на сырьевые товары из-за изменения стратегии развития в КНР, перехода от инвестиционной модели к модели, основанной на потреблении.

Уже второе десятилетие среди экономистов региона ведутся дебаты по вопросам реформирования МЭС. Некоторые латиноамериканские ученые, как и ведущие международные экономисты, выступают за кардинальное изменение мирового экономического порядка, установление управления, по словам Клауса Швабса, «уважающего многополярность и национальные различия»¹⁷. Вместе с тем, они сознают чрезвычайную сложность этой задачи в современном

¹⁷ Schwab Klaus. Our global system has spun out of control. Here's how to rebalance it. World Economic Forum, 05 Feb 2019, p. 2 // <https://www.weforum.org/agenda/2019/02/how-to-rebalance-our-global-system>

мировом сообществе, насчитывающем более 200 стран, в котором обостряются всякого рода конфликты, старые и новые, экономические, национальные, религиозные, и все чаще нарушаются международные договоренности и нормы.

По мнению известного аргентинского экономиста Феликса Пенья «Переход от Пакс Американа к многополярному миру определяет необходимость установления новых правил функционирования международных экономических отношений, создания новых институтов, но осложняет достижение консенсуса. Эту задачу решить гораздо труднее, чем на Конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году. Так же трудно изменить правила международной торговли, потерявшие эффективность в новых условиях, когда развивающиеся страны стали активно выступать за свои интересы, а страны – традиционные центры мировой экономической системы стараются восстановить свои потерянные позиции и сопротивляются, заводя переговоры в тупик»¹⁸.

Перед странами Латинской Америки, считает Ф. Пенья, стоят три основные задачи: 1) определить позиции в отношении перестройки МЭС, существующих институтов, пересмотра правил игры; 2) определить стратегию своего включения в МЭС, своих отношений с ведущими странами, имеющими большой вес в торговле и инвестициях; 3) развивать сотрудничество и интеграцию в рамках региона, представляющего собой крупный рынок с населением 630 млн человек¹⁹. Бывший глава ЭКЛАК и Иberoамериканского генерального секретариата Энрике Иглесиас видит в развитии регионального сотрудничества и интеграции

¹⁸ Pena Felix. América Latina en el mundo incierto y turbulento: impacto sobre las estrategias de integración regional. Estudios Internacionales, 2017, p. 114 // <https://revistaei.uchile.cl/index.php/REI/article/.../49922/>

¹⁹ Pena Felix. América Latina en el mundo y turbulento: impacto sobre las estrategias de integración regional. Estudios Internacionales, 2017, p. 114 // <https://revistaei.uchile.cl/index.php/REI/article/.../49922/>

основное стратегическое направление политики государств ЛКА в условиях нынешней конъюнктуры. Он предлагает государствам ЛКА создать зону сотрудничества, включающую все страны региона, а для этого принять масштабную региональную программу развития логистики, транспорта и коммуникаций. Помощь инфраструктуре, по его мнению, не только открывает возможности для развития региональной торговли, но будет способствовать уменьшению издержек государств ЛКА в международных обменах²⁰.

Подобные предложения, направленные на развитие региональных рынков и интеграции, выдвигают практически все региональные экономические организации, а также Всемирный Банк, ОЭСР, Межамериканский банк. Но, к сожалению, латиноамериканская интеграция всегда переживает кризис, когда она больше всего нужна, то есть в периоды неблагоприятной международной конъюнктуры. Современная ситуация не является исключением, напротив, нынешний кризис осложняется, кроме обычных односторонних действий, роста протекционизма, нарушения принятых правил и норм, глубокими политическими противоречиями по поводу Венесуэлы.

Страны ЛКА уже глубоко интегрированы в мировую экономику, процессы региональной интеграции значительно отстают от скорости включения региона в глобальные рынки. Эта тенденция особенно четко проявилась в XXI веке – годы суперглобализации и ускоренного развития технологической революции. Потребности расширения экспорта, получения иностранных инвестиций, кредитов и технологий заставляют страны региона усиливать экономические связи с крупнейшими рынками, источниками капитала и технологий, искать возможностей встроиться в глобальные

²⁰ Iglesias Enrique V. Reflexiones sobre la coyuntura internacional y regional. Estudios Internacionales, 2017 // <https://revistaei.uchile.cl/index.php/REI/article/view/47531>

производственные цепочки, основанные ТНК США, Китая, стран ЕС. Наряду с этими важнейшими внешнеэкономическими партнерами, государства ЛКА расширяют связи с Японией и быстро развивающимися странами Азии, успешно осваивающими достижения современной технологической (промышленной) революции. В результате указанных тенденций доля межлатиноамериканских экономических отношений сокращается, взаимная торговля уменьшилась в 2000-2019 гг. с 20% до 14,5% (против 63,2% в ЕС, 49,3% в НАФТА, 47% в АСЕАН)²¹.

Причин слабого развития взаимной торговли очень много. Среди них – сложная география региона, затрудняющая развитие транспорта и необходимой инфраструктуры, сходная номенклатура экспорта, зависимость Мексики, ЦА и КБ от экономики США, фрагментация институтов, небольшие размеры многочисленных интеграционных союзов, которые создают барьеры в торговле между странами, членами разных группировок. Ситуацию усугубляют различие в тарифных и нетарифных нормах торговли, в других мерах экономической политики, касающихся конкуренции, режимов в отношении иностранного капитала, правилах разрешения споров, госзакупок, требований в отношении защиты окружающей среды и т.д. Все эти различия сильно затрудняют интеграцию.

Несмотря на многочисленные трудности, препятствующие латиноамериканской интеграции, очевидно, что в контексте напряженной ситуации на мировом рынке товаров и услуг она остается недоиспользованной возможностью, которую многие страны ЛКА пытаются реализовать. В этом отношении наиболее перспективным начинанием является проект сближения двух ведущих интеграционных союзов региона, объединяющие крупнейшие государства ЛКА –

²¹ Latin American Economic Outlook 2019. OECD/United Nations/CAF/, 2019, p. 54.

МЕРКОСУР и Тихоокеанский альянс. Расширение сотрудничества между ними путем устранения торговых и прочих барьеров, унификации экономической политики, несомненно, даст существенный импульс развитию региона.

Наиболее авторитетная региональная экономическая организация, ответственная за разработку стратегии развития государств ЛКА – ЭКЛАК – в своих последних работах выдвинула ряд новых концепций, дополняющих Комплексную стратегию 2010-2015 гг. в связи с необходимостью решения проблем, вызванных ухудшением внешнеэкономической ситуации. В 2016-2019 гг. ЭКЛАК опубликовала ряд работ, подготовленных на основе «Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.», принятой мировыми лидерами на саммите ООН в сентябре 2015 г. Повестка содержит 17 целей устойчивого развития (в том числе искоренение нищеты и голода во всех формах, борьба с неравенством, содействие процветанию и благополучию всех людей, содействие устойчивому росту, обеспечение потребностей людей в образовании, здравоохранении, социальной защите, доступ к надежному электроснабжению, водоснабжению, укреплению механизмов глобального партнерства), а также связанных с ними 169 задач. Предполагается, что правительства возьмут на себя ответственность и создадут национальные механизмы, содействующие достижению этих целей. Хотя решение столь многообразных и сложных задач в обозначенные сроки выглядит малореалистично, руководство ЭКЛАК приняло их с большим энтузиазмом благодаря их созвучности основным направлениям своей стратегии, увидев в них историческую возможность сократить экономические и социальные диспропорции и дисбалансы, свойственные современному стилю развития не только в Латинской Америке, но и в мире в целом.

В работе «Горизонты 2030» (2016 г.) ЭКЛАК предложила изменить существующую формулу развития, активно со-

действовать структурным изменениям в производственной сфере, направленным на повышение доли инновационных и высокотехнологических отраслей, обеспечивающих рост занятости в формальном секторе, а также сохранность окружающей среды. Вопросы экологии занимают все большее место в региональной стратегии. ЭКЛАК выступает за осуществление своего рода «большого скачка» в этой области путем вложения крупного пакета государственных и частных инвестиций в энергетику и зеленую экономику. Подобная производственная трансформация требует новых отношений между государством, рынком и обществом, создания новых международных и национальных коалиций.

В сущности, речь идет о глубокой реформе капитализма, о необходимости которой глава ЭКЛАК А. Барсена высказалась вполне определенно в феврале 2020 г. на международном форуме «Новые формы братской солидарности», состоявшемся в Ватикане с участием лауреата Нобелевской премии Дж. Штиглица, директора МВФ Кристалины Георгиевой, Джеффри Сакса, министров экономики и финансов многих стран мира²².

Конкретные предложения ЭКЛАК касаются осуществления реформ на трех уровнях – национальном, региональном и глобальном.

На национальном уровне предлагается активизировать диалог государства с частным сектором для выявления приоритетов в области политики и координации действий между министерствами, совершенствовать государственную политику путем ее постоянного мониторинга, а также планирования экономического развития. Планы должны быть направлены на повышение благосостояния граждан, а не только на рост ВВП. Кроме того цели планов должны соот-

²² CEPAL aboga por la construcción de un Nuevo pacto social para la igualdad en América Latina y el Caribe. CEPAL, 6 de febrero de 2020 // www.cepal.org/es/noticias/cepal-aboga-la-construccion/

ветствовать Целям устойчивого развития Повестки 2030, содействовать переходу к более экономному использованию ресурсов, к моделям развития и технологиям с низким содержанием углерода.

Поскольку выполнение планов развития потребует значительных ресурсов, ЭКЛАК выдвигает комплекс мер, направленных на улучшение механизмов мобилизации ресурсов, увеличение налоговых доходов, сокращение неформального сектора, повышение эффективности государственных расходов, деятельности национальных банков развития.

На региональном уровне ЭКЛАК призывает страны ЛКА к координации политики, расширению всех видов экономического сотрудничества, особенно развитию внутрирегиональной торговли, поскольку в ней значительно выше доля промышленных товаров и современных услуг по сравнению с торговлей с другими районами мира, в которой преобладают сырьевые товары. Особенно это характерно для стран Южной Америки. Внутрирегиональная торговля способствует устойчивому развитию с точки зрения экономики, занятости и экологии, учитывая активное участие в ней малых и средних предприятий, тогда как в торговле с другими регионами монопольное положение занимают крупные компании. «В современных условиях, когда на международных рынках усиливаются протекционистские тенденции, санкционные ограничения и торговые войны, региональная интеграция становится не просто возможностью, но императивом»²³.

На глобальном уровне ЭКЛАК настойчиво выступает за усиление многосторонности, подчеркивая, что тенденции к двусторонним отношениям и односторонним действиям представляют огромную угрозу для человечества в настоя-

²³ Segundo informe anual sobre el progreso y los desafíos regionales de la Agenda 2030. CEPAL, 2018, p. 85 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/43415-segundo-informe-anual-progreso-desafios-regionales-la-agenda-2030-desarrollo>

щее время, когда мир приближается к экологической катастрофе, когда растет неравенство доходов, инновации и технологии меняют модели труда и образования, результаты которых несут с собой огромные социальные риски. На всех международных форумах руководители и ведущие эксперты ЭКЛАК подчеркивают необходимость стратегии устойчивого развития, основанной на большем равенстве и сотрудничестве, которая, по их мнению, представлена в Повестке 2030 ООН.

ЭКЛАК считает необходимым углубление реформы глобального регулирования, начатой многосторонними организациями – МВФ, ВТО и ВБ. ЭКЛАК одобряет меры, принятые МВФ и ВБ в направлении увеличения представительства и участия в принятии решений в этих организациях в 2015-2016 гг. Однако, как подчеркнуто в работе ЭКЛАК «Неэффективность неравенства» (2018 г.), эти изменения недостаточны и все более остро ощущается необходимость более глубокой реформы мировой финансовой системы, чтобы привести ее в соответствие с задачей мобилизации ресурсов, требующихся для выполнения Повестки 2030. Поэтому ЭКЛАК отметила в своих работах, что расширение РС в международных финансовых институтах – это глобальное общественное благо. К нему нужно добавить создание таких общественных благ, как координация налоговой, обменной и финансовой политики и, особенно, международные меры по предотвращению ухода от платежа налогов²⁴.

Огромное значение региональные организации и правительства латиноамериканских стран придают деятельности ВТО, преодолению ее кризиса. «ЭКЛАК стремится способствовать открытой и откровенной дискуссии о роли региона в процессе предстоящей реформы ВТО. Это поможет определить наиболее важные вопросы и сферы, относительно

²⁴ Ineficiencia de la desigualdad, 2018. CEPAL, 2018, p. 64 // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43442/6/S1800059_es.pdf

которых странам региона необходимо выработать единые позиции». В качестве таких ЭКЛАК выделяет три темы: необходимость продолжать переговоры, актуализация многосторонних правил, адаптация их к явлениям и требованиям XXI века (цифровая экономика и устойчивое развитие), а также укрепление системы решения противоречий, преодоление тупика, в котором пребывает его апелляционный орган. В августе 2019 г. на заседании экспертов исполнительный секретарь ЭКЛАК Алисия Барсена заявила, что для ЛКА крайне важно иметь ВТО как открытую, транспарентную, недискриминационную многостороннюю систему, основанную на признанных всеми членами правилах, чтобы противостоять напряженности, существующей в настоящее время в мировой экономике.

В 2019 г. ЭКЛАК выступила с новой концепцией, касающейся взаимодействия стран региона с международной экономической системой. Она опубликовала доклад, подготовленный совместно с ОЭСР, ЕС и Андской корпорацией развития под заголовком «Латиноамериканский подход. Развитие в процессе перехода», в котором представлен новый аналитический подход к развитию региона – новое дополнение к Комплексной стратегии. Доклад был представлен в Буэнос-Айресе на Второй конференции высокого уровня ООН по сотрудничеству Юг-Юг в январе 2019 г. Он посвящен проблеме создания системы международного сотрудничества для помощи странам со средними доходами, к которым относятся страны ЛКА.

Суть нового подхода состоит в том, что страны со средними доходами нуждаются в международной помощи, поскольку они сталкиваются с серьезными препятствиями развитию, связанными с уязвимой структурой экономики, низкой производительностью труда. Для них характерно низкое соотношение между налоговыми поступлениями и ВВП, им трудно мобилизовать внутренние ресурсы для инвестиций в развитие и они нуждаются в международном сотрудничестве для разработки и проведения налоговых ре-

форм, обеспечивающих макроэкономическую устойчивость. Вместе с тем на них не распространяются традиционные формы Официальной помощи развитию, предназначенные для «развивающихся и наиболее нуждающихся стран», в число которых они уже не входят. Поэтому им нужны новые инструменты международного сотрудничества, которые помогут таким странам превратить дополнительные доходы в средство перехода к устойчивому развитию. На разработку подобных инструментов направлена новая стратегия.

ЭКЛАК совместно с АКР и другими региональными организациями создали региональный инструмент для развития в процессе перехода к УР для стран ЛКА, призванный помочь странам региона разработать и осуществить меры для выполнения Целей устойчивого развития ООН. Согласно докладу «Латиноамериканский подход 2019», ЛКА должны играть авангардную роль в реформировании системы международного сотрудничества (СМР). Речь идет не о простом увеличении финансовой помощи странам среднего уровня развития, а о создании многоуровневой и многогранной системы, включающей помощь в разработке национальных стратегий развития, обмен опытом, знаниями, технологиями.

В работе «Неэффективность неравенства» ЭКЛАК выдвинула пять предложений, на которых должна основываться реформа СМР. Во-первых, развитие нужно понимать шире, чем рост ВВП в расчете на душу населения, во-вторых, стратегия сотрудничества должна опираться на национальные стратегии развития, в-третьих, подходы к СМР должны базироваться на Повестке 2030 для устойчивого развития, в-четвертых, финансирование сотрудничества должно не замыкаться в рамках Официальной помощи развитию, а осуществляться на разных уровнях, включая сотрудничество Юг-Юг. Наконец, необходимо использовать, кроме тради-

ционных инструментов СМР, новые, прежде всего, обмен знаниями, создание и передачу технологий²⁵.

На наш взгляд, предложения ЭКЛАК о реформах ведущих международных экономических организаций и, в частности, системы международного сотрудничества для развития вносят важный вклад в дискуссию о реформе МЭС, поскольку в современном мире, который стал как никогда взаимосвязанным и взаимозависимым, широкое международное сотрудничество на новых основах является ключевым элементом преодоления кризиса МЭС. Что касается постановки вопроса о необходимости глубокой реформы капитализма, она представляется вполне оправданной на фоне затянувшихся кризисных явлений в мировой экономической системе и угрозы их дальнейшего усиления, однако, сторонники подобных реформ в настоящее время слишком ослаблены. Реформистские правительства в большинстве стран мира, в том числе в Латинской Америке, теряют свои позиции вследствие разочарования их проектами и результатами их деятельности, и для проведения глубоких преобразований с целью ликвидации всех видов неравенства и отсталости в настоящее время, по нашему мнению, условия не созрели.

²⁵ La ineficiencia de la desigualdad. CEPAL, 2018, p. 1 // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43566/4/S1800302_es.pdf

ГЛАВА 2. СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

2.1. Глобальные проблемы

На осложнение социально-экономической положения в регионе влияет не только ухудшение экономической ситуации в мире, но и обострение таких глобальных экологических проблем, как изменение климата, загрязнение окружающей среды, снижение биоразнообразия, истощение ресурсов и др. Со всей очевидностью проявляется взаимозависимость экономических, социальных и экологических интересов, что нашло отражение в концепции устойчивого развития и принятии в 2015 г. на саммите ООН 17-ти Целей устойчивого развития (ЦУР). Основная задача, которую предстоит решить человечеству – продолжить развитие при снижении давления на природу. Так или иначе вопросы природопользования, сохранения и защиты окружающей среды, изменения климата связаны со всеми Целями в области устойчивого развития, а «устойчивость» стала центральным социально-экономическим императивом для правительств, международных организаций и частного сектора. Экономика любой страны, благосостояние ее граждан и собственно жизнь обусловлены такими экологическими факторами, как качественная здоровая еда, чистый воздух и вода, стабильный климат.

Нагрузка на окружающую среду продолжает расти. Сегодня человечество живет «не по средствам». Согласно данным Global Footprint Network, начиная с 1970-х гг. человечество потребляет существенно больше того, что биосфера способна восполнить. Примерно 86% населения Земли живут там, где спрос на ресурсы превышает возможности

природы по их восстановлению (см. таблицу 1)²⁶. Согласно докладу ООН «Перспективы роста населения в мире» (2015 г.), население планеты уже к 2030 г. достигнет 8,3 млрд, а к 2050 г. – 9,7 млрд., и новые вызовы кроются в обеспечении достойного качества жизни всех людей в мире при растущем народонаселении, потреблении и производстве, и при этом – ограниченными площадями и убывающими запасами природных ресурсов. За последние 50 лет объемы добычи сырья увеличилась втрое²⁷. На добычу и переработку природно-сырьевых ресурсов сегодня приходится около 90% водного стресса и потери биоразнообразия, а также около половины антропогенного воздействия, приводящего к изменению климата²⁸.

Осознание этого факта побудило к поиску механизма перехода к более совершенной модели взаимоотношений общества и природы. Все большее число стран принимают и стараются следовать концепции «зеленого» роста, которая предполагает рациональное и максимально бережное использование ресурсов с минимальным ущербом для окружающей среды.

²⁶ Для оценки уровня потребления природного капитала и сопоставления его с объемом имеющихся запасов возобновляемых ресурсов используется показатель «экологического следа» (Ecological Footprint) – площадь биологически продуктивной территории и акватории, необходимой для производства потребляемых человеком ресурсов и поглощения отходов. Главным видом отходов, который учитывает Система национальных экологических счетов, является двуокись углерода, образующаяся при сжигании ископаемого топлива. Основным недостатком исследуемого индикатора в том, что он не учитывает социальные и экономические аспекты устойчивого развития.

²⁷ Panorama de los Recursos Globales 2019. Recursos naturales para el futuro que queremos. ONU, 2019, p. 6 // <https://www.resourcepanel.org/reports/global-resources-outlook>

²⁸ Panorama de los Recursos Globales 2019. Recursos naturales para el futuro que queremos. ONU, 2019, p. 11 // <https://www.resourcepanel.org/reports/global-resources-outlook>

Латиноамериканский регион сохраняет самые высокие показатели по биоемкости в мире (выше только у России – 6,96, но при этом у России высокие значения экологического следа – 5,16 в 2016 г.) и примерно сопоставимый со среднемировым уровнем экологический след.

Таблица 1. Глобальный экологический след

	Биоемкость		Экологический след (га на чел.)		Период начала перерасхода (смещение «экорезерва» в сторону «экодефицита»)
	1995	2016	1995	2016	
Мир	1,96	1,63	2,55	2,75	1970 г.
ЛКА	6,59	5,06	2,65	2,59	Не произошло
Азия	0,8	0,77	1,65	2,39	1964 г.
Африка	1,75	1,17	1,37	1,36	2006 г.
Европа	3,01	3,09	4,99	4,56	до1961 г.

Примечание: Биоемкость (производство) = Площадь x Биопродуктивность.

Экологический след (потребление) = Численность населения x Потребление на человека x Эффективность использования ресурсов.

Источник: Global Footprint Network. Open Data Platform // <https://data.footprintnetwork.org>

ЛКА пока еще не перешла в категорию «экодефицитных», сохраняя за собой статус кладовой природных ресурсов. В данном регионе располагается наибольшая доля культивируемых земель в мире (более 570 млн га), сосредоточены около 25% мировых площадей леса, свыше 30% мировых запасов пресной воды, треть мирового производства биоэтанола, около 25% биотоплива в целом и 13% нефти, 65% мировых запасов лития, 49% серебра, 44% меди, 33% олова, 32% молибдена, 26% бокситов, 23% никеля, 22% же-

леза и 22% цинка²⁹. Здесь располагаются 8 из 17 стран с наибольшим биологическим разнообразием – Боливия, Бразилия, Колумбия, Эквадор, Перу, Венесуэла, а также Коста-Рика и Мексика³⁰. Здесь же встречаются и уникальные экосистемы, такие как Амазонка, пустыня северной части Чили и юга Перу, аргентинские пампасы, аргентинско-чилийская Патагония и малоизвестное морское биоразнообразие Тихого океана, Карибского бассейна и Атлантики. Наличие таких природных богатств уже само по себе вносит пассивный вклад в обеспечение глобальной экологической устойчивости.

В соответствии с рейтингом стран по уровню «экологического благополучия» в 2020 г. наилучшие показатели показали Чили (44-е место и 1-е в ЛКА), Колумбия (50-е место) и Мексика (51-е место), а также Коста-Рика (52-е место)³¹. Коста-Рика и Колумбия сохраняют лидирующие по-

²⁹ El desafío de la sostenibilidad ambiental en América Latina y el Caribe. Textos seleccionados 2012-2014. CEPAL, 2015, p. 104 // <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/37791>

³⁰ Segundo informe anual sobre el progreso y los desafíos regionales de la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible en América Latina y el Caribe. Foro de los Países de América Latina y el Caribe sobre el Desarrollo Sostenible. CEPAL, 2018, p. 26 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/43415-segundo-informe-anual-progreso-desafios-regionales-la-agenda-2030-desarrollo>

³¹ Рейтинг самых экологических чистых стран мира составляется Центром экологической политики и права при Йельском университете. Индекс экологической эффективности (The Environmental Performance Index) показывает достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами на основе 22 индикаторов, которые отражают различные аспекты состояния окружающей природной среды и жизнеспособности её экологических систем, сохранение биологического разнообразия, противодействие изменению климата, состояние здоровья населения, практику экономической деятельности и степень ее нагрузки на окружающую среду, а также эффективность государственной политики в области экологии. EPI Report 2020 // <https://epi.yale.edu/epi-results/2020/component/epi>

зиции в регионе и по глобальному индексу «зеленой» экономики³².

Одним из наиболее действенных средств для уменьшения давления на окружающую среду и повышение уровня людского благосостояния могут служить более *рациональное и эффективное производство и использование природных ресурсов*. Задача рационального природопользования и снижения загрязнения окружающей среды отражены в Целях устойчивого развития до 2030 г. (цель №12 «Ответственное потребление и производство»). Уже сегодня существуют экономически привлекательные и технически осуществимые инновационные подходы и политические решения, способные трансформировать используемые модели производства и потребления и, таким образом, обеспечить реализацию задач глобального самодостаточного развития.

Курс на снижение давления на окружающую среду и природные ресурсы предполагает увеличение инвестиций в «чистые» технологии и инфраструктуру, поиск новых источников роста на основе достижений науки и техники, принятие мер во избежание катастрофических последствий глобального изменения климата. Так, переход к «циркулярной» экономике или, иначе, «экономике замкнутого цикла» требует модернизации и внедрения инноваций, основанных на дематериализации, увеличении жизненного цикла продукта, восстановлении и переработке, реконструкции и повторного использования ресурсов.

По мнению экспертов ООН, рациональное использование природных ресурсов имеет прямое отношение к решению международным сообществом задач, касающихся сохранения биоразнообразия, борьбы с деградацией земель, а также глобальных усилий в борьбе с изменением климата.

³² Global Green Economy Index 2018 // <https://www.greengrowthknowledge.org/resource/2018-global-green-economy-index-ggei>

Они отмечают, что наибольший вклад в глобальное потепление вносят потребление продуктов питания и напитков (31%), жилищное строительство (24%) и транспорт (19%)³³. Очевидно, что сокращение потребления в этих сферах или повышение их экологической эффективности может привести к большим сопутствующим выгодам как в плане снижения выбросов ПГ, так и улучшения состояния окружающей среды в целом. Что касается производственной деятельности, то самый высокий уровень выбросов ПГ происходит при сжигании ископаемого топлива и в сельском хозяйстве. Один из путей решения проблемы – спасти от деградации окружающую среду и сохранить ресурсы – организация той самой «циркулярной» экономики, она же – важнейший элемент в стратегии сокращения выбросов ПГ и других экологических и ресурсных нагрузок.

В ЛКА нет единой региональной концепции «циркулярной экономики» или «биоэкономики», которые бы легли в основу для разработки коллективной политики. Природное разнообразие и богатство региона находится под угрозой как в силу неэффективного природопользования, так и происходящих климатических изменений. Принятие мер по сохранению и рациональному использованию природного потенциала и защите окружающей среды происходит преимущественно «точечно», но при этом все страны латиноамериканского региона стали уделять этому вопросу большое внимание, опираясь на положения Повестки 2030, Парижское соглашение по климату и принятые в соответствии с ним национально определяемые вклады, касающиеся прежде всего обязательств по сокращению выбросов ПГ.

Глобальной проблемой, которая потребовала объединения усилий и поиска компромисса со стороны всех стран

³³ UNEP. The International Resource Panel: 10 Key Messages on Climate Change // <https://www.unenvironment.org/resources/report/international-resource-panel-10-key-messages-climate-change>

мира стало *глобальное изменение климата*. Повышение среднегодовой температуры планеты, которое уже является неоспоримым фактом, ведет к серьезным последствиям, среди которых таяние ледников, повышение уровня мирового океана, изменение характера осадков, температурных режимов, характера и частоты экстремальных погодных явлений и стихийных бедствий. Все эти изменения прямо или косвенно влияют на обеспеченность пресной водой и продовольствием, здоровье людей, процесс миграции и пр., а также на развитие ключевых отраслей экономики и инфраструктуры, таких как сельское хозяйство, энергетика, транспорт, строительство, туризм.

Латинская Америка оказалась особо уязвимой перед климатическими изменениями в силу ее географического положения, социально-экономической и демографической ситуации в регионе, высокой чувствительности к этим изменениям ее богатых природных активов, таких как леса, вода, биоразнообразие. Странам латиноамериканского региона изменение климата обходится от 17 млрд до 27 млрд долл. в год, и ожидается что к 2050 г. эта сумма вырастит до 100 млрд долларов³⁴. Если же нынешняя тенденция останется неизменной, последствия для региона могут быть разрушительными, особенно для самых бедных и без того обездоленных жителей. Засухи, сокращение запасов пресной воды, отсутствие адекватных санитарных условий могут привести к гуманитарному кризису, который уже будет трудно преодолеть.

³⁴ Cifras que muestran la gravedad del cambio climático en América Latina // Cronicon, 25 enero, 2019 // <https://cronicon.net/wp/cifras-que-muestran-la-gravedad-del-cambio-climatico-en-america-latina/>

2.2. Позиции ЛКА в мировом климатическом диалоге

Страны латиноамериканского региона всегда занимали активную позицию в мировом климатическом диалоге, результатом которого стало подписание в декабре 2015 г. Парижского соглашения по климату. Все страны договорились не допустить повышения средней температуры на планете к концу текущего столетия более чем на 2°C по сравнению с доиндустриальной эпохой, а для этого сократить выбросы парниковых газов и перейти на низкоуглеродное развитие. ЛКА сыграла важную роль в продвижении переговоров, подчеркивая, что только через партнёрство возможно добиться успехов в деле противодействия глобальному изменению климата, и показывая, что регион является важной и неотъемлемой частью решения проблемы изменения климата. Почти 71% латиноамериканцев считают изменение климата более важной глобальной угрозой, чем проблемы в мировой экономике³⁵.

В соответствии с Парижским соглашением, страны региона разрабатывают национальные климатические стратегии, связанные с переходом на путь устойчивого социально-экономического развития, которое позволит снизить антропогенную нагрузку на климат и адаптироваться к тем климатическим изменениям, которые носят необратимый характер. В числе приоритетных направлений – политика, направленная на сокращение выбросов парниковых газов (оценка возможностей по сокращению выбросов ПГ за счет оптимизации отраслевой структуры, промышленного и сельскохозяйственного производства, транспортной инфраструктуры, повышение энергоэффективности, использова-

³⁵ 71 % de latinoamericanos cree que el cambio climático es prioritario // El Tiempo, 27 de octubre 2017 // <https://www.eltiempo.com/vida/medio-ambiente/resultados-del-latinobarometro-2017-sobre-el-cambio-climatico-145696>

ние ВИЭ и пр., оценка потенциала поглотительной способности экосистемы), а также разработка мер адаптации экономики и общества к меняющимся климатическим условиям и снижению уязвимости. Большинство стран региона уже разработали и представили национально определяемые вклады, создали специальные инстанции для контроля за выполнением Повестки 2030, выделили для этого целевые бюджеты. Мексика, например, уже официально представила в Рамочную конвенцию ООН об изменении климата долгосрочную, с временным горизонтом до 2050 г., стратегию развития и снижения выбросов ПГ (первоначально на 25% (безусловное снижение) и до 40% (при определенных условиях) к 2030 г.). Ее обязательства, как и других стран ЛКА, выглядят весьма амбициозными: Аргентина намерена сократить эмиссию ПГ на 15% (безусловное снижение) и 30% (при условиях) к 2030 г., Бразилия – на 37% к 2015 г. (безусловное, по отношению к 2005 г.), Чили – 30% (35-40% при условиях) к 2030 г., Колумбия – 20% (30% при условиях) к 2030 г., Коста-Рика – 44% к 2030 г., Эквадор – 20-25% (38-45% при условиях) к 2025 году³⁶.

Обязательства Колумбии и Коста-Рики охватывают наибольшее число сфер: энергетика, сельское и лесное хозяйства, изменение землепользования, промышленность, транспорт, утилизация отходов, жилищное хозяйство. Большинство же стран намерены сократить выбросы за счет изменений в сфере энергетики, сельском хозяйстве, землепользовании и лесном хозяйстве. Именно касательно этих областей в 18 странах ЛКА было принято наибольшее число нормативных актов и внесено изменений в законодательство в контексте происходящих климатических изменений:

³⁶ Bárcena Alicia, Samaniego Joseluis, Galindo Luis Miguel y otros. La Economía del Cambio Climático en América Latina y el Caribe. Una Visión Gráfica. CEPAL, 2018, p. 33.

58,8% касались энергетики и 25,4% – лесного хозяйства³⁷. В 6 странах были приняты Законы об изменении климата (Гватемала, Гондурас, Мексика, Парагвай, Перу и Боливия), причем в 4-х (Мексика, Боливия, Гватемала и Гондурас) еще до Парижского соглашения. Хотя само по себе принятие законов не влияло на сокращение выбросов парниковых газов и уязвимость перед изменением климата, они были важной частью на пути создания политической и правовой основы для выполнения обязательств, взятых на национальном уровне.

Доля Латинской Америки с Карибского бассейна в глобальной эмиссии парниковых газов невысока и составляет около 8%. Основными эмитентами парниковых газов в регионе являются Бразилия, Аргентина и Венесуэла, на которые в совокупности приходится более 70% всех выбросов ПГ. При этом картина распределения по источникам загрязнения атмосферы заметно отличается от общемировой: на энергетический сектор в мире приходится 73% эмиссии ПГ, в ЛКА – 46%. Причиной еще 42% парниковых газов здесь являются «система землепользования и сведение лесов» и сельскохозяйственная деятельность (тогда как в мире – 18%)³⁸.

В среднем эмиссия ПГ на одного жителя в регионе составляет 6,4 т, что очень близко к среднемировому значению в 6,6 т, а без учета выбросов от изменений в землеполь-

³⁷ Avances en la Acción Climática de América Latina: Contribuciones Nacionalmente Determinadas al 2019. Serie de Estudios Temáticos. CEPAL, 2019, p. 49 // <https://www.cepal.org/es/notas/cepal-giz-lanzaron-estudio-avances-la-accion-climatica-america-latina-contribuciones>

³⁸ Рассчитано по данным: <https://www.climatewatchdata.org/ghg-emissions?regions=WORLD%2CLAC>; Foro de los Países de América Latina y el Caribe sobre el Desarrollo Sostenible. CEPAL, 2019; Informe de avance cuatrienal sobre el progreso y los desafíos regionales de la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible en América Latina y el Caribe. Naciones Unidas, 2019, p. 161.

зовании это показатель составит в среднем 5,1 т³⁹. К тому же в ЛКА одна из самых чистых «энергетических матриц», доля возобновляемых источников (ВИЭ) в общем объеме энергопотребления региона составляет почти 28%, тогда как в среднем по миру – около 18% (см. таблицу 2). Большая часть электроэнергии здесь вырабатывается на гидроэлектростанциях⁴⁰. В последние годы заметно выросло производство электроэнергии из других, «нетрадиционных» возобновляемых источников, таких как гелиоэнергетика (солнечная), ветровая, геотермальная, энергия биомасс. Их доля в производстве электроэнергии сегодня составляет почти 11%, а доля в энергобалансе потребления выросла с 1% в 2000 г. до 5% в 2018 году⁴¹. В энергобалансе некоторых стран, например, Коста-Рики, Уругвая, на долю ВИЭ уже приходится более 90%⁴².

В 2018 г. из общего объема введенных электрогенерирующих мощностей в мире 64% составили мощности на основе ВИЭ, а выработка «чистой» электроэнергии (без учета гидроэнергетики) с 2000 г. выросла более чем в 10 раз, на первом месте стоят ветровая и солнечная энергия⁴³. Во многом это объясняется тем обстоятельством, что ветровая и солнечная генерации стали конкурентоспособны с электрогенерацией из традиционных

³⁹ Foro de los Países de América Latina y el Caribe sobre el Desarrollo Sostenible. CEPAL, 24 f 26 de abril 2019. Informe de avance cuatrienal sobre el progreso y los desafíos regionales de la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible en América Latina y el Caribe. Naciones Unidas, 2019, p. 190.

⁴⁰ Подробнее см. Николаева Л.Б. На пути к «зеленой экономике». Латинская Америка, №11, 2017, с. 18.

⁴¹ BP Statistical Review. BP Report 2019, p. 9, 51, 56.

⁴² Segundo informe anual sobre el progreso y los desafíos regionales de la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible en América Latina y el Caribe. Foro de los Países de América Latina y el Caribe sobre el Desarrollo Sostenible. CEPAL, 2018, p. 52-53.

⁴³ Renewables 2019. Global Status Report. REN21, p. 17-18.

Таблица 2. Некоторые индикаторы экологической устойчивости

	Энергопотребление ископаемого топлива (% от общего энергопотребления)	Потребление возобновляемой энергии (% от общего конечного потребления энергии)	Выбросы углекислого газа		Лесная площадь	
			т на душу населения	кг/ед. ВВП по ППС в ценах 2011 г.	% от территории	изменение (%)
	2010-2015	2015	2014	2015	2015	1990/2015
МИР	80,6	18,2	4,6	0,3	30,8	-3,2
Арабские государства	97,2	4,0	4,9	0,3	3,0	-23,7
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	...	15,9	5,8	0,5	29,8	3,8
Европа и Центральная Азия	87,2	9,1	5,1	0,4	9,1	8,3
ЛКА	74,5	27,7	3,0	0,2	46,3	-9,3
Южная Азия	76,7	31,1	1,8	0,3	14,7	7,6
Африка к югу от Сахары	39,2	70,2	0,8	0,2	28,2	-11,7

Источник: HDI. Dashboard 4. Environmental sustainability // <http://hdr.undp.org/en/data>

источников. В среднем по миру возобновляемая энергетика сегодня обеспечивает около 26% мирового производства электроэнергии⁴⁴.

Широкомасштабные обязательства в соответствии с Парижским соглашением, комплексная целенаправленная политика государств латиноамериканского региона, в том

⁴⁴ Renewables 2019. Global Status Report. REN21, 2019, p. 17 // <https://ren21.net/gsr-2019/pages/foreword/foreword/>

числе по привлечению инвестиций в этот сегмент энергетики, обеспечили быстрый рост новых мощностей ВИЭ. За период 2009-2018 гг. среднегодовые темпы ввода мощностей по производству энергии с использованием солнечных батарей в Латинской Америке составляли почти 69% (в среднем по миру – 40%), ветровой энергии – 37% (по миру – 16%), биоэнергии – 10% (по миру - 7%)⁴⁵. Мексика занимает 6-е место в мире по установленным мощностям геотермальной электроэнергетики, Бразилия – 8-е по мощностям ветроэлектроэнергетики⁴⁶.

Последние годы отмечены новыми достижениями в сфере возобновляемой энергетики региона. Так, например, в Чили открылся первый геотермальный завод в Южной Америке. Этот объект позволит Чили избежать 166 000 т выбросов углерода при одновременном обеспечении электричеством 165 000 домов. В Бразилии введены в строй два крупнейших солнечных парка в Латинской Америке, почти 1,8 млн солнечных батарей обеспечат чистой энергией 600 тыс. домов⁴⁷.

Из 10 стран с наилучшими показателями развития альтернативных источников энергии, представленными в исследовании «Climatescope» за 2019 г., четыре находятся в Латинской Америке: Чили (2-е место в мире), Бразилия (3 место), Аргентина (7) и Перу (9)⁴⁸. Ряд стран предприня-

⁴⁵ Подсчитано по данным: Renewable Capacity Statistics 2019. IRENA, 2019, p. 2-30 // <https://www.irena.org/publications/2019/Mar/Renewable-Capacity-Statistics-2019>

⁴⁶ Renewables 2019. Global Status Report. REN21, 2019, p. 81, 119 // <https://ren21.net/gsr-2019/pages/foreword/foreword/>

⁴⁷ Latinoamérica 2017: El Top Tres de Tendencias Verdes. NRDC, diciembre 27, 2017 // <https://www.nrdc.org/es/experts/james-blair/latinoamerica-2017-top-tres-tendencias-verdes>

⁴⁸ Climatescope. Emerging Markets Outlook 2019. Energy transition in the world's fastest growing economies. BloombergNEF, November 2019, p. 52 // <http://global-climatescope.org/>

ли новаторские шаги в направлении декарбонизации. Например, Коста-Рика, которая уже производит почти 100% своей электроэнергии с использованием возобновляемых источников, объявила в 2018 г. о своем плане полностью запретить ископаемое топливо и стать первой в мире безуглеродной страной.

ЛКА сохраняет за собой статус региона с наименьшими показателями интенсивности использования энергоресурсов на единицу ВВП. В 2019 г. самый низкий в мире показатель энергоемкости имела Колумбия (0,055 кг нефтяного эквивалента на ед. ВВП при постоянном паритете покупательной способности), менее 0,1 также имели большинство стран Южной и Центральной Америки. Исключение составляла Венесуэла, где данный показатель превысил 0,2 кг на ед. ВВП⁴⁹.

Несмотря на активное развитие ВИЭ, все же подавляющая часть электроэнергии, заметное потребление которой наблюдалось с начала нынешнего века, производится преимущественно из углеводородов и сопровождается выбросами ПГ. Нефть все еще занимает 46% в балансе источников первичной энергии региона, газ – 23% и уголь – 5%. За 2007-2017 гг. в ЛКА среднегодовой рост эмиссии CO₂ составил 1,7%⁵⁰. В большинстве стран региона сохраняются субсидии на потребление ископаемого топлива, их наибольший объем из расчета на душу населения остается в Венесуэле, Аргентине, Мексике, Эквадоре и Гватемале (более 50 долл.). В целом же по миру глобальные субсидии на потребление ископаемого топлива в два раза (в 2017 г.) превышали расходы на поддержку возобновляемой энергетики. К тому же в 2018 г. в ЛКА произошло сокращение объема инвестиций в ВИЭ примерно на 30% по сравнению с пред-

⁴⁹ Статистический Ежегодник мировой энергетики 2020 // <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-energy-intensity-gdp-data.html>

⁵⁰ BP Statistical Review of World Energy 2019, p. 57.

шествующим годом⁵¹. Императив экономического роста в условиях неопределенности мировой экономики ставит под сомнение выполнение взятых на себя странами ЛКА амбициозных обязательств по сокращению эмиссии ПГ.

Города и муниципалитеты зачастую проводят более активную и действенную политику, чем их центральные правительства. Так, например, на улицах Мехико намерены запретить к 2025 г. использование бензиновых и дизельных автомобилей и фургонов, в бразильском городе Белу-Оризонти – довести уровень ВИЭ в общем энергопотреблении до 79,3% к 2030 г., а в колумбийском г. Букараманга – до 30% к 2025 году⁵².

ЛКА – регион с наибольшим числом стран, в которых введены транспортные мандаты (мандаты на смешивание биотоплива), в их числе Аргентина, Бразилия, Колумбия, Эквадор, Перу, Мексика, Коста-Рика, Панама, Парагвай, Уругвай (не установлены или нет данных по Боливии, Чили, Венесуэле, некоторым странам ЦА)⁵³. Тем не менее, быстрый рост продаж автомобилей, субсидии на топливо и отсутствие стимулов для перехода на более экологически чистый транспорт и электромобили постепенно превращает транспортный сектор в один из наиболее быстро растущих источников выбросов в Латинской Америке.

Экономический рост привел к формированию новых групп населения со средним уровнем дохода и соответственно внес изменения в существующую модель потребления. Проявление закона Энгеля⁵⁴ в регионе нашло отраже-

⁵¹ Подсчитано по данным: Renewables 2019. Global Status Report. REN21, 2019, p. 34, 150.

⁵² Renewables 2019. Global Status Report. REN21, 2019, p. 211- 215.

⁵³ Renewables 2019. Global Status Report. REN21, 2019, p. 56.

⁵⁴ Согласно закону Энгеля, по мере роста доходов потребление населением благ возрастает непропорционально: расходы на питание растут в меньшей степени, чем расходы на предметы длительного пользования, путешествия или сбережения.

ние в стремлении жителей пересесть с общественного на личный транспорт, что логично привело к увеличению потребления бензина и выбросов ПГ. Так, несмотря на хорошо развитые системы общественного транспорта в ряде городов Латинской Америки, его доля к 2015 г. по сравнению с 2007 г. сократилась в Боготе (с 70 до 60%), Сан-Паулу (с 51 до 49%), Монтевидео (с 74 до 41%), в Сантьяго (с 58 до 48%). Уровень автомобилизации, который все еще существенно ниже, чем в развитых странах, с 2005 по 2015 гг. показал увеличение на 61% и составил в среднем по региону 176 автомобилей на 1000 человек. А парк автомобилей за этот период вырос на 77% (для сравнения этот рост в Китае составил 515%, в среднем по миру – на 44%)⁵⁵.

Несмотря на наличие собственных инновационных разработок по производству и использованию биотоплива (этанол и биодизель) в качестве автомобильного горючего, более 90% топлива, используемого в ЛКА на транспорте, производится из углеводов, причем 66% потребляется индивидуальными транспортными средствами – автомобилями и мотоциклами. Как следствие, на выбросы CO₂ от индивидуального транспорта приходится 74,6%, а на выбросы от общественного транспорта – 25,4%. Такая ситуация прежде всего касается городских зон, в которых за последние 30 лет население выросло почти вдвое.

Использование жидкого биотоплива на транспорте рассматривается как один из путей сокращения выбросов парниковых газов, стимулирования развития сельских районов и обеспечения энергетической независимости. Между тем, крупномасштабные проекты производства биотоплива могут поставить под угрозу продовольственную безопасность мелких фермеров и сельских общин, а также привести к увеличению парниковых выбросов из-за ненадлежащего использования земли. Следовательно, биоэнергетика требует раз-

⁵⁵ OICA // <http://www.oica.net/category/vehicles-in-use/>

работки долгосрочных стратегий, с помощью которых можно было не только снизить риски, но и увеличить выгоды.

Многие страны ЛКА вводят различные *формы «экологической компенсации»*: различные налоги на автотранспортные средства (дифференцированные на новые, подержанные, элитные и пр.), на топливо (в зависимости от вредности для окружающей среды), механизмы финансовой поддержки строительства энергоэффективных зданий и т.д.. Во многих странах распространена практика государственных закупок, поощряющая производство экологически чистой продукции.

Чтобы стимулировать производителей снижать выбросы углекислого газа проводится политика «ценообразования на углерод»: применяется практика торговли выбросами и установления углеродного налога (налога на выбросы CO²)⁵⁶. В Чили, например, установлен углеродный налог на крупных эмитентов в энергетическом и промышленном секторах. Колумбия ввела углеродный налог на все жидкие или газообразные ископаемые виды топлива, используемые для сжигания, собранные деньги идут в Колумбийский фонд мира для охраны экосистем и борьбы с береговой эрозией. Аргентина ввела углеродный налог в декабре 2017 г., а в 2019 г. этот налог уже взимался с большинства жидких видов топлива; предполагается, что к 2028 г. он вырастет до 100%. В соответствии с поправками 2017 г. к Общему закону об изменении климата в Мексике разрабатывается и пока на уровне эксперимента внедрена практика торговли выбросами⁵⁷.

⁵⁶ Отрасли с низким уровнем выбросов могут продавать оставшиеся разрешения на эмиссию CO₂ другим эмитентам. Создавая рынок разрешений на выбросы, ETS устанавливает рыночную цену на выбросы парниковых газов.

⁵⁷ ¿Dónde cuesta más caro contaminar? // El País, 21 May 2019 // https://elpais.com/internacional/2019/05/21/america/1558461598_669298.html

В последние годы заметен интерес частных финансовых институтов, как национальных, так и зарубежных, к сектору альтернативной энергетики в регионе, прежде всего Бразилии, Чили и Мексики. Нельзя не отметить и распространение новых финансовых инструментов, таких как «зеленые» облигации, которые могут помочь национальным и местным органам власти финансировать не только проекты в области чистой энергии, но и проекты «устойчивой инфраструктуры» (транспорта, водоснабжения и пр.). Рекорд по продажам «зеленых» облигаций в Латинской Америке был установлен в 2017 г., когда их было продано на 7,2 млрд долларов. В 2019 г. выпуск «зеленых» облигаций оценивается в 2,9 млрд долларов. Эксперты Межамериканского банка развития ожидают, что латиноамериканские заемщики в 2020 г. смогут привлечь на экологические проекты до 7 млрд долл.⁵⁸ Бразилия, Чили и Мексика являются крупнейшими рынками «зеленых» облигаций в регионе, большой интерес к этому финансовому инструменту проявляют также Перу и Колумбия.

Для достижения целевого показателя в 2°C необходимы как декарбонизация производства электроэнергии, так и **повышение эффективности** ее использования. Сегодня почти во всех странах есть программы энергоэффективности (ЭЭ). Мексика и Бразилия, например, уже давно создали специальные учреждения и приняли законы, обеспечивающие проведение мероприятий по повышению ЭЭ, интегрировали вопросы энергоэффективности в национальные планы развития энергетического сектора. Но в подавляющем большинстве стран региона этот процесс идет слабо, сказывается высокая зависимость от финансовой и технической поддержки развитых стран и международного сотрудниче-

⁵⁸ El BID impulsa la emisión de bonos verdes en América Latina // Portafolio, octubre 27 de 2019 // <https://www.portafolio.co/economia/el-bid-impulsa-la-emision-de-bonos-verdes-en-america-latina-534990>

ства. А между тем, согласно оценкам, от 15% до 20% общего энергопотребления можно сократить путем применения передовых методов с быстрым сроком окупаемости. Так, внедрение стандартов и более совершенные технологии, применяемые в отношении таких товаров, как холодильники, кондиционеры, электрические вентиляторы в жилом секторе могут сэкономить ЛКА ежегодно энергии до 138 тераватт-час (ТВт·ч)⁵⁹.

Программы стандартов и маркировки (S & L) были признаны двумя наиболее эффективными и действенными мерами политики, направленной на повышение энергоэффективности. Большинство стран ЛКА уже реализуют такие программы. Вопросы маркировки являются краеугольным камнем большинства национальных программ по энергоэффективности, охватывают различные типы устройств и оборудования в промышленности, жилищном секторе, торговле бытовой техникой. Однако регион сталкивается с проблемой отсутствия надлежащих контрольно-испытательных лабораторий для проведения адекватной, независимой и справедливой процедуры тестирования продукции.

На конец 2018 г. обязательные строительные энергетические коды⁶⁰ были введены лишь в Мексике, Чили и Аргентине (по другим странам нет обязательного кода или нет данных). Как правило, в авангарде решений по рациональному использованию энергии в строительстве идут города и местные органы власти. Например, в Боготе (Колумбия) но-

⁵⁹ Infraestructura de la Calidad para Programas de Eficiencia Energética en América Latina y el Caribe. OLADE, Mayo del 2019, p. 21 // <http://biblioteca.olade.org/opac-tmpl/Documentos/old0425.pdf>

⁶⁰ Энергетические коды или стандарты для зданий ориентированы на снижение потребления энергии для конкретных конечных пользователей или компонентов здания и могут применяться к новым и/или существующим зданиям.

вая энергоэффективная политика направлена на снижение энергопотребления в строительном секторе на 20%⁶¹.

Некоторые государства ЛКА участвуют в ряде региональных и субрегиональных инициатив, направленных на повышение энергоэффективности. Латиноамериканская энергетическая организация (ОЛАДЭ) в течение нескольких лет осуществляет Программу по энергоэффективности для Латинской Америки и Карибского бассейна, которая финансируется Австрийским агентством развития. Также с 2011 г. ОЛАДЭ управляет Сетью энергоэффективности в Латинской Америке и Карибском бассейне путем организации обмена и распространения технической информации, информации о нормативно-правовом регулировании между заинтересованными учреждениями и специалистами.

Для улучшения качества сбора данных и показателей эффективности, количественной оценки результатов национальных программ в области энергоэффективности ЭКЛАК при поддержке Общества по Международному сотрудничеству Германии в 2011 г. запустила Региональную программу базовых показателей энергетической эффективности для Латинской Америки и Карибского бассейна. Еще одна региональная инициатива, которая касается энергоэффективности, — это Американский энергетический и климатический альянс, координируемый Организацией американских государств (ОАГ). Он был создан в 2009 г. для ускорения трансформации мирового рынка в направлении устойчивых и эффективных технологий освещения, а также для разработки стратегий постепенной ликвидации ламп накаливания и сокращения выбросов CO₂ в результате сжигания ископаемого топлива.

Справиться с растущими выбросами ПГ в Латинской Америке помогает *наличие обширных лесных площадей* (927 млн га), их высокая способность абсорбировать CO₂ .

⁶¹ Renewables 2019. Global Status Report. REN21, p. 53.

Леса жизненно важны не только для компенсации выбросов углерода, но и как «источник средств к существованию, источник продовольствия, лекарств и топлива более чем для миллиарда человек...», они не только смягчают последствия изменения климата и обеспечивают сохранение почвы и водных ресурсов, но и служат местом произрастания и обитания более трех четвертей видов, составляющих наземное биоразнообразие, используются для получения различной продукции и услуг, способствуя таким образом социально-экономическому развитию, и незаменимы для сотен миллионов жителей сельских районов, включая наиболее малоимущие группы населения»⁶².

Однако с 1990 г. 9,4% лесных площадей было утрачено⁶³. Все больше свидетельств усиления вырубki лесов и массовых пожаров в тропических лесах Бразилии, на территории которой находится 60% лесов Амазонии, зафиксировано с приходом к власти администрации Жаира Болсонару, который не разделяет тревогу мирового сообщества по поводу утраты лесных площадей, изменения климата и других экологических проблем. В 2008 г. Германия и Норвегия создали фонд поддержки Амазонии, из которого с момента создания было выделено свыше 1 млрд реалов (259 млн долл.) на финансирование более 100 проектов⁶⁴. Европей-

⁶² El estado de los bosques del mundo 2018: Las vías forestales hacia el desarrollo sostenible. FAO, 2018, p. 10 // http://www.fao.org/3/i9535es/i9535es_epub.epub

⁶³ La economía del cambio climático en América Latina y el Caribe. Paradojas y desafíos del desarrollo sostenible. CEPAL, EUROCLIMA, febrero de 2015, p. 45 // https://www.researchgate.net/publication/321274982_La_economia_del_cambio_climatico_en_America_Latina_y_el_Caribe_paradojas_y_desafios_del_desarrollo_sostenible

⁶⁴ Cómo la postura ambiental de Bolsonaro se convirtió en un tema global // Bnamericas, 23 agosto, 2019 // <https://www.bnamericas.com/es/reportajes/como-la-postura-ambiental-de-bolsonaro-se-convirtio-en-un-tema-global>

ские страны, наряду с бразильской государственной нефтяной компанией Petrobras, являются его постоянными донорами.

С конца первого десятилетия текущего века тенденция в целом по региону начала меняться: темпы сокращения площади лесов замедлились, положительные тенденции зафиксированы по таким направлениям, как «запасы надземной биомассы в лесах», «доля площади лесов в официально созданных особо охраняемых районах», «доля площади лесов, охваченная долгосрочными планами управления лесами»⁶⁵. Защита и восстановление лесных массивов – одно из важнейших условий выполнения латиноамериканскими государствами обязательств Парижского соглашения.

Одной из основных причин потери лесных площадей является сельское хозяйство, которое оказывает негативное влияние на климат путем выбросов ПГ, и в свою очередь сильно зависит от таких климатических факторов, как экстремальные температуры, осадки, концентрация CO², солнечное излучение и пр., которые могут сказаться на производстве и качестве продуктов питания, доходности аграрного сектора, цене на продовольствие. Это принципиально важный момент для ЛКА, где доля сельского хозяйства в ВВП составляет около 5%, где в сельской местности проживает 22% населения, а сельскохозяйственной деятельностью занято 19% работающих жителей региона (2016 г.)⁶⁶. Кроме того, сельскохозяйственный сектор продолжает играть ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности не только в самом регионе, но и в мире, перед которым стоит задача увеличить производство продуктов питания чтобы прокормить растущее население Земли. Прогнозные модели

⁶⁵ El estado de los bosques del mundo – Las vías forestales hacia el desarrollo sostenible. FAO, 2018, p. 61.

⁶⁶ Datos de CEPAL // http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/WEB_CEPALSTAT/Portada.asp

для ЛКА указывают на высокую вероятность снижения урожайности различных культур, таких как ячмень, кукуруза, картофель, соя и пшеница, виноградники, появление и распространения вредителей и болезней. Изменить ситуацию может применение более современных методов и технологий ведения сельского хозяйства, которые позволят организовать и увеличить эффективное производство, предоставить рабочие места, свести к минимуму негативное воздействие на климат и окружающую среду.

Исключительно важной для сельского хозяйства является обеспеченность водой. Водный бассейн региона находится в сильной зависимости от изменения климата. Особенно болезненным может оказаться воздействие изменения климата на состояние снежного покрова и ледников, а также береговую линию и прибрежные экосистемы⁶⁷. Площадь снежного покрова и ледников в Андах уже заметно сократилась, с конца 1970-х гг. потери площади ледников составили от 20% до 50%⁶⁸. Надо отметить, что воздействие изменения климата на водные ресурсы формируется в контексте растущего спроса на воду, как для экономической деятельности, так и для населения, что бесспорно усилит давление на этот ресурс. Ожидается, что если не будут внесены радикальные изменения в способы использования воды, то спрос на воду на глобальном и местном уровнях к 2030 г. опередит предложение более чем на 40%⁶⁹. При этом более высокий спрос на воду также увеличит спрос на энергию,

⁶⁷ Подробнее см.: Liudmila B. Nikolaeva. *Economía Latinoamericana de cara a los cambios climáticos. Nuevas prioridades* // Iberoamérica, 2018, №4, pp. 16-18.

⁶⁸ *La economía del cambio climático en América Latina y el Caribe. Paradojas y desafíos del desarrollo sostenible*. CEPAL, EUROCLIMA, febrero de 2015, p. 34.

⁶⁹ UNEP. *The International Resource Panel: 10 Key Messages on Climate Change* // <https://www.unenvironment.org/resources/report/international-resource-panel-10-key-messages-climate-change>

необходимую для ее перекачки, транспортировки, обработки и использования. А для производства энергии в свою очередь тоже необходимы запасы пресной воды. Мероприятия, которые могут значительно повысить энергоэффективность водопользования, включают разумное ценообразование на воду, усовершенствованные технологии хранения и обработки, а также надлежащее управление. Учитывая крайне расточительную практику водоснабжения в сельском хозяйстве, промышленности и коммунальном хозяйстве, существует огромный потенциал для экономии воды во многих сферах хозяйственной деятельности, а опосредованно и энергии, а значит – снизить выбросы ПГ.

Существенный вклад в сокращение эмиссии ПГ может внести *«умная» организация городов*, чтобы они были менее ресурсоемкими и интенсивными по выбросам и создавали более чистую и здоровую окружающую среду для их жителей. В настоящее время в мире на городские районы приходится от 60 до 80% глобального потребления энергии, 75% выбросов углерода, и более 75% потребления мировых природных ресурсов. В крупных латиноамериканских городах, таких как Богота, Буэнос-Айрес, Лима, Мехико, Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Сантьяго-де-Чили, в общей системе организации и планирования территорий особое внимание стали уделять развитию экоэффективной и инклюзивной инфраструктуры, внедрять системы раннего предупреждения и противодействия стихийным бедствиям и т.д.

В бразильском городе Куритиба еще в 70-е годы была создана первая в ЛКА сеть скоростного автобусного сообщения более известного в мире как Bus Rapid Transit (BRT). По сравнению с другими крупными городами страны Куритиба использует на треть меньше топлива на душу населения. Здесь один из самых низких показателей загрязнения воздуха в урбанистической Бразилии. Интеллектуальное городское планирование позволило интегрировать систему

быстрого автобусного сообщения в единую транспортную сеть города. Сегодня и в других городах региона разрабатываются SMART-системы городского транспорта: связка маршрутов городских автобусов с метро, велосипедными маршрутами и пр. Подобные «метробусы» курсируют по улицам Боготы и Медельина, Мехико и Гвадалахары, Лимы и некоторых других городов Латинской Америки. Куритиба – пример того, как общественный транспорт может быть лучшей альтернативой индивидуальному. Но все же это скорее исключение. Для большинства городов региона характерны общие для городов «третьего мира» проблемы, среди которых плохая организация городского пространства, нищета, скученность, антисанитария и пр.

В Мехико параллельно с увеличением автопарка общественного транспорта и эффективной организации его функционирования, пошли по пути ограничения количества частных транспортных средств: принята программа «Сегодня я не еду» («Noу No Circula»), создана обязательная система школьного транспорта для перевозки детей, введен налог на выбросы CO² для индивидуального транспорта.

В соответствии с концепцией «устойчивой мобильности» в разных странах Латинской Америки разрабатываются социальные и экологические инновационные проекты, которые продвигают устойчивый, экологический и доступный транспорт либо с помощью определенных мер, стимулирующих использование велосипедов и электрических мотоциклов, либо путем создания небольших транспортных средств, как правило тоже электрических, адаптированных к поездкам в черте городских зон. Так, например, CONDESA, одна из ведущих электроэнергетических компаний в Колумбии, внедрила для своих сотрудников практику «на работу на электрическом велосипеде» («E-bike to work»).

Для финансирования проектов развития городов АКР Латиноамериканский банк развития выделил 157 млн долларов. В рамках программы устойчивого развития городов и защиты климата и окружающей среды АКР предоставляет кредитные линии для финансирования в основном проектов городского общественного транспорта (метро, трамваи, канатные дороги, скоростные автобусы, электрические автомобили и др.), которые способствуют устойчивому развитию, сокращают выбросы ПГ и смягчают последствия изменения климата в городах⁷⁰.

Важную роль в сдерживании климатических изменений и потерь биоразнообразия играют *особо охраняемые территории*. В октябре 2019 г. представители стран ЛКА и многочисленных организаций гражданского общества собрались в столице Перу на 3-ий конгресс особо охраняемых природных территорий Латинской Америки и Карибского бассейна. Результатом его стало принятие Лимской декларации, в которой определены направления действий для выполнения глобальных обязательств в сфере экологии в следующем десятилетии в контексте задачи достижения устойчивого развития в условиях изменения климата. Латинская Америка уже имеет более развитую по сравнению с другими регионами мира систему особо охраняемых природных территорий и парков, значительный опыт управления ими. Здесь представлено 20% мирового биоразнообразия, поэтому эффективное управление биоресурсами и предоставление экосистемных услуг имеют первостепенное значение не только для самого латиноамериканского региона, но и для всей планеты, — отмечается в заключительном документе⁷¹.

⁷⁰ Cambio Climático Y Desarrollo Sostenible. Informe La Rábida – Huelva, 2018, p. 113.

⁷¹ Latinoamérica y el Caribe se comprometen a fortalecer los sistemas de áreas protegidas ante la crisis ambiental. WWF, 18 octubre 2019 / <http://wwf.panda.org/es/?354551/declaracionLima>

Несмотря на имеющиеся финансовые проблемы и противодействия, в ЛКА в последние годы растет число природоохранных зон. Сегодня в регионе насчитывается 6921 наземных, прибрежно-морских и морских охраняемых районов общей площадью в 7 954 405 км². С 2008 г. количество охраняемых территорий в Латинской Америке увеличилось на 37% на суше и 33% в прибрежно-морской зоне⁷². В Колумбии, Эквадоре, Перу, Чили в 2018 г. добавились новые территории по охране водно-болотных угодий, сухого леса, морских районов. В 2017 г. Мексика создала четыре новых морских охраняемых зоны. Прилегающая к островам архипелага Ревилья-Хихедо акватория стала крупнейшим районом без промысла в Северной Америке и охраняет почти 360 видов рыб, колонии кораллов и четыре вида морских черепах. Теперь это национальный парк, крупнейший морской парк в Северной Америке, занимающий почти 15 млн га. Меры по защите природного богатства предпринимают и другие государства региона: Коста-Рика и Эквадор подписали Декларацию о жизни коралловых рифов; самая маленькая страна в Латинской Америке, Сальвадор, стала первой страной в мире, которая запретила все виды добычи золота и других металлов чтобы защитить водные ресурсы страны; результатом природоохранных мер стало признание в 2018 г. Перу как одного из лидеров в области устойчивого управления рыболовством.

В соответствии с Целями по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, более известными как Цели Айчи (Aichi Targets)⁷³, большинство латиноамериканских

⁷² Por las áreas importantes para la vida // CNN, 11 Octubre, 2019 // <https://cnnespanol.cnn.com/2019/10/11/por-las-areas-importantes-para-la-vida/>

⁷³ Существует 20 задач, сгруппированных в пять стратегических целей, установленных представителями правительства 196 стран – всех, подписавших Конвенцию о биологическом разнообразии (КБР) в японском г. Айти в 2010 году. В целом Цели Aichi соответствуют целям в области устойчивого развития (ЦУР).

стран уже выполнили или очень близки к выполнению задачи «взять под защиту» 17% суши и континентальных вод и 10% прибрежно-морских районов. Но даже с учетом этих позитивных изменений, сохраняется обеспокоенность по поводу глобального ухудшения ситуации в результате человеческой деятельности, о чем предупреждают авторы докладов «Живая планета 2018» и Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам за 2019 год⁷⁴.

Все большую остроту набирает такая проблема, как **утилизация отходов и мусора**. Согласно данным Всемирного банка, жителями планеты в 2016 г. «произведено» 2010 млн т мусора и, предположительно, эта цифра вырастит до 3400 млн к 2050 году. То есть примерно за ближайшие 30 лет количество мусора увеличится примерно на 70%⁷⁵. К этому ведет растущий уровень урбанизации и рост численности населения, а также модели производства и потребления, основанные на схеме «используй и выбрасывай» (“*usar y tirar*”). Очевидна взаимосвязь между целями в области устойчивого развития и управлением отходами. Например, задача прекращения практики открытых свалок напрямую связана с ЦУР № 3 «Хорошее здоровье и благополучие для всех», №6 «Чистая вода и санитария; №11 «Устойчивые города и населенные пункты», №12 «Ответственное производство и потребление»; №14 «Сохранение морских экосистем», №15 «сохранение экосистем суши», а сжигание мусора и управление сельскохозяйственными отходами напрямую связано с выполнением цели №13 «Борьба с изменением климата. К тому же с учетом организации эффек-

⁷⁴ Por las áreas importantes para la vida // CNN, 11 Octubre, 2019 // <https://cnnespanol.cnn.com/2019/10/11/por-las-areas-importantes-para-la-vida/>

⁷⁵ Los 10 países que más y menos basura generan en América Latina (y cómo se sitúan a nivel mundial) // BBC News Mundo, 9 octubre 2018 // <https://www.bbc.com/mundo/noticias-45755145>

тивного управления отходами по принципу «3R» («reducir, reutilizar, reciclar») – сокращение, повторное использование, переработка – прослеживается связь и с другими Целями: №1 «Ликвидация нищеты», №8 «Достойная работа и экономический рост»; №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура»⁷⁶.

В среднем в Латинской Америке образуется около 0,87 кг мусора на одного жителя в день, что выше среднемирового уровня в 0,74 кг.⁷⁷ Однако в абсолютных показателях ЛКА по количеству отходов (231 млн т. в год или 11% от общего количества мусора в мире) превосходит только Африку (129-174 млн т. в год), почти в два раза «производя» мусора меньше, чем странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона⁷⁸. Статистика показывает, что наибольшее количество мусора образовывается в наиболее экономически развитых странах региона: по количеству отходов лидирует Мексика (1,16 кг в день), за ней следуют Чили (1,15), Аргентина (1,14), Доминиканская Республика (1,08), Бразилия (1,04 кг в день)⁷⁹. Ожидается, что текущий объем отходов в регионе увеличится как минимум на 25% к 2050 г., когда будет образовываться более 671 тыс. т городских отходов в день⁸⁰.

⁷⁶ Objetivos de Desarrollo Sostenible. Noticias ONU, 12 Octubre 2018 // <https://news.un.org/es/story/2018/10/1443562>

⁷⁷ С учетом англоязычных стран Карибского бассейна эта цифра увеличится до 0,99 кг.

⁷⁸ What a Waste 2.0. A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. World Bank, 2018, pp. 18-20 // <https://www.bancomundial.org/es/news/infographic/2018/09/20/what-a-waste-20-a-global-snapshot-of-solid-waste-management-to-2050>

⁷⁹ Los 10 países que más y menos basura generan en América Latina (y cómo se sitúan a nivel mundial) // BBC News Mundo, 9 octubre 2018 // <https://www.bbc.com/mundo/noticias-45755145>

⁸⁰ Programa para el medio ambiente. Un tercio de los residuos de América Latina y el Caribe termina en basurales o en el medio ambiente. ONU, 9 de octubre de 2018 // <https://www.unenvironment.org/es/noticias-y->

В Латинской Америке довольно высокий по сравнению со среднемировым показателем уровень сбора отходов. В городах собирается около 85%, и большинство систем сбора отходов здесь основаны на принципе «от двери до двери». Конечно, сохраняются сильные различия: более 95% мусора собирается в городах таких стран, как Уругвай и Колумбия, и, например, лишь 12% в Порт-о-Пренсе (Гаити). Сильно различается по городам и количество сборщиков отходов: 175 в Куско (Перу) и 20 000 в Сан-Паулу (Бразилия). В сбор мусора в регионе активно вовлечен неформальный сектор. В сельских населенных пунктах организованному сбору как правило подлежат не более 30% отходов⁸¹.

Несмотря на то, что в целом по ЛКА сбор мусора уже неплохо организован, на переработку идет только 4,5% (средний показатель по миру 13,5%), в то время как в Европе или Японии перерабатывается 50-60% мусора. Средний показатель по региону снижают англоязычные страны Карибского бассейна, где практика утилизации еще только зарождается. При этом заметим, что системы рециркуляции и компостирования в той или иной степени существуют почти во всех странах региона. В некоторых уже достигли определенных результатов, так, например, в Монтевидео (Уругвай) и Боготе и Медельине (Колумбия) перерабатывается более 15% отходов. В Колумбии и Аргентине поощрение утилизации отходов перешло в ранг государственной политики. Здесь существуют проекты комплексного управления твердыми отходами, программы оплаты или вознаграждения для людей, которые занимаются их переработкой, особое внимание уделяется просвещению населения по этому вопросу.

reportajes/comunicado-de-prensa/un-tercio-de-los-residuos-de-america-latina-y-el-caribe

⁸¹ What a Waste 2.0. A Global Snapshot of Solid Waste Management to 205. World Bank, 2018, p. 55.

Но все же примерно треть всех городских отходов, образующихся в Латинской Америке и Карибском бассейне, по-прежнему попадает на свалки под открытым небом или в окружающую среду⁸² – практика, ведущая к загрязнению почв, воды, воздуха. Открытые свалки несут в себе высокий риск для здоровья людей, являются эмитентами парниковых газов, наносят серьезный ущерб туристической отрасли и сельскому хозяйству, угрожают биоразнообразию. Организация адекватной системы управления отходами, обеспечивающей их «рециркуляцию» (когда продукты могут быть переработаны для повторного использования) является одной из основных нерешенных проблем в Латинской Америке и странах Карибского бассейна.

Почти половина отходов, производимых странами региона, – органические отходы (пищевые и «зеленые»), управление которыми пока слабо организовано. Отсутствие специальной обработки вызывает неоправданное образование парниковых газов, таких как метан, снижает качество других перерабатываемых материалов, которые также находятся в мусоре, ведет к загрязнению сточных вод и пр. В наиболее «предприимчивых» странах входит в практику извлечение энергии (получение газа) из отходов. Проект Biobolsa – использование биогазовых установок для обеспечения энергией крестьянских хозяйств стартовал в Мексике еще в 2010 году.

Особую тревогу вызывает пластик, надлежащее обращение с которыми, повторное использование и переработка имеют важное значение для снижения его негативного воздействия на окружающую среду. Известно, что пластик раз-

⁸² Programa para el medio ambiente. Un tercio de los residuos de América Latina y el Caribe termina en basurales o en el medio ambiente. ONU, 9 de octubre de 2018 // <https://www.unenvironment.org/es/noticias-y-reportajes/comunicado-de-prensa/un-tercio-de-los-residuos-de-america-latina-y-el-caribe>

лагается около двух сотен лет. Уже использованные изделия из пластмассы чаще всего встречается на побережьях и в морских районах по всему миру, не стала исключением и береговая зона латиноамериканских государств. Около 13 млн т пластика сбрасывается в океаны каждый год⁸³. Некоторые страны ЛКА на законодательном уровне борются в «пластмассовым загрязнением планеты». Антигуа и Барбуда была первой страной в регионе, запретившей пластиковые пакеты, за ней последовала Колумбия, которая в 2016 г. прекратила оборот пакетов размером менее 30x30 см, а затем ввела налог для остальных, Панама, конгресс Чили весной 2019 г. также одобрил запрет на использование одноразовых пластиковых пакетов на всей территории страны. Эквадор ввел постепенное ограничение на пользование сумками и одноразовыми бутылками на Галапагосских островах. Примеру этих стран готовы последовать и другие государства региона: у Коста-Рики есть национальная стратегия по сокращению использования одноразовых пластмассовых товаров к 2021 г., подобные законы разрабатываются в Белизе, Багамских и Бермудских островах, повышение налога на эту категорию товаров обсуждается в Перу.

Источником загрязнения, который требует особого и неотложного внимания в Латинской Америке, являются опасные и специальные отходы, такие как электронные устройства, аккумуляторы и электрические батареи, лампочки, больничные отходы, строительный мусор. Зачастую этот вид отходов даже не подвергается инвентаризации, хотя некоторые страны уже добились определенного прогресса на законодательном уровне и по этому вопросу. В Чили, например, приняты меры, повышающие ответственность

⁸³ Objetivos de Desarrollo Sostenible // Noticias ONU, 12 Octubre 2018 // <https://news.un.org/es/story/2018/10/1443562>

производителей за утилизацию таких товаров, как батареи, флуоресцентные лампы, шины, упаковка⁸⁴.

Несмотря на стремление стран региона отойти от сырьевой специализации, роль латиноамериканского региона как производителя и *поставщика сырья* вновь возросла, особенно с подъемом экономики Китая. С 2005 по 2018 г. стоимость экспорта из ЛКА в Поднебесную выросла с 5,3 млрд до 130,4 млрд долл., из которых около 80% приходилось на такие товары, как железная руда, медь, нефть, соя, мясо (говядина и птица)⁸⁵. Рост объемов добычи с последующим увеличением сырьевых потоков указывает на растущую повсеместно нагрузку на окружающую среду, включая эмиссию ПГ и загрязнение. При этом сложно переоценить роль региона в обеспечении потребностей других стран многими видами природно-сырьевых ресурсов, решении продовольственной проблемы, «глобальной очистки воздуха» лесами Амазонии.

Технологические и институциональные инновации, к которым уже прибегли страны латиноамериканского региона, весьма важны на пути их перехода к декарбонизированной экономике и инфраструктуре, но как становится понятным, их недостаточно для смягчения последствий изменения климата и стабилизации глобального повышения температуры, решения других экологических проблем. Для повышения эффективности использования ресурсов и организации хозяйственной деятельности с меньшими материальными и энергетическими затратами и одновременно более низким уровнем отходов и выбросов ПГ странам региона необходима новая экономическая парадигма, или, по определению экспертов ЭКЛАК, смена стиля развития, поиск

⁸⁴ Objetivos de Desarrollo Sostenible // Noticias ONU, 12 Octubre 2018 // <https://news.un.org/es/story/2018/10/1443562>

⁸⁵ Подсчитано по данным TradeMap. Trade statistics for international business development // <https://www.trademap.org>

новой модели производства и потребления, которая бы в большей степени соответствовала императивам жизнеобеспечения планеты.

В решении проблем, вызванных хищнической эксплуатацией природно-сырьевых ресурсов, по противодействию климатическим изменениям и защите окружающей среды большое значение имеет региональное и международное сотрудничество. В 2016 г. в Мексике в ходе 36-ой сессии ЭКЛАК был создан Форум стран Латинской Америки и Карибского бассейна по устойчивому развитию в качестве регионального механизма для определения основных направлений взаимодействия и контроля за выполнением Целей устойчивого развития, в том числе в сфере экологии. Большую помощь оказывает сотрудничество с Европейским союзом, особенно в вопросах изменения климата, возобновляемых источников энергии и защите водных ресурсов (программы EUROCLIMA, EURO-SOLAR, WARETCLIMA и другие). Лидерские черты в деле защиты окружающей среды и прав человека ЛКА проявила, подписав в марте 2018 г. первое в своем роде соглашение о защите прав граждан на доступ к своевременной и достоверной информации, участие в процессах принятия решений в области экологии и защиты окружающей среды – Соглашение Эскасу (Escazú Agreement). Это первое соглашение экологической направленности, объединившее более двадцати государств Южной Америки, которые тем самым дают понять своим гражданам и международному сообществу, что они искренне стремятся обеспечить благополучие нынешнего и будущих поколений, которые напрямую зависят от состояния окружающей среды.

2.3. Экологические аспекты торговой политики

Большинство экологических аспектов, связанных в том числе с использованием возобновляемых источников энергии, лежат в плоскости торговли и, в частности, торговой политики. Товары, которые так или иначе относятся к сектору ВИЭ, можно рассматривать с двух точек зрения: с энергетической и с экологической.

Что касается торговли и энергетики, не смотря на то, что ВТО является основным многосторонним органом, который регулирует торговые отношения между странами, какого-либо особого механизма, регулирующего торговлю энергией или связанными с ее генерацией товарами (в том числе и ВИЭ), разработано не было. Страны, входящие в ВТО, уже не раз выступали с инициативой разработать основополагающий документ, который регулировал бы энергетические аспекты, тем не менее, к настоящему времени подобный документ не разработан.

Если же рассматривать торговлю товарами, относящимися к возобновляемым источникам энергии, с точки зрения экологии, то ВТО всецело разделяет идеи устойчивого развития и защиты окружающей среды. В частности в Марракешском соглашении об учреждении организации закреплен тезис о связи между устойчивым развитием и либерализацией торговли для обеспечения открытости рынка наряду с достижением экологических и социальных целей. Ряд других документов ВТО, например, общие исключения ГАТТ и ГАТС, положения о недискриминации в ГАТТ, соглашение о применении фитосанитарных мер, технических торговых барьеров и др., также содержат положения, направленные на защиту окружающей среды⁸⁶.

⁸⁶ См.: Лосева М.Ю. Защита окружающей среды и «чистая» энергетика в соглашениях о свободной торговле // Латинская Америка, 2019, №2, с. 45-53.

В частности, на многосторонних переговорах в рамках Дохийского раунда ВТО поднимался вопрос о снижении тарифов на «экологические товары», таких как ветряные турбины, панели для солнечных батарей, а также о сокращении субсидий для ископаемых источников топлива⁸⁷.

Основной аргумент состоит в том, что снижение импортных тарифов и устранение нетарифных барьеров в области «экологических товаров», способствует снижению их цены и повышают их доступность. При этом будет обеспечиваться честная конкурентная борьба, которая станет катализатором инноваций в областях, связанных с защитой окружающей среды и борьбой с изменением климата. Согласно исследованию Всемирного банка, устранение как тарифных, так и нетарифных барьеров для таких товаров может привести к глобальному росту торговли на 14%⁸⁸.

Де-факто же складывается следующая ситуация: весь арсенал механизмов торговой политики может быть направлен как на поощрение, стимулирование и поддержку технологий, связанных с ВИЭ и «чистой» энергетикой (от субсидирования и специальных тарифов для ВИЭ до мер в области инвестиционной политики), так и на инициацию торговых споров против использования протекционистских мер или стимулирующих ВИЭ тарифов⁸⁹.

Члены ВТО продолжают вести работу по гармонизации правил ВТО с конкретными обязательствами в рамках различных межгосударственных соглашений по защите окру-

⁸⁷ Environmental Provisions in Free Trade Agreements (FTAs). Congressional Research Services, 28 May, 2015 // https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc815515/m2/1/high_res_d/IF10166_2015May28.pdf

⁸⁸ Activities of the WTO and the challenge of climate change // https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/climate_challenge_e.htm

⁸⁹ Leal – Arcas R., Filis A. Renewable energy disputes in the World Trade Organization // Oil, Gas and Energy Law Journal, 2015, Vol. 13, Issue 3, p. 3.

жающей среды⁹⁰. Тем не менее, к настоящему моменту положения не полностью гармонизированы с национальными или международными стратегиями по защите окружающей среды, что в результате приводит к росту числа инициированных торговых споров⁹¹.

Четкий свод правил в сфере торговли энергией, разработанный на многостороннем уровне, поможет странам-производителям энергии найти новые рынки сбыта, а странам-потребителям – изыскать ресурсы за пределами своей страны. Такой подход не только будет способствовать построению эффективной торговой системы, но и сбалансированному глобальному энергобалансу, основанному на низкоуглеродных источниках генерации.

Недостаточная гибкость системы ВТО способствовала активному развитию соглашений о свободной торговле (ССТ), которые позволяли странам-участницам достигать консенсуса по тем вопросам, которые еще не были отрегулированы в рамках многосторонней системы торговли. Экологические аспекты также не стали исключением (список соглашений о свободной торговле, экономической интеграции и таможенном союзе с участием ЛКА приведен в таблице 31 Статистического приложения).

Уже со второй половины 1990-х годов, во многие ССТ были включены вопросы экологии и защиты окружающей среды. Основным мотивом, которым руководствовались страны-участницы, являлось желание нарастить объемы торговли, создав справедливые условия для нее, но при этом не нанося урон окружающей среде: рост торговли на каждые 10% может увеличить объем выбросов на 0,01 процентный пункт в случае отсутствия должной поддержки в

⁹⁰ World Trade Organization // https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/climate_challenge_e

⁹¹ Чуйко Н.А. Взаимосвязь правил ВТО с вопросами защиты окружающей среды и безопасности продуктов питания // Сибирский юридический вестник, 2014, № 2, с. 107.

виде экологических положений⁹². Вопросы экологии включались как в преамбулу договора, так и в формате отдельных положений и даже глав⁹³. Положения, которые касаются окружающей среды, во многом минимизируют риски, связанные с ростом загрязнений или выбросов парниковых газов, не позволяя странам переключаться на более «грязное» производство и выходить за рамки международных стандартов.

В Латинской Америке первым соглашением, которое включало в себя экологические положения, стало Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) от 1994 года⁹⁴. Данному примеру последовали и другие страны региона. Чили – несомненный лидер по заключению двусторонних соглашений о свободной торговле, также с середины 1990-х годов заключала ССТ, в которых затрагивались вопросы экологии.

Большинство соглашений о свободной торговле в регионе включают в себя положения, касающиеся экологии (см. таблицу 3), в том числе и современные соглашения, такие как Тихоокеанский альянс или Транстихоокеанское партнерство. При этом нельзя не отметить, что в зависимости от страны-партнера глубина и степень проработанности данного вопроса существенно варьируются. Наиболее полными в данном отношении являются соглашения с США, Канадой, ЕС (в соглашениях существуют положения, которые касаются устойчивого развития в целом).

⁹² Eco Integration in Latin America: Ideas Inspired by the Encyclical *Laudato Si'* // *Integration & Trade Journal*, No. 41, March, 2017 // <https://publications.iadb.org/handle/11319/8225>

⁹³ The Environmental Impact of Free Trade Agreements. IADB, 2017 // <http://conexionintal.iadb.org/2017/04/27/el-impacto-ambiental-de-los-tratados-comerciales/?lang=en>

⁹⁴ Environmental Provisions in Free Trade Agreements (FTAs). 28 may, 2015 // https://www.everycrsreport.com/files/20150528_IF10166_2afb8d09e608bea593fea5e1fc0e945427a7a40c.pdf

Таблица 3. Экологические положения в соглашениях о свободной торговле в ЛКА

ССТ, включающие экологические положения	
Южная Корея – Колумбия	Колумбия – Северный треугольник (Сальвадор, Гватемала, Гондурас)
Тихоокеанский Альянс	Перу – Сингапур
Чили – Таиланд	Канада – Перу
Гонконг – Чили	Чили – Колумбия
Чили – Вьетнам	Австралия – Чили
Коста-Рика – Перу	Перу – Чили
ЕС – Колумбия и Перу	США – Перу
США – Колумбия	Чили – Япония
Панама – Перу	Чили – Китай
Япония – Перу	Транс-Тихоокеанское партнерство
Чили – Малайзия	Южная Корея – Чили
Перу – Мексика	США – Чили
Канада – Колумбия	ЕС – Чили
Перу – Южная Корея	Чили – Мексика
ЕАСТ – Перу	Канада – Чили
Турция – Чили	Колумбия – Мексика
ССТ, не включающие экологические положения	
МЕРКОСУР – Египет	Панама – Чили
ЕС – Колумбия – Перу – Эквадор	ЕАСТ – Чили
Чили – Никарагуа (Чили – Центральная Америка)	Мексика – Уругвай
ЕАСТ – Колумбия	Чили – Сальвадор (Чили – Центральная Америка)
Чили – Гватемала (Чили – Центральная Америка)	Чили – Коста-Рика (Чили – Центральная Америка)
Чили – Гондурас (Чили – Центральная Америка)	

Источник: WTO RTA database // https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm

Глава ССТ между США и Чили, посвященная защите окружающей среды, содержит несколько базовых обязательств, согласно которым, каждая страна обязуется обеспечить высокий уровень охраны окружающей среды, не препятствовать эффективному исполнению существующих природоохранных законов и разрабатывать совместные политики в данном направлении. Подобные положения прописаны также в ССТ с Канадой⁹⁵: Тот факт, что положения присутствуют в большей части региональных ССТ в очередной раз свидетельствует о том, что страны ЛКА поддерживают международный тренд, направленный на устойчивое развитие, но не направлены напрямую на поддержку сектора ВИЭ.

Сектор ВИЭ развивается стремительными темпами, появляются новые и более дешевые технологии, что приводит к определенным сложностям в анализе торговых потоков между странами. В сравнении с другими регионами, Латинская Америка занимает небольшую долю в товарообороте товарами, связанными с ВИЭ, вместе с тем из года в год этот показатель увеличивается: если в 2011 г. импорт солнечных панелей из Китая составил 35 млн долл., то в 2014 г. этот объем достиг уже 435 млн долларов.

В регионе существует производство солнечных панелей в Бразилии и Мексике, однако этого недостаточно для удовлетворения спроса на внутрорегиональном рынке: производство в Бразилии направлено на удовлетворения внутренних потребностей, а производство в Мексике ориентировано на рынок США.

ВИЭ – весьма чувствительная тема в области торговли: с одной стороны, торговлю подобными товарами стремятся стимулировать, с другой – при наличии в стране внутреннего производства рынок стремятся закрыть. Тарифная поли-

⁹⁵ Final Environmental Review of the U.S.-Chile Free Trade Agreement // <https://ustr.gov/sites/default/files/chilefinal.pdf>

тика существенно различается между странами. Из-за значительного числа ССТ с внерегиональными организациями, большинство товаров ВИЭ не облагаются пошлинами или они ниже, чем разрешается правилами ВТО. Так, на солнечные панели, импортируемые в Чили, это 3,6% (единый внешний тариф составляет 6%), в Мексике, Колумбии и Коста-Рике тариф нулевой или не превышает 1% в зависимости от номенклатуры. Кроме того, соглашение о Тихоокеанском альянсе предусматривало либерализацию торговли в данном секторе.

Показательным является и кейс блока МЕРКОСУР: рынки Аргентины и Бразилии защищаются от засилья импортных солнечных панелей (чаще всего из Китая), в этих странах пошлины достигают 13,4%, в то время как в странах-партнерах по блоку – Парагвае и Уругвае данный тариф составляет всего 1,9%⁹⁶.

Основными экспортёрами оборудования являются Китай (солнечные панели), Европейский Союз (гидротурбины, ветрогенераторы), США (ветрогенераторы), то есть те страны, с кем у большинства латиноамериканских государств подписано соглашение о свободной торговле.

Таким образом, торговля установками и компонентами ВИЭ в регионе отражает общую картину торговой политики по блокам: в то время как страны Тихоокеанского альянса нацелены на максимальную либерализацию, страны МЕРКОСУР представляют из себя максимально закрытый рынок. Страны ЛКА активно поддерживают концепцию устойчивого развития и идеи борьбы с глобальными изменениями климата, а также переход на низкоуглеродный и чистый энергобаланс, который является неотъемлемой частью данных процессов. Ввиду ограниченных ресурсов внутрирегионального производства необходимых установок, большая часть оборудования ВИЭ закупается за рубе-

⁹⁶ Trade Map – International Trade Statistics // <https://www.trademap.org/Index.aspx>

жом, что означает, что торговая политика начинает играть особенно важную роль в этом вопросе.

Несомненно, многосторонняя торговая система стремится предложить странам-участницам какие-либо механизмы по регулированию экологических аспектов или энергетики, однако в настоящее время этого недостаточно. Соглашения о свободной торговле вновь дают возможность компенсировать недостатки системы ВТО. Так, ССТ с участием латиноамериканских стран включают в себя экологические аспекты и предоставляют низкие пошлины на компоненты и части энергетических установок для ветряной, солнечной и гидроэнергетики.

Страны ЛКА в большинстве своем имеют все шансы успешно инкорпорировать ВИЭ в энергобаланс, однако при этом важно ориентироваться на долгосрочную перспективу развития с учетом того, что многие товары (например, солнечные панели) становятся объектами ожесточенных торговых споров (и даже торговых войн), инициированных США. Для этого необходимо сохранять трек по инкорпорированию ВИЭ в энергосистемы, а также продолжение работы над заключенными ССТ в части инвестиционных аспектов, стандартов, развития цепочек создания стоимости и трансфера технологий в привязке к торговле экологическими товарами.

ГЛАВА 3. ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ

3.1. Эволюция внешней торговли

На протяжении значительной части нулевых годов (за исключением кризисного 2009 г.) и в начале текущего десятилетия во многих странах ЛКА наблюдалась относительно высокая динамика экономического роста, которая позволила существенно продвинуться вперед в решении наиболее острых социальных проблем региона, включая снижение уровня безработицы, бедности и социального неравенства. Эти положительные сдвиги в социально-экономическом развитии стран ЛКА в значительной степени были обусловлены совпадением таких положительных внешних факторов, как бум цен на биржевые товары и быстрый рост международной торговли. В указанный период наблюдался избыток капиталов на международных финансовых рынках, их потоки направлялись в развивающиеся страны, в том числе инвестировались в производственные предприятия, образующие глобальные цепочки стоимости. Рост производства, главным образом в Китае и других странах ЮВА, сопровождался повышением цен на сырьевые товары⁹⁷.

Преимущества благоприятных условий торговли были особенно сильны для стран, экспортирующих энергоресурсы и минеральное сырье (Венесуэлы, Чили, Боливии, Перу, Колумбии и Эквадора), а также для крупных экспортеров сельскохозяйственной продукции (Аргентины и Бразилии). Позитивное влияние этих факторов существенно уменьшилось, а в ряде случаев приобрело отрицательную динамику

⁹⁷ Подробнее см.: Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. Ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017, с. 11-39.

в результате глобального финансового кризиса 2008-2009 гг., источником которого стали страны с развитой экономикой.

В настоящее время в развитии глобальной экономики наблюдается смена эпох, связанная с окончанием цикла ускоренной глобализации на основе высоких темпов роста международной торговли, в отдельные периоды превышавших рост мирового ВВП. Этот период сопровождался рядом благоприятных условий для интеграции развивающихся стран в глобальные рынки товаров и услуг. Сочетание этих условий, по мнению большинства международных и латиноамериканских экспертов, было уникальным, их повторение в обозримом будущем практически невозможно.

В посткризисный период на фоне вялого роста глобальной экономики, возросшей неустойчивости мировых валютных и финансовых рынков и резкого падения цен на сырьевые товары латиноамериканские страны вошли в полосу рецессии, которая сопровождалась дестабилизацией макроэкономической политики и усилением напряженности в валютно-финансовой сфере.

В этих условиях заметно снизились возможности латиноамериканских стран противостоять неблагоприятным тенденциям со стороны мирового рынка. Уязвимость перед лицом внешних факторов приобрела заметно острый характер и стала не только следствием ухудшения мировой конъюнктуры, но и отражением не получивших своего разрешения внутренних проблем. Плоды сырьевого бума не были в достаточной мере использованы в производственных целях. В фазе быстрого роста странам региона не удалось решить задачу структурного разворота экономики. Отсюда дополнительные риски и угрозы, связанные с чрезмерной зависимостью от факторов внешнего спроса, которые обернулись фактическим ослаблением внутренних рычагов управления на макроэкономическом уровне.

В 2018-2019 гг. ситуация на мировом рынке товаров ухудшилась вследствие значительного усиления напряженности в торговых отношениях между крупнейшими странами мира. Принятые Соединенными Штатами решения о повышении ввозных пошлин в отношении товаров из Китая повлекли за собой ответные меры, а они, в свою очередь, — встречные ответные меры. Рост мировой торговли застыл, хотя благодаря мерам стимулирования и прямым субсидиям прямые негативные последствия торгового противостояния удалось в значительной степени сгладить.

Торговые войны усилили тенденцию замедления темпов роста глобального товарообмена, наблюдаемую с 2012 года. В период с 2012 по 2019 г. физический объем мировой торговли увеличивался в среднем на 3,3% в год, что в 1,6 раза ниже темпов роста в 2005-2011 гг. Среди основных факторов снижения динамики экспорта и импорта на глобальном уровне эксперты ЭКЛАК отмечают замедление темпов роста мировой экономики и инвестиций, изменения в географии производства, снижение спроса в странах-импортерах на сырьевые товары, сокращение и изменение глобальных цепочек стоимости, уменьшение предложения на финансовых рынках и колебания реального курса доллара⁹⁸.

В 2020 г. вхождение глобальной экономики в глубокую рецессию из-за распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 негативно сказалось на мировой торговле товарами и услугами. В результате введения ограничений, связанных с пандемией, произошло резкое снижение глобального спроса, разрушение цепочек поставок, падение цен на нефть и отток капитала с финансовых рынков развивающихся стран. По оценке МВФ, в 2020 г. глобальная эконо-

⁹⁸ Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2019: el adverso contexto mundial profundiza el rezago de la región. CEPAL, Octubre 2019 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44918-perspectivas-comercio-internacional-america-latina-caribe-2019-adverso-contexto>

номика сократится на 4,4%, ВВП США упадет на 4,3%, Еврозоны – на 8,3%, Латинской Америки – на 8,1%. Еще большие потери ожидаются в мировой торговле, физический объем которой сократится на 10,6% (см. рисунок 6). Последствия кризиса будут ощущаться вплоть до 2025 г., среднегодовые темпы прироста в 2020-2025 гг. составят 2,4%⁹⁹.

Рисунок 2. Динамика физического объема мировой торговли товарами и ВВП (%)

Примечание: в сопоставимых ценах.

Составлено по: World Economic Outlook, October 2020. IMF, 2020 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020>

Принципиальное значение с точки зрения перспектив динамики, структуры и географии внешнеторговых потоков играет сокращение (укорачивание) глобальных производственно-сбытовых цепей (ГПСЦ) и снижение в них доли

⁹⁹ World Economic Outlook, October 2020. IMF, October 2020, p. 7 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020>

предприятий, размещаемых в развивающихся странах с относительно дешевой рабочей силой. За период 2007-2017 гг. доля промышленных изделий в мировом экспорте сократилась с 28,1% до 22,5%, доля полуфабрикатов в импорте – с 34% до 26%. В свою очередь, начавшийся перенос североамериканскими ТНК отдельных звеньев ГПСЦ из Китая в США следует рассматривать, прежде всего, как старт нового глобального процесса, отражающего изменения в технологии производства новых конкурентоспособных товаров (внедрение роботизации, цифровизации, новых материалов и т.д.) и усиление поддержки инновационного развития (включая налоговые льготы) на государственном уровне.

Среди других факторов, влияющих на замедление темпов роста ГПСЦ и стоимостного объема мировой торговли в целом, можно выделить снижение логистических затрат за счет повышения уровня контейнеризации, усиление тенденции к регионализации торговли, а также структурные трансформации в Китае, ориентированные на развитие внутреннего рынка и снижение доли страны в глобальной торговле и цепочках стоимости¹⁰⁰.

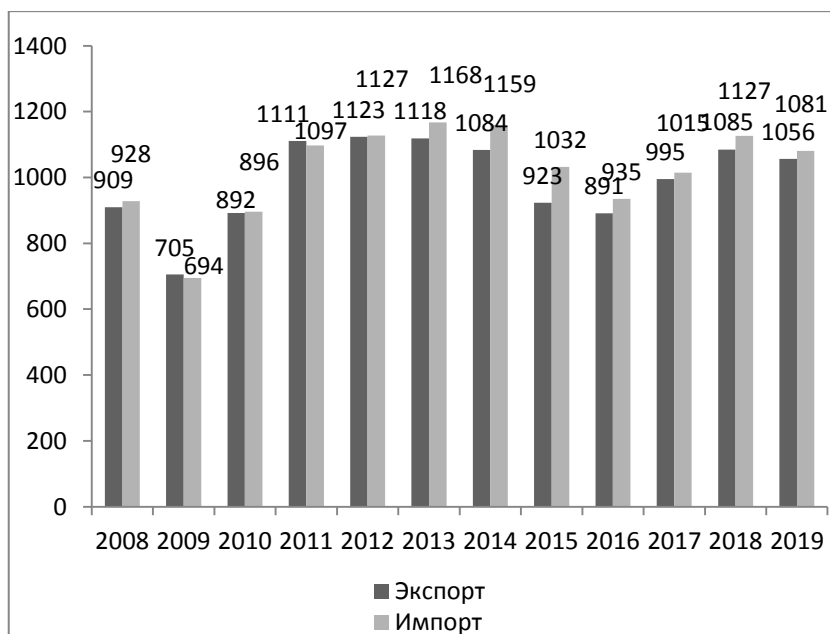
Из выше перечисленных внешних факторов наиболее сильное воздействие на динамику и структуру внешней торговли ЛКА в 2014-2019 гг. оказывало снижение глобального спроса, особенно в Азии и Евросоюзе, ставшего одной из основных причин прерывания начавшегося в 2017 г. циклического роста цен на сырьевые товары. Кроме того, на фоне китайско-американских торговых противоречий отмечается повышение конкуренции между третьими странами в борьбе за их рынки. Среди внутренних причин можно выделить низкие темпы роста регионального ВВП, что негативно влияет как на импорт, так и экспорт, а также преобладание в

¹⁰⁰ *Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2019: el adverso contexto mundial profundiza el rezago de la region.* CEPAL, Octubre 2019, pp. 57-58.

структуре экспорта значительной части государств региона (прежде всего Южной Америки) товаров сырьевого происхождения (необработанного сырья или полуфабрикатов), подверженных наиболее сильным колебаниям мировых цен.

Объем внешнеторгового оборота ЛКА в 2008-2019 гг. увеличился с 1,8 трлн до 2,2 трлн долларов. Начиная с 2013 г. отмечается устойчивый дефицит торгового баланса ЛКА, размер которого в 2019 г. приблизился к 25 млрд долл. (см. рисунок 3).

Рисунок 3. Динамика экспорта и импорта товаров ЛКА (млрд долл.)

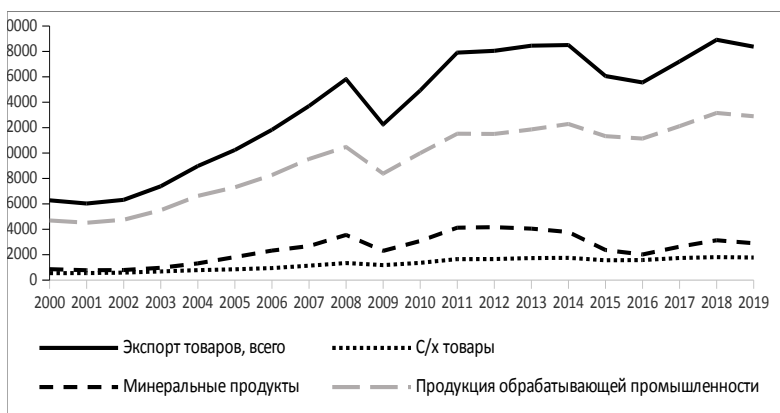

Составлено по: UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=101>

Динамика экспорта стран ЛКА в целом отражает общие тенденции мировой торговли, при этом амплитуда взлетов и падений экспортных доходов, связанных с цикличностью

глобального спроса, существенно шире. В 2008-2019 гг. среднегодовые темпы роста стоимостного объема мирового экспорта составили 1,5% против 14,8% в 2001-2007 годах. Наиболее высокая динамика отмечалась в торговле сельскохозяйственными товарами (рост на 2,9% в год в 2008-2019 гг.). Экспорт топлива и минерального сырья ежегодно сокращался в среднем на 2%, в результате доля данной группы товаров упала с 23,1% в пиковый 2012 г. до 15,8% в 2019 г. (см. рисунок 4).

Рисунок 4. Динамика стоимостного объема мирового экспорта по основным товарным группам (млрд долл.)

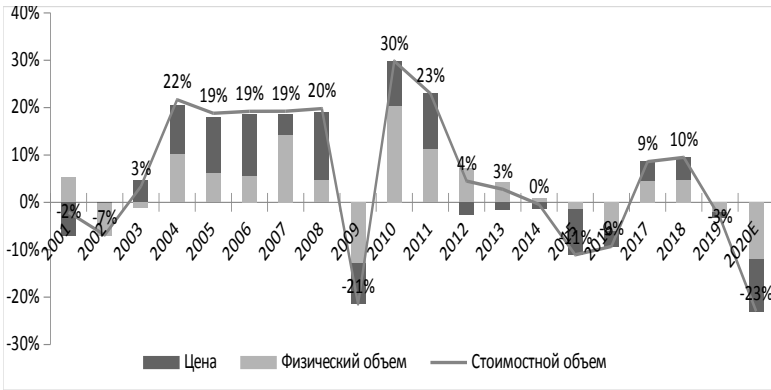
Источник: World Trade Statistical Review 2020 // https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm

В 2008-2019 г. среднегодовые темпы роста экспорта ЛКА снизились до 1,3% по сравнению с 14,4% в 2001-2007 годах. Доля региона в глобальном экспорте в «золотое» для торговли десятилетие 2000-х поднималась в отдельные годы до 6,1%, но после мирового кризиса 2009 г. упала до 5,6%.

Очередное падение стоимостного объема экспорта, начавшееся в 2019 г. на фоне разворачивания торговых войн между США и Китаем и получившее в 2020 г. сильнейший негативный импульс в результате коронавирусной панде-

мии, сопровождалось резким сокращением как физического объема поставок на внешний рынок, так и мировых цен на сырьевые товары (см. рисунок 5).

Рисунок 5. Динамика физического и стоимостного объема экспорта товаров ЛКА (%)

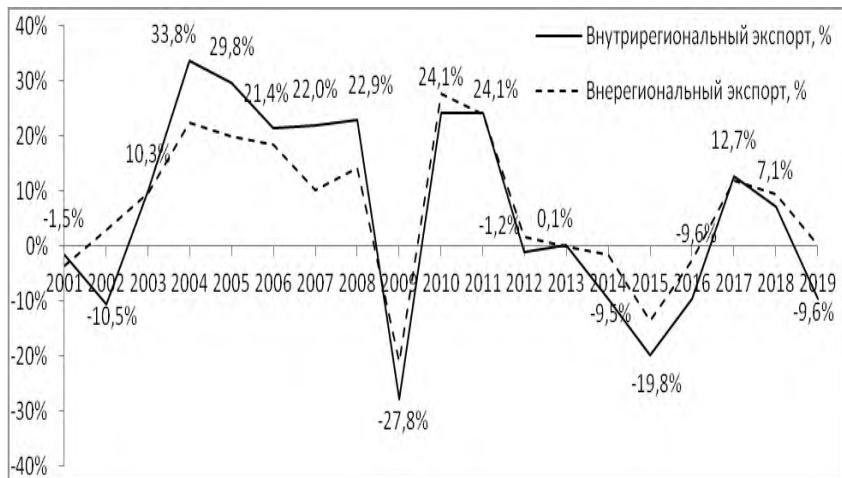
Источник: Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2019: el adverso contexto mundial profundiza el rezago de la region. CEPAL, Octubre 2019 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44918-perspectivas-comercio-internacional-america-latina-caribe-2019-adverso-contexto>

Следует также отметить, что наиболее широкие амплитуды колебания в 2001-2019 гг. испытывала внутрирегиональная торговля, которая демонстрирует сильную корреляцию с динамикой региональной экономики. Так, в рассматриваемый период наблюдалось сокращение объема торговли в ЛКА (на 1,4% в год), в то время как поставки товаров на рынки за пределами региона (США, Китай и ЕС) росли на 2,5% в год. Это привело к снижению доли внутрирегионального экспорта в общем объеме экспорта ЛКА с 18% в 2001 г. до 14,5% в 2019 г., притом, что еще в период 2007-2011 гг. она превышала 20%.

В структуре экспорта ЛКА в 2010-2019 гг. произошли изменения, связанные с сокращением поставок на внешний

рынок минерального сырья, а также металлов и изделий из них (на 13% и 5%, соответственно) в результате падения

Рисунок 6. Динамика внутрирегионального и внерегионального экспорта товаров ЛКА (%)

Составлено по: UNCTADstat // https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=

мировых цен и снижения спроса в ЕС, Китае и других странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Одновременно отмечался рост доходов от экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (на 37,6%). Существенно, более чем в 1,5 раза, увеличились поставки на внешний рынок машин, оборудования и транспортных средств, соответственно доля данной товарной группы в совокупном экспорте стран ЛКА (включая Мексику) возросла с 26,7% в 2010 г. до 33,6% в 2019 г. (см. таблицу 4).

В 2019 г. страны ЛКА обеспечивали 14,6% мирового экспорта продовольствия, 9,6% сельскохозяйственного сырья, 14,3% руды и металлов, 5,2% топлива. Доля региона на

мировом рынке машин, оборудования и транспортных средств, несмотря на положительную динамику в последние годы, невелика и составляет 4,9%¹⁰¹.

Таблица 4. Структуру экспорта ЛКА по укрупненным товарным группам (%)

Товарная группа	2010	2012	2014	2016	2017	2018	2019
Продовольственные товары и с/х сырье	19,1	19,3	20,7	23,5	22,8	21,7	22,6
Минеральные продукты	28,3	30,4	26,2	15,9	18,8	20,4	18,4
Продукция химической промышленности, каучук	6,7	6,8	6,9	7,2	6,8	6,1	6,3
Древесина и ц/б изделия	2,3	1,8	2,1	2,4	2,4	2,5	2,4
Текстиль и обувь	2,7	2,6	2,6	2,7	2,4	2,2	2,3
Металлы и изделия из них	8,1	6,8	6,5	6,1	6,4	6,4	6,0
Машины, оборудование и транспортные средства	26,7	25,7	28,8	34,5	33,7	33,9	33,6
Другие товары	6,1	6,6	6,3	7,7	6,7	6,7	8,4

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

При общей тенденции снижения доли сырьевых товаров в совокупном экспорте ЛКА для стран Южной Америки, обеспечивающих три четверти регионального экспорта *commodities*, данный показатель в 2019 г. составил 76% (для Бразилии – 67%). В последние два десятилетия определяющее воздействие на уровень цен и объемы сырьевого экспорта из региона оказывал высокий спрос со стороны быст-

¹⁰¹ UNCTADstat //

<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

растающей экономики Китая, который стал в 2010 г. крупнейшим торговым партнером большинства стран ЛКА. Однако помимо стимулирования сырьевого экспорта «китайский фактор» одновременно закладывал в экономику стран региона «мину замедленного действия». Так, он сыграл заметную роль в неблагоприятном изменении структуры промышленного производства Бразилии и в деградации целого ряда отраслей обрабатывающей промышленности. Экспансия Китая в страны ЛКА привела к вытеснению Бразилии с региональных рынков готовых изделий, в том числе и на рынке «родного» для нее МЕРКОСУР. Замедление темпов роста в Поднебесной и начавшийся процесс структурных изменений в экономике, основанных на стимулировании внутреннего спроса и переходе от материалоемких и трудоемких производств к капиталоемким и высокотехнологичным, снизили потребности в импорте сырья, что оказало долгосрочное воздействие на уровень мировых цен¹⁰².

Следует констатировать, что в целом положительные сдвиги в структуре экспорта стран региона, отмечаемые в последнее десятилетие, оказались недостаточными и, в конечном счете, не смогли существенно изменить позиции ЛКА на мировом товарном рынке. Латиноамериканским государствам не удается преодолеть отставание от ЕС, США и тем более Китая по таким показателям, как доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте и доля высокотехнологичного экспорта (см. таблицу 5). Показательным является тот факт, что доля Латинской Америки в мировом экспорте высокотехнологичной промышленной продукции снизилась с 5,8% в 2011 г. до 3,8% в 2018 году¹⁰³.

¹⁰² Мартынов Б.Ф., Симонова Л.Н.. Бразилия перед нелегким выбором // Латинская Америка. М.: ИЛА РАН, 2016, №2, с. 25.

¹⁰³ Согласно классификации ОЭСР, к высокотехнологичной продукции относятся товары с высокой долей затрат на НИР в структуре стоимости, такие как продукция аэрокосмической, фармацевтической и ин-

Таблица 5. Показатели экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран ЛКА (%)

Страны	Доля продукции ОП в экспорте (%)		Доля высокотехнологичного экспорта в экспорте продукции ОП (%)	
	2010	2019	2010	2018
ЛКА	42,8	49,9	13,5	14,3
Аргентина	33,2	17,4	7,7	5,3
Бразилия	36,6	33,4	12,1	13,0
Мексика	76,0	76,9	22,2	21,1
Чили	12,6	14,1	6,3	6,4
Колумбия	22,5	20,7	5,5	7,3
Коста-Рика	60,9	55,4	26,6	25,9
Для сравнения:				
ЕС (28)	76,7	80,8	16,9	15,6
США	66,2	59,5	23,1	18,9
Китай	93,6	93,4*	32,1	31,4
Мир	66,4	68,7*	20,6	20,8

Примечание: ОП – обрабатывающая промышленность; * данные на 2018 г.

Источник: World Bank Database. World Development Indicators. 07/01/2020 // <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

Во многом данная ситуация является следствием сложившейся специализации стран региона в рамках международного разделения труда и характера их участия в глобальных производственно-сбытовых цепях. ГПСЦ развиваются, прежде всего, в машиностроении, электронной промышленности и транспортной отрасли и охватывают главным образом регионы, специализирующиеся в этих отраслях, а именно Восточную Азию, Западную Европу и Север-

формационно-коммуникационной отраслей. См.: ISIC Rev. 3 Technology intensity definition. Classification of manufacturing industries into categories based on R&D intensities. OECD, 7 July, 2011 // <https://www.oecd.org/sti/ind/48350231.pdf>

ную Америку. Большинство стран в этих регионах входят в сложные ГПСЦ, производящие современные промышленные товары и услуги, и участвуют в инновационной деятельности¹⁰⁴.

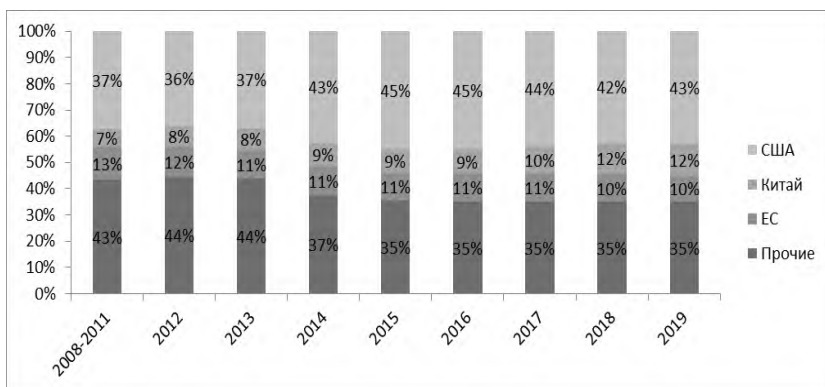
В отличие восточноазиатских компаний, задействованных на промежуточных стадиях производства и максимально вовлеченных в процесс взаимодействия между поставщиками и покупателями, в Латинской Америке компании функционируют, как правило, либо на ранних стадиях производства, осуществляя поставки сырья (преимущественно Южная Америка), либо на завершающих стадиях в форме сборочных предприятий (Центральная Америка и Мексика). В итоге интеграция латиноамериканских стран в международные производственные сети характеризуется довольно ограниченными результатами, особенно в плане передачи знаний и технологий местным производителям.

В последние годы меняющаяся динамика мировой экономики порождает дополнительные вызовы в деле успешного проведения активной инвестиционной политики и диверсификации производства и экспорта. Речь идет о потенциальном сокращении экспортных возможностей латиноамериканских стран. Притом что экспорт может быть мощным фактором повышения производительности труда в обрабатывающей промышленности, низкие темпы роста в развитых странах негативно влияют на динамику импорта из развивающихся стран. В этой связи напрашивается вывод о том, что ориентированная на экспорт хозяйственная политика становится менее эффективной и возрастает необходимость укрепления правительствами стран региона курса, направленного на поощрение внутренних и региональных производственных связей и инновационной деятельности.

¹⁰⁴ World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. World Bank, 2020, p. 2 // <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020>

В географической структуре латиноамериканского экспорта (включая Мексику), несмотря на высокие темпы роста поставок в Китай, лидирующие позиции продолжают занимать США. Более подробно динамика и структура торговли ЛКА с основными внерегиональными партнерами рассмотрены в Главе 5.

Рисунок 7. Структура экспорта товаров ЛКА в распределении по основным внерегиональным партнерам (%)

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

Список крупнейших стран-экспортеров ЛКА возглавляет Мексика, на долю которой приходится 44,8% регионального и 2,5% мирового экспорта товаров (см. таблицу 6). В 2019 г. объем мексиканского экспорта составил 472 млрд долл., ведущие позиции занимали машины, оборудование и транспортные средства, сырая нефть, продукты питания и сельскохозяйственные товары. Около 76% экспорта направлялось в США.

Основу структуры латиноамериканского импорта составляют машины, оборудование и транспортные средства (38,2% в 2019 г.), минеральное топливо (14,4%) и продукция химической промышленности, включая удобрения (14,5%).

Основными партнерами ЛКА по импорту в 2019 г. были: США – 32%, Китай – 18%, ЕС –13% (см. рисунок 8).

Таблица 6. Основные страны-экспортеры ЛКА в 2019 г.
(млрд долл. и %)

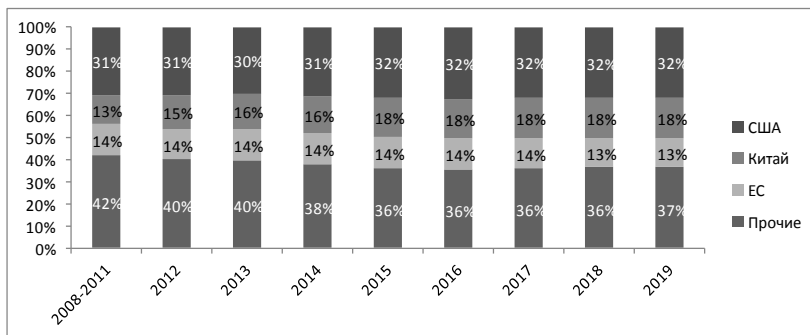
Страна-экспортер	Объем экспорта млрд долл.	Доля в экспорте ЛКА %	Доля в мировом экспорте %	Рост в 2019 % к 2018
Мексика	472	44,8	2,5	4,7
Бразилия	224	21,2	1,2	-6,6
Чили	69	6,6	0,4	-8,3
Аргентина	65	6,2	0,3	5,4
Перу	45	4,3	0,2	-4,4
ЛКА, всего	1056	100,0	5,6	-2,2

Составлено по: UNCTADstat //

<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=195183>

В списке крупнейших импортеров с большим отрывом лидирует Мексика – 43,5% латиноамериканского импорта в 2019 году.

Рисунок 8. Структура импорта товаров ЛКА в распределении по основным внерегиональным партнерам (%)

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

Таблица 7. Основные страны-импортеры ЛКА в 2019 г.
(млрд долл. и %)

Страна-импортер	Объем импорта млрд долл.	Доля в импорте ЛКА, %	Доля в мировом импорте, %	Рост в 2019 % к 2018
Мексика	467,3	43,5%	2,4%	0,6%
Бразилия	177,3	16,5%	0,9%	-2,2%
Чили	69,6	6,5%	0,4%	-6,2%
Колумбия	52,7	4,9%	0,3%	2,9%
Аргентина	49,125	4,6%	0,3%	-24,9%
ЛКА, всего	1074,08	100,0%	5,6%	-2,9%

Составлено по: UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

Перспективы роста внешней торговли стран ЛКА напрямую зависят от динамики спроса на мировых товарных рынках и общеэкономической ситуации в регионе. Очевидно, что существенные коррективы в региональную торговлю внесло распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 и введение ограничительных мер, вплоть до закрытия границ и остановки производства (подробнее о влиянии пандемии COVID-19 на экономику и внешнюю торговлю ЛКА см. раздел 3.3).

Для преодоления последствий пандемии и ускорения роста странам ЛКА потребуется проведение действенной и скоординированной экономической политики, основная задача которой – не допустить длительного срыва экономического и социального развития, а также сохранить в регионе макроэкономическую стабильность и финансовую устойчивость, особенно, учитывая резкое увеличение долговой нагрузки в большинстве государств региона в результате принятия антикризисных мер.

3.2. Позиции на мировом рынке услуг

Понятие «услуги» охватывает весьма широкую область экономической деятельности. К сфере услуг относятся такие важные сектора современной экономики, как телекоммуникации, транспорт, образование, здравоохранение, туризм, строительство, финансы и ряд других. Действительно, без адекватных современным требованиям систем телекоммуникаций, транспортной инфраструктуры, без соответствующих систем образования, финансов, без возможности получения высококачественных деловых услуг для любой страны затруднительно обеспечивать широкое привлечение инвестиций и стабильный экономический рост. С другой стороны, именно прямые иностранные инвестиции и международная торговля играют решающую роль в развитии самой сферы услуг.

В современном мировом хозяйстве сфера услуг завоевывает все более прочные позиции, растет объем производства сферы услуг, увеличиваются доходы и число занятых в сервисной деятельности, динамично растет внешняя торговля услугами. В мировом масштабе происходят настолько глобальные изменения в секторе сервисной деятельности, что экономику часто называют «сервисной» или «экономикой услуг»¹⁰⁵.

В докладе Всемирной торговой организации о состоянии мировой торговли в 2019 г. отмечается, что услуги стали основой логистического, финансового и информационного обеспечения мировой экономики, генерирующей более двух третей объемов производства, две трети рабочих мест в развивающихся странах и четыре пятых в развитых. Услуги логистики и связи обеспечивают функционирование глобальных цепочек стоимости. С использованием цифровых

¹⁰⁵ Подробнее см.: Симонова Л.Н. Латинская Америка на мировом рынке услуг // Латинская Америка, 2020, №6, с. 11-22.

технологий повышается доступность таких важных услуг, как телемедицина и образование. Быстрыми темпами развивается аутсорсинг бизнес-процессов, связанных с дистанционным (оффшорным) обслуживанием корпораций, процессов обработки знаний, научных исследований и разработок (НИР), информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). По мнению руководства ВТО, развитие новых сегментов мировой торговли услугами способно в значительной мере повысить потенциал роста глобальной экономики, в том числе, в контексте усилий по достижению Целей устойчивого развития¹⁰⁶.

В течение многих лет торговля услугами является одним из наиболее динамичных секторов международной торговли. По данным ЮНКТАД, в период с 2005 по 2019 г. объем мирового экспорта коммерческих услуг увеличился с 2,66 трлн до 6,14 трлн долл., среднегодовые темпы роста составили 6,1%, что существенно выше динамики экспорта товаров. В результате доля услуг в международной торговле возросла с 20,7% в 2005 г. до 24,8% в 2019 г. (см. рисунок 9).

Важная роль международной торговли услугами в национальном экономическом развитии наглядно проявляется при сопоставлении темпов прироста валового продукта, экспорта товаров и экспорта услуг в отдельных регионах мира. Как следует из таблицы 8, за период 2005-2018 гг. темпы прироста экспорта услуг во всех приведенных регионах превышали (иногда значительно) аналогичный показатель прироста их совокупного ВВП. Показательно также, что практически везде экспорт услуг рос быстрее, чем экспорт товаров. Наиболее высокие темпы отмечались в Азии и Западной Европе.

¹⁰⁶ WTO World Trade Report 2019 // https://www.wto.org/english/news_e/news19_e/wtr_09oct19_e.htm

Рисунок 9. Динамика мирового экспорта услуг, доля услуг в мировом экспорте (млрд долл. и %)

Составлено по: UNCTADstat – Trade in services, values, shares, and annual growth, <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

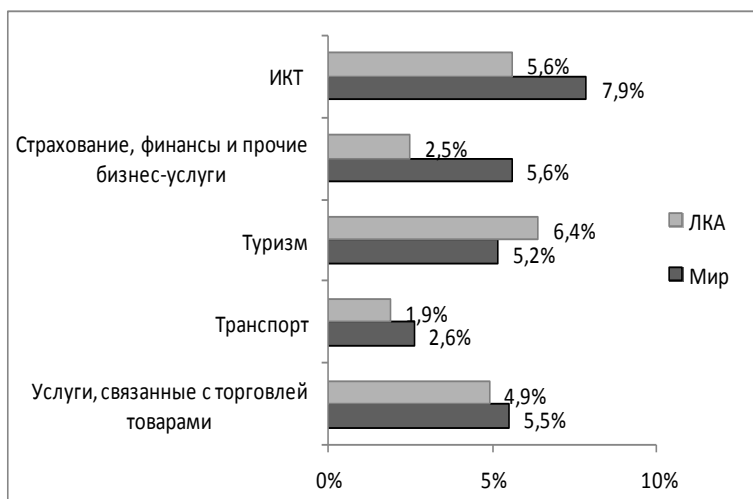
Таблица 8. Среднегодовые темпы прироста ВВП и экспорта товаров и услуг в 2005-2018 гг. (%)

	Северная Америка	Западная Европа	Латинская Америка	Страны с переходной экономикой	Африка	Азия
ВВП	2,2	2,0	1,3	1,8	2,9	4,7
Товары	3,0	3,4	2,4	1,4	-0,7	4,0
Услуги	4,7	5,6	4,3	4,3	2,7	6,4

Источник: Handbook of Statistics 2019 – International trade in services. UNCTAD, 2019 https://unctad.org/en/PublicationChapters/tdstat44_FS06_en.pdf; IMF WEO Data: October 2019 <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>.

В 2005-2018 гг. все категории услуг, кроме транспорта, демонстрировали темпы роста, превышающие 5% в год. Наиболее динамично развивался сегмент прочих коммерческих услуг, стимулируемый бурным развитием телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг. Экспорт данной категории увеличивался в среднем на 7,9% в год, причем в развивающихся странах Азии (включая Китай) темпы роста экспорта ИКТ превысили 10% в год (см. рисунок 10).

Рисунок 10. Среднегодовые темпы прироста мирового и латиноамериканского экспорта услуг по основным сегментам в 2005-2018 гг. (%)

Составлено по: Handbook of Statistics 2019 - International trade in services. UNCTAD, 2019 // https://unctad.org/en/PublicationChapters/tdstat44_FS06_en.pdf

На мировом рынке услуг преобладают развитые страны, на которые приходится около 70% мирового экспорта и примерно такая же доля мирового импорта услуг. В разрезе географических регионов в мировой торговле услугами с

большим отрывом лидирует Европа (48,2% мирового экспорта услуг в 2019 г.). Следующие места занимают соответственно Азия (29,2%), Северная Америка (15,9%) и Латинская Америка (3,2%). На страны с транзитной экономикой в совокупности приходится всего 2,2% мирового экспорта услуг¹⁰⁷.

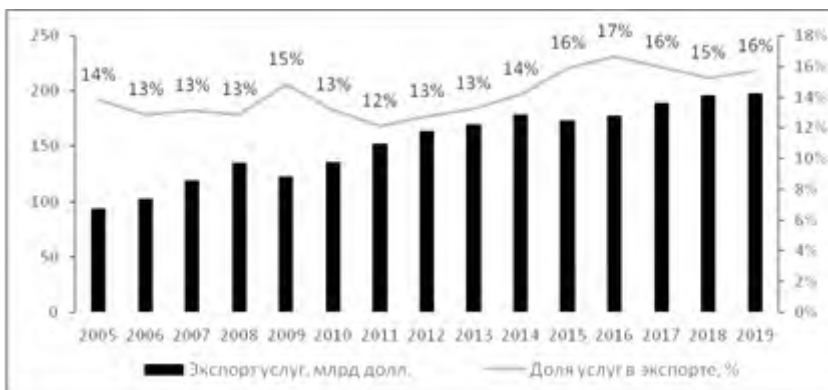
Эксперты ВТО отмечают высокую концентрацию торговли услугами в развивающихся странах – около 50% объемов торговли приходится на пять крупных экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, а также сохраняющиеся торговые барьеры в рассматриваемой сфере, которые существенно ограничивают потенциал развивающихся стран к успешной интеграции в мировую экономику¹⁰⁸.

Позиции страны ЛКА на мировом рынке услуг за последнее десятилетие ослабли: их доля в мировом экспорте сократилась и в 2019 г. составила 3,2%. В значительной степени это стало следствием ухудшения общеэкономической ситуации в регионе и снижения конкурентоспособности на мировом рынке услуг. В 2005-2019 гг. среднегодовые темпы роста экспорта услуг ЛКА составили 4,3%, при этом в большинстве сегментов, кроме туризма, показатели роста были существенно ниже общемировых. Вместе с тем, на фоне низкой динамики торговли товарами отмечалось увеличение доли сегмента услуг в общем экспорте стран региона (см. рисунок 11).

¹⁰⁷ UNCTADstat – Trade in services, values, shares, and growth, annual // <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

¹⁰⁸ WTO World Trade Report 2019 // https://www.wto.org/english/news_e/news19_e/wtr_09oct19_e.htm

Рисунок 11. Динамика экспорта услуг ЛКА, доля услуг в экспорте (млрд долл. и %)

Составлено по: UNCTADstat – Trade in services, values, shares, and growth, annual // <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Как видно из таблицы 9, большинство стран региона имеют отрицательный баланс торговли услугами, демонстрируя растущую зависимость от импорта. Исключение составляют ряд стран Центральной Америки и Карибского бассейна, для которых сфера международных услуг стала важным источником доходов и новым направлением специализации в рамках МРТ.

Основной объем экспорта услуг ЛКА обеспечивают **доходы от туризма** (48% в 2019 г.), что в немалой степени стало результатом государственной поддержки развития туризма, включая подписание большого числа межгосударственных соглашений, поддержание многочисленных проектов туристского строительства, формирование благоприятного инвестиционного климата, стимулирование отечественных и иностранных инвесторов, а также проведение ответственной кредитно-финансовой политике. Такая ситуация характерна для большинства южноамериканских стран

и особенно для стран Карибского бассейна, где туризм стал важнейшим источником валютных поступлений.

Таблица 9. Характеристика основных стран-экспортеров услуг ЛКА в 2019 г. (млрд долл. и %)

Страны	Объем экспорта услуг, млрд долл.	Доля услуг в экспорте, %	Доля услуг в ВВП, %	Доля в экспорте услуг ЛКА, %	Структура экспорта услуг, %			Баланс торговли услугами, млрд долл.
					Транспорт	Туризм	Прочие	
Бразилия	33972	13,1	1,8	17,9	16,4	17,4	64,2	-35139
Мексика	30259	6,1	2,4	15,0	7,1	81,1	11,7	-6120
Аргентина	14183	17,8	3,15	7,4	12,9	36,9	49,2	-5183
Панама	13933	51,9	20,8	7,2	50,6	32,4	16,8	8809
Куба*	10737	83,8	11,1	5,6	нд	23,3	нд	8555
Колумбия	9934	19,1	3,1	4,9	19,2	56,9	23,7	-3685
Чили	9831	12,3	3,5	5,3	31,7	24,9	41,8	-4352
Доминиканская Респ.	9346	49,1	11,1	4,9	7,2	79,9	12,3	5452
Коста-Рика	9503	45,0	15,4	4,8	5,2	41,8	50,6	5337

* Данные за 2018 г.

Составлено по: World Bank World Development Indicators // <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators;>
 UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=135718>

В сегменте **транспортных услуг**, дающем около 16% валютных поступлений стран региона от экспорта услуг, темпы роста в 2010-2019 гг. не превышали 1,9% в год, при этом латиноамериканские государства продолжали зависеть от импорта транспортных услуг, прежде всего в сегменте морских контейнерных перевозок, контролируемых альянсами глобальных морских линий.

Следует отметить существенное усиление позиций стран Центральной Америки и прежде всего Панамы на региональном рынке транспортных услуг. Среднегодовые темпы роста экспорта транспортных услуг Панамы в 2010-2019 гг. превысили 8,3%, доля страны на рынке ЛКА возросла с 13,2% до 22,8%, что позволило ей стать крупнейшим игроком, оттеснив на вторую позицию Бразилию (17,9% в 2019 г.). На фоне отрицательной динамики в Чили и Аргентине, входящих в ТОП-5 игроков регионального рынка транспортных услуг, высокими темпами рос мексиканский экспорт услуг, стимулируемый увеличением объемов и расширением географии поставок промышленных изделий и полуфабрикатов на внешний рынок.

В последнее десятилетие отмечался активный перенос **бизнес-услуг**, включая высокотехнологичные ИКТ-услуги, из развитых стран на периферию. Стагнация мировой экономики заставила многие крупные ТНК сконцентрироваться на основной деятельности, передавая часть бизнес-процессов на аутсорсинг (см. рисунок 12).

Страны ЛКА изначально обладали большим потенциалом для развития аутсорсинговых бизнес-услуг ввиду географической близости региона (если речь идет о США и Канаде), относительно стабильной экономической ситуации в большинстве стран региона. Согласно индексу глобального местоположения услуг (AT Kearney Global Services Location Index) восемь латиноамериканских стран, включая

Таблица 10. Структура внешней торговли услугами ЛКА по основным категориям (млрд долл. и %)

Категория услуг	Экспорт			Импорт			Баланс	
	Объем млрд долл.		Прирост, %	Объем млрд долл.		Прирост, %	Объем млрд долл.	
	2013	2019	2019/2018	2013	2019	2019/2018	2013	2019
Всего услуги	170	198	116,5	237	220	92,8	-67	-22
Транспорт	32	31	96,9	70	61	87,1	-38	-30
Туризм	67	95	141,8	59	58	98,3	9	37
Прочие	67	66	98,5	108	99	91,7	-37	-33

Составлено по: UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=135718>

Аргентину, Бразилию, Чили, Коста-Рику и Мексику, вошли в число 50 крупнейших международных офисов оффшорных услуг. Другие страны, такие как Колумбия, Гватемала, Перу и Уругвай, получили статус «важной страны для наблюдения»¹⁰⁹.

¹⁰⁹ Global Services Location Index. The Widening Impact of Automation. A.T. Kearney, 2017, p. 9 // <https://www.atkearney.com/documents/20152/793366/The+Widening+Impact+of+Automation.pdf/42b06cf4-e5f9-d8ec-a30c-a82dd26d4953>

Рисунок 12. Цепочка создания стоимости для оффшорных услуг

Источник: Hernandez R.A. Global value chains and world trade. Prospects and challenges for Latin America, 2014, p. 91 // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/37041/1/S2014061_en.pdf

Среди основных факторов, определяющих привлекательность Латинской Америки как направления для развития аутсорсинга можно отметить относительную эффективную систему ценообразования (инфляционные показатели в странах Латинской Америки являются достаточно стабильными за исключением Венесуэлы и Аргентины) и относительно невысокую стоимость квалифицированной рабочей силы, что дает возможность предоставлять экономически выгодные услуги. Кроме того, Латинская Америка является практически единственным регионом в мире, в котором знание испанского языка находится на высоком уровне во всех странах, что определяет особый интерес компаний из

США ввиду большого числа испаноговорящего населения в самих Штатах. Косвенным фактором, влияющим на привлекательность региона, является схожесть часовых поясов между странами, а также расположенность в относительно близких поясах с США и Европой. Привлекательным также является наличие широкого внутреннего, в частности в Бразилии и Аргентине, на который приходится порядка 60-70% аутсорсинговых услуг¹¹⁰.

Тем не менее, некоторые страны ЛКА сталкиваются с определенными барьерами, которые ограничивают их потенциал. Одной из таких причин эксперты называют высокий уровень преступности и наркотрафик. Кроме того, культурные особенности также могут выступать в качестве препятствий, например при создании колл-центров. В некоторых странах (Чили, Колумбия) не хватает англоговорящих специалистов, в свою очередь, Коста-Рика и Панама близки к США и располагают кадрами со знанием английского языка, однако трудовые ресурсы в этих странах ограничены. В Бразилии и Мексике серьезным барьером является бюрократия.

Страны Латинской Америки участвуют в экспорте бизнес-услуг неоднородно: каждая страна специализируется на конкретной области. Например, Бразилия и Аргентина и Коста-Рика лидируют в экспорте ИКТ-услуг, Доминиканская Республика, Гватемала и Сальвадор сконцентрированы на деятельности колл-центров. Коста-Рика также укрепляет присутствие в сегменте аутсорсинга бизнес-процессов и процессов обработки знаний (КРО) и в процессах НИР¹¹¹. В

¹¹⁰ Подробнее см.: Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки / Отв. ред. Л.Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2017, с. 171-176.

¹¹¹ Orosa M. Financial BPO sets up shop in Philippines, Feb 2017 // <http://news.abs-cbn.com/business/02/17/10/financial-bpo-sets-shop-philippines>

Уругвае основное внимание уделяется деятельности в области информационных технологий, Мексика имеет хорошо диверсифицированный портфель оффшорных услуг, а Чили экспортирует КРО услуги¹¹².

Экспорт услуг играет ключевую роль в **кубинской экономике**, частично компенсируя хронический дефицит баланса торговли товарами. Продажа профессиональных услуг, особенно в области здравоохранения, а также инженерии, информатики и биотехнологии, является основным источником поступления валюты (64% всех экспортных доходов в 2018 г.) в бюджет страны. Их экспорт в 2018 г. превысил 8,2 млрд долларов. К этому следует добавить 2,5 млрд долл. поступлений от обслуживания иностранных туристов. Импорт же коммерческих услуг составил менее 2,18 млрд долларов¹¹³.

По данным журнала The Economist, в 2013 г. Куба взаимодействовала с 91 страной «третьего мира», занимая по этому показателю 14-е место, и лишь немного уступила Швейцарии, которая сотрудничает с 93 развивающимися странами. При этом основой предоставления услуг этим странам являются не только, а иногда и не столько финансы, сколько гуманитарные мотивы. Куба готова делиться «человеческим капиталом» в таких областях, как образование, здравоохранение, оказывать помощь в чрезвычайных ситуациях и в случае стихийных бедствий. Помощь в ликвидации неграмотности стала для острова «первой ласточкой» оказания интернациональной помощи в этой сфере. По заявлению министра образования Кубы Эны Эльзы Васкес,

¹¹² Подробнее см.: Волобуев Н.В. Проблемы интеграции Латинской Америки в глобальные цепочки создания стоимости // Латинская Америка, 2019, №3, с. 45-53.

¹¹³ Handbook of Statistics 2019 - International trade in services. UNCTAD, 2019 // https://unctad.org/en/PublicationChapters/tdstat44_FS06_en.pdf

благодаря кубинскому методу «Я могу», обучились грамоте 9,8 млн человек в разных странах мира¹¹⁴.

Медицинские услуги за рубежом Куба начала оказывать еще в конце 90-х годов. Благодаря высокому уровню развития здравоохранения остров имеет возможность превратить их экспорт в основу сотрудничества со многими развивающимися странами, в том числе с большинством латиноамериканских государств. В регионе наиболее масштабное предоставление медицинских услуг оказывалось Венесуэле и Бразилии, что приносило Кубе до 12 млрд долл. в год. Самой распространенной и востребованной можно назвать кубинскую программу предоставления офтальмологической помощи «Чудо», благодаря которой проблемы со зрением были решены у десятков тысяч граждан Венесуэлы, Бразилии, Эквадора, Боливии, Панамы, Никарагуа, Гондураса, Гватемалы, Перу, Гаити, Аргентины, Анголы, Мали и др. Услуги предоставлялись в 43 центрах и 55 хирургических отделениях¹¹⁵.

Проведение взвешенной макроэкономической политики, либерализация внешней торговли и поддержка экспорта, привлечение ПИИ в свободные экономические зоны (СЭЗ) наряду с повышением качества рабочей силы и успехами в здравоохранении – все это позволило **Коста-Рике** в относительно сжатые сроки не только встроиться в глобальные цепочки высокотехнологичных производств, но и стать флагманом развития сервисной экономики в ЛКА. Начиная с 2005 г. технологический прогресс Коста-Рики связан с новым направлением специализации страны в рамках глобального рынка – аутсорсингом услуг в сфере информационных технологий (облачные технологии, разработка и под-

¹¹⁴ Куба накануне смены поколений. Серия «Саммит». М.: ИЛА РАН, с. 63-64.

¹¹⁵ В 2019 г. по политическим мотивам от использования услуг кубинских медиков отказались Бразилия, Эквадор и Боливия.

держка сайтов компаний, управление цепочками поставок), обслуживанием колл-центров, предоставлением финансовых, таможенных, логистических и прочих услуг. В Коста-Рике расположены сервисные центры таких «гигантов» как HP, IBM, Procter&Gamble. Буквально за последние 10 лет эта небольшая центральноамериканская страна превратилась в платформу для управления, продвижения и ИТ-сопровождения международных корпораций, прежде всего на латиноамериканском направлении¹¹⁶.

Важнейшим направлением развития аутсорсинга бизнес-услуг в регионе является освоение **оффшорных ИКТ-услуг**. Речь идет главным образом о стандартизованных услугах ИКТ-аутсорсинга, которые включают логистику (управление цепочками поставок), разработку программного обеспечения для планирования ресурсов предприятий, консультации по разработке software и НИР. Ведущий сегмент – аутсорсинг для бизнеса и прикладных научных исследований.

Ускорение процесса переноса высокотехнологичных услуг в развивающиеся страны связано с заметным снижением стоимости ИКТ и их стандартизацией, что дает возможность использовать менее квалифицированный персонал. Немаловажную роль играет и активный поиск западным бизнесом «танантов» по всему миру. В последние годы латиноамериканский регион стал объектом особого интереса со стороны компаний, стремящихся локализовать свой бизнес в других странах. Особенно активны в этой области североамериканские компании, выступающие поставщиками услуг и сервисного обслуживания.

По данным ЮНКТАД, в 2019 г. на страны ЛКА приходилось 1,4% мирового экспорта ИКТ-услуг – 9,66 млрд долларов. Ведущие позиции на региональном рынке занимает

¹¹⁶ Коста-Рика: корректировка курса или сдвиг влево? Серия «Саммит». М.: ИЛА РАН, 2014, с. 34.

Бразилия (26,2%), обладающая мощным потенциалом в данной сфере (включая собственное программное обеспечение), относительно высоким уровнем подготовки персонала и развитой инфраструктурой в области телекоммуникаций. Высокие темпы роста сегмента аутсорсинговых ИКТ-услуг в 2010-2019 гг. демонстрировали Коста-Рика и Уругвай (см. таблицу 11).

Таблица 11. Экспорт ИКТ-услуг (млн долл. и %)

	Объем экспорта ИКТ-услуг в 2019 г. млн долл.	Среднегодовой индекс роста экспорта ИКТ-услуг в 2010-2019 гг., %	Доля экспорта ИКТ-услуг в страновом экспорте услуг в 2019 г., %	Доля в мировом экспорте ИКТ-услуг в 2019 г., %
Мир	678222	108,7	11,0	100,0
ЛКА, в т.ч.	9658	105,7	4,9	1,4
Бразилия	2531	117,1	7,5	0,4
Аргентина	1949	103,7	13,7	0,3
Коста-Рика	1334	110,6	14,0	0,2
Уругвай	516	110,6	11,5	0,1
Чили	450	105,2	4,6	0,1
Колумбия	433	105,3	4,4	0,1
Панама	303	99,2	2,2	0,0
Справочно:				
Индия	64933	105,4	30,3	9,6
Китай	53785	119,9	19,0	7,9
США	55657	108,6	6,4	8,2

Составлено по: UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

В 2019 г. в общем объеме экспорта услуг ЛКА доля ИКТ-услуг составила 4,9%, что более чем вдвое ниже среднемирового показателя. Тем не менее, в ряде стран региона

этот показатель превышает среднемировые значения: например, в Аргентине он составляет 13,7% и Коста-Рике – 14%.

Многие страны региона заняли свои ниши в области аутсорсинговых ИКТ-услуг. Мексика, например, предоставляет банковские ИТ-услуги для таких крупных банков как HSBC, Santander, Bank of America. В Чили с 2000 г. реализуется программа по превращению этой страны в международный центр по аутсорсингу в сфере информационных технологий. Чилийскому правительству, предоставившему значительные субсидии, удалось к 2008 г. создать целую отрасль по привлечению зарубежной рабочей силы (в ней было занято около 20 тыс. человек), принесшую доход в 800 млн долларов¹¹⁷.

Тем не менее, латиноамериканский регион продолжает оставаться периферийным с точки зрения участия в глобальных процессах аутсорсинга высокотехнологических услуг, существенно уступая не только флагманам глобального рынка оффшорных услуг – Индии и Китаю, но и в целом развивающимся странам Азии. Доля последних в мировом экспорте ИКТ-услуг в 2005-2019 гг. увеличилась с 15,6% до 27% при среднегодовых темпах роста вдвое выше, чем в ЛКА¹¹⁸.

¹¹⁷ Chile strengthened its position as innovation and entrepreneurship hub at important American festival SXSW 2014. Prochile, 2014 // <http://www.prochile.gob.cl/int/united-states/new/chile-strengthens-its-position-as-innovation-and-entrepreneurship-hub-at-important-american-festival-sxsw-2014/>

¹¹⁸ UNCTADstat //

<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

3.3. Влияние пандемии COVID-19 на экономику и внешнюю торговлю стран ЛКА

В период пандемии коронавируса COVID-19 страны Латинской Америки и Карибского бассейна оказались одним из наиболее пострадавших макрорегионов мира. Несмотря на то, что статистические данные по числу заболевших COVID-19 и умерших от него в странах ЛКА неточны и сильно варьируются в зависимости от национальных методик учета, отдельные страны региона находятся среди «антилидеров» по таким показателям, как число смертей COVID-19 на 1 млн жителей (Перу, Боливия, Бразилия) и число заражений вирусом на 1 млн жителей (Панама, Перу). По состоянию на 14 сентября 2020 г. в ЛКА официально было выявлено более 8,2 млн случаев инфицирования, что составило 28,3% от общемирового числа заболевших, при том, что доля ЛКА в общей численности населения Земли значительно ниже – 8,4%¹¹⁹.

В целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции правительства стран ЛКА провели комплекс защитных мероприятий, в целом соответствующих решениям европейских стран. Однако набор действий сильно варьируется в зависимости от страны и ее государственного устройства. Например, в Бразилии меры контроля над распространением COVID-19 значительно различаются среди отдельных штатов, имеющих широкую автономию в принятии карантинных и других защитных мер. Обобщая, можно выделить несколько основных блоков противоэпидемических мероприятий, проведенных в странах ЛКА:

– закрытие национальных границ и введение всеобщего или локального карантина;

¹¹⁹ COVID-19 Coronavirus Pandemic // <https://www.worldometers.info/coronavirus/>

- усиление контроля над дальними перемещениями граждан и иностранных туристов;
- перевод экономической и образовательной деятельности на удаленный режим;
- обеспечение социального дистанцирования;
- структурная поддержка медицинской отрасли;
- материальная поддержка экономически уязвимых групп граждан;
- материальная поддержка малого и среднего бизнеса¹²⁰.

Существенным ударом для МЭО стран ЛКА стали меры, предпринятые в весенний этап распространения коронавирусной инфекции – закрытие национальных границ, ограничение перемещения граждан и деятельности компаний целого ряда отраслей. Совокупность подобных решений в мире получила название «локдаун». Несмотря на то, что абсолютное большинство государств декларировало, что закрытие границ не повлияет на грузовые потоки, именно в период локдауна в регионе нарушилась организация и интенсивность торговых связей как между его странами, так и с внешним миром. Анализ динамики латиноамериканских экономик в период пандемии также свидетельствует, что локдаун стал одной из основных причин резкого падения регионального ВВП.

По территориальному признаку и степени строгости ограничений разделяют полный и частичный локдаун. Пионером в установлении полного локдауна среди стран ЛКА выступила Республика Перу, закрыв границы с 16 марта 2020 г. и введя на всей своей территории жесткие ограничения на перемещение граждан (см. таблицу 12). Уже с 25 марта полный запрет на перемещение был заменен комендантским часом с 21:00 до 4:00 на национальном уровне. По стопам Перу пошли Аргентина, Венесуэла, Колумбия, Эк-

¹²⁰ COVID-19 Observatory in Latin America and the Caribbean Economic and social impact. ECLAC, 2020 // <https://www.cepal.org/en/topics/covid-19>

вадор и другие страны региона. Примечательно, что именно страны, объявившие о жестком локдауне, продемонстрировали наиболее сильное сокращение экономики.

Таблица 12. Ограничительные меры, принятые в крупнейших странах ЛКА в первой половине 2020 г.

Страна	Тип локдауна	Дата введения локдауна	Дата смягчения локдауна
Аргентина	полный	20 марта	12 мая
Боливия	полный	22 марта	11 мая
Бразилия	частичный		
Венесуэла	полный	17 марта	1 июня
Колумбия	полный	24 марта	1 июля
Мексика	частичный		
Перу	полный	15 марта	1 июля
Чили	частичный		
Эквадор	полный	17 марта	4 мая

Источник: IDB Invest // <https://www.idbinvest.org/en/blog/transport/coronavirus-impact-dashboard-effects-social-distancing-measures>

Модель частичного локдауна реализовывалась в Чили, где строгий карантин вводился лишь в отдельных коммунах, испытывающие серьезные проблемы с санитарно-эпидемиологической обстановкой¹²¹. Схожая модель применялась в Мексике. В Бразилии на фоне внутривластной борьбы развернулся скандальный диспут между президентом страны Жаиром Болсонару и членами правительства, а также губернаторами ряда штатов на тему введения национального карантина. Жесткое противостояние с министром здравоохранения Луисом Энрике Мендеттой закон-

¹²¹ COVID-19 Observatory in Latin America and the Caribbean Economic and social impact. CEPAL, 2020 // <https://cepalstat-prod.cepal.org/forms/covid-countrysheet/index.html?country=CHL>

чилось увольнением последнего¹²². Губернаторы ряда штатов в свою очередь ввели карантин на региональном (Рио-де-Жанейро) и муниципальном уровнях.

Наконец, наиболее мягкие меры были приняты в Уругвае, который отличился успешной методикой борьбы с коронавирусом. Карантин в Восточной республике нес добровольный характер, а большинство объектов сферы услуг так и не были закрыты. Международная изоляция вкупе с грамотной внутренней политикой местных властей позволили сгладить как экономические, так и социальные последствия для экономики Уругвая.

Смягчение локдауна в большинстве стран ЛКА было обусловлено отнюдь не успехами в борьбе с коронавирусом, а слабостью национальных экономик, не справившихся с социальными обязательствами, поддержкой уязвимых слоев населения, малого и среднего бизнеса, обслуживанием международных долговых обязательств. Снятие ограничительных мер сопровождалось делегацией полномочий региональным властям, построением более гибкой системы реагирования на новые вспышки COVID-19. Так, в Перу было введено понятие «специализированный карантин», тождественный полному локдауну, но устанавливаемый только в тех департаментах или отдельных муниципалитетах, где наблюдается вспышка коронавируса. Похожую схему, которая учитывает также численность населения в административно-территориальном образовании, с лета 2020 г. использовала Аргентина.

Пандемия нанесла ощутимый урон международным экономическим связям стран ЛКА, национальным экономикам,

¹²² Brazil's Bolsonaro fires Health Minister Mandetta after differences over coronavirus response // Washington Post, April 17, 2020 // https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/coronavirus-brazil-bolsonaro-luiz-henrique-mandetta-health-minister/2020/04/16/c143a8b0-7fe0-11ea-84c2-0792d8591911_story.html

негативно отразилась на уровне жизни граждан. Более 44 млн жителей региона потеряли рабочие места; уровень бедности в регионе за год поднялся на 7 п.п., достигнув значительный 37,3% населения (231 млн чел.). Из них 96 млн жителей были отнесены к категории крайней бедности¹²³.

Масштабные по латиноамериканским меркам меры по борьбе с коронавирусной инфекцией, предоставление помощи на уровне территориальных образований, а также финансовой поддержки населению и предприятиям существенно усилили риски разбалансировки экономики стран региона, особенно учитывая уже накопленные дисбалансы в бюджетной сфере. Так, по оценке Министерства экономики Бразилии, на фоне глобального кризиса и падения цен на нефть дефицит госбюджета в 2020 г. может увеличиться до -12,7%, а госдолг возрасти до 90,8% ВВП¹²⁴. В масштабах всего региона бюджетный дефицит, по оценке ЭКЛАК, составит -8,4%, государственный долг центральных правительств увеличится на 9,3 п. п. и достигнет 55,3% ВВП¹²⁵.

Последние семь лет стали худшими для экономики ЛКА со времен Второй мировой войны. В 2014-2020 гг. среднегодовой прирост регионального ВВП упал до 0,4%, что стало самым низким показателем с начала 1950-х гг. (см. рисунок 13). При этом пандемия лишь усугубила динамику экономического развития. Международный валютный фонд представил в октябре 2020 г. наиболее негативный для ЛКА

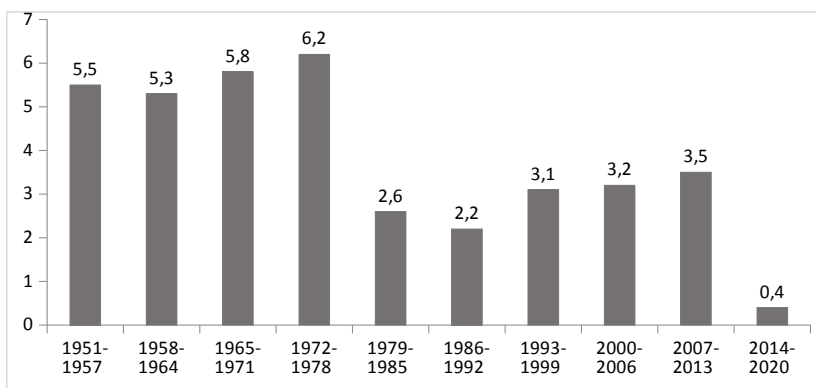
¹²³ Special Report Covid-19. CEPAL, 2020 // <https://www.cepal.org/en/topics/covid-19>

¹²⁴ Подробнее о влиянии пандемии на экономику Бразилии см.: Симонова Л.Н. Бразилия сегодня. Предвыборная риторика и реальная политика Ж. Болсонару // Свободная мысль, 2020, №4, с. 105-116.

¹²⁵ Estudio Económico de América Latina y el Caribe, 2020. Principales condicionantes de las políticas fiscal y monetaria en la era pospandemia de COVID-19. CEPAL, Octubre 2020, p. 88 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/46070-estudio-economico-america-latina-caribe-2020-principales-condicionantes>

прогноз относительно других макрорегионов мира. При нулевом росте за 2019 г. в 2020 г. ожидается сокращение регионального ВВП на 8,1%. Скромно выглядят и прогнозы на 2021 г., согласно которым восстановление экономики ЛКА составит всего 3,6%. Более низкие показатели можно видеть только у стран Африки к югу от Сахары ¹²⁶.

Рисунок 13. Среднегодовой прирост ВВП ЛКА (в %)

Источник: COVID-19 Special Report No.2 Measuring the impact of COVID-19 with a view to reactivation. CEPAL, 2020. // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/45477/6/S2000285_en.pdf

Неутешительный прогноз по росту экономики ЛКА базируется в основном на тяжелом положении крупнейших экономик региона. Так, объем экономики Мексики и Бразилии в 2020 г. по расчетам МВФ сократится на 9,0% и 5,8%, соответственно. В случае Мексики негативную динамику демонстрируют экспортоориентированные отрасли обрабатывающей и горнодобывающей промышленности. Выпуск продукции мексиканской обрабатывающей промышленно-

¹²⁶ World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent. IMF, October 2020, p. 9 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020>.

сти за второй квартал 2020 г. обрушился более чем на четверть, чуть менее сильно снизились доходы от горнодобывающей промышленности – на 9,4%.

Учитывая высокую по региональным меркам и продолжающую расти экспортную квоту Мексики (39% в 2019 г.), можно заключить, что эта страна стала заложником преимущественной торговой ориентации на США¹²⁷. В апреле 2020 г. среднемесячный товарооборот между странами сократился в 1,8 раз и за летний период так и не восстановился до докризисных значений¹²⁸. Низкие мировые цены на нефть и нефтепродукты, являющиеся одной из ключевых составляющих американо-мексиканской торговли, способствуют сохранению данной тенденции до конца календарного года¹²⁹.

Оценки по сокращению бразильского ВВП в 2020 г. сильно разнятся в зависимости от экспертной организации. Несмотря на сугубо негативные значения июльского прогноза Всемирного банка и МВФ (падение ВВП более чем на 8%), в октябре МВФ и Министерство экономики Бразилии дали более оптимистичные оценки (-5,8% и -5,0%, соответственно). Оптимизм внушает политика государственно-частного партнерства, реализуемая в наиболее слабых штатах страны, и быстрая цифровизация страны на фоне пандемии. Например, успешно была реализована программа мелиорации земель в долине реки Сан-Франциско на востоке страны, потребовавшая значительного объема рабочей силы и способствовавшая повышению урожайности мест-

¹²⁷ World Bank Data // <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS?locations=MX>

¹²⁸ US Trade Numbers // <https://www.ustradenumbers.com/country/mexico/>.

¹²⁹ Trade Economics – Mexico Balance of Trade // <https://tradingeconomics.com/mexico/balance-of-trade>

ных сельскохозяйственных угодий¹³⁰. Однако Бразилия, являющаяся нетто-экспортером нефти и нефтепродуктов, столкнулась с последствиями почти двукратного падения мировых цен на энергоносители. На фоне снижения объема производства на 12,3% крупнейшая нефтедобывающая компания в стране Petrobras объявила о сокращении инвестиций в добычу углеводородов с 12 млрд до 8,5 млрд долл. и о масштабной продаже малорентабельных активов: ряда прибрежных буровых установок, доли в производстве биодизеля BsBios и др.¹³¹.

Хроническое сокращение экспорта испытывает обрабатывающая промышленность страны. Поставки продукции обрабатывающей промышленности Бразилии в США за 9 месяцев 2020 г. сократились более чем на треть. На 23% упал экспорт в страны МЕРКОСУР, состоящий в основном из продуктов с высокой добавленной стоимостью. В то же время экспорт в КНР, во многом определяемый сельскохозяйственной продукцией, нефтью, а также горнорудным сырьем, напротив, за январь-сентябрь 2020 г. превысил значение за аналогичный период 2019 г. на 14%¹³².

Еще хуже ситуация складывалась в Аргентине, в которой с середины 2018 г. наблюдается практически на постоянной основе сокращение ВВП. Во втором квартале 2020 г. экономика страны рухнула на рекордные 19,1%. Причем в основе падения оказались отрасли реального сектора: обрабатывающая промышленность (-20,8%) и строительство (-

¹³⁰ IR Magazine. How Covid-19 impacting Brazilian economy // <https://www.irmagazine.com/case-studies/how-covid-19-impacting-brazilian-economy>

¹³¹ Energy Resource Guide in Brazil // <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-oil-and-gas-brazil>

¹³² Balança comercial brasileira: Acumulado do ano. Jan/Set de 2020. MDIC, 2020 // <http://www.mdic.gov.br/index.php/comercio-exterior/estatisticas-de-comercio-exterior/balanca-comercial-brasileira-acumulado-do-ano>

52,1%)¹³³. Высокий уровень долговой нагрузки на государственный бюджет вместе с жесткими ограничительными мерами, введенными с середины марта, привели к тому, что 23 мая 2020 г. Аргентина оказалась в состоянии технического дефолта. В результате прогноз МВФ по Аргентине чрезвычайно негативный – падение ВВП в 2020 г. на 11,8%¹³⁴.

Как и бразильское, аргентинское промышленное производство испытало кризис конкурентоспособности на внешних рынках. Значительно снизился экспорт в Бразилию, Индию и Чили, представленный продукцией машиностроения и легкой промышленности. С другой стороны, сократился импорт из стран МЕРКОСУР: в июне 2020 г. впервые Китай стал крупнейшим импортером аргентинских товаров, отодвинув на вторую позицию Бразилию. По сравнению с первым полугодием 2019 г. в 2020 г. экспорт в Поднебесную вырос на 20,6%. Описанное сокращение торговли между Аргентиной и Бразилией произошло по товарам специфических производственных цепочек, выстроенных в рамках МЕРКОСУР: легковыми автомобилями, горюче-смазочным материалам и капитальным товарам¹³⁵.

Один из самых негативных прогнозов МВФ по ЛКА наблюдается у Перу (-13,9%). В втором квартале 2020 г. па-

¹³³ Trade Economics – Argentina GDP
<https://tradingeconomics.com/argentina/gdp-growth-annual#:~:text=GDP%20Annual%20Growth%20Rate%20in,the%20second%20quarter%20of%202020>

¹³⁴ World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent. IMF, October 2020, p. 57 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020>

¹³⁵ Argentina Trade Balance June 2020 // <https://www.focus-economics.com/countries/argentina/news/trade-balance/exports-continue-to-fall-amid-coronavirus-crisis-in-june>

дение ВВП и вовсе достигло $-27,2\%$ ¹³⁶. Столь стремительное сокращение ВВП связано как с резким снижением внутреннего спроса, вызванного жесткими ограничительными мерами, так и обесцениванием ключевых экспортных товаров страны: меди и природного газа¹³⁷. Однако, в отличие от Аргентины, по мнению экспертов МВФ, развивающаяся до этого высокими темпами экономика андской страны восстановится быстрее, равно как и мировые цены на ее основные экспортные товары: рост ВВП Перу в 2021 г. станет одним из самых значительных во всем макрорегионе – $7,3\%$. Отметим, что основным потребителем меди, и природного газа из Перу выступает КНР, которая с мая активно восстанавливает производственные мощности, работающие, в том числе и на латиноамериканском сырье.

В качестве драйвера роста Китай предстал и для других ресурсоориентированных стран ЛКА. Так, позитивно на фоне других государств региона выглядят перспективы восстановления экономики Чили (рост ВВП на $4,5\%$ в 2021 г.) и Эквадора ($4,8\%$), поставки меди и нефти, соответственно, из которых ориентированы на потребление в Поднебесной. Стимулом к росту потребления данных товаров в КНР стала положительная динамика строительной отрасли, наблюдаемая с апреля 2020 года¹³⁸. Тем не менее, как и Перу, Чили зависит от динамики цен на медь, которые в 2020 г. упали почти на 25% .

Отдельным кейсом может служить чилийская модель «специализированного карантина», под который в течение 2020 г. часто попадали горнодобывающие промышленные

¹³⁶ Trade Economics – Peru GDP // <https://tradingeconomics.com/peru/gdp-growth>

¹³⁷ Trade Economics – Copper // <https://tradingeconomics.com/commodity/copper>

¹³⁸ International Construction // <https://www.khl.com/international-construction/construction-and-covid-19-rolling-news-update/142849.article>

объекты из-за быстрого распространения COVID-19 среди рабочего персонала¹³⁹. С сентября 2020 г. наблюдается интенсивный прирост экспорта чилийской продукции, при этом за 9 месяцев 2020 г. импорт упал на 19% относительно показателей предыдущего года. Падение коснулось, прежде всего, нефти, автомобилей и текстильной продукции¹⁴⁰.

По прогнозу МВФ падение ВВП в Колумбии в 2020 г. может составить 8,2%. Несмотря на предыдущий трек относительно интенсивного экономического развития, эксперты оценивают скорость восстановления экономики Колумбии как среднюю – с ростом около 4% в 2021 г.¹⁴¹. Фатальной особенностью колумбийского экспорта стала проявившаяся в последние десятилетия зависимость от углеводородов. В 2019 г. доля нефти в экспорте Колумбии достигла 39%¹⁴². В результате коронавирусная инфекция ожидаемо сильнее всего ударила по горнодобывающему сектору экономики. Экспорт продукции горнодобывающей промышленности к августу сократился по сравнению с 2019 г. на 35,8%. При этом жесткие карантинные меры, реализованные в стране, привели к стремительному сокращению ряда отраслей сферы услуг: розничная и оптовая торговля, транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес сократились на 34,3%. Тор-

¹³⁹ Chile and Covid-19: Copper Prices, Inequality, and an Uncertain Economic Outlook. SAIS, August, 2020 // <http://www.saisperspectives.com/covid19-pandemic/2020/8/11/chile-and-covid-19-copper-prices-inequality-and-economic-outlook>

¹⁴⁰ Chile Report // <https://chilereports.cl/en/news/2020/10/08/chile-s-international-trade-reaches-us93.5-billion-in-2020-and-exports-increase-for-the-third-time-this-year>

¹⁴¹ World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent. IMF, October 2020, p. 57 // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020>

¹⁴² Colombia Exportaciones // <https://www.dane.gov.co/index.php/estadisticas-por-tema/comercio-internacional/exportaciones>

говый баланс Колумбии менее зависим от КНР, поэтому последняя не смогла компенсировать сокращение торговли с США¹⁴³.

Сильнейший удар пандемии пришелся на сегмент транспортных услуг и прежде всего на **пассажи́рские авиаперевозки**. По причине тотальной отмены полетов и простоя авиапарка, многие, в первую очередь крупные игроки, оказались в тяжелейшем финансовом положении. Так, в мае 2020 г. две крупнейшие авиакомпании Латинской Америки (LATAM Airlines и Avianca) объявили о банкротстве. Их заявление вызвало волновой эффект, что поставило под угрозу банкротства таких крупных игроков, как United Airlines и Delta Air Lines из-за сильных внутриотраслевых связей с латиноамериканскими партнерами.

По данным Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА), общий спад авиаперевозок в 2020 г. может достичь 55%, финансовые потери отрасли составят порядка 314 млрд долл., а объем пассажиропотока не сможет восстановиться до докризисных показателей 2019 г. еще как минимум пару лет. Постепенно возвращаясь к возобновлению авиаперевозок, в первую очередь, будут открыты направления в границах одной страны или между соседними государствами. При этом цены на авиаперелеты будут, как минимум, на треть снижены в связи с почти отсутствующим спросом из-за ограничительных мер, сохраняющихся в большинстве государств, а также высоким риском переноса или вовсе отмены полетов. Предполагается, что только спустя полгода цены начнут плавно повышаться до уровня, который был до начала пандемии¹⁴⁴.

¹⁴³ Trade Economics – Colombia // <https://tradingeconomics.com/colombia/balance-of-trade>

¹⁴⁴ Air Passenger Market Analysis. IATA, July 2020 // <https://www.iata.org/en/iata-repository/publications/economic-reports/air-passenger-monthly-analysis---july-2020/>

Пандемия COVID-19, оказавшая глобальное влияние на **мировую туристскую экономику**, для каждого макрорегиона отметилась своими особенностями и показателями негативных последствий. Профильные туристские организации – Всемирный совет по туризму и путешествиям и Всемирная туристская организация системы ООН (ЮНВТО), а также другие организации при ООН (ЮНКТАД, ПРООН и проч.) составляют свои прогнозы и оценки ущерба, нанесенного отрасли пандемией. Каждый раз эти показатели пересчитываются, и, как правило, в более негативную сторону. По прогнозу ЮНВТО в 2020 г. по всему миру объем туристических прибытий должен сократиться в интервале от 20% до 30%. Статистические данные по отдельным месяцам 2020 г. демонстрируют еще более устрашающее падение. Так, объем туристических прибытий в июне 2020 г. уменьшился на 93% по сравнению с аналогичным периодом годом ранее¹⁴⁵.

Экономическая комиссия ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна в июле 2020 г. выпустила специальный доклад, посвященный кризису в туристской отрасли региона. Падение турпотока в 2020 г. оценивается от 52% до 72%¹⁴⁶. Основными пострадавшими определены островные государства Карибского бассейна, где доля занятых в туризме превышает 75%. В тройке лидеров – Антигуа и Барбуда, где 91% жителей заняты в туристском секторе, Аруба (84%), Сент Люсия (78%). Лишившись основного источника заработка (дохода от круизных туров), эти страны разом потеряли до трети всех поступлений. Среди остров-

¹⁴⁵ International Tourist Numbers Down 65% In First Half of 2020. UNWTO, 15 Sep. 2020 / <https://www.unwto.org/news/international-tourist-numbers-down-65-in-first-half-of-2020-unwto-reports>

¹⁴⁶ El turismo será uno de los sectores económicos más afectados en América Latina y el Caribe a causa del COVID-19. CEPAL, 2020 // <https://www.cepal.org/es/noticias/turismo-sera-sectores-economicos-mas-afectados-america-latina-caribe-causa-covid-19>

ных государств по сложности ситуации выделяется Куба. Все курортные места (Варадеро, Ольгин и пр.) полностью были закрыты не только для иностранного гостя, но даже для собственных граждан. Медицинский туризм, который приносил в 2019 г. в бюджет порядка 10 млрд долл. (фактически 10-я часть совокупного бюджета страны), оказался в трудном положении: помимо не востребовавшихся высококвалифицированных медицинских кадров, также простаивает дорогостоящее оборудование.

Из крупных государств Южной Америки можно выделить Бразилию, где доходы от туризма могут упасть почти на 50%, а восстановление туристской экономики затянется на несколько лет. По данным национальной конфедерации торговли, услуг и туризма, с марта по июнь 2020 г. потери бразильской туриндустрии уже составили 22,8 млрд долл. По оценке Фонда Жетулио Варгаса потери отрасли в 2020 и 2021 г. превысят 30 млрд долл. По данным экспертов фонда, к уровню 2019 г. туристический сектор вернется не раньше 2022 г., а возместить потери 2020 и 2021 г. сможет только к 2025 году¹⁴⁷.

Основной процент туристского рынка ЛКА представлен так называемыми *mirutes* (микро, малыми и средними предприятиями). *Mirutes* формируют до 99% всех игроков туристского рынка в Коста-Рике и Мексике. Именно подобные предприятия пострадали от пандемии в первую очередь, и, следовательно, страны с высокой долей микро, малых и средних предприятий находятся в группе высокого экономического риска, связанного с последствиями пандемии. В Аргентине, по данным Национального института статистики, показатели международных прибытий за июнь находились на уровне 1-2 тыс. чел. (спад по сравнению с

¹⁴⁷ ЛАТАМ //

<https://www.facebook.com/Lat.Am.channel/posts/180859913461024>

аналогичным периодом 2019 г. составил 99%)¹⁴⁸. В результате пандемии накопится огромный отложенный спрос. Первым ожидаемо будет восстанавливаться внутренний туризм и прежде всего бюджетные туры по причине сниженной покупательской способности населения. Относительно въездного, и особенно выездного туризма, можно предположить, что для их восстановления может понадобиться гораздо больше времени, как минимум 2-3 года.

* * *

Как и в период финансового кризиса 2008-2009 гг., государственное вмешательство и принятие пакета фискальных мер имели ключевое значение для смягчения социальных и экономических последствий во время пандемии COVID-19. В постковидный период в странах Латино-Карибской Америки налогово-бюджетная политика рассматривается как важнейший инструмент содействия возрождению экономики. По утверждению экспертов ЭКЛАК, «линия на повышение эффективности государственной поддержки и проведение широкой налогово-бюджетной политики должна быть продолжена с тем, чтобы обеспечить экономическое оживление и движение стран к более инклюзивному, эгалитарному и устойчивому обществу»¹⁴⁹.

В 2021 г. ожидается постепенное восстановление мировой экономики и торговли, однако этот процесс будет неравномерным, сохранится высокий уровень безработицы, все больше компаний будут сталкиваться с угрозой банкротства; цепочки поставок будут оставаться хрупкими, а

¹⁴⁸ Estadísticas de turismo internacional. INDEC, Julio de 2020, p. 4 // https://www.indec.gob.ar/uploads/informesdeprensa/eti_09_20C1D78DFA5.pdf

¹⁴⁹ Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2020: principales condicionantes de las políticas fiscal y monetaria en la era pospandemia de COVID-19. CEPAL, Octubre 2020, p. 109-110 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/46070-estudio-economico-america-latina-caribe-2020-principales-condicionantes>

слабый спрос ограничит рост международной торговли и инвестиций.

Уровень задолженности во всем мире как в государственном, так и в частном секторах еще больше повысится даже по сравнению с исторически высоким уровнем, зарегистрированным до кризиса. По мнению экспертов ЮНКТАД, при таком состоянии мировой экономики неправильные политические шаги и игнорирование опыта последнего десятилетия могут спровоцировать новые потрясения, которые не только подорвут процесс восстановления, но и могут привести к «потерянному десятиетию». Эти угрозы наиболее сильно могут проявиться в развивающихся странах, где возможности быстро и адекватно реагировать на кризис ограничены многолетней практикой жесткой бюджетной экономии в сочетании с растущими расходами на обслуживание госдолга, высоким уровнем неформального сектора и правилами, которые были приняты мировым сообществом для управления процессом глобализации.

В докладе ЮНКТАД по торговле и развитию 2020 г. звучит призыв к объединению усилий мирового сообщества. В частности утверждается, что глобальный экономический кризис, вызванный COVID-19, поставил мир перед жестким выбором: продолжать ошибочный политический курс на изоляцию или коллективно наметить новый путь, который ведет от восстановления к более сбалансированному, более равному и более экологически устойчивому обществу в соответствии с амбициями Повестки 2030¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Trade and Development Report, 2020. UNCTAD, 2020, p. iii
// https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf

ГЛАВА 4. ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА НА МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

4.1. Латинская Америка в условиях возросшей нестабильности мировой валютно-финансовой системы

В период после финансового кризиса 2008-2009 гг. на фоне вялого роста глобальной экономики, возросшей неустойчивости мировых валютных и финансовых рынков и резкого падения цен на сырьевые товары латиноамериканские страны вошли в период замедления деловой активности, дестабилизации макроэкономической политики и усиления напряженности в валютно-финансовом секторе национальных экономик.

Нестабильность мировой валютно-финансовой системы существенно усилилась в 2018-2019 гг. На настроениях инвесторов сказались обострение торговых отношений между США и Китаем, высокий уровень задолженности, увеличение геополитических рисков, события на рынке нефти и изменение ожиданий в отношении дальнейшей кредитно-денежной политики Соединенных Штатов. В этом контексте в течение двух лет имело место определенное ужесточение глобальных условий финансирования.

Как отмечается в докладе ООН «Мировое экономическое положение и перспективы на 2019 год», существует опасность того, что торговые споры приведут к увеличению финансовой уязвимости, особенно в ряде стран с формирующейся рыночной экономикой. Рост цен на импортные товары в сочетании с ужесточением условий финансирования и высокими расходами на обслуживание долга может привести к сокращению доходов. В свою очередь, быстрое повышение процентных ставок и значительное укрепление доллара могут привести к усугублению внутренних про-

блем и финансовых трудностей в ряде стран, что повлечет за собой увеличение риска долгового кризиса¹⁵¹.

В ЛКА риски финансовой дестабилизации достаточно высоки, учитывая ухудшение ситуации в области внешней задолженности ряда стран региона и в целом ослабление финансовых позиций. В последнее десятилетие размер внешнего долга стран ЛКА рос ускоренными темпами и к 2020 г. подошел к рубежу в 1,9 трлн долл. по сравнению с 851,0 млрд долл. в 2008 г., то есть увеличился более чем в два раза. Его удельный вес в ВВП региона вырос за тот же период с 21% до 39%, а в объеме экспорта, соответственно, с 92% до 164% (см. таблицу 13).

Уязвимость стран региона в посткризисный период кроется не только в абсолютном размере долга и в его соотношении с ВВП. Сама структура внешней задолженности представляет собой серьезную проблему, и даже беглый ее анализ выявляет некоторые негативные тенденции. Отмечалось увеличение доли краткосрочных долгов в регионе (с 15,4% до 15,8% в 2008-2019 гг.), их объемы выросли с 131 млрд долл. в 2008 г. до 304 млрд в 2019 году¹⁵².

Рост краткосрочного долга – это серьезное испытание для национальных финансовых систем, что в сочетании с некоторыми негативными факторами может стать детонатором обострения проблемы своевременного погашения внешних финансовых обязательств. Так, в Аргентине рост краткосрочного внешнего долга на фоне падения валютных доходов от экспорта и рецессии в экономике стал одним из

¹⁵¹ World Economic Situation and Prospects 2019. UN, 2019, p.xix // https://www.un.org/development/desa/dpad/document_gem/global-economic-monitoring-unit/world-economic-situation-and-prospects-wesp-report/world-economic-situation-and-prospects-wesp-full-report/

¹⁵² International Debt Statistics 2021. World Bank, 2020, p.28 // <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34588/9781464816109.pdf>

Таблица 13. Показатели внешней задолженности некоторых стран ЛКА в 2019 г. (млрд долл.)

Страны и союзы	Внешний долг, в млрд долл.	Доля краткосрочного внешнего долга, %	Внешний долг, в % к ВВП	Внешний долг, в % к экспорту	Обслуживание внешнего долга, в % к экспорту	Резервы, в % к внешнему долгу
ЛКА	1927	16	39	164	27	39
Бразилия	569,4	14	32	199	53	62
Мексика	469,7	13	38	93	12	38
Аргентина	278,3	24	65	326	47	15
Колумбия	138,7	11	44	233	32	37
Перу	64,2	13	30	111	11	103
Эквадор	51,7	2	50	197	36	4
Коста-Рика	29,8	9	51	137	14	30

Составлено по: International Debt Statistics 2021. World Bank. Washington, 2020 // <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34588/9781464816109.pdf>

серьезнейших факторов валютного кризиса, разразившегося весной 2018 г. и поставившего страну на грань дефолта. Падение песо, курс которого с начала года опустился более чем на 25%, стало угрожать способности Аргентины обслуживать долги, большая часть которых номинирована в долларах. Для страховки от стремительной девальвации Центробанк поднял процентную ставку до 40%, однако эта радикальная мера не спасла ситуацию и аргентинские власти вынуждены были обратиться за помощью к МВФ. Кроме того, сказались внутренние проблемы Аргентины: высокая инфляция, дефицит бюджета и счета текущих операций; подобное сочетание факторов всегда губительно для курсов национальных валют.

Проблема обслуживания внешней задолженности обостряется и в связи с повышением стоимости средств, приобретаемых на международных финансовых рынках. Как правило, инвесторы готовы держать облигации этих стран только в том случае, если они предполагают премию к облигациям США на уровне в среднем 500 базисных пунктов и выше. В 2018 г. политика повышения ключевой процентной ставки ФРС США с 1,5% до 2,5% привела к изъятию денежной ликвидности с рынка и удорожанию кредитов. На прогнозном горизонте можно ожидать дальнейшее ужесточения условий внешних заимствований. Даже скромные увеличения процентной ставки ФРС усилят мировую конкуренцию за доступ к капиталам и сделают обслуживание внешнего долга еще более обременительным.

Еще одна проблема, существенно обострившаяся в условиях возросшей нестабильности мировой валютно-финансовой системы – резкое увеличение задолженности частных компаний нефинансового сектора стран ЛКА. В опубликованном в конце 2019 г. докладе ОЭСР с оценками ситуации на долговом рынке отмечается ряд тревожных тенденций, сложившихся за последние годы в сегменте заимствований нефинансовых компаний в мире. Общий объем долгов частных компаний нефинансового сектора по состоянию на конец 2018 г. вырос до рекордного уровня 13 трлн долл. – в 2 раза выше, чем в 2008 г. Ежегодный объем заимствований компаний за последние 10 лет с финансового кризиса фактически удвоился, повысившись с 864 млрд долл. в период 1998-2008 гг. до 1,7 трлн долл. в 2008-2018 гг. Основная доля корпоративных долгов в нефинансовом секторе сосредоточена в развитых странах, составляя 79% (10,7 трлн долл.) по состоянию на конец 2018 года. При этом доля облигаций низшего инвестиционного уровня, по оценкам ОЭСР, выросла до рекордного уровня 54% от всего объема долгов. В докладе организации отмечено, что тен-

денции по росту объема долговых заимствований и снижению их качества могут привести к негативным последствиям для нефинансового сектора и мировой экономики в целом. В частности, отмечается, что за последние 20 лет ситуация с сокращением выпуска долговых обязательств неинвестиционного уровня наблюдалась лишь в 2008 году¹⁵³.

Данную ситуацию отчасти можно объяснить проблемами, с которыми компании в развитых и развивающихся странах столкнулись в результате финансового кризиса 2008 г.: рекордный объем долгов в нефинансовом секторе был выпущен с целью обслуживания прежних долговых обязательств, а также в качестве источника инвестиций в условиях замедленного восстановления мировой экономики после финансового кризиса и недостаточных уровней собственного капитала и инвестиций многих компаний.

В Латинской Америке объем корпоративных долгов в нефинансовом секторе увеличился с 76 млрд долл. в 2009 г. до 229 млрд в 2014 г. и в первом квартале 2019 г. достиг 317 млрд долларов. По данным ЭКЛАК, наиболее тревожная ситуация сложилась в Мексике и Чили, где сумма обязательств корпораций на международном рынке облигаций в первом квартале 2019 г. составила 160 млрд долл. и 52 млрд, соответственно. В Мексике по размеру корпоративной задолженности лидирует государственная компания *Petroleos Mexicanos (PEMEX)*, долг которой оценивается в 9% ВВП. На сегодняшний день *PEMEX* является нефтяной компанией с самым высоким уровнем корпоративного долга в мире. В начале 2019 г. *PEMEX* оказалась в достаточно непростой финансовой ситуации, столкнувшись с необходимостью рефинансировать 6 млрд долл. в условиях снижения

¹⁵³ Çelik, S., G. Demirtaş and M. Isaksson. Corporate Bond Markets in a Time of Unconventional Monetary Policy, OECD Capital Market Series, 2019, p. 5 // www.oecd.org/corporate/Corporate-Bond-Markets-in-a-Time-of-Unconventional-Monetary-Policy.htm

производства и более высоких кредитных рисков. Учитывая масштабы компании, ухудшение финансовой ситуации в REMEX может иметь серьезные последствия для бюджетной системы страны и негативно повлиять на перспективы экономического развития Мексики.

Наиболее высокий уровень задолженности корпоративного сегмента в процентах к ВВП среди стран ЛКА имеет Чили (98,9% в 2018 г.), уступая по данному показателю только Китаю (152% ВВП). Очевидно, что высокая доля обязательств чилийских компаний со сроком погашения до 1 года (на сумму в 2 млрд долл. на январь 2019 г.) и общий рост внешней задолженности на международном рынке облигаций негативно влияют на динамику инвестиций и экономический рост страны¹⁵⁴.

Как отмечал известный российский ученый Н.Н. Холодков, основная опасность в контексте приемлемости уровня внешней задолженности сталкивающихся с соответствующей проблемой стран заключается в возможности увеличения числа случаев банкротства компаний и в переходе неприемлемой корпоративной задолженности на баланс государства. Эта тенденция, наиболее ярко проявившаяся в посткризисный период, вызывает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что краткосрочная задолженность характеризуется высоким риском пролонгации долговых обязательств и повышением степени влияния на ту или иную страну происходящих на глобальном уровне изменений величины процентных ставок. В 2016 г. власти штата Рио-де-

¹⁵⁴ Estudio Económico de América Latina y el Caribe, 2019. El nuevo contexto financiero mundial: efectos y mecanismos de transmisión en la region. CEPAL, 2019, p.42-43 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44674-estudio-economico-america-latina-caribe-2019-nuevo-contexto-financiero-mundial>.

Жанейро не выплатили 8 млн долл. по кредиту, предоставленному со стороны Французского агентства развития¹⁵⁵.

Ухудшение финансово-экономической ситуации в странах ЛКА стало одной из основных причин ускорения «бегства» национального капитала (отток, который происходит за пределами нормального перелива финансовых ресурсов). Согласно данным исследования, опубликованного в январе 2019 г. авторитетной международной компанией Global Financial Integrity (GFI), объемы вывода незадекларированного капитала из Латинской Америки увеличились со 158 млрд в 2006 г. до 250 млрд долл. в 2015 году. Всего за указанный период вывоз капитала составил 1,149 трлн долл., или 21,5% потерь развивающихся стран в целом¹⁵⁶. Своего пика объем «сомнительных» операций достиг в посткризисные годы. При этом Мексика и Бразилия входят в десятку наиболее крупных источников нелегального вывоза финансовых средств за границу среди развивающихся стран.

Схемы вывоза капитала многообразны, однако бóльшая часть из них лежит во внешнеторговой сфере и, как правило, осуществляется через офшорные юрисдикции. В Латинской Америке потери, связанные с манипуляциями внешнеторговыми ценами, увеличились с 54,5 млрд в 2004 до 101,6 млрд долл. в 2013 г., а в целом за десятилетие составили 765 млрд долл. или 1,8% регионального ВВП¹⁵⁷. В указанные цифры не входят средства латиноамериканских олигархов за границей в виде недвижимости, яхт и другой собственности.

Усилился вывод капиталов иностранными инвесторами. Есть громкие примеры последних лет: уход HSBC, Citigroup

¹⁵⁵ Н.Н. Холодков. Латинская Америка: вызовы и проблемы посткризисного развития // Латинская Америка, 2017, №9, с.10-11.

¹⁵⁶ Illicit Financial Flows to and from 148 Developing Countries: 2006-2015. Global Financial Integrity (GFI), January 2019, p. 2 // <https://gfinancialintegrity.org/report/2019-iff-update/>.

¹⁵⁷ Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2016. CEPAL, 2016, p. 134.

из Центральной Америки, Societe Generale урезала свой офис в Бразилии, Deutsche bank закрыл значительную часть офисов в странах региона, хотя это их глобальная стратегия.

После импорта, в структуре платежного баланса для латиноамериканских экономик наиболее значительным оттоком является валютный, составлявший в период с 2002 по 2018 г. в среднем 44% финансовых и коммерческих доходов Аргентины, 37% в Бразилии, 93% в Мексике, 98% в Венесуэле. На этом фоне ускорила девальвация валют. С января 2015 по декабрь 2019 г. бразильский реал обесценился в 1,6 раза, аргентинский песо упал с весны 2018 г. в три раза, венесуэльский боливар – больше чем в 500 раз. Девальвация валют сопровождается ростом кредитных спредов, что удорожает долг.

Вывоз капитала, не компенсируемый его равнозначным притоком из-за рубежа, оказывает многоплановое прямое и косвенное воздействие на экономику и социальную сферу латиноамериканских стран, является одной из основных причин сокращения объема валовых внутренних инвестиций, что сдерживает процесс расширенного воспроизводства. При этом более глубокая интеграция стран ЛКА в глобальную финансовую систему расширила каналы утечки капитала.

Уязвимость латиноамериканских стран усугубляется сохраняющимися дефектами международной финансовой архитектуры. Было бы неверно утверждать, что повестка дня реформ так и не продвинулась дальше стадии проектов. На национальном и международном уровнях принимались и разные практические меры, некоторые из которых оказались довольно действенными. Среди них – возросшая роль так называемых «формирующихся доноров», появление ре-

гиональных фондов стабильности и развития, новых многосторонних кредитно-финансовых институтов¹⁵⁸.

Усилилась роль таких влиятельных форумов, как G20, АТЭС, объединение БРИКС. Начало работы Нового банка развития (НБР) стало наглядным отражением изменений, происходящих в международной финансовой архитектуре. НБР стал первым, по-настоящему глобальным многосторонним банком развития, учредителями которого выступили исключительно экономики формирующихся рынков. Это демонстрирует возросшее влияние, в частности, стран БРИКС и их важную роль в решении глобальных проблем развития. Наконец, вступила в силу реформа квот и управления МВФ, которая была запущена еще в 2010 году. Она, как предполагается, должна помочь усилить позиции развивающихся стран в рамках МВФ. С 1 октября 2016 г. вступило в силу решение о включении юаня в расчет корзины специальных прав заимствования. Доля юаня в корзине составит 10,92%, это больше, чем британского фунта стерлингов (8,09%) и иены (8,33%). Первенство сохранит доллар США – 41,73%, на втором месте – евро с 30,93%¹⁵⁹ (Подробнее о реформе МВФ см. раздел 4.4.).

Вместе с тем предпринятые шаги пока не позволяют преодолеть системную слабость и уязвимость, вызванную чрезмерной зависимостью глобальной экономики от мировых финансовых рынков. Основные параметры нынешнего финансового цикла мировой экономики по-прежнему определяются, главным образом, денежно-кредитной политикой развитых государств. Принимаемые ими меры слабо коррелируются, как показывает практика, с интересами и потребностями развивающихся стран, в том числе и в плане даль-

¹⁵⁸ Подробнее см.: Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. Ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017, с. 11-39.

¹⁵⁹ http://prime.ru/Financial_market/20160930/826594534.html

нейших перспектив их развития. Напротив, как свидетельствуют недавние уроки, они могут привести к негативным долгосрочным макроэкономическим и финансовым последствиям.

На фоне проблем, оставшихся неразрешенными после кризиса 2008-2009 гг., в США и многих странах Европы сохраняются риски системного характера, способные отрицательно повлиять на темпы восстановления мировой экономики в 2021-2023 гг. после преодоления последствий пандемии COVID-19. В ЕС – это большой суверенный и частный долг с высокой долей необслуживаемых кредитов. В США – тот же долг, подпитываемый ростом расходов, связанных со старением населения и обновлением инфраструктуры. В Японии главным ограничителем экономической динамики по-прежнему выступает дефляция. Ситуация, при которой темпы роста во многих развитых странах, несмотря на проведение на протяжении ряда лет стимулирующей денежно-кредитной политики, оставались гораздо ниже докризисных уровней, сегодня уже воспринимается как «новая норма».

По существу, не была решена ни одна структурная проблема. Эффективность же отрицательных процентных ставок как инструмента монетарной политики в текущих условиях остается под вопросом. Диспропорций в мировой финансовой системе накопилось еще больше, чем перед кризисом 2008 года. Глобальные банки, несмотря на ужесточение их регулирования со стороны государства, разными способами обходя запреты, нарастили позиции в деривативах. В 2019 г. их объем, по некоторым оценкам, превышал 500 трлн долл., в то время как весь мировой ВВП составлял 87,55 трлн долларов. И связаны эти производные в основном с долговым рынком, в том числе с рынком госбумаг.

Развитые государства, чтобы спасти свои экономики, резко нарастили уровень госдолга. На конец 2019 г. объем

глобального долга (государственного и частного) составил более 290% глобального ВВП, в абсолютном значении – 255 трлн долларов. По оценкам МВФ, долговая нагрузка развивающихся стран достигла максимума с 1980 г., а развитых экономик – со времен Второй мировой войны. Основным фактором роста глобального долга является частный сектор, на долю которого в настоящее время приходится почти две трети от общего уровня задолженности¹⁶⁰.

Главной причиной опасного положения в МВФ считают политику центральных банков, которые накачивали экономику деньгами. Только прямая государственная поддержка финансовых учреждений во время кризиса 2008 г. составила 1,6 трлн долларов. В последующие годы кредитные ставки сохранялись на рекордно низких уровнях. Инвесторы, получившие почти неограниченный доступ к дешевым деньгам, резко снизили требования к качеству приобретаемых активов. Поэтому на балансах банков и инвестфондов накопились огромные объемы долговых бумаг сомнительной надежности. Высокая долговая нагрузка сделала многие правительства, компании и домашние хозяйства уязвимыми перед внезапным ужесточением финансовых условий. Другими словами, как только поток дешевых денег иссякнет, начнутся дефолты¹⁶¹.

* * *

¹⁶⁰ Estudio Económico de América Latina y el Caribe 2020. Principales condicionantes de las políticas fiscal y monetaria en la era pospandemia de COVID-19. CEPAL, Octubre 2020, p.17 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/46070-estudio-economico-america-latina-caribe-2020-principales-condicionantes>

¹⁶¹ Kristalina Georgieva. How to Use Debt Wisely. 20th Annual Research Conference. IMF, November 7, 2019 // <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/11/07/sp110719-how-to-use-debt-wisely>

Таким образом, к кризисному 2020 г. Латинская Америка подошла в ослабленном состоянии, оказавшись в совершенно новых реалиях: замедление роста объемов производства, разбалансированность налогово-бюджетной и кредитно-денежной сфер хозяйственного комплекса, снижение инвестиционной составляющей – и все это на фоне роста протекционизма, грозящего перерасти в глобальные торговые войны. В условиях падения цен на сырьевые товары, обесценения национальных валют и растущей инфляции заметно снизились возможности предпринимательского сектора по увеличению инвестиций в производство. Выросла внешняя задолженность. Ослабление долговой устойчивости как государства, так и корпоративного сектора приобретали все большую злободневность по мере ужесточения денежно-кредитной политики ФРС США и роста стоимости внешних заимствований.

На фоне удорожания условий внешнего финансирования и сбоев в притоке иностранного капитала возросли риски корпоративных дефолтов, которые существенно усилились в 2020 г. на фоне пандемии COVID-19. В этой ситуации нельзя исключать увеличения долговой нагрузки государственного сектора, которая итак существенно возросла в результате принятых мер по борьбе с коронавирусной инфекцией, предоставления финансовой помощи на спасение компаний или банков, оказавшихся на грани банкротства. Вызовы для латиноамериканских стран, вероятно, станут более серьезными, принимая во внимание, что задолженность корпоративного сектора, зачастую выраженная в долларах США, резко возросла с начала мирового финансового кризиса. Многие компании стран региона по мере роста ставок могут понести значительные убытки из-за увеличения расходов по обслуживанию долга. При этом ситуация особо осложняется тем, что часть заемных средств направляется в высоко зависимые от экономических циклов отрас-

ли, такие как нефтегазовая промышленность и электроэнергетика, не являющиеся базовыми для комплексной трансформации экономики.

Комбинация отмеченных и других факторов увеличивает риски региона перед внешними факторами. По оценкам МВФ, внешние шоки объясняют около половины вариаций роста в латиноамериканских странах в среднесрочной перспективе. В случае Мексики, которая тесно интегрирована с экономикой США, этот показатель находится в диапазоне от 60 до 70%. Нельзя исключать, что при сохранении турбулентности на глобальных рынках, риски нестабильности все более будут смещаться в латиноамериканские страны по мере дальнейшего истощения их антикризисных защитных механизмов.

4.2. Динамика и структура притока иностранного капитала

Преимущественная ориентация на построение рыночной экономики открытого типа, наиболее четко проявившаяся в большинстве латиноамериканских стран к середине 1980-х годов, предопределила существенную трансформацию идеологии хозяйственного развития. Одним из центральных направлений ее практической реализации стало резкое снижение или даже полная отмена законодательных, административных, экономических и иных требований, лимитирующих отраслевые потоки иностранного капитала. Более того, стимулирование его поступления стало рассматриваться в качестве основной стратегической линии для достижения и поддержания макроэкономической стабильности и повышения динамики хозяйственного роста. Наметился четкий переход от практики ограничений и сдерживания к тактике всемерного привлечения зарубежных инвесторов, в том числе и в отрасли, которые на протяжении длительного пе-

риода времени рассматривались в качестве зоны преимущественных интересов национального (государственного и частного) капитала.

С началом нового тысячелетия приток иностранного капитала в ЛКА, стимулируемый высокими ценами на сырье и доступностью сравнительно дешевых источников внешнего финансирования, заметно ускорился. Многочисленные сторонники интеграции в мировую финансовую систему восприняли эти тенденции с большим энтузиазмом, подчеркивая позитивную связь между либерализацией операций по капитальным счетам, увеличением потоков частного капитала и повышением его эффективности. Однако существование такой связи не подтверждается результатами исследований, а процесс встраивания в мировые финансовые рынки, как показала практика, имеет далеко не оптимальное сочетание с долгосрочными целями развития большинства стран региона¹⁶². В результате возросшая нестабильность мировых финансовых рынков снижает устойчивость региона перед лицом внешних потрясений. В ежегодном докладе ЮНКТАД о торговле и развитии за 2016 г. эксперты организации отметили, что развивающиеся страны становятся все более уязвимыми к воздействию нестабильных мировых финансовых рынков, в том числе массивованных спекулятивных потоков капитала¹⁶³.

Очевидно, что иностранный капитал играет важную роль, восполняя дефицит внутренних сбережений, а прямые иностранные инвестиции (ПИИ), обеспечивающие порядка

¹⁶² См.: Н.Н. Холодков. Латинская Америка: вызовы и проблемы посткризисного развития // Латинская Америка, 2017, № 9, с. 5-18.

¹⁶³ Trade and development report 2016. UNCTAD, 2016, p.VI // <https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2016en.pdf>

15% инвестиций в основной капитал в регионе,¹⁶⁴ способствуют росту производительности труда, особенно когда речь идет о капиталовложениях в новые проекты. Вместе с тем, нельзя не отметить и негативную сторону данного процесса: значительная часть поступающего в страны региона зарубежного капитала приходится на потоки, имеющие рисковый и спекулятивный характер. В результате все более нестабильные потоки международного капитала повышают уязвимость стран – получателей для внешних потрясений, снижают эффективность макроэкономических инструментов для сглаживания негативных последствий.

Именно такая ситуация сложилась в середине 2010-х годов в странах ЛКА. Поворотным моментом стал 2013 г., когда из-за ожиданий повышения учетной ставки в США и падения мировых цен на сырье завершился «бум» притока иностранного капитала в регион. Причем в отличие от кризисного 2009 г., прервавшего положительную динамику зарубежных инвестиций в ЛКА всего лишь на один год, последствия циклического спада 2013-2014 г., сопровождавшегося резким сокращением объемов и ухудшения структуры внешнего финансирования, ощущал до конца десятилетия.

Поступления ПИИ в страны ЛКА снизились с 200 млрд долл. в 2012 г. – максимального значения в истории региона – до 149 млрд в 2018 г., или на 25,5%. В итоге доля ЛКА в притоке ПИИ в развивающиеся страны (за исключением стран с транзитной экономикой) упала с 30% до 21,3%¹⁶⁵ (см. рисунок 14).

¹⁶⁴ World Investment Report 2019. Regional fact sheet: Latin America and the Caribbean, excluding Caribbean Financial Centers. UNCTAD, 2019 // https://unctad.org/Sections/dite_dir/docs/WIR2019/wir19_fs_lac_en

¹⁶⁵ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe. CEPAL, 2019, p.42 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44697-la-inversion-extranjera-directa-america-latina-caribe-2019>

Важнейшим фактором повышения уязвимости латиноамериканских государств к воздействию неустойчивости конъюнктуры международных финансовых рынков стало наращивание в предкризисные годы портфельных инвестиций, привлекаемых более высокими процентными ставками в странах региона. В отличие от ПИИ, задействованных в качестве вложений в основной капитал, портфельные инвестиции используются для приобретения финансовых активов, вложений в недвижимость или потребительского кредитования как напрямую, так и через национальные финансовые системы. Латиноамериканские страны сталкиваются с принципиальным противоречием, которое трудно преодолеть: с одной стороны, они нуждаются во внешнем финансировании для внутренних инвестиций, а с другой стороны, после того, как они оказываются в стране, их трудно направить на цели развития.

Такие потоки особенно подвержены влиянию циклов подъемов и спадов и в значительной степени зависят от ситуации в более развитых странах. Поскольку глобальный финансовый цикл определяется в основном экономическими условиями и решениями, принимаемыми в развитых странах, он вовсе не обязательно соответствует макроэкономическим условиям и финансовым потребностям развивающихся стран. Хотя крупнейшие развитые государства, являющиеся эмитентами резервных валют, взяли на себя обязательство учитывать при осуществлении своей политики возможные последствия для других стран, по сути, их денежно-кредитные органы руководствуются потребностями их национальной экономики. Так, сокращение денежно-кредитного стимулирования в Соединенных Штатах может привести к финансовому шоку в развивающихся странах из-за оттока

капитала, повышения процентных ставок и сокращения объемов кредитования¹⁶⁶.

Рисунок 14. Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки (млрд долл.)

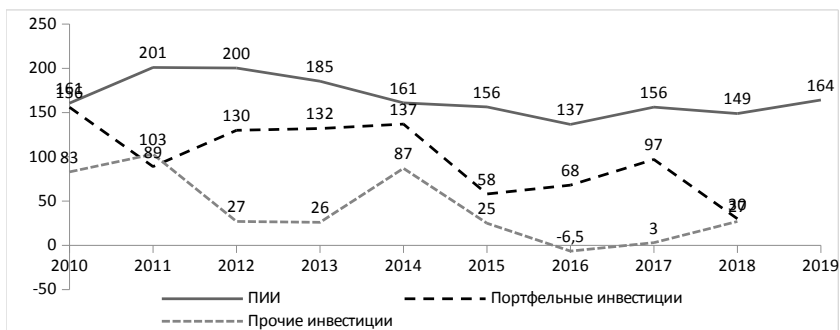

Источник: La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019; World Investment Report 2020. UNCTAD, 2020 // <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020>

Динамика этих потоков, как показывает практика стран ЛКА, отличается внезапными остановками и разворотами тенденций, что усугубляет хрупкость и уязвимость национальных финансовых систем. На протяжении 2010-2014 гг. портфельные инвестиции в странах региона составили 53% общего поступления иностранного капитала по сравнению с 30% в предшествующие пять лет. Приток портфельных инвестиций, достигнув своего исторического максимума в 2014 г., уже в 2015 г. сократился на 57% – до 58,4 млрд долл., а в 2018 г. упал до 30 млрд долл. (см. рисунок 15).

¹⁶⁶ См.: Н.Н. Холодков Латинская Америка: вызовы и проблемы посткризисного развития // Латинская Америка, 2017, № 9, с. 5-18.

Рисунок 15. Приток зарубежного капитала в ЛКА
(млрд долл.)

Составлено по: UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>; La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019, p. 32.

Одновременно повысилась стоимость средств, мобилизуемых на мировых рынках займов и кредитов, что драматически отразилось на притоке депозитов в банковский сектор стран региона. В 2016 г. доля портфельных и иных инвестиций в общем объеме поступивших в ЛКА средств снизилась до 27,3%, а в 2018 г. составила всего 23,7%. Причем в отличие от прямых иностранных инвестиций восстановление роста портфельных инвестиций в ближайшие годы представляется маловероятным¹⁶⁷.

По мнению экспертов ЮНКТАД, рост ПИИ в Латинскую Америку на 10,3% в 2019 г. носил скорее конъюнктурный характер и во многом стал ответной реакцией инвесторов на торговые споры, разногласия в сфере передачи технологий и безопасности, в которые оказались втянутыми США, ЕС и Китай. На фоне слабого роста глобальных инве-

¹⁶⁷ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe. CEPAL, 2019, p. 20.

стиций¹⁶⁸ часть капиталов была перенаправлена из развитых в развивающиеся страны, в том числе в ЛКА. Доля последних в общем притоке ПИИ возросла с 6,9% в 2016 г. до 10,7% в 2019 г., соответствующий показатель для всех развивающихся стран составил 32,9% и 44,5% (см. рисунок 16).

Характерно, что положительная динамика ПИИ в странах ЛКА в 2019 г. определялась увеличением объема реинвестированных доходов, полученных в странах региона, и восстановлением внутрикорпоративного кредитования на фоне продолжающегося падения инвестиций в акционерный капитал латиноамериканских компаний. Подобная структура притока ПИИ отражает политику ТНК, направленную прежде всего на поддержку своих дочерних предприятий в странах ЛКА. В 2019 г. реинвестированные доходы составили более трети всех потоков ПИИ, в том числе в Аргентине 64%, Мексике 53%, Бразилии 35%¹⁶⁹.

Размер накопленных прямых иностранных инвестиций в ЛКА на конец 2019 г. достиг 2,26 трлн долл., что почти вдвое выше уровня 2009 г. (см. рисунок 17). По объему привлеченных капиталов лидируют Бразилия (28,3% от общего объема), Мексика (27,9%), Чили (12%), Колумбия (9%), Перу (5%) и Аргентина (3%)¹⁷⁰.

Зарубежные капиталовложения играют значительную роль в формировании регионального ВВП: по оценке ЮНКТАД, доля накопленных ПИИ в региональном ВВП в 2019 г. превысила среднемировой показателя в 41,7%. При

¹⁶⁸ Одним из факторов снижения глобального потока инвестиций стала крупномасштабная репатриация североамериканскими ТНК накопленной за рубежом прибыли после налоговых реформ, проведенных в США в конце 2017 года.

¹⁶⁹ World Investment Report 2020. UNCTAD, 2020, p. 50 // <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020>.

¹⁷⁰ UNCTADstat //

<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Рисунок 16. Глобальный приток ПИИ в распределении по группам стран (млрд долл.)

Составлено по: UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

этом общая доходность прямых иностранных инвестиций в ЛКА (рассчитывается как отношение заработанных доходов прямых иностранных инвесторов к накопленному объему ПИИ), несмотря на небольшой рост в 2017-2019 г., находится на относительно низком уровне по сравнению показателем, зафиксированным в период бума цен на сырьевые товары (8,1% в 2005-2012 гг.). Это развитие событий согласуется с глобальным сценарием, при котором средняя доходность ПИИ в мире не смогла восстановить значения, достигнутые до международного финансового кризиса 2008 года. Тем не менее, необходимо отметить, что на современном этапе общая доходность ПИИ, размещенных в латиноамериканской экономике, все еще превышает аналогичные среднемировые показатели. Иными словами, с точки зрения доходности страны региона продолжают оставаться достаточно привлекательными для иностранных инвесторов.

Рисунок 17. Динамика и средняя доходность накопленных ПИИ в ЛКА (млрд долл. и %)

Примечание: средняя доходность рассчитывается как отношение между доходами от ПИИ и накопленными ПИИ. Без Венесуэлы, Ямайки, Тринидада и Тобаго.

Источник: La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL., 2019, p. 42; UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Существенно изменилась отраслевая структура, поступающих в регион прямых инвестиций. Окончание цикла роста мировых цен на сырье не могло не сказаться на динамике инвестиций в добывающую промышленность, доля которых в общем притоке ПИИ снизилась с 30% в 2010 г. до 17% в 2018 г. По данным ЭКЛАК, 47% поступивших в регион прямых инвестиций в 2018 г. были направлены в обрабатывающую промышленность, еще 35% – в сектор услуг. Наиболее драматичная ситуация сложилась в Чили, где доля инвестиций в добычу полезных ископаемых (прежде всего меди) упала с 50% в 2012 г. до 2% в 2017 г., что повлияло на общий поток ПИИ в страну, объем которого в указанный период сократился почти в 5 раз¹⁷¹.

¹⁷¹ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019, p. 34.

Вместе с тем, несмотря тенденцию к снижению объемов капиталовложений, добывающая промышленность ЛКА в среднесрочной перспективе сохранит свою инвестиционную привлекательность для зарубежных компаний, особенно учитывая наличие в регионе богатейших запасов редкоземельных металлов и, прежде всего, лития – стратегического сырья для электронной промышленности, производства аккумуляторов для электромобилей, солнечных батарей и др. В трех латиноамериканских странах – Чили, Боливии и Аргентине (т.н. литиевый треугольник) сосредоточено более 80% мировых запасов лития. Активный интерес к разработке литиевых месторождений проявляют компании из Китая (Чили и Боливия), Германии (Боливия), России (Боливия), Республики Корея, Франции и Италии (Аргентина).

В 2019 г. Латинская Америка и Карибский бассейн стали «горячей точкой» для ПИИ в области возобновляемых источников энергии, в частности Бразилия, где иностранные инвесторы заявили о 42 новых проектах. Настоящий бум отмечался в сфере услуг: объем заявленных инвестиций здесь увеличился почти на 63%, а их доля превысила 56% общей суммы. На добычу полезных ископаемых, включая нефть, газ и уголь, приходилось всего 7% суммы заявленных проектов в ЛКА, на инвестиции в производство автомобилей и их запчастей – 9%, в обслуживание энергосетей, газо- и водоснабжение – 23%, транспорт и логистику – 7%, ИКТ – 8%¹⁷².

Существенные изменения отмечаются в географической структуре, поступающих в регион средств. В 2019 г. по сравнению с 2012 г. значительно возросли доли Мексики и стран Центральной Америки (до 20% и 6,2%, соответственно). Среди стран Южной Америки лишь Бразилии и Эквадору удалось увеличить поступления ПИИ в 2012-2019 гг.,

¹⁷² World Investment Report 2020. UNCTAD, 2020, p. 50 // <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020>

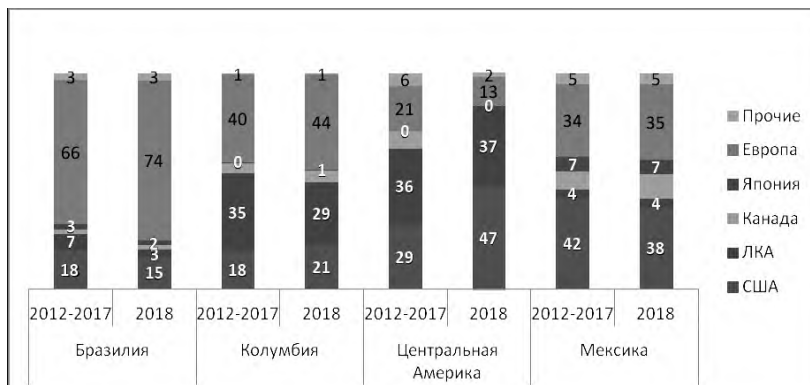
что не могло не сказаться на общей динамике притока в субрегион и привело к сокращению его доли в региональных ПИИ с 84% до 71%.

В 2019 г. в первую пятерку стран ЛКА по объему поступивших ПИИ вошли Бразилия (44%), Мексика (20%), Колумбия (9%), Чили (7%) и Перу (5%). При этом следует отметить, что положительная динамика, наблюдаемая в ряде стран региона, оказалась недостаточной для преодоления семилетнего спада после пикового периода 2011-2012 годов.

Особая ситуация сложилась в Панаме, ставшей единственной страной ЛКА, которая сумела на протяжении всего периода 2010-2018 гг. ежегодно наращивать приток ПИИ. Реконструкция Панамского канала, формирование на его основе мощного логистического и транспортного центра, а также реализация стратегии, направленной на привлечения зарубежных инвестиций в сферу услуг, способствовали не только стабильному притоку в страну ПИИ, но и превращению Панамы в платформу для выхода ТНК в другие страны ЛКА.

По данным платежного баланса большая часть иностранных инвестиций поступает в регион из США и стран Евросоюза. Традиционно европейские компании занимают лидирующие позиции по объему инвестиций в странах Южного конуса, в частности в Бразилии, где на их долю в 2018 г. приходилось 74% поступивших в страну средств. В свою очередь, США является основным инвестором в Мексике и Центральной Америке (см. рисунок 18). При этом, однако, следует принимать во внимание, что официальная статистика ПИИ отражает лишь движение капитала и не учитывает его происхождение. Особенно это касается статистики прямых инвестиций Китая в ЛКА, значительная часть которых поступает в регион через третьи страны, в том числе через такие европейские государства, как Нидерланды и Люксембург.

Рисунок 18. Географическая структура притока ПИИ в страны и субрегионы Латинской Америки (в % от общего притока)

Источник: La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019, p. 44.

Данные по трансграничным слияниям и поглощениям позволяют более детально проанализировать структуру ПИИ по происхождению капитала. Так, в 2017 г. по объему сделок слияния и поглощения в ЛКА лидировали китайские компании – 37%, отодвинув на вторую и третью позиции североамериканские ТНК и европейские компании. Основной объем инвестиций направлялся в крупные проекты инфраструктуры и электроэнергетики, а также в добычу лития. В указанном году на страны региона приходилось 18% всех китайских сделок по слиянию и поглощению в мире, а их объем достиг 33,5 млрд долл. – больше, чем в США (29,9 млрд долл.) и лишь немногим меньше, чем в странах ЕС (42,4 млрд долл.). По итогам 2018 г., несмотря на снижение суммы сделок в ЛКА до 7,4 млрд долл., китайские компании вошли в тройку наиболее крупных инвесторов в реги-

оне (20%), уступив лидерство США и ЕС (38% и 25%, соответственно)¹⁷³.

В отличие от китайских компаний, интересы которых нацелены преимущественно на приобретение латиноамериканских активов в инфраструктуре, добывающей промышленности и агробизнесе, в производстве электроэнергии и предоставлении базовых услуг (электричество, газ и вода), инвестиции североамериканских и европейских ТНК более диверсифицированы и помимо перечисленных отраслей ориентированы на расширение позиций в высокотехнологичных отраслях (интернет, программное обеспечение, телекоммуникации), а также в реализации проектов «зеленой экономики» – солнечной и ветряной энергетики. (Подробнее об отношениях ЛКА с США, ЕС и Китаем см. Главу 6.).

Еще одна заслуживающая внимания тенденция – рост инвестиций и объема сделок по слиянию и поглощению с участием латиноамериканских компаний (транслатинас) в роли покупателей. В 2018 г. на долю транслатинас приходилось 29% объема ПИИ, поступивших в Колумбию, а для стран Центральной Америки этот показатель превысил 37%¹⁷⁴.

Перспективы притока ПИИ в ЛКА в значительной степени зависят от динамики экономического роста и скорости преодоления последствий пандемии COVID-19. По данным ЮНКТАД, глобальные потоки прямых иностранных инвестиций в первом полугодии 2020 г. снизились на 49% по сравнению с 2019 г. Локдауны на фоне пандемии во всем мире замедлили реализацию существующих проектов, а

¹⁷³ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019, p. 45.

¹⁷⁴ Более подробно о деятельности транслатинас см. в разделе 4.3.; Школяр Н.А. Интернационализация экономик стран Латинской Америки // Российский внешнеэкономический вестник, 2019, №10, с. 88-97.

перспективы глубокого экономического спада заставили ТНК пересмотреть новые инвестиционные проекты.

В Латинской Америке и Карибском бассейне в первом полугодии 2020 г. приток ПИИ сократился на 25%, в том числе в Бразилии на 50%, Аргентине на 40%, Колумбии на 34%. В Перу замораживание проектов горнодобывающей промышленности привело к резкому снижению потока ПИИ, объем которых упал на 72%. В Коста-Рике иностранные инвестиции в туристскую отрасль сократился на 70%, в свободные экономические зоны (СЭЗ) – на 45%, в результате общее поступление ПИИ в страну упало на 41%.

Положительная динамика отмечалась в Чили и Мексике, где поток иностранных инвестиций увеличился на 67% и 5%, соответственно. В первом случае драйвером роста стали инвестиции в транспорт, обрабатывающую промышленность и торговлю, осуществленные в первом квартале 2020 г., включая поступления от продажи в конце 2019 г. 20% акций чилийского авиаперевозчика LATAM американской Delta Airlines. В Мексике падение инвестиций в автомобильное производство компенсировалось увеличением вложений в электронику и промышленное оборудование, а рост инвестиций в сферу услуг был связан с продажей 40% акций мексиканской строительной компании IDEAL канадскому консорциуму за 2,6 млрд долларов¹⁷⁵.

Имеются отдельные позитивные сигналы для конкретных отраслей, регистрирующих увеличение числа входящих проектов. Связаны они прежде всего с расширением производства медицинских изделий, столь нужных для борьбы с пандемией. Число таких проектов в Коста-Рике, Доминиканской Республике и Мексике, объявленных транснациональными корпорациями, уже присутствующими в этих странах, в первом квартале 2020 г. увеличились на треть.

¹⁷⁵ Global Investment Trends Monitor. UNCTAD, 27 October 2020, p. 5 // https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2020d4_en.pdf

Кроме того, некоторые ТНК наращивают существующие производственные мощности, используя глобальные и региональные цепочки создания стоимости. Например, компания HanesBrands (Соединенные Штаты) перенесла производство медицинских масок на заводы в Сальвадоре, Доминиканской Республике и Гондурасе, ранее производившие футболки и нижнее белье. Ожидается, что эти предприятия в соответствии с федеральным контрактом Соединенных Штатов будут поставлять более 5 млн защитных масок в неделю¹⁷⁶.

Согласно оценкам ЮНКТАД, по итогам 2020 г. глобальные потоки ПИИ снизятся на 40%, впервые с 2005 г. их объем опустится ниже отметки в 1 трлн долл., прервав и без того слабый рост международных инвестиций за последнее десятилетие. Прогнозируется, что в 2021 г. ПИИ сократятся еще на 5-10% и лишь в 2022 г. по мере восстановления мировой экономики они смогут вернуться к тенденции, наблюдаемой до пандемии. При этом перспективы остаются весьма неопределенными и зависят от продолжительности кризиса в области здравоохранения и от эффективности принимаемых мер по смягчению экономических последствий пандемии. Геополитические и финансовые риски и сохраняющаяся торговая напряженность, по мнению экспертов, добавляют неопределенности¹⁷⁷.

По мнению генерального секретаря ООН Антонио Гутеррес, последствия кризиса могут выходить далеко за пределы непосредственного воздействия на инвестиционные потоки. Действительно, кризис может стать катализатором процесса структурных преобразований международного производства в новом десятилетии и дать импульс для по-

¹⁷⁶ World Investment Report 2020. UNCTAD, 2020, p. 49
[//https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020](https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020)

¹⁷⁷ Global Investment Trends Monitor. UNCTAD, 27 October 2020 // https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2020d4_en.pdf

вышения устойчивости глобальной экономики. Однако прогресс в данном направлении будет зависеть от того, насколько общество сможет воспользоваться преимуществами новой промышленной революции и преодолеть растущий «экономический национализм»¹⁷⁸.

* * *

Отмечая значительный потенциал ПИИ в ускорении экономического роста, обеспечении устойчивого развития и изменении производственной структуры, эксперты ЭКЛАК на протяжении ряда лет высказывают мнение, что увеличение прямых инвестиций само по себе не гарантирует положительного вклада в производственную диверсификацию и долгосрочный рост. На фоне глобального сокращения финансовых потоков и сильной конкуренции за инвестиции политика стран региона должна быть направлена не столько на восстановление их объема, сколько на целевое привлечение средств, которые будут способствовать формированию интеллектуального и технологического капитала и обеспечить прогресс в переходе к новым структурам производства, энергетики и потребления. Включение вопросов устойчивого развития в стратегию крупнейших транснациональных корпораций мира создает благоприятные условия для реализации политики, направленной на смену парадигмы развития¹⁷⁹.

По мнению экспертов ЭКЛАК, для реализации целей устойчивого развития необходима совместная политики, направленная на определение инвестиционных приоритетов и координацию действий стран региона. В мире, где политика разрабатывается и осуществляется в соответствии с

¹⁷⁸ World Investment Report 2020. UNCTAD, 2020, p. iii // <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020>

¹⁷⁹ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019, p. 54.

интересами крупных экономических блоков, способность стран двигаться вперед индивидуально весьма ограничена, а риски конкуренции за те же источники инвестиций возрастают. Напротив, координация действий и планов развития открывает возможности для создания более широких стимулов для привлечения иностранных инвестиций и их интеграции в стратегии развития. Существенным шагом вперед в данном направлении стал Всеобъемлющий план развития, разработанный для Центральной Америки, включая Сальвадор, Гватемалу, Гондурас и Мексику, который предоставляет возможность для выработки общих руководящих принципов и стимулов, а также для обеспечения реализации приоритетных целей в области устойчивого развития.

4.3. Зарубежная деятельность латиноамериканского капитала

Одна из характерных особенностей современного участия стран Латинской Америки в международной экономике связана с зарубежной деятельностью крупных латиноамериканских финансово-промышленных групп (ФПГ). Следуя примеру и учитывая опыт транснациональных корпораций американского и европейского происхождения, ФПГ Бразилии, Мексики, Чили и некоторых других стран латиноамериканского региона в конце прошлого столетия начали свой процесс интернационализации капитала и производства.

Несмотря на существенные различия между компаниями из стран Латинской Америки, осуществляющими деятельность за рубежом, их общая принадлежность к региону позволила экспертам объединять их в одну группу, которая в разных источниках обозначается как «транснациональные латиноамериканские корпорации», «мультилатинас» или «транслатинас». В рамках проведения настоящего исследо-

вания остановимся на последнем варианте, то есть на переводе «multilatinas» на русский язык как «транслатинас», понимая под этим термином группу частных или государственных компаний латиноамериканского происхождения, находящихся на высоком уровне интернационализации, осуществляющих деятельность в различных областях за пределами своих национальных границ.

В Латинской Америке насчитывается более пяти тысяч компаний с годовым доходом более 1 млрд долл., из которых для анализа одни специалисты выбирают 500 наиболее крупных, а другие 100 наиболее интернациональных, понимая под теми и другими транслатинас. Сравнение составов этих групп за период с 2005 по 2018 г. в сопоставлении с динамикой инвестиций за рубежом позволяет выявить тенденции развития транслатинас в крупных странах региона (см. таблицу 14).

Развитие зарубежной деятельности ведущих транслатинас зависит от международной экономической конъюнктуры, внутрикорпоративных факторов, финансовых условий, политического и экономического содействия национальных правительств. Во многих случаях, именно экономическая политика правительств латиноамериканских стран благоприятствовала формированию предпосылок, способствующих появлению национальной промышленности, укреплению богатых семейных кланов (часто связанных с правительством), основавших крупные ФПГ в государствах Латинской Америки, способных к освоению зарубежных рынков. Влияние проводимой государственной экономической политики проявлялось на каждом из четырех этапов¹⁸⁰ интернационализации латиноамериканских компаний.

¹⁸⁰ Vargas-Hernández J. G., Vázquez Vázquez E.E. Latin American Multinational Companies Growth // XIV International Business and Economy Conference. Bangkok, 2015, p. 2.

Таблица 14. Сравнение странового распределения
500 крупнейших компаний Латинской Америки
и 100 транслатинас

Страна	2005 Топ 500	2010 Топ 500	2009 Топ 100	2018 Топ 500	2018 Топ 100
Бразилия	204	223	34	195	26
Мексика	138	117	28	133	28
Чили	54	65	21	70	18
Аргентина	36	32	7	40	9
Колумбия	30	26	5	28	11
Перу	12	22	3	23	5
Венесуэла	11	3	-	1	-
Эквадор	5	3	-	4	-
Коста-Рика	4	3	1	2	1
Уругвай	2	2	-	2	-
Панама	2	2	-	1	1
Боливия	-	1	1	1	-
Парагвай	-	1	-	-	-
Гватемала	1	-	-	-	-
Сальвадор	1	-	-	-	1

Составлено по: Conozca las 500 Empresas más Grandes de Latinoamérica // <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/conozca-las-500-empresas-mas-grandes-de-latinoamerica-2018>; Why Multilatinas Hold the Key to Latin America's Economic Future. BCG, 2018 // <https://www.bcg.com/en-mx/publications/2018/why-multilatinas-hold-key-latin-america-economic-future.aspx>

До начала выхода латиноамериканского капитала на зарубежные рынки, которое относится к середине 1990-х годов, многие крупные компании, впоследствии превратившиеся в транслатинас, полностью или частично принадлежали государству, так как были созданы при участии правительства в целях развития стратегически важных отраслей национальной экономики. Еще до международной экспансии бразильских компаний правительство способствовало созданию предприятий – национальных лидеров в ключевых секторах экономики. Под влиянием государственного контроля

над экономической сферой деятельность компаний была сосредоточена на удовлетворении внутреннего спроса и продвижении экспорта. В результате в Бразилии государство владело более чем 5% голосующих акций в девяти из 20 крупнейших бразильских ФПГ. Оно имело контрольный пакет акций Petrobras (64%). В компании Embraer его доля составляла 5,4%, при этом «золотая акция» позволяла участвовать в принятии стратегических решений. Правительство имело право применять вето при назначении руководства, передаче управления и проведении программ военного заказа. Около 36,2% акций бразильской компании Braskem принадлежало Petrobras, с помощью которых правительство этой латиноамериканской страны оказывает влияние на деятельность транслатинас напрямую или косвенно, то есть через участие в капитале ряда компаний Braskem. Из пяти крупнейших бразильских ФПГ в 2016 г. только у сталелитейной компании Gerdau не было ни прямых, ни косвенных объектов государственной собственности.

На начальной стадии превращения национальных ФПГ в транслатинас их деятельность осуществлялась в соседних государствах, в первую очередь, из-за географической и культурной близости, отсутствия языковых барьеров, а также общего исторического происхождения. В соседних странах они приобретали производственные активы или создавали собственные мощности. Так, аргентинская компания Techint частично перенесла свое производство в Бразилию, а бразильская Gerdau инвестировала в Уругвай¹⁸¹.

В период появления транслатинас (с 1990 г. по 2002 г.) в ряде стран Латинской Америки проводилась политика экономической либерализации, внешнеторговой открытости, упрощения перемещения товаров и услуг через границы.

¹⁸¹ Cuervo-Cazurra A. The multinationalization of developing country MNEs: The case of multilatinas // Journal of international Management, 2008, №. 2, p. 144.

Неолиберальные реформы привели к реструктуризации промышленности ведущих стран региона. Интернационализация стала важной стратегией крупных латиноамериканских компаний, которые выросли за счет приватизации крупных объектов государственной собственности. Так, бразильская компания Embraer была приватизирована в 1994 г., а Vale и Petrobras частично вышли из-под контроля государства в 1997 году.

Во второй половине 1990-х годов, в условиях стабилизации денежно-кредитной политики и сдерживания инфляции, экспансия южноамериканских компаний была сосредоточена на странах-членах МЕРКОСУР в ожидании возможностей, открывающихся в процессе интеграции. На данном этапе в наибольшей степени расширяли свою зарубежную деятельность компании, занятые в сфере добычи и переработки природных ресурсов и телекоммуникациях.

В это время мексиканские крупные компании, воспользовавшись появлением НАФТА, которое вступило в силу 1 января 1994 г., создавали свои офисы и представительства в США с целью развития торгово-инвестиционных связей с североамериканскими партнерами. Приток иностранного капитала в регион и проникновение на национальные рынки большого количества крупных иностранных корпораций из-за снижения импортных тарифов спровоцировали не только рост конкуренции, но и развитие международного сотрудничества. Привлекая прямые иностранные инвестиции правительства стран Латинской Америки тем самым создали предпосылки для сотрудничества национального бизнеса с ТНК.

Переплетение национальных и иностранных капиталов в латиноамериканских странах привело к созданию совместных хозяйствующих субъектов в других государствах. Сформировались устойчивые деловые связи между предприятиями различных государств, вследствие чего произ-

водственный цикл в одной стране становился частью процесса, протекающего в региональном или международном масштабе. Примечателен пример мексиканской компании *Metalsa*. Специализируясь на изготовлении автомобильных шасси, эта компания стала составной частью глобальных производственных цепочек для ведущих автопроизводителей мира. Следуя за своими основными клиентами – *Ford*, *Volvo*, *Toyota* и др. – *Metalsa* создавала свои заводы в тех странах, где собирались автомобили этих известных марок. Такая стратегия привела к тому, что в настоящее время эта мексиканская компания имеет свои производственные площадки в 10 странах мира, на которых работает 13,5 тыс. человек¹⁸².

В ходе третьего этапа, который берет начало с 2002 г., процесс интернационализации развивался более активно и носил не разовый характер как в предшествующее десятилетие, а превратился в поток появления новых и развития действующих транслатинас. Этому способствовал рост цен на полезные ископаемые и сельскохозяйственную продукцию, что повысило конкурентоспособность латиноамериканских компаний¹⁸³, особенно в добывающей сфере и производстве продуктов питания. На это десятилетие приходится наиболее активный период зарубежной деятельности латиноамериканских компаний, рост их инвестиций в другие страны, увеличение количества крупных компаний в Бразилии, Чили и Перу и числа компаний, причисляемых к транслатинас.

Государство в некоторых странах региона оказывало содействие интернационализации своих компаний через банки развития, например, мексиканский *Bancomext* или бразиль-

¹⁸² METALSA // <https://www.metalsa.com>

¹⁸³ Vargas-Hernandez J. G., Vázquez Vázquez E. E. Latin American Multinational Companies Growth // XIV International Business and Economy Conference. Bangkok, 2015, p. 3.

ский BNDES. Политика интернационализации в ряде стран региона проводилась через деятельность государственных агентств. Так, существовавшее до декабря 2018 г. мексиканское агентство по поддержке экспорта и привлечения инвестиций «ProMéxico»,¹⁸⁴ в качестве одного из направлений своей деятельности вело интернационализацию национальных компаний.

На этом этапе отмечается переориентация транслатинас на расширение инвестиционного присутствия в других регионах. Они развивали свою деятельность в государствах Европы, Азии и Африки¹⁸⁵. 55% инвестиций латиноамериканских корпораций пришлось на бывшие метрополии – Испанию и Португалию, то есть страны, особенно тесно связанные с этим регионом¹⁸⁶.

Зарубежная деятельность ФПГ стран Латинской Америки находится под влиянием изменений международной конъюнктуры, тенденций в глобальной и национальной экономиках, что отражается в колебаниях их инвестиций. Так, в 2005 г. зарубежные капиталовложения латиноамериканских стран достигли 18,3 млрд долл., в 2009 г. под влиянием глобального финансово-экономического кризиса они упали до 11 млрд долл. Самой значительной сделкой в указанный период была покупка за 2,5 млрд долл. корпорацией Vale 51% акций горнодобывающей компании BSG Resources Guinea, контролируемой британским и израильским капиталом. Это приобретение обеспечило бразильцам доступ к богатым месторождениям железной руды на африканском континенте, в частности, в Гвинее, где Vale закреп-

¹⁸⁴ По решению нового президента Мексики А.М. Лопеса Обрадора агентство «Промехико» было упразднено.

¹⁸⁵ Santiso J. The decade of the Multilatinas. Cambridge University Press, 2013, p. 9.

¹⁸⁶ Mercedes Temboury. El viaje de vuelta: la expansión de las empresas latinoamericanas, 14/11/2012 // <http://www.realinstitutoelcano.org/>

пилась в качестве мирового лидера в производстве и экспорте указанного стратегического вида сырья.

Четвертый этап зарубежной деятельности латиноамериканских компаний, который начался с 2010 г., то есть после глобального финансово-экономического кризиса, стартовал резким увеличением инвестиций из Бразилии, Мексики, Колумбии в другие страны. Однако в последующем вплоть до кризисного 2020 г. наблюдалось сокращение зарубежной активности транслатинас с единичными подъемами, которые в целом не меняли общую картину (см. рисунок 19).

Характерным фактором роста зарубежной деятельности компаний из государств Латинской Америки является взаимосвязь прямых инвестиций из ЛКА с поступлением капитала в эти страны. Так, наибольший объем поступлений ПИИ в Бразилию пришелся на 2010-2011 гг., а пик инвестиций из этой страны за рубеж в 2010 году. В Мексике максимальный размер инвестиций за рубеж пришелся на 2010 г., а подъемы ПИИ отмечались в 2011 г. и 2013 году¹⁸⁷. Однако общая тенденция же по региону указывает на то, что объемы поступающих ПИИ и зарубежных инвестиций из этих стран сокращаются, что свидетельствует о снижении уровня интернационализации государств Латинской Америки и их участия в глобальных инвестициях.

Учитывая, что большинство крупнейших транслатинас работают в добывающих отраслях, падение цен на сырьевые товары не могло на отразиться на их финансовом состоянии и на объемах зарубежных капиталовложений. Более того, как отмечают эксперты ЭКЛАК, в последние годы наметилась тенденция возвращения вложенных инвестиций (прежде всего бразильских) и расширение практики кредитования зарубежными филиалами материнских компаний в странах

¹⁸⁷ См.: Школяр Н.А. Интернационализация экономик стран Латинской Америки // Российский внешнеэкономический вестник, 2019, №10, с. 88-97.

Рисунок 19. Динамика прямых зарубежных инвестиций
ЛКА (млрд долл. и %)

Источник: La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019; World Investment Report 2020. UNCTAD, 2020, p.53 // <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020>

ЛКА¹⁸⁸. В 2018 г. размер латиноамериканских зарубежных инвестиций составил всего 37,9 млрд долл., причем эти инвестиции высоко концентрированы: на Бразилию приходилось 37,1%, на Мексику и Колумбию – 27,6% и 13,5%, соответственно (см. таблицу 15).

В 2019 г. зарубежные инвестиции латиноамериканских корпораций резко возросли – до 42 млрд долл., в основном за счет сокращения обратного оттока. Наиболее активными были бразильские, мексиканские и чилийские компании, поддерживаемые снижением процентных ставок у себя дома. Бразильские компании приостановили многолетнюю практику пополнения средств за счет иностранных филиалов

¹⁸⁸ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019, p. 53 // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44697/8/S1900448_es.pdf

Таблица 15. Прямые зарубежные инвестиции стран ЛКА в распределении по странам происхождения (млн долл.)

	2010	2011	2014	2015	2016	2017	2018
Аргентина	965	1488	1921	875	1787	1156	1802
Бразилия	26763	16067	20607	3134	14693	19352	14060
Чили	9461	20252	12800	15931	6994	5172	1949
Колумбия	5483	8420	3899	4218	4517	3690	5122
Мексика	8038	2398	7130	11891	6013	3181	10457
Уругвай	60	7	1319	1605	619	4794	3339
Венесуэла	2492	-370,0	1024	н/д	н/д	н/д	н/д
Прочие	1293	2006	4376	1673	2828	1503	1141
ЛКА	54554	60268	53075	39327	37452	38846	37870

Источник: La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44697-la-inversion-extranjera-directa-america-latina-caribe-2019>

для финансирования операций на родине, поскольку внутренние процентные ставки упали до исторического минимума. Этот сдвиг в инвестиционной политике сочетался с некоторыми важными приобретениями за рубежом, особенно в розничной торговле. Примечательным примером является покупка Cia Brasileira de Distribuicao универсама Exitо (Колумбия) у Groupe Casino (Франция) почти за 1,1 млрд долларов¹⁸⁹.

Рейтинг транслатинас по индексу глобализации, учитывающему долю зарубежных продаж и число стран присутствия, традиционно возглавляют мексиканские компании МЕХИСЕМ (нефтехимия) и СЕМЕХ (производство цемента).

¹⁸⁹ World Investment Report 2020. UNCTAD, 2020. p. 53 // <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2020>

Происходящие в последнее десятилетие в экономике латиноамериканского региона преобразования отразились на эволюции транслатинас, на позиции основных стран в составе этой группы и рейтинге компаний. Несмотря на то, что транслатинас из Бразилии, Мексики и Чили по-прежнему доминируют, отмечается большое географическое разнообразие компаний по странам их происхождения. Появилось больше компаний из Аргентины, Колумбии и Перу – в значительной степени из-за включения экспертами в эту группу финансовых учреждений и технологичных компаний. При этом сохранилось присутствие нескольких компаний из Коста-Рики, Сальвадора и Панамы.

Бразилия была одной из первых развивающихся стран, которая осуществила инвестиции за рубежом. В 1970-е годы государственная компания Petrobras вкладывала средства в разведку природных ресурсов в соседних с Бразилией странах. В условиях макроэкономической нестабильности в 1980-е годы зарубежной экспансией занимались инжиниринговые, строительные и горнодобывающие бразильские компании, которые искали возможности на новых рынках в ответ на падение внутреннего спроса на продукцию. Уже в то время зарубежные инвестиции Бразилии составляли 367 млн долларов. Качественный рост бразильских транслатинас начался с 2004 г., когда правительство Лулы да Силва (2003–2010 гг.) совместно с соседними странами активно проводило политику региональной экономической интеграции. В период правления Лулы да Силва поддержка компаний, способных конкурировать на глобальном уровне, была центральной в стратегии развития. Экономический проект по интернационализации бразильских транснациональных корпораций был интегрирован в политический проект правительства по расширению влияния Бразилии в международных экономических отношениях.

Таблица 16. Рейтинг транслатинас по уровню глобализации
(индекс глобализации)

Место среди транслатинас 2017	Компания	Страна происхождения	Сектор экономики	Оборот млн. долл. 2016	% зарубежных продаж	Число стран присутствия
1	MEXICHEM	Мексика	Нефтехимия	5 350,0	96,3	38
2	CEMEX	Мексика	Цемент	12 125,9	78,6	32
3	LATAM	Чили/ Бразилия	Авиационный транспорт	8 965,7	83,2	19
4	AJE GROUP	Перу	Напитки/ Ликеры	1 520,0	76,0	20
5	ARCOS DORADOS	Аргентина	Развлечения	2 803,3	86,0	13
6	GRUPO JBS	Бразилия	Продукты питания	52 324,1	75,0	17
7	GRUMA	Мексика	Продукты питания	3 296,3	74,6	18
8	GRUPO ALFA	Мексика	Многоотраслевой	14 197,9	59,0	27
9	AMERICA MÓVIL	Мексика	Телекоммуникации	47 139,8	68,7	25
10	TENARIS	Аргентина	Металлургия	4 293,6	70,0	14
11	GRUPO BIMBO	Мексика	Продукты питания	12 185,5	68,0	23
12	VALE	Бразилия	Добывающая	29 062,0	61,6	26
13	TERNIUM	Аргентина	Металлургия	7 224,0	68,0	14
14	ISA	Колумбия	Электроэнергия	4 045,3	84,0	7
15	SONDA	Чили	Технологии	1 220,0	55,7	10
16	NEMAK	Мексика	Автозапчасти	3 829,7	51,8	12
17	MARFRIG	Бразилия	Продукты питания	5 937,4	62,0	9
18	GRUPO BELCORP	Перу	Химическая	1 093,5	80,4	15
19	COPA AIRLINES	Панама	Авиаперевозки	2 221,8	76,8	30
20	EMBOTELL ADORA	Чили	Напитки/ Ликеры	2 657,0	69,6	4

Источник: España, plataforma para las inversiones y sedes de empresas multilatinas en Europa, África y Oriente Medio // <http://www.investinspain.org/invest/wcm/idc/groups/public/documents/documento/mde0/mzqy/~edisp/doc2014342090.pdf>

Сумма зарубежных инвестиций Бразилии достигла своего максимума 26,8 млрд долл. в 2010 г. после чего она начала уменьшаться с резкими колебаниями в объемах в зависи-

мости от общеэкономической ситуации в стране, стратегии на зарубежных рынках и финансового состояния материнских компаний¹⁹⁰. Это отразилось на количестве бразильских компаний в списке 500 крупнейших компаний Латинской Америки. Несмотря на сокращение с 223 в 2010 г. до 195 в 2018 г. Бразилия сохраняет лидерство среди латиноамериканских стран по количеству крупных компаний, осуществляющих деятельность за рубежом, а по числу многонациональных компаний занимает третье место (после Китая и Индии) в рейтинге развивающихся стран, способных конкурировать с ТНК из экономически развитых государств. В 2018 г. в списке транслатинас, составленном Boston Consulting Group (BCG), представлены 26 бразильских компаний, в том числе Braskem, Vale, Embraer, опыт которых представляется интересным для настоящего анализа.

Компания Braskem – лидер нефтехимической отрасли Латинской Америки, производящая полиэтилен, полипропилен и поливинилхлорид. Была создана в 2002 г. в результате объединения двух ФПГ Odebrecht и Mariani. В свою очередь, Odebrecht (деятельность которой началась в 1979 г.) в результате приватизации 1992 г. стала одним из основных акционеров нефтехимического комплекса Риу-Гранди-ду-Сул (Copesul). Стратегия компании Braskem – географическая диверсификация. В 2005 г. она открыла в Аргентине первый за пределами Бразилии офис, а в 2009 г. при ее участии в Мексике было создано совместное предприятие Braskem-Idesa по производству полиэтилена.

В последующем эта компания вела активный процесс интернационализации путем приобретения зарубежных активов. В 2012 г. у Braskem уже было 36 заводов, обслуживающих клиентов в 70 странах мира. В настоящее время она

¹⁹⁰ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2019. CEPAL, 2019 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44697-la-inversion-extranjera-directa-america-latina-caribe-2019>

является крупнейшим производителем смол в Северной и Южной Америке. В США эта компания владеет пятью заводами по производству полипропилена, а также двумя головными офисами и Центром технологий и инноваций. В Мексике она работает через упомянутое совместное предприятие, расположенное в г. Нанчитале (штат Веракрус), которое включает четыре промышленных производства, три полиэтиленовых завода, а также административный офис. В Германии она имеет два завода по производству полипропилена. У компании также есть офисы в Аргентине, Уругвае, Парагвае и Боливии. В Перу эта компания разрабатывает проект сооружения нефтехимического комплекса в партнерстве с Petrobras и PetroPeru. Отделение Braskem в Нидерландах отвечает за обслуживание всего европейского рынка, а также за поставки на азиатский и африканский рынки продукции из полипропилена и полиэтилена, а также других химических и нефтехимических продуктов. В 2016 г. Braskem вела зарубежную деятельность в 11 странах, а ее продажи составили 13,7 млрд долл., из которых 28,6% осуществлялись за рубежом. На предприятиях этой компании трудятся 7,7 тыс. человек, причем 21,9% в зарубежных странах.

Показательным примером формирования крупной бразильской компании, которая в последствии превратилась в одну из транслатинос, является Companhia Vale do Rio Doce (CVRD). Она была создана еще в 1942 г. при правительстве Жетулиу Варгаса благодаря ресурсам, полученным в результате соглашения, подписанного между США, Англией и Бразилией, об использовании железорудных месторождений, расположенных в штате Минас-Жерайс. Эта компания специализировалась на разведке и добыче железной руды, производстве железорудного и никелевого окатышей. В последующем она стала заниматься и другими полезными ископаемыми, такими как марганец, золото, кобальт, метал-

лургический уголь, а также управлением логистическими системами, включая железные дороги, морские терминалы и порты. В 1997 г. эта компания была приватизирована. В настоящее время Vale присутствует в 26 странах на пяти континентах, являясь одной из основных транснациональных корпораций Бразилии. Это частная компания, акции которой торгуются на крупнейших мировых фондовых биржах. В Америке эта компания имеет офисы в пяти других странах (Парагвай, Аргентина, Канада, США и Барбадос), ведет операции в Аргентине и Канаде, а также занимается разведкой полезных ископаемых в Чили и Перу. На африканском континенте компания ведет деятельность в Мозамбике и в Малави, а также имеет совместное предприятие в Замбии. В 2016 г. в Vale числилось 73 тыс. сотрудников, из которых 78% работали в Бразилии, а остальные в других странах. Объем продаж превысил 29 млрд долл., из которых 61,6% были реализованы за рубежом¹⁹¹.

Примером высокотехнологичной бразильской транснациональной является компания Embraer – один из ведущих мировых производителей самолетов, уступающий лишь американскому концерну Boeing и европейскому Airbus. К 2019 г. эта компания выпустила свыше 5 тыс. самолетов, которые эксплуатируются в 80 странах мира. Производство продукции компании нацелено на внешний рынок, а зарубежная доля продаж этой компании превышает 89%. Embraer имеет хорошие перспективы на глобальном рынке авиатехники, т.к. действует в 10 странах, располагая производственными мощностями в США, Португалии, Франции, Китае и Сингапуре. В 2018 г. число занятых в Embraer превышало 18,5

¹⁹¹ España, plataforma para las inversiones y sedes de empresas multilaterales en Europa, África y Oriente Medio // <http://www.investinspain.org/invest/wcm/idc/groups/public/documents/documento/mde0/mzqy/~edisp/doc2014342090.pdf>

тыс. человек, из которых 13% работало в зарубежных подразделениях компании.

Несмотря на то, что консультанты из VCG не включили в свой список 100 транслатинас компанию Petrobras, мы полагаем целесообразным учитывать и ее в текущем анализе. Это крупнейшая в Латинской Америке и пятая в мире вертикально-интегрированная энергетическая компания, имеющая производственные и коммерческие интересы в 19 странах. Компания Petrobras в 2018 г. в среднем добывала 2,63 млн баррелей нефти в день. На её балансе находятся 16 нефтеперерабатывающих заводов, которые ежедневно выпускают более 2 млн баррелей нефтепродуктов. В распоряжении Petrobras находится свыше 30 тыс. км нефтепроводов, 242 морских судна, 16 теплоэлектростанций, четыре парка ветровой энергии, 7 заводов по производству биотоплива и два завода сельскохозяйственных удобрений. На предприятиях компании трудится около 70 тыс. человек. Высокий технологический уровень Petrobras сделал ее мировым лидером глубоководной добычи нефтегазовых месторождений.

Происходящие внешние и внутренние перемены сказываются на зарубежной активности бразильских компаний и их позиции в общем процессе интернационализации. С 2009 г. по 2018 г. доля транслатинас из Бразилии в списке VCG из 100 компаний сократилась с 34% до 25%, что вызвано возникшей недавно экономической и политической нестабильностью в этой стране. Тем не менее, около 70% всех транслатинас в Латинской Америке с доходом более 5 млрд долл. являются бразильскими или мексиканскими.

Мексика. Большинство транслатинас мексиканского происхождения начали процесс интернационализации во второй половине 1990-х годов, как ответ на государственную политику открытия и либерализации экономики. В 2018 г. Мексика заняла лидирующую позицию в списке 100

транснациональных латиноамериканских компаний, составленном ВСГ, причем их количество неизменно (28 наименований) с рейтингом 2009 г. Зарубежные прямые инвестиции Мексики поступали в основном в латиноамериканские страны, а также в Европу и Азию с переменной динамикой: 2005 г. – 6,4 млрд долл., 2010 г. – 10 млрд долл., 2015 г. – 11 млрд долл., 2017 г. – 3,1 млрд долларов¹⁹².

Наиболее широкую деятельность за рубежом осуществляют мексиканские компании МЕХИСЕМ и СЕМЕХ. Так, МЕХИСЕМ, действующая в 38 странах в сфере нефтехимии и осуществляющая более 96% продаж за рубежом, занимает 1-е место по индексу глобализации среди латиноамериканских компаний. СЕМЕХ, работающая в области строительных материалов и имеющая множество структурных бизнес-подразделений, занимает 2-е место в вышеуказанном рейтинге (таблица 16). Эта компания ведет более 70% своих производственных операций за пределами Мексики, то есть на территории 32 стран Северной и Южной Америк, Европы, Азии и Африки. На заводах компании СЕМЕХ изготавливают цемент, бетон, асфальт, шлак, щебень, гравий, песок и т.д. В настоящее время в компании работает около 41 тыс. человек. Совокупные производственные мощности СЕМЕХ - 97 млн тонн цемента и 77 млн тонн подготовленного бетона в год¹⁹³.

Примечательно, что среди основных мексиканских транслатинос присутствуют два крупных холдинга, основным акционером которых является Карлос Слим, совокупный капитал которого составляет 75,5 млрд долл., то есть 33% капитала крупнейших 15 мексиканских компаний из списка Форбс. История создания им торгово-промышленного хол-

¹⁹² La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2019. CEPAL, 2019 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44697-la-inversion-extranjera-directa-america-latina-caribe-2019>

¹⁹³ СЕМЕХ // <https://www.cemex.com>

динга Grupo Carso¹⁹⁴ началась в 1982 г., когда К. Слим воспользовался ситуацией экономического кризиса в Мексике, скупив у государства ряд перспективных активов. В настоящее время в структуру холдинга входят подразделения в сфере строительства, промышленного производства и машиностроения, управления недвижимостью, розничной торговли, телевидения, телекоммуникаций, разработки нефтяных месторождений. В этой группе работает около 78 тысяч сотрудников, средний размер годовой прибыли составляет около 400 млн долл., а денежный эквивалент активов оценивается в 25 млрд долл. Подразделения этого холдинга действуют на территории 19 стран, в том числе Испании, Аргентины, США и Мексики¹⁹⁵.

Другой крупнейший мексиканский холдинг этой группы – América Móvil, который действует в 25 странах, а 65% ее активов сконцентрировано за рубежом¹⁹⁶. Его подразделения предоставляют различные цифровые услуги, включая мобильную телефонную связь и широкополосный доступ к сети Интернет. В Мексике América Móvil контролирует почти 80% рынка наземных телефонных линий, а ее дочерняя компания Telcel является крупнейшим оператором сотовой связи в Мексике, доля рынка которой превышает 70%. В компании работают около 194 тыс. человек, из которых 53% за пределами Мексики. Средний размер годовой прибыли этого холдинга равен 7 млрд долл., а ее рыночная капитализация составляет около 40 млрд долларов.

Финансовое подразделение группы Карлоса Слима – Inbursa¹⁹⁷ предоставляет услуги в банковской сфере. В перечне его услуг включен большой набор кредитных и депо-

¹⁹⁴ Grupo Carso // <https://www.carso.com.mx>

¹⁹⁵ Шоляр Н.А., Пивикова Е.К. Стратегия выхода на рынок Мексики. М.: Весь мир, 2019, с. 156-158.

¹⁹⁶ América Móvil // <https://www.americamovil.com>

¹⁹⁷ Grupo Financiero Inbursa // <https://www.inbursa.com>

зитных банковских продуктов, инвестирование и страхование, включая пенсионное и медицинское. Данная финансовая организация обслуживает частных и корпоративных клиентов. В этой компании работает около 8 тыс. человек, ее активы составляют примерно 26 млрд долл., а средний размер годовой прибыли – около 600 млн долларов.

Ведущим производителем безалкогольных и слабоалкогольных напитков в Латинской Америке является мексиканская транснациональная компания FEMSA¹⁹⁸. К основной продукции этой компании относятся товары разных брендов, включая «Coca-Cola», «Fanta», «Sprite» и «Heineken». FEMSA имеет три дочерние компании. Первая – Coca-Cola FEMSA выпускает безалкогольные напитки и считается крупным дистрибьютором этого напитка на территории стран Латинской Америки. Второе подразделение производит пиво известных марок «Tecate», «Dos Equis» и др. Еще одно дочернее подразделение FEMSA-Comercio осуществляет розничные продажи через динамично растущую торговую сеть магазинов малого формата – Oxxo. В целях диверсификации своей деятельности FEMSA-Comercio приобрела 100% акций крупного оператора аптечной сети Farmacias Farmacón. Более половины активов FEMSA сконцентрировано за рубежом в 12 странах, в которых она осуществляет операции хранения, транспортировки и торговли разнообразных продуктов.

К мексиканским транслатинас относятся два медиахолдинга Grupo Televisa и TV-Azteca, которые популяризуют мексиканскую культуру и продвигают влияние официального Мехико на зарубежную испаноговорящую аудиторию. Televisa – крупнейший в мире холдинг среди испаноязычных стран и второй по величине в Латинской Америке (после бразильского Grupo Globo). Он является производителем известных во всем мире мексиканских сериалов

¹⁹⁸ FEMSA // [https:// www.femsa.com](https://www.femsa.com)

и теленовелл, участвует в издании и распространении журналов, выпускает фильмы, показывает спортивные мероприятия в прямом эфире, делает радиопередачи, ведет интернет портал и проводит розыгрыши лотереи. В Мексике Televisa имеет 4 канала общего доступа и 26 каналов платного телевидения, которые вещают на территории более чем 50 стран мира, в том числе в США, где Televisa владеет 25% акций крупной испаноязычной компании Univision.

Международную деятельность в пищевой промышленности осуществляет мексиканская корпорация Grupo Vimbo,¹⁹⁹ которая занимается производством хлебобулочных изделий и кондитерских товаров под разными торговыми марками. Она оперирует на территории 23 стран и имеет промышленные предприятия в Мексике, в странах Европы, Северной и Южной Америки. Grupo Vimbo является производителем чипсов и сухих закусок под маркой «Barcel», кофе «Merril» и хлебобулочных изделий марки «Sara Lee». В 2017 г. в компании работало около 130 тысяч человек, из которых 44% – за рубежом.

К транслатинас относится многопрофильный мексиканский холдинг Grupo Alfa,²⁰⁰ который действует в 27 странах, обеспечивая 59% своих продаж за рубежом, где находятся 29% ее активов. Эта группа состоит из пяти крупных подразделений. Sigma – производитель и дистрибьютор продуктов питания, Alpek – один из крупнейших в мире производителей полиэфиров, который также является лидером мексиканского рынка полипропилена, полистирола и капролактама, Axtel – информационно-коммуникационные технологии, Newpek – работает в нефтегазовой сфере Мексики и США, Nemark – лидер инновационных решений в сфере автомобильной промышленности, специализируется

¹⁹⁹ Grupo Vimbo // <https://www.grupobimbo.com/es>

²⁰⁰ Grupo Alfa // <https://www.alfa.com.mx>

на разработке и производстве алюминиевых компонентов для автомобилей.

В целом основные мексиканские транслатинас – это крупные компании с высоким уровнем интернационализации, 50% операций и активов которых находятся за пределами Мексики, в основном, в США и странах Латинской Америки. Эти компании действуют в горнодобывающей, пищевой и химической промышленности, в сфере телекоммуникаций и медиа-индустрии, в производстве строительных материалов или имеют многопрофильный характер.

Чили. Положительную динамику международной активности демонстрируют компании из Чили, что отражает высокую степень интернационализации национальной экономики, которая не только привлекает иностранные инвестиции, но и генерирует капитал для зарубежной деятельности местных ФПГ. Количество фирм из этой страны, которые включены в список 500 крупнейших компаний Латинской Америки увеличилось с 54 в 2005 г. до 70 в 2018 году.

Небольшой внутренний рынок и высокая конкуренция в некоторых секторах национальной экономики заставляют чилийских предпринимателей искать возможности своей экспансии за рубежом. На протяжении первого десятилетия текущего столетия увеличение количества транслатинас чилийского происхождения шло более высокими темпами, чем у других стран этого региона. Несмотря на то, что на эту страну приходилось только 5% ВВП Латинской Америки, в Чили расположена пятая часть региональных транслатинас. Однако, по оценке BCG, за период с 2009 г. по 2018 г. количество транслатинас чилийского происхождения в первой сотне сократилось с 21 до 18 компаний²⁰¹.

²⁰¹ Why Multilatinas Hold the Key to Latin America's Economic Future // <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2018/why-multilatinas-hold-key-latin-america-economic-future.aspx>

Главным направлением вывоза чилийского капитала являются страны Латинской Америки, в которых сконцентрировано 85,5% чилийских инвестиций. В странах Северной Америки размещены 7,5%, а в Европе только 3,1% инвестиций чилийских компаний. Для транслатинас чилийского происхождения характерно разнообразие отраслевой специализации: добыча полезных ископаемых (SOM), производство продуктов питания (CAROZZI), торговые сети (Falabella), предприятия деревообрабатывающей промышленности (Agauso, CMPC), строительство и инженерия (Signo Koppers), медицина (BANMEDICA), высокие технологии (SONDA²⁰²) и другие.

Аргентина еще в 1990-е годы была одним из участников инвестиционных процессов за рубежом. Однако зарубежные инвестиции аргентинских компаний едва превышали 35 млн долл. Правительство этой страны сдерживало расширение зарубежной деятельности крупных аргентинских предприятий.²⁰³ Подтверждением этому являются почти одинаковые размеры прямых инвестиций Аргентины за рубежом на протяжении последнего десятилетия – в среднем 1,3 млрд долл. в 2010-2018 годах²⁰⁴. Несмотря на серьезные экономические проблемы в этой стране, 40 аргентинских компаний в 2018 г. вошли в список 500 крупнейших компаний Латинской Америки, из которых 9 бостонские консультанты причисляют к первой сотне транслатинас. Причем три из них эксперты относят к технологичным компаниям: Despegar.com, Globant и MercadoLibre. Развитию этих компаний способствовала сильная образовательная система Ар-

²⁰² Sonda // <http://www.sonda.com/conozca-sonda/historia>

²⁰³ Яковлев П.П. «Мультилатинас»: трансграничный рывок латиноамериканского бизнеса // Латинская Америка, 2013, № 6, с. 51-66.

²⁰⁴ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe. CEPAL, 2019 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44697-la-inversion-extranjera-directa-america-latina-caribe-2019>

гентины, региональное лидерство в использовании Интернета, развитие технологических центров, а также государственное финансирование стартапов. Историческим примером технического успеха всего региона стала аргентинская компания MercadoLibre, которая была основанной в 1999 г. В настоящее время ее текущая рыночная капитализация составляет более 15 млрд долларов.

Пример высокотехнологичной частной латиноамериканской бизнес-структуры – группа фармацевтических компаний Bagó, основанная в 1934 г. На начало 2013 г. в группу входили четыре компании в Аргентине, а также лаборатории еще в 17 латиноамериканских странах, а также в Пакистане, Шри-Ланке, России и на Украине. В общей сложности на предприятиях Bagó занято 6,5 тыс. человек, а их продукция реализуется в 47 странах с годовым оборотом продаж более 1 млрд долларов. Основа достижений Bagó – высокий уровень разработок, осуществляемых в головном аргентинском научно-исследовательском центре этой компании и в других ее подразделениях. Группа обладает 71 патентом в 13 государствах мира²⁰⁵.

Характерным примером аргентинской транслатинас может служить группа Arcor S.A.I.C. – один из мировых лидеров в производстве продовольственных товаров²⁰⁶. Созданная в 1951 г. в аргентинской провинции Кордова семьей итальянских иммигрантов, в 2016 г. эта компания уже действовала в 14 странах, в том числе в Бразилии, Чили, Мексике и Перу, где имела 39 промышленных предприятий с числом занятых свыше 20 тыс. человек, из которых 38% работали за пределами Аргентины.

Самой крупной из транслатинас аргентинского происхождения является металлургическая группа Techint в которую входят предприятия Ternium и Tenaris, действующие в

²⁰⁵ Grupo Bagó // <http://www.grupobago.com/farmaceutica.asp>

²⁰⁶ Arcor // <http://www.arcor.com.ar>

14 странах. Совокупные продажи этих предприятий в 2016 г. превышали 11,5 млрд долл., из которых около 70% осуществлялось за рубежом²⁰⁷.

Колумбия. Из 28 колумбийских ФПГ, входящих в число 500 крупнейших компаний Латинской Америки, согласно мнению экспертов из ВСГ, 11 компаний относятся к первым 100 транслатинас, причем в 2009 г. их было только 5. Размер прямые инвестиции Колумбии, поступивших преимущественно в соседние страны в 2013-2018 гг., колебался в пределах 3,9-5,1 млрд долларов²⁰⁸.

Увеличение колумбийских транслатинас в значительной степени обусловлено потенциалом ее финансового сектора. Финансовые услуги предоставляют 36% колумбийских транслатинас по сравнению с 12% в Бразилии, 7% в Мексике и 6% в Чили. Колумбийские банковские учреждения, такие как Bancolombia и Banco de Bogotá (Grupo Aval), расширяли свою зарубежную деятельность в странах Центральной Америки. Так, в 2010 г. банк Grupo Aval за 1,9 млрд долл. купил Центральноамериканский банк ВАС Credomatic. В 2011 г. финансовая корпорация Grupo de Inversiones Suramericana (Grupo SURA) за 3,6 млрд долл. приобрела в пяти латиноамериканских странах активы нидерландской финансовой организации ING Groep N.V. В 2016 г. Grupo SURA уже вела деятельность в 10 странах, а 43% ее персонала, который насчитывал более 24 тысяч, работал за рубежом.

В Колумбии предприятия с государственным участием играли значительную роль в инвестициях за рубеж, особен-

²⁰⁷ España, plataforma para las inversiones y sedes de empresas multilatinas en Europa, África y Oriente Medio // <http://www.investinspain.org/invest/wcm/idc/groups/public/documents/documento/mde0/mzqy/~edisp/doc2014342090.pdf>

²⁰⁸ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2019. CEPAL, 2019 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44697-la-inversion-extranjera-directa-america-latina-caribe-2019>

но в энергетике. Так, энергетические колумбийские компании ISA и Empresa de E. Bogota вели инвестиционные проекты в 7 и 6 странах соответственно.

* * *

Таким образом, развитие национальных экономик основных стран Латинской Америки привело к формированию крупных ФПГ, которые в последние десятилетия осуществляли зарубежную деятельность, то есть стали транслатинас. Их развитие происходило в ходе четырех этапов: разовых примеров 1980-х годов, влияния либерализации 1990-х годов, высокой активности 2000-х годов и консолидации 2010-х годов. Каждый из этих этапов имел свои характерные черты. Третий этап наиболее полно вобрал в себя общие для всех стран региона факторы, повлиявшие на экспансию латиноамериканского капитала. Это политическая и институциональная стабильность в латиноамериканских странах, проведение их правительствами ортодоксальной экономической политики, положительная динамика макроэкономических показателей, устойчивая финансовая ситуация, рост цен на сырьевые товары, влияние интеграционных процессов, приток ПИИ, рост потенциала местных ФПГ и их способность к слияниям и поглощениям за пределами своих национальных границ.

На последнем этапе наметилось сокращение зарубежной деятельности бразильских компаний, что отразилось на общей картине интернационализации по региону. Бразилия, Мексика и Чили по-прежнему доминируют в этом процессе на фоне роста примеров зарубежной активности транслатинас из Аргентины и Колумбии.

Эти компании ведут деятельность во многих сферах, в том числе телекоммуникационной, электроэнергетической и финансовой. Среди транслатинас присутствуют компании, которые занимают лидирующие позиции в своих отраслях в мировом масштабе. К таковым причисляют, в первую оче-

редь, мексиканские и бразильские транслатинас – SEMEX, America Movil, Vale, Petrobras, Embraer. Осуществляя деятельность за пределами своих национальных границ, они показывали ежегодный прирост прибыли почти в три раза выше, чем в среднем по всем крупным латиноамериканским компаниям. Эти компании являются важными источниками инноваций, развития человеческого капитала, удовлетворения потребностей растущего среднего класса стран региона.

Государства Латинской Америки оказывали поддержку транслатинас путем формирования промышленной конкурентной политики, содействующей развитию крупного национального бизнеса, благоприятного регулирования и законодательного обеспечения вывоза капитала, государственного участия в акционерном капитале транслатинас, заключения соглашений с иностранными правительствами и международными организациями, благоприятствующих зарубежной деятельности национальных компаний, предоставления субсидий и кредитов для проектов интернационализации из средств банков развития.

Правительства латиноамериканских государств используют ряд формальных и неформальных механизмов прямого и косвенного взаимодействия с транслатинас. Традиционно используется механизм прямого государственного влияния на транслатинас через исполнительную, законодательную и судебную ветви власти. Например, путем развития отношений с государственными ветвями власти стран-партнеров. Созданные правительствами формальные механизмы косвенно позволяют лучше вести официальное взаимодействие с иностранными правительствами и участие государства, как акционера в зарубежной деятельности транслатинас. Правительства оказывают влияние на транслатинас путем применения и неформальных механизмов, например, с помощью поддержки конкурсов отбора национальных чемпионов и, нередко, коррупции. Неформальные косвенные ме-

ханизмы реализуются через личные связи с местными и зарубежными лицами, принимающими решения.

Транслатинас играют важную роль в развитии национальных экономик стран-происхождения, способствуя подъему их международного значения, достижению лучших позиций страны в глобальной конкуренции. В свою очередь, государства их происхождения структурируют и финансируют правовые и политические аспекты их деятельности как внутри страны, так и на международном уровне. Экономический проект по интернационализации транснациональных корпораций является частью политики стран Латинской Америки по расширению их влияния в международных экономических отношениях. Дальнейшая деятельность компаний этого региона за рубежом зависит от международной экономической конъюнктуры, финансовых условий, внутрикорпоративных факторов и политического содействия национальных правительств.

4.4. Латинская Америка за перестройку мировой валютно-финансовой системы

Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. выявил изъяны международной валютно-финансовой системы (МВФС) и заставил мировое сообщество поставить вопрос о ее реформе в число приоритетов глобальной повестки. Необходимость перестройки МВФС стала обсуждаться после распада Бреттон-Вудской валютной системы в начале 70-х годов, периодически повторяющиеся финансово-экономические сбои в развитии отдельных стран и регионов заставляли снова и снова возвращаться к этому вопросу. Отличие кризиса конца первого десятилетия текущего века от серии предыдущих состояло в том, что его эпицентром стала не периферийная экономика, а хозяйство промышленно развитых стран. Кризис начался со сбоев на

рынке ипотечного кредитования одной из самых мощных экономик мира – США, а после банкротства в 2008 г. крупнейшего американского банка Lehman Brothers охватил всю мировую финансовую систему. Весьма быстро он распространился и на другие сферы экономики и принял характер глобального. Подобных по масштабам и глубине сбоев в мировой экономике не наблюдалось за последние шесть десятилетий, со времен Великой депрессии²⁰⁹. Тогда казалось, что это обстоятельство может заставить мировое сообщество перейти от дискуссий к конкретным действиям - разработке и практической реализации программы реформ.

Однако последовавшее за кризисом десятилетие не привело к стабилизации ситуации. Напротив, в 2010-2012 гг. разразился европейский долговой кризис, в 2014-2016 гг. последовали серьезные колебания цен на мировых товарных рынках, в 2018 г. ÷ риск масштабной девальвации в развивающихся странах, а с 2016 г. мировая экономика переживает виток торговых войн. Сохраняется проблема растущего государственного долга США при том, что доллар остается ключевой резервной валютой. Все это отражается на «здоровье» мировой валютно-финансовой системы.

Напомним, что современная Ямайская валютная система (действует с 1976 г.) была выстроена и продолжает функционировать в интересах развитых экономик. Сложившаяся структура чрезмерно зависима от политики отдельных её участников, эмитирующих свободно используемые валюты. С тех пор мир заметно изменился: глобализация, становление многополярности, рост роли развивающихся экономик и ряд других процессов последних десятилетий усиливают необходимость реформировать мировую валютно-финансовую архитектуру (МВФА). К этому стоит добавить

²⁰⁹ Шереметьев И.К., Николаева Л.Б. Латинская Америка: история финансово-экономических потрясений: от «Великой депрессии» до наших дней. РОО «АИИМ», М., 2013, с. 80-81.

и определенную утрату доверия к доллару, что привело к появлению инициатив перехода к мультивалютному формату, проявившуюся асимметрию между финансовой и реальной экономикой (появлением «финансовых пузырей»), а также усиление финансовой нестабильности в целом. Опасения вызывает и огромный мировой внешний долг, в три раза превышающий глобальный ВВП. Новые вызовы с точки зрения безопасности несет в себе технологический прогресс, который стал движущей силой экономического роста. Все эти очевидные перемены, а также макроэкономическая турбулентность, рост напряженности среди финансовых центров мира свидетельствуют о необходимости установления новых «правил игры». Логично, что должна быть повышена роль развивающихся стран в управлении новой структурой МЭО, исключена дискриминация в сфере доступа к источникам финансирования, обеспечена стабильность глобальных финансов, созданы каналы для распределения плодов технологического и инновационного развития.

Свое видение перемен в международной финансовой сфере страны Латинской Америки выражали на разных международных площадках – саммитах ООН, «Большой двадцатки» (G20), многочисленных региональных форумах. Среди основных требований стран ЛКА к реформированию МВФА можно выделить следующие: расширение представительства и повышение роли развивающихся стран в международных финансовых институтах; реформа МВФ и обеспечение справедливого и равного доступа к его ресурсам; превращение ООН в основную площадку для обсуждения проблем мировой валютно-финансовой системы по принципу «одна страна – один голос»; восстановление, совершенствование и эффективное применение на международном уровне механизма надзора и контроля над финансовыми рынками и посредниками; всесторонний обмен информацией, прозрачность операций, исключая так

называемые «серые схемы»; «дедолларизация» мировой экономики и создание новой наднациональной резервной валюты; выполнение обязательств со стороны индустриально развитых государств по оказанию официальной помощи развитию; смягчение проблемы внешней задолженности; обеспечение контроля над движением спекулятивных капиталов.

Несмотря на участие стран региона в дискуссиях по перестройке деятельности мирового финансового механизма и принятие совместных мер по противодействию глобальным финансовым потрясениям, внутри латиноамериканского региона нет полного единства мнений относительно того, насколько основательной должна быть перестройка финансовой системы как на мировом, так и региональном уровнях. Они скорее выражают мнение отдельных государств, нежели согласованную и консолидированную позицию региона. Латиноамериканские государства предпочитают действовать с кредиторами по «индивидуальной» схеме. Такая линия поведения вполне оправдана с точки зрения преследования своего интереса («независимости действий») при отсутствии механизма эффективной финансовой интеграции и площадки для ведения диалога по этому вопросу.

Какие же перемены в МВФА произошли за 10 лет после кризиса? После сильного стресса глобальные финансы постепенно «пришли в баланс»: банками накоплены более качественные резервы для нивелирования или компенсации убытков, на международном уровне созданы надзорные органы для мониторинга рисков (например, учрежденный в 2009 г. «Большой двадцаткой» Совет по финансовой стабильности (СФС) на базе Форума финансовой стабильности, существовавшего с 1999 г.), применяются стресс-тесты для оценки здоровья крупных банков (согласно разработкам Базельского комитета). На саммите G20 в декабре 2018 г. продолжилось согласование надзорных стандартов для бан-

ковской сферы, а также разработка стандартов для страховых компаний и институтов «теневой банковской системы». То есть можно сказать, кризис 2008-2009 гг. в некотором смысле стал катализатором формирования обновленного институционального механизма глобального финансового регулирования, который объединил в себе G20, СФС, стандарт-устанавливающие организации, в том числе Базельский комитет, а также международные финансово-экономические организации, такие как МВФ, Всемирный банк, ОЭСР и ряд других. Однако кардинальных изменений не произошло.

Основной международной площадкой для выработки и осуществления реформы МВФА (создания новой международной финансовой архитектуры) стала «Большая двадцатка», в которой ЛКА представлена тремя странами – Бразилией, Мексикой, Аргентиной. Заметим, что в рамках саммитов G20 актуальные глобальные и региональные проблемы обсуждаются на многосторонних и двусторонних переговорах, а также разных организационных форматах – БРИКС, РИК и др. В принципе само решение о создании «Группы 20» было продиктовано мировым финансовым кризисом 1997-1998 гг., выявившим уязвимость международной финансовой системы в условиях глобализации. Неслучайно в ноябре 2008 г. в Вашингтоне на экстренной встрече G20 было заявлено о решимости принципиального реформирования международной финансовой системы для обеспечения большей вовлеченности развивающихся стран в обсуждение и управление глобальной экономикой. На следующей встрече обсуждалась возможность создания новой «супервалюты». Эти вопросы были в центре внимания и на саммите в мексиканском Лос-Кабосе в июне 2012 г., где были выдвинуты новые инициативы по укреплению МВФС в контексте европейского долгового кризиса и обострения в связи с ним угроз для глобальной экономики и финансов.

Там же речь шла и об усилении роли Совета финансовой стабильности в общей глобальной системе регулирования финансов. На саммите «Большой двадцатки» в Аргентине в декабре 2018 г., как предполагалось, будут подведены итоги десятилетия с начала кризиса 2008-2009 гг. и система международных отношений перейдет в новое качество. Но ничего подобного не произошло. На саммите 2019 г. в японском городе Осаке, проходящем в условиях геополитического напряжения, многочисленных локальных конфликтов, торговых и налоговых войн, недобросовестной конкуренции с введением санкций и пр., также не было принято никаких прорывных решений по вопросам пересмотра глобальной финансовой системы. Реформа МВФА, по сути, свелась к «косметическим» мерам, единственным содержательным шагом которой было решение о пересмотре в 2019 г. квот участников МВФ.

Реформирование МВФ – одного из основных институтов Бреттон-Вудской системы, сформированной 75 лет назад и лежащей в основе современного финансового миропорядка, остается одним из первоочередных вопросов. МВФ кредитовал и кредитует страны в случае проблем с платежными балансами, его задача – предотвратить валютные кризисы, ситуацию, когда страна становится неплатежеспособной, избавить от резких изменений валютных курсов. В настоящее время речь идет о необходимости придать этому институту регулирующую роль и системную значимость, способность быстрого реагирования на интеллектуальные вызовы нестабильной мировой экономики, сделать организацию «актуальной» для всех ее членов, в том числе для развивающихся экономик.

Пытаясь идти «в ногу со временем», в 2010 г. был осуществлен 14-й пересмотр квот стран-членов МВФ. Квота – ключевой структурный показатель, на основе которого рассчитывается вес голоса страны, а также объем потенциального кредита. Однако реализация реформы отложилась до

2016 г. в связи с невозможностью получить согласие США, обладающих в МВФ блокирующим голосом. Поначалу 14-й пересмотр называли «историческим», но позднее стала очевидна преувеличенность подобной характеристики: доля развивающихся стран в общем объеме квот выросла всего на 2 п.п. Значимое увеличение квот латиноамериканских стран произошло лишь в случае с Бразилией, Мексикой и Колумбией.

Со временем дискуссия о перераспределении квот утратила актуальность, страны, в том числе развивающиеся, отчасти потеряли к ней интерес, осознав, что пересмотр квот *per se* не станет шагом к реформированию международной валютно-финансовой системы. В октябре 2019 г. безрезультатно завершился 15-й пересмотр квот и был объявлен переход к 16-му.

Таблица 17. Изменение квот латиноамериканских стран в МВФ в результате 14-го пересмотра квот

Страна	Объем квоты до 14-го пересмотра, %	Объем квоты согласно 14-му пересмотру, %
Бразилия	1,78	2,31
Мексика	1,52	1,87
Венесуэла	1,12	0,78
Аргентина	0,89	0,67
Колумбия	0,33	0,43
Чили	0,36	0,37
Перу	0,27	0,28
Эквадор	0,15	0,15

Источник: Updated IMF Quota Formula Variables // <https://www.imf.org/external/np/fin/quotas/2018/0818.htm>

Как видно, квота Аргентины в результате 14-го пересмотра была сокращена, однако это не воспрепятствовало получению этой страной рекордного кредита МВФ в размере 57 млрд долл. в 2018 году. Этот «щедрый подарок» со стороны МВФ прервал затишье в деятельности Фонда в регионе: с середины 2000-х вплоть до 2018 г. крупные кредиты МВФ латиноамериканским странам не выдавались, что

можно объяснить рядом факторов. Во-первых, серьезными издержками неолиберальных реформ и чередой финансовых кризисов 1990-х – начала 2000-х гг., связанными с «рецептами» и кредитами МВФ; во-вторых, негативной репутацией Фонда, которую он приобрел в международном сообществе по итогам своей деятельности еще с участия в разрешении долгового кризиса 1980-х гг., а также политизированностью Фонда; в-третьих, приходом левых режимов к власти в ряде стран региона и их отказом от неолиберальной парадигмы («левый поворот»); в-четвертых, благоприятной внешней конъюнктурой, которая позволила улучшить почти все макроэкономические показатели, укрепить финансовое положение, благодаря чему это время вошло в экономическую историю латиноамериканских стран как «золотое десятилетие» или время «тучных коров».

Придя к власти в 2015 г., новый президент Аргентины М. Макри принялся за проведение довольно радикальных реформ, возможно, недооценив всю сложность экономических проблем в стране. На рубеже 2017-2018 гг. целый комплекс негативных факторов (засуха, неудачи в сокращении дефицита госбюджета, протекционистская политика президента США Д.Трампа) стал препятствием для усилий аргентинских властей по улучшению социально-экономической ситуации и вызвал тревогу среди деловых кругов, следствием чего стал «уход в доллар» и, соответственно, подрыв стабильности аргентинского песо. Стремительное сокращение государственных ресурсов, «сгорающих» в попытках остановить падение песо, вынудило М. Макри обратиться за помощью в МВФ. В качестве условий Аргентина обязалась добиться сведения бюджета без первичного дефицита, сократить внешний долг, обуздать инфляцию.

В результате применения мер «жесткой экономии» властям удалось сократить бюджетный дефицит и дефицит текущего счета платежного баланса. Однако это сопровожда-

лось «сжатием» аргентинской экономики при том, что МВФ изначально прогнозировал восстановление темпов роста. Не удалось и сдержать падение курса песо, а следовательно, все затруднительнее стала борьба с инфляцией. Ухудшилась социальная обстановка: так, из-за сокращения реальных доходов населения и растущей безработицы уровень бедности за 2018 г. вырос с 26,6% до 31,3%²¹⁰.

В октябре 2019 г. на президентских выборах М. Макри уступил пост перонистскому кандидату А. Фернандесу. В разговоре с директором-распорядителем МВФ К. Георгиевой, состоявшемся незадолго до инаугурации, А. Фернандес заявил о намерении разработать «устойчивый экономический план», при этом исключив возможность дальнейшего ужесточения кредитно-денежной политики. Аргентине предстоит решить проблему долгового бремени – на ноябрь 2019 г. долг достиг 54 млрд долл. – скорее всего, через переговоры о реструктуризации задолженности, так как погашение посредством новых займов выглядит невозможным в связи с низкими показателями кредитного рейтинга. Крайне важно найти пути экономического восстановления, улучшения уровня жизни населения. Представляется, что Аргентина и МВФ будут вынуждены совместно искать ответы на эти вопросы.

Другой латиноамериканской страной, проявившей интерес к ресурсам МВФ после десятилетнего молчания, царившего в отношениях с Фондом при экс-президенте Р. Корреа, стал Эквадор. В 2019 г. МВФ предоставил этой стране кредит в размере 4,2 млрд доллара. По словам президента Эквадора Л. Морено, стране удалось внушить доверие мировому сообществу, и теперь международные финансо-

²¹⁰ 31.3% of population living below poverty line, says UCA report // Buenos Aires Times, March 25, 2019 // <https://www.batimes.com.ar/news/argentina/313-of-population-living-below-poverty-line-says-uca-report.phtml>

вые институты готовы поддержать план развития, разработанный правительством²¹¹. Заметим, что решение о предоставлении средств было принято 11 марта, а 11 апреля эквадорские власти объявили о прекращении предоставления политического убежища в своем Посольстве в Лондоне Дж. Ассанжу – фигуре, которая в последние годы была камнем преткновения в отношениях Эквадора с США.

Интересно, что если Аргентина на момент предоставления кредита находилась в затруднительной экономической ситуации, то в случае с Эквадором явных проблем не наблюдалось. Еще до соглашения с МВФ страна вступила на путь либеральных преобразований и в МВФ обратилась за помощью в сбалансировании госфинансов и облегчении долгового бремени, а также экспертной консультацией по вопросу реформирования экономики. Помимо этого, на повестке дня стояло разрешение вопросов, связанных с использованием доллара США в качестве денежной единицы. Глава миссии МВФ в Эквадоре А. Иваннова отмечала, что в течение последнего десятилетия экономическая политика страны не во всем соответствовала режиму долларизации: так, на фоне удорожания доллара уровень зарплат рос быстрее, чем производительность труда, что негативно сказалось на конкурентоспособности Эквадора²¹². Заем МВФ выдал в обмен на обязательства эквадорского правительства провести экономические реформы и сократить государственные расходы.

Несмотря на то, что одной из декларируемых основ программы МВФ в Эквадоре была защита беднейших слоев

²¹¹ Ecuador pacta un rescate financiero con el FMI a cambio de más reformas estructurales // El País. February 21, 2019 // https://elpais.com/internacional/2019/02/21/america/1550724624_135866.html

²¹² Ecuador's New Economic Plan Explained. IMF, March 21, 2019 // <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/03/20/NA032119-Ecuador-New-Economic-Plan-Explained>

населения, именно эта часть общества испытала на себе негативный эффект от преобразований. Особенно ярко это проявилось, когда осенью 2018 г. власти отменили субсидии на бензин и дизель, что вызвало резкое повышение цен на топливо (мера была выбрана взамен предлагаемой МВФ налоговой реформы), и в стране вспыхнули протесты. Масштаб их стал настолько серьезен, что президент Л. Морено был вынужден покинуть столицу.

В условиях пандемии COVID-19 средства МВФ стали дополнительным источником финансирования ряда стран. В период с марта по декабрь 2020 г. Фонд предоставил финансовую помощь 83 странам по всему миру на общую сумму более 100 млрд долл., при этом размер программ кредитования в латиноамериканском регионе в указанный период составил 63,8 млрд долларов. Всего получателями помощи МВФ в той или иной форме стала 21 страна региона ЛКА.

Крупнейшие кредиты были одобрены Чили (23,9 млрд долл.), Колумбии (16,9 млрд долл.) и Перу (11 млрд долл.) в рамках механизма гибкой кредитной линии²¹³. Данный инструмент был разработан для того, чтобы страны со стабильными экономическими показателями могли в упреждающем порядке обратиться за ресурсами МВФ. В отличие от других механизмов использование гибкой кредитной линии не накладывает на страны обязательств по соблюдению условий, выдвигаемых МВФ, так как включение в данную программу само по себе предполагает соответствие определенным критериям.

До конца 2020 г. ни одна из трех указанных стран ЛКА не воспользовалась средствами МВФ в рамках данного механизма кредитования. В этом контексте главное его назна-

²¹³ COVID-19 Financial Assistance and Debt Service Relief. IMF, November 20, 2020 // <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/COVID-Lending-Tracker#WHD>

чение – дать сигнал мировым финансовым рынкам об одобрении Фондом экономического курса страны, что способствует упрощению доступа к международным заемным средствам. Так, Колумбия в сентябре 2020 г. смогла привлечь ресурсы в объеме 4,3 млрд долл. за счет продажи облигаций на международных рынках²¹⁴. При этом в случае, если экономическая ситуация будет ухудшаться, страны смогут прибегнуть к использованию гибкой кредитной линии для стабилизации платежного баланса.

На фоне ухудшения экономической ситуации вследствие пандемии 9 стран Карибского региона получили средства в рамках механизмов срочного финансирования, в том числе Гаити – из Трастового фонда для ограничения и преодоления последствий катастроф (для облегчения бремени задолженности по предыдущим кредитам МВФ). Сравнительно крупные кредиты в данном регионе были выданы Доминиканской республике (650 млн долл.) и Ямайке (520 млн долл.)²¹⁵.

Программы экстренной помощи МВФ в период пандемии отличает ряд особенностей. Во-первых, средства предоставляются не по траншам, а разово, при этом за помощью можно обращаться неоднократно. Во-вторых, странам предъявляются более общие требования по экономической политике без фиксации конкретных показателей.

Отдельно хотелось бы остановиться на странах, где на момент начала пандемии реализовывались программы МВФ. В мае 2020 г. МВФ выявил ошибки в статистических данных, предоставляемых Эквадором. Согласно новым

²¹⁴ Expanded Flexible Credit Line Will Help Colombia Cope with COVID-19. IMF, 25.09.2020 // <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/09/25/na092520-expanded-flexible-credit-line-will-help-colombia-cope-with-covid-19>

²¹⁵ COVID-19 Financial Assistance and Debt Service Relief. IMF, November 20, 2020 // <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/COVID-Lending-Tracker#WHD>

уточненным данным показатели бюджетной сферы Эквадора не соответствовали критериям, предъявляемым Фондом. Это стало основанием для прекращения программы, начатой в 2019 году. Однако стране был предоставлен экстренный кредит в размере 643 млн долл. для преодоления негативного влияния пандемии. Меры, нацеленные на сдерживание распространения COVID-19, падение мировых цен на нефть, снижение совокупного спроса – все эти негативные факторы привели к тому, что, по прогнозам, в 2020 г. ВВП Эквадора сократится на 11%. Ухудшилась и без того непростая ситуация в сфере государственных финансов, так как возросли расходы на сферу здравоохранения и меры социальной поддержки.

В сентябре 2020 г. Эквадору был одобрен кредит в объеме 6,5 млрд долларов. Программа направлена на поддержку политики властей по стабилизации экономической ситуации, обеспечению устойчивости бюджета, расширению охвата программ социальной поддержки, укреплению институтов. Первый транш в рамках программы составил 2 млрд долларов. МВФ оценивает риски выполнения данной программы как высокие, в том числе по причине предстоящих в феврале 2021 г. парламентских выборов. Кроме того, в условиях долларизованной экономики крайне негативное влияние оказывают внешние факторы, такие как снижение мировых цен на сырьевые товары и потеря доверия международных инвесторов²¹⁶.

Аргентину пандемия застала в период неопределенного характера отношений нового руководства страны с МВФ. 26 мая 2020 г. Аргентина представила предложение по ре-

²¹⁶ Request for an Extended Arrangement under the Extended Fund Facility. IMF Country Report, №.20/286, 2020 // <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2020/10/02/Ecuador-Request-for-an-Extended-Arrangement-Under-the-Extended-Fund-Facility-Press-Release-49803>

структуризации долга, сформированное на основании опубликованных ранее замечаний Фонда. В условиях экономического кризиса, усугубленного пандемией (в 2020 г. прогнозируется сокращение ВВП на 11,8%), Аргентиной было принято решение обратиться в МВФ. Программа, начатая в 2018 г., формально была завершена в июле 2020 года. В середине ноября были начаты переговоры о модальностях нового кредита.

В целом оценивая результаты «помощи» МВФ, не следует забывать, что кредиты, предоставляемые МВФ, – пусть даже и при условии проведения структурных реформ, обеспечивают странам доступ к финансовым ресурсам на ограниченный, как правило, довольно короткий период. При этом, что сегодня речь идет о поиске и направлении средств на выполнение масштабных Целей устойчивого развития. В этом контексте вопрос о новой финансовой архитектуре рассматривается не как некая панацея, а как предпосылка, необходимое, но не достаточное условие, чтобы начать процесс трансформации производственной сферы и инфраструктуры. Представляется, что чрезмерная зависимость от международных финансовых организаций и от мировых рынков капитала препятствует стабильному доступу к ресурсам, необходимым для развития. Одним из способов обеспечения автономности в этом вопросе стала переориентация на развитие и укрепление региональной финансовой архитектуры: собственных латиноамериканских фондов, региональных банков развития, формирование регионального валютного пространства.

В ходе поиска путей строительства такой архитектуры латиноамериканскими странами создавались новые финансовые институты. В 2012 г. под эгидой УНАСУР был учрежден Банк Юга, предложение о создании которого выдвигалось еще в 2007 году. Отличием этого банка от МВФ стало паритетное, а не основанное на квотах распределение голо-

сов. По замыслу его идеологов – венесуэльского лидера Уго Чавеса и его аргентинского коллеги Нестора Киришнера – банк позиционировался как региональная альтернатива доминирующим кредитно-финансовым институтам (Межамериканскому банку развития, МВФ и Всемирному банку) и предполагал объединение центральных банков для кредитования национальных проектов экономического развития. Процесс создания Банкосур затянулся, так как члены УНАСУР в течение нескольких лет не могли преодолеть разногласия по поводу объема капитала и сферы деятельности организации. Кризис в УНАСУР, выход из организации большинства участников (в 2018-2019 гг. УНАСУР покинули Аргентина, Бразилия, Колумбия, Парагвай, Перу, Чили, Эквадор и Боливия) парализовал деятельность Банка Юга, который так и не успел реализовать значимых проектов.

Отдельного внимания заслуживают инициативы Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА). Явным лидером объединения – как политическим, так экономическим – и автором большинства проектов выступала Венесуэла. Логично, что на фоне серьезного экономического кризиса в этой стране деятельность АЛБА потеряла прежний размах. А в 2018-2019 гг. из объединения вышли Эквадор и Боливия.

Задача созданного в 2008 г. Банка АЛБА – обеспечение справедливого и не зависящего от развитых стран доступа к кредитам за счёт укрепления региональных финансовых структур. Деятельность Банка способствовала развитию торговли между членами объединения, укреплению отраслей промышленности и реализации ряда проектов (аэропорт в Сент-Винсент и Гренадинах, стимулирование текстильной промышленности в Боливии, Никарагуа и на Кубе, кофейный завод в Доминике). Несмотря на усугубление кризисной ситуации в Венесуэле, Банк АЛБА продолжает функционировать. В конце 2019 г. членом Банка стала Антигуа и

Барбуда. Первый кредит объемом 15,8 млн долл. направлен на реструктуризацию авиакомпании Liat²¹⁷.

Смелой инициативой стало создание под эгидой АЛБА субрегиональной денежной единицы – сукре, призванной заменить доллар во взаимных расчетах. Пик операций в сукре зарегистрирован в 2012 г. (достигал объемов, эквивалентных 1,07 млрд долл.). Затем использование расчетной единицы постепенно сокращалось (110 млн долл. в 2016 году)²¹⁸.

По аналогии с сукре в странах МЕРКОСУР также была разработана Система платежей в национальной валюте, которая предусматривала расчеты по операциям двусторонней торговли между странами-членами с использованием соответствующих местных валют. Эта система вступила в силу в 2008 г. между Аргентиной и Бразилией, с 2014 г. в ней участвует Уругвай, с 2015 г. – Парагвай. Применение механизма позволяет сократить использование доллара в качестве расчетной единицы, оптимизировать транзакционные издержки. Так, на конец 2017 г. в Бразилии было реализовано более 60 тыс. экспортных операций с Аргентиной с использованием данной системы на общую сумму 17,8 млрд реалов. Доля этих операций в совокупном объеме бразильского экспорта составляла в разные годы от 4% до 7%.

В 2011 г. в рамках Тихоокеанского альянса была учреждена Объединенная латиноамериканская биржа, которая объединила сначала фондовые рынки Колумбии, Перу и Чили, а в 2014 г. к проекту присоединилась Мексика. На бирже котируются более 1000 ценных бумаг, в том числе акции более 700 компаний. На апрель 2018 г. объем акти-

²¹⁷ Banco del Alba celebró XXII Reunión del Consejo Ministerial con adhesión de Antigua y Barbuda. Venezolana de Televisión. 4.11.2019 // <https://www.vtv.gob.ve/banco-alba-antigua-barbuda/>

²¹⁸ Sucre. Informe de Gestión 2016 // http://www.sucrealba.org/assets/informe_2016.pdf

вов, торгуемых на бирже, превысил 991 млрд долларов²¹⁹. Функционирование биржи способствует укреплению рынков капитала в регионе, обеспечивая странам доступ к дополнительным источникам финансирования.

За укрепление региональной и создание новой международной финансовой архитектуры выступает и созданное в 2010 г. из 33 стран Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК).

Как показала практика, большинство идей создания новых институтов и механизмов, возникших в результате глобального кризиса 2008-2009 гг., не удалось реализовать в полной мере. Сказались политические и идеологические разногласия, соперничество за лидерство (почти все инициативы исходили от левоориентированных режимов), трудности технического и организационного порядка, сложности координации макроэкономической политики и взаимодействия, двойственное воздействие наличия большого числа финансовых институтов в регионе. Налицо конкуренция между этими институтами за ресурсы на рынках капиталов, происходит дробление ресурсов (участие страны одновременно в различных финансовых организациях ведет к усложнению технических и административных процедур, росту финансовых издержек) и пр.

Как ни парадоксально, но большую устойчивость и эффективность показали созданные ранее, еще до глобального экономического кризиса, финансовые институты. Так, в условиях необходимости противостояния внешним шокам возросла роль Латиноамериканского резервного фонда (ЛРФ), созданного еще в 1978 г. при участии Боливии, Венесуэлы, Колумбии, Перу и Эквадора. Позднее к нему присоединились Коста-Рика, Уругвай и Парагвай (в 2000, 2009 и 2015 г. соответственно). Фонд активно сотрудничает с

²¹⁹ Datos del Mercado. MILA // <http://mercadomila.com/datos-del-mercado/instrumentos-de-negociados/>

МВФ, Европейским стабилизационным механизмом, АСЕАН, ЭКЛАК, Всемирным банком, МАБР и другими организациями с целью разработки системы раннего предупреждения кризисов и поиска способов их скорейшего урегулирования.

В 2018 г. ЛРФ выдал кредиты Коста-Рике, Эквадору и Венесуэле (двум последним – в продолжение ранее согласованных кредитных линий). В том же году были сняты некоторые из условий для предоставления средств, ведется работа над расширением портфолио финансовых инструментов и обеспечением доступности кредитов. ЛРФ уже несколько лет сохраняет статус самого надежного финансового института в регионе (согласно рейтингам Moody's и S&P)²²⁰.

Очевидным недостатком Фонда является ограничение числа входящих в него стран региона, что накладывает лимиты на потенциальный объем капитала. Крупные экономики региона не заинтересованы в участии в нем, поскольку они не смогут получить кредиты, пропорциональные размеру своей экономики, и будут выступать донорами для меньших государств. С другой стороны, есть ряд привлекательных моментов: хранение средств в ЛРФ, засчитываемое МВФ как международные резервы, при этом на более выгодных условиях, возможность предотвратить кризисы в соседних странах, не допустив распространения негативных эффектов, реализация геополитических интересов. Эксперты ЭКЛАК полагают, что увеличение капитала ЛРФ за счет присоединения к нему Аргентины, Бразилии, Мексики и Чили способствовало бы повышению финансовой устойчи-

²²⁰ Memoria Anual 2018/ Fondo Latinoamericano de Reservas, 2018 // <https://flar.net/documentos-relevantes/>

ности в регионе и укреплению мировой валютно-финансовой системы²²¹.

Среди задач деятельности ЛРФ заявлена гармонизация денежно-кредитной политики стран-участниц, но попытки установить общие цели по показателям (например, инфляции), предпринимавшиеся в 1990-х гг., потерпели неудачу. В XXI в. ввиду разновекторных экономических курсов стран региона реализация этой задачи выглядит еще более затруднительной.

С 1970 г. в регионе действует Андская корпорация развития (АКР) – банк развития, в который входят 19 стран (17 латиноамериканских, а также Испания и Португалия) и 13 частных банков²²². АКР способствует реализации проектов в сфере инфраструктуры, охраны окружающей среды, образования и др. посредством предоставления кредитов, оказания консультационных и посреднических услуг, содействия управлению активами.

Основными заемщиками в период 2014–2018 гг. выступили Перу, Колумбия, Бразилия, Аргентина. В 2018 г. были одобрены кредиты на общую сумму 13,7 млрд долл. (7,4 млрд – государствам, 6,3 млрд – частному сектору). При содействии АКР, к примеру, в 2018 г. 2,5 млн человек были обеспечены улучшенными системами электрификации и столько же получили доступ к питьевой воде и канализации, на территории площадью более 12 тыс. га – организована ирригационная инфраструктура²²³.

²²¹ Sanguinetti Julio María. Building a Latin American Reserve Fund: 35 Years of FLAR Fondo Latinoamericano de Reservas, 2015 // <https://books.google.ru/books?id=mWdjCAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

²²² Sobre CAF // <https://www.caf.com/es/sobre-caf/>

²²³ Informe anual CAF 2018 // <http://scioteca.caf.com/bitstream/handle/123456789/1430/Informe%20anual%20CAF%202018.pdf?sequence=13&isAllowed=y>

Идея снижения зависимости от доллара была воплощена в Соглашении о взаимных платежах и кредитах ЛАИ, созданного еще в 1965 г. Этот механизм действует на многосторонней основе, объединяя 12 латиноамериканских стран, и предполагает взаимозачет долларовых остатков и открытие взаимных кредитных линий по внешнеторговым операциям. Общая сумма операций, проведенных через систему этого Соглашения на конец 2016 г. составляла около 270 млрд долларов. Механизм активно использовался в 1980-е и 1990-е гг., пик пришелся на 2007-2008 гг., в последние годы объем операций через систему демонстрирует тенденцию к снижению. Доля этих операций по отношению к общему объему импортных сделок за последние 20 лет не превышала 10%²²⁴.

Более успешным примером многие эксперты считают финансовую интеграцию Центральноамериканских стран. Здесь можно отметить деятельность Центральноамериканского совета по монетарной политике, история которого уходит в 1964 г., когда центральные банки Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса, Никарагуа и Сальвадора выдвинули идею создания валютного союза (с 2002 г. к организации присоединилась Доминиканская республика). В настоящее время Совет работает по следующим направлениям: гармонизация макроэкономической статистики, создание региональной информационной базы экономических показателей, анализ финансовой стабильности в регионе, обеспечение функционирования Системы взаимных расчетов (СВР).

Эта система существует с 2011 г. и позволяет странам-участницам быстро и с минимальными издержками осуществлять финансовые переводы, тем самым способствуя

²²⁴ Taller Técnico UNCTAD/CEPAL Sobre Cooperación e Integración Financiera Regional. Convenio de Pagos y Créditos Recíprocos de la ALADI. ALADI, Secretaría General, 2014 // <http://www2.aladi.org/SitioAladi/documentos/ConvenioDePagos/Evaluacion2016.pdf>

развитию интеграции в регионе. В отличие от других подобных проектов в Латинской Америке, где государства старались уйти от доллара во взаимных расчетах, в рамках СВР именно доллар США выступает расчетной единицей²²⁵.

Другой проект – Восточно-карибский валютный союз. Это валютный союз в рамках Организации восточно-карибских государств (объединяет Антигуа и Барбуду, Гренаду, Доминику, Сан-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис и Сент-Люсию, а также две британские заморские территории – Ангилью и Монтсеррат). Их общая валюта – восточно-карибский доллар – привязана к доллару США. Задача Восточно-карибского центрального банка, учрежденного в 1983 г., заключается в регулировании доступности денежных и кредитных средств, поддержке макроэкономической стабильности, строительстве надежной и эффективной финансовой архитектуры объединения, способствовании экономическому росту в восточно-карибском регионе.

Проведенный «косметический ремонт в глобальных финансах» способен временно смягчить ситуацию, но не меняет кардинально роли развивающихся стран в системе глобального регулирования и формирования новой мировой финансовой архитектуры. В качестве альтернативы на мировую сцену финансового миропорядка выходят банки БРИКС (Новый банк развития) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Особого внимания заслуживает Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, учрежденный в 2015 г. «для расширения финансирования в целях устойчивого развития». Его роль в ЛКА заметно возросла. Инвестиции в инфраструктуру становятся все более важной составляющей эко-

²²⁵ El Consejo Monetario Centroamericano: Institución Líder del Proceso Regional de Integración Monetaria y Financiera. Secretaría Ejecutiva del Consejo Monetario Centroamericano, 2019 // <http://www.secmca.org/wp-content/uploads/2019/02/CMC-WEB.pdf>

номической активности Китая – инициатора создания и крупнейшего акционера банка – в регионе. Развитие инфраструктуры также вышло в число первоочередных задач для региона, жесткие условия, выдвигаемые Всемирным банком и МВФ для финансирования этих проектов, зачастую не привлекательны для стран-заемщиков. Китай активно продвигает свой мегапроект «Один пояс, один путь», в конце 2018 г. Эквадор официально присоединился к этой инициативе, и получил по этому случаю кредит от Китая в размере 900 млн долларов²²⁶. Другие страны Латинской Америки, присоединившиеся к проекту «Шелкового пути», — это Панама, Куба, Венесуэла, Чили, Сальвадор и Тринидад и Тобаго.

С ноября 2019 г. Эквадор, первый из латиноамериканских стран, стал частью азиатской финансовой организации – внерегиональным пользователем АБИИ. В числе потенциальных членов – Перу, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Боливия, Чили; Бразилия имеет статус «будущего члена-основателя». По мнению экспертов, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций может составить конкуренцию существующим финансовым институтам: Всемирному банку и МВФ. В настоящее время банк объединяет 75 стран, а также 25 потенциальных членов со всего мира. За последние три года сфера влияния организации перестала концентрироваться в Азии, приняв глобальный характер и заметно укрепив позиции в мировой финансовой системе.

Потеснить международные финансовые учреждения, которые стали доминировать в послевоенном мировом экономическом пространстве, может и Новый банк развития БРИКС, о создании которого было объявлено на 6-ом саммите стран БРИКС в бразильском г. Форталеза в июле 2014 года. Новый финансовый институт призван стать площад-

²²⁶ Ecuador es el nuevo miembro del banco de desarrollo de China, 06.11.2019 // <https://www.dw.com/es/ecuador-es-el-nuevo-miembro-del-banco-de-desarrollo-de-china/a-51143461>

кой для наращивания взаимных инвестиций и торговли между государствами-членами, а также финансирования инфраструктурных проектов в государствах-членах БРИКС и развивающихся странах. Новый банк развития БРИКС уже утвердил финансирование первых пяти проектов (по одному в каждой стране-члене) на сумму почти 1 млрд долларов.

Нельзя исключить, что в случае дальнейшей пробуксовки процесса реформирования МВФС, страны «третьего мира» переориентируются на новые международные институты, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития БРИКС.

Комплексная программа реформ, направленных на предупреждение новых финансовых кризисов, еще не реализована, а новые риски для глобальной финансовой стабильности продолжают возникать. Такие неоднозначные риски несет в себе цифровизация глобальных финансов, появление и быстрое распространение платежной системы с использованием криптовалют (цифровых валют, как например, биткойн) и развитие блокчейна. Очевидно, что их использование снижает скорость операций, затраты на финансовые операции и эмиссии самих «реальных» (бумажных) денег. Эта технология активно изучается центральными банками мира, которые в некоторых случаях стремятся применить ее, и которая в глазах экспертов бросает вызов гегемонии не только крупных международных банков, но и роли традиционных валют в качестве платежного средства. Так, Центральный банк Китая намерен выпустить криптовалюту национального происхождения, которая первоначально будет сосуществовать с «физическим» юанем, а страны БРИКС изучают инициативу по созданию «централизованной» криптовалюты, которая будет использоваться в качестве валюты в международных платежах между вовлеченными сторонами, стремясь превратить ее в новую меж-

дународную валюту. Латиноамериканские банки также проявляют немалый интерес к подобным инновациям.

Как и все новое, появление криптовалют связано и с возможностями, и с рисками: мошенничеством, уклонением от уплаты налогов, сокрытием недобросовестных денег и потерей доходов для государства, дерегулированием финансового рынка. Кибер-риск стал серьезной угрозой для финансовой системы в целом.

* * *

Нынешняя международная финансовая архитектура не решает многих старых и не способствует урегулированию новых проблем. Снижение интереса к перестройке системы глобального финансового регулирования отчасти связано с «усталостью от реформ». Объявленная государствами ЛКА цель – создание новой суверенной региональной финансовой архитектуры, направленной на уменьшение внешней уязвимости региона и содействие социально-экономическому развитию, так и не была осуществлена. Легкость трансграничного перемещения финансового капитала, зависимость от доллара при осуществлении всех видов операций, условия, налагаемые кредиторами последней инстанции, и концентрация значительной доли мировых сбережений в руках крупных инвестиционных фондов создают большие проблемы и риски для латиноамериканских экономик, у которых сегодня не так много средств в арсенале для противостояния новым финансово-экономическим потрясениям.

ГЛАВА 5. ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ, СКРОМНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

5.1. Основные этапы развития региональной интеграции

На протяжении 60 лет развития процессов экономической интеграции в ЛКА преобладали две основные тенденции: с одной стороны, стремление к объединению в масштабах всего региона в целях укрепления своих позиций в мире, с другой, – дифференциация и поиски моделей интеграции, соответствующей условиям и потребностям отдельных групп стран.

История региональной интеграции ведется с февраля 1960 г., с момента создания Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ), куда вошли 10 стран Южной Америки и Мексика. Ее юридической основой послужил Договор Монтевидео, который провозгласил в качестве конечной цели создание общего рынка, а на первом этапе, рассчитанном на 12 лет, предусматривал в итоге сложной системы многосторонних переговоров создание зоны свободной торговли. В декабре того же года 5 стран Центральной Америки подписали Договор Манагуа о создании Центральноамериканского общего рынка (ЦАОР). Несколькими годами позже, в 1968 г. англоязычными странами Карибского бассейна была сформирована Карибская ассоциация свободной торговли (КАСТ), затем преобразованная в Карибское сообщество (КАРИКОМ). Это были первые интеграционные союзы в истории развивающихся стран. Их программы разрабатывались при помощи ЭКЛАК на основе выдвинутой этой организацией стратегии преодоления экономической отсталости развивающихся стран путем им-

портзамещающей индустриализации в рамках относительно закрытых экономик. Интеграция, являлась ключевым элементом данной стратегии, была призвана преодолеть узость внутренних рынков большинства стран региона и таким образом способствовать повышению эффективности промышленного производства, привлечению иностранного капитала и технологии.

На выбор стратегии интеграции – создание зон свободной торговли и общего рынка – оказал пример интеграционных объединений в Западной Европе – Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). В указанных моделях первоочередное значение придавалось либерализации взаимной торговли, которая в европейских странах сопровождалась, благодаря их участию в ГАТТ, постепенным снижением барьеров в общемировой торговле, тогда как стратегия импортозамещения предполагала сохранение протекционистских таможенных барьеров для внерегиональных партнеров. Поэтому первый этап интеграции в регионе получил название «закрытого регионализма». Он отличался довольно высоким уровнем государственного вмешательства. Программы развития ЛАСТ и ЦАОР, наряду с торговой интеграцией, содержали задачи кооперирования в области промышленности, транспорта и финансов.

После относительно быстрого развития взаимной торговли в 60-х годах в интеграционных группировках возникли крупные противоречия между их участниками вследствие значительных различий в уровнях их развития и неравномерного распределения выгод от либерализации торговли, преимущественно в пользу более крупных и развитых стран. Наметилась тенденция к образованию менее многочисленных субрегиональных группировок, которые предложили новые модели интеграции, существенно отличавшиеся друг от друга. Усилились различия между госу-

дарствами в понимании целей интеграции, в национальной экономической политике, что привело к необходимости отложить выполнение таких целей, как создание региональной ЗСТ и общих рынков, осуществление мероприятий регионального характера. Следствием противоречий между странами была реорганизация ЛАСТ в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции (ЛАИ), где отношения стали строиться не на многосторонней, а на двусторонней и групповой основе.

Кризис 80-х годов, спровоцированный мировым экономическим спадом и резким увеличением внешней задолженности региона, положил конец модели импортозамещающей индустриализации, которая способствовала ухудшению торгового и платежного балансов стран Латинской Америки и Карибского бассейна, поскольку вызвала быстрый рост импорта сырья, полуфабрикатов и оборудования для национальной промышленности. Он заставил страны региона предпринять крупные структурные реформы для перехода к модели «открытой экономики», к которой их призывали ГАТТ, МВФ и МБРР. В связи с этими изменениями в развитии региональной интеграции в середине 80-х годов наступил новый этап, характеризующийся стратегией «нового регионализма». Если на первом этапе интеграция рассматривалась как защита от мирового рынка, то на втором – преимущественно как платформа для участия в нем, соответственно уровень протекционизма был резко снижен. Средний уровень таможенных тарифов в регионе понизился к 2000 г. до 10% против 40% в начале 80-х годов²²⁷.

Либерализация внешней торговли существенно облегчила и ускорила взаимную торговлю стран ЛКА, создание зон свободной торговли в рамках интеграционных группировок. В них были разработаны новые стратегические документы,

²²⁷ Beyond Borders. The New Regionalism in Latin America. IADB 2002 Report. Washington, 2003.

основанные на принципах неолиберализма. В частности, отменялись программы промышленного развития, ограничения в отношении иностранного капитала, заключены десятки преференциальных соглашений и о свободной торговле между отдельными странами, между отдельными странами и группировками, между латиноамериканскими союзами и объединениями других регионов мира. Во всех группировках была поставлена задача создания таможенных союзов по примеру успешно развивавшейся ЕЭС. В 1991 г. был образован крупнейший интеграционный союз в Латинской Америке – Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) в составе Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. Его программа предусматривала создание ЗСТ, таможенного союза (ТС) и общего рынка. Хотя взаимная торговля в регионе на втором этапе развивалась более динамично, чем на первом, однако ни в одной из группировок не удалось создать ни завершенного ТС, ни совершенной ЗСТ, ни тем более общего рынка.

Значительным событием на данном этапе интеграции стало образование по инициативе США в союзе с Канадой и Мексикой Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) в 1994 году. НАФТА предложила новую интеграционную модель, оказавшую влияние на развитие интеграционных процессов в Западном полушарии и в остальном мире. Она не предусматривала ни создания ТС и общего рынка, наднациональных институтов, ни единой политики стран-членов, тем не менее, получила название «глубокой интеграции», поскольку включала вопросы унификации экономической политики в отношении интеллектуальной собственности, инвестиций, конкуренции, государственных закупок, защиты окружающей среды, трудового законодательства. США стремились распространить модель НАФТА на все Западное полушарие путем присоединения к ней всех стран ЛКА и создания под своим руководством Всеамери-

канской зоны свободной торговли, которая должна была поглотить все региональные группировки. В процессе переговоров выявились существенные противоречия между США и группой стран Южной Америки во главе с Бразилией, которые выступили против «глубокой интеграции», а также против субсидирования сельского хозяйства в США, что привело к провалу проекта в 2005 году.

Экономический кризис 1999-2002 гг. и разочарование многих стран ЛКА в неолиберализме ознаменовал наступление нового этапа в развитии интеграции в регионе. В ряде государств региона в результате демократических выборов к власти пришли постнеолиберальные правительства левого толка, которые поставили вопрос о переходе на социально ориентированную модель развития. Политическое и идеологическое единообразие латиноамериканских правительств сменилось серьезными различиями в отношении моделей развития, а также в понимании сущности и целей региональной интеграции. Этот этап в экономической литературе получил название «постлиберального регионализма». Его характерными особенностями стали дифференциация моделей интеграции и формирование двух основных интеграционных зон – северной – вокруг США и НАФТА, включающей страны Центральной и Карибской Америки, Колумбия и Перу, а также Чили, и МЕРКОСУР и часть андских стран – Боливия, Венесуэла и Эквадор, возглавляемых левыми правительствами. В Южной Америке возникли новые объединения – Боливарианский альянс для стран нашей Америки (АЛБА), Союз южноамериканских наций (УНАСУР), создатели которых выступили против чисто рыночных моделей интеграции, основанных на стремлении вписаться в процессы глобализации путем повышения конкурентоспособности экономики. В этих моделях торговля играет второстепенную роль, большое значение имеют вопросы политической близости, противодействия гегемонии США, в

стратегии интеграции преобладают задачи сотрудничества в социальном развитии, широком круге областей экономики и культуры. В свою очередь четыре страны, сторонники «глубокой интеграции», – Мексика, Колумбия, Перу и Чили – в 2011 г. создали группировку Тихоокеанский альянс (ТА), основанную на близости экономической политики и унификации экономического законодательства благодаря соглашениям о свободной торговле, заключенным ранее с США на принципах НАФТА. Особенность ТА состоит в том, что главной целью альянса является расширение отношений с наиболее динамичным полюсом мировой экономики – государствами АТР.

Наряду с тенденцией к дифференциации моделей и фрагментации интеграционных процессов усилилась и противоположная тенденция к объединению в масштабах всего региона, невзирая на политические различия, в целях укрепления позиций региона в мире, координации политики, выполнения совместных программ в различных областях. Выражением этой тенденции, которая в значительной мере явилась реакцией на мировой кризис 2008-2009 гг., стало создание общерегиональной интеграционной организации – Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) в декабре 2011 г., нацеленного на политическую координацию и содействие экономической интеграции 33 стран ЛКА, представительство интересов региона в переговорах с внерегиональными государствами и союзами.

Современный, четвертый этап развития интеграции наступил в 2013-2014 гг. в связи с окончанием «золотого десятилетия» в ЛКА, замедлением роста глобальной торговли, рецессией в США и Западной Европе, снижением мировых цен на основные товары латиноамериканского экспорта, сокращением притока инвестиций в регион, паде-

нием темпов роста его экономики, повышением неустойчивости и неопределенности в мировой торговле и финансах.

В ЛКА начался период рецессии, особенно глубокой и продолжительной в странах Южной Америки, экономика которых наиболее зависима от экспорта сырьевых товаров. Резко сократилась внутрорегиональная торговля, страны-лидеры южноамериканской интеграции Бразилия, Аргентина, Венесуэла испытали не только экономические, но и политические кризисы, приведшие в Венесуэле к попытке государственного переворота, а в Бразилии и Аргентине – к замене левоориентированных правительств на правоцентристские. На фоне политических сдвигов усилились идеологические противоречия между странами-членами ряда союзов. В МЕРКОСУР с августа 2017 г. приостановлено членство Венесуэлы после создания в этой стране Конституционной ассамблеи и роспуска оппозиционного Николасу Мадуро парламента, что было расценено другими странами союза как недемократический акт.

В УНАСУР в апреле 2018 г. шесть стран из 12 (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Чили, Парагвай и Перу) приостановили свое членство в знак протеста против политики Н. Мадуро и поддерживающего ее представителя Боливии, временного главы организации. УНАСУР объединял все государства Южной Америки, в его задачи в основном входило сотрудничество в политической сфере и в области развития транспортной инфраструктуры. В августе 2019 г. страны-противники Н. Мадуро создали новое интеграционное объединение – Форум за прогресс Южной Америки (ПРОСУР). В число его членов был принят Хосе Гуайдо, самопровозглашенный президент Венесуэлы, как ее официальный представитель. Значительно ослаблен союз АЛБА под влиянием кризиса в Венесуэле, падения экспорта венесуэльской нефти на льготных условиях в страны союза, а также выхода из группировки Эквадора и в ноябре 2019 г.

Боливии. В результате глубоких противоречий между странами ЛКА существенно ослаблена и общерегиональная организация СЕЛАК.

Для современного этапа интеграции характерно усиление тенденций к большей открытости существующих союзов к внешним, главным образом, внерегиональным рынкам, к расширению связей с крупнейшими центрами мировой экономики и торговли, чтобы не остаться в стороне от новых явлений и процессов в международных экономических отношениях, в научно-техническом развитии. Катализаторами этих тенденций стали кризис ВТО и переговоры ведущих центров мировой экономики о создании мегаблоков, устанавливающих новые правила международной торговли. Они поставили страны ЛКА перед выбором – принять новые правила игры и попытаться тем или иным образом подключиться к создаваемым мега- рынкам или опираться на ВТО и искать какие-то альтернативные решения. Оба варианта предполагают серьезные риски. В первом случае государства региона рискуют потерять часть самостоятельности своей экономической политики и в то же время оказаться недостаточно конкурентоспособными не только на рынках США и ЕС, но и на своих национальных рынках, которые придется полностью открыть для более сильных партнеров. Во втором варианте они рискуют остаться вне новейших тенденций глобальной торговли и технологического развития, выражением которых являются мега-блоки и глобальные цепочки стоимости. Они могут утратить привлекательность для иностранных инвесторов, а это серьезно осложнит их дальнейший прогресс.

В феврале 2016 г. было подписано первое мега-соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) 12 странами–членами АТЭС, подготовленное по инициативе и под непосредственным руководством Барака Обамы. Обама придавал ТТП стратегическое значение, стремясь укрепить

лидерство США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, потеснив позиции Китая²²⁸. Ему удалось включить в ТТП все положения, которые США не могли навязать развивающимся странам в ВТО, касающиеся жестких норм защиты интеллектуальной собственности, частных инвестиций, конкуренции, трудового законодательства, государственных закупок, электронной торговли. Соглашение подписали три страны ЛКА – Мексика, Перу и Чили, являющиеся членами АТЭС и ТА. Кроме указанных стран в ТТП вошли также Австралия, Канада, Бруней, Вьетнам, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур и Япония.

Несмотря на то, что соглашение 2016 г. не вступило в силу, так как Д. Трамп в самом начале своего президентства в январе 2017 г. подписал указ о выходе США из ТТП и о намерении в дальнейшем вести переговоры с другими странами только на двусторонней основе, ТТП оказало существенное влияние на процессы интеграции в ЛКА. Оно значительно повысило авторитет и влияние в регионе Мексики, Перу и Чили и в целом Тихоокеанского альянса и заставило страны МЕРКОСУР задуматься об изменении модели интеграции. Государства МЕРКОСУР, не имеющие соглашений о свободе торговли ни с США, ни с другими лидерами мировой торговли, осознали, что могут понести большие потери, оставаясь вне крупных рынков, так как препятствия для доступа стран МЕРКОСУР на эти рынки вызовут сокращение их экспорта и снижение привлекательности для инвесторов.

Бразильские предпринимательские организации, ранее защищавшие протекционизм, стали оказывать давление на правительство с целью изменения внешнеторговой политики в направлении большей открытости, скорейшего заклю-

²²⁸ Барак Обама рассматривал ТТП как основу торгового соглашения, которое в будущем объединит все страны форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества – АТЭС.

чения соглашения с ЕС, а также расширения торговли с другими странами мира, в том числе, с США. Национальная конфедерация промышленности Бразилии и Федерация промышленников штата Сан-Паулу – крупнейшие и наиболее влиятельные предпринимательские объединения – в 2015-2016 гг. провели ряд исследований и пришли к выводу о необходимости глубокой реформы внешнеэкономической политики Бразилии, открытости рынка, решительной диверсификации торговых связей, заключения торговых соглашений с США, ЕС и Японией.

Правительство и Торговая палата Аргентины, политика которой в период правления Н. Киршнера и К. Киршнер была направлена на реиндустриализацию страны и протекционистскую защиту национальной промышленности, также в 2016 г. заявили о стремлении к либерализации торговли, углублению торговых отношений с США, ЕС и Тихоокеанским альянсом²²⁹. Уругвай и Парагвай давно выступали за расширение внешних рынков и подписание договоров о свободной торговле с широким кругом стран, включая ЕС и США. Таким образом, среди четверки стран-основателей МЕРКОСУР наметился консенсус относительно изменения политики союза и характера интеграции под влиянием ТТП.

Страны Центральноамериканской экономической интеграции также предприняли шаги, чтобы подключиться к ТТП. Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Панама и Сальвадор вступили в качестве наблюдателей в Тихоокеанский альянс, рассматривая его как возможность в дальнейшем присоединения к Тихоокеанскому партнерству.

В случае вступления ТТП в силу в самом выгодном положении среди латиноамериканских стран должны были

²²⁹ El Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica (TPP) y su incidencia en el comercio internacional de los países de América Latina. SELA, 2016, p. 87 // <https://studylib.es/doc/7711472/el-acuerdo-transpacífico-de-cooperación-económica--tpp->

оказаться три страны – Перу, Мексика и Чили благодаря развитию торговых и инвестиционных связей с новыми партнерами в АТР, возможности расширения участия компаний стран ТА в глобальных цепочках стоимости. Не удивительно, что эти страны стали инициаторами подписания в Сантьяго (Чили) в марте 2018 г. нового соглашения о ТТП без участия США – Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства (ВПСТТП), в которое вошли 11 стран. Это одно из крупнейших в мире торговых соглашений, с 500 млн населения, 13,5% мирового ВВП и 14% мировой торговли²³⁰.

ВПСТТП, или, как его чаще называют, ТТП-11, предусматривает постепенную ликвидацию тарифов во взаимной торговле на 95% всей таможенной номенклатуры. Кроме тарифов, соглашение касается устранения технических барьеров, санитарных и фитосанитарных мер, конкуренции, госконтрактов, средних и мелких предприятий, трудовых отношений, экологии и решения споров. 20 положений прежнего соглашения, в которых были заинтересованы только США, заморожены. Они могут быть восстановлены, если США захотят вернуться. Япония – самая крупная экономика в новом объединении, она очень заинтересована в привлечении новых членов. Интерес к участию в соглашении проявляют Южная Корея, Таиланд, Индонезия, Филиппины и Великобритания, из латиноамериканских стран – Колумбия. Чтобы соглашение вступило в силу, его должны ратифицировать шесть членов. Мексика ратифицировала его первой. В декабре 2018 г. ТТП-11 вступило в силу после его ратификации Японией, Австралией, Канадой, Новой Зеландией и Сингапуром, а в январе 2019 г. Вьетнамом.

В свою очередь страны МЕРКОСУР возобновили переговоры с ЕС о заключении соглашения об ассоциации, продолжавшиеся с перерывами с 1999 г. Трудности были вы-

²³⁰ <https://asia.nikkei.com/Economy/TPP-11-opens-doors-to-new-members>

званы, с одной стороны, нежеланием ЕС отказаться от протекционизма в отношении сельскохозяйственной продукции, с другой – чрезмерной защитой национальной промышленности в странах МЕРКОСУР. Наконец, в 2016 г. переговоры сдвинулись с мертвой точки под влиянием курса стран союза на открытость и поиски новых рынков. Со своей стороны государства ЕС также хотели бы воспользоваться ситуацией и восстановить свои позиции в латиноамериканском регионе, ослабленные в последние десятилетия вследствие конкуренции со стороны США и Китая. Соглашение было подписано в 2019 г. и находится в процессе ратификации странами двух объединений²³¹. Кроме ЕС, члены МЕРКОСУР проявили интерес к сотрудничеству с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), объединяющей небольшие страны (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария), являющиеся импортерами сельскохозяйственной продукции. На Давосском экономическом форуме 2017 г. стороны договорились начать в 2017 г. переговоры о заключении торгового соглашения, которое также было подписано в 2019 году.

Таким образом, ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры, попытки создания мега-блоков и протекционистская политика президента Д. Трампа способствовали заметной активизации усилий стран по диверсификации своих внешнеэкономических связей, поискам новых рынков сбыта товаров, получения кредитов, современных технологий.

5.2. Внешняя торговля и другие формы интеграции

В течение всего процесса развития региональной интеграции взаимная торговля стран ЛКА развивалась крайне неравномерно, подъемы сменялись спадами под влиянием

²³¹ См.: Тайар В.М. Евросоюз и Латинская Америка в контексте межрегионального взаимодействия // Современная Европа, 2019, №4, с. 16-26.

колебаний внешнеэкономической конъюнктуры и изменений в отношениях между странами-членами отдельных группировок. Тем не менее, внутрорегиональная торговля, которая была до 1960 г. незначительной, поскольку экономика стран региона ориентировалась почти исключительно на центры мирового хозяйства, благодаря интеграционным программам существенно выросла. За период с 1960 г. по 1980 г. доля экспорта в страны региона в общем экспорте стран ЛКА практически удвоилась с 7 до 14%²³². В 80-х годах темпы роста взаимной торговли значительно замедлились вследствие долгового кризиса, а в 90-х гг. и в первом десятилетии XXI в. среднегодовые темпы составляли 10% и были немного выше, чем рост глобального экспорта региона (8,1%)²³³. Благодаря заключению множества преференциальных соглашений в рамках субрегионов и на двустороннем уровне, в том числе между членами различных блоков, тарифы во внутрорегиональных обменах почти полностью либерализованы.

Вместе с тем в противоположность ожиданиям авторов интеграционных программ региона, предполагавших, что внутрорегиональная торговля будет играть роль стабилизирующего фактора в периоды циклических спадов внешнеэкономической конъюнктуры, она, напротив, развивалась явно проциклически, сокращаясь в большей мере, чем торговля с внерегиональными партнерами. В условиях экономических спадов, недостатка валютных средств и давления со стороны иностранных кредиторов государства региона чаще допускали нарушение обязательств, принятых в рамках интеграционных группировок и двусторонних соглашений, вводили барьеры на пути импорта из соседних стран.

²³² Estado del proceso de integración en América Latina y el Caribe. SELA, noviembre de 2015, p. 12.

²³³ Informe del comercio intrarregional en América Latina y el Caribe 1980-2013. SELA, 2015, p. 13.

Ее проциклический характер проявился и в последнем десятилетии.

Наивысший уровень внутрирегиональной торговли был достигнут в 2011 г. в конце «золотого десятилетия» благоприятной конъюнктуры для латиноамериканского экспорта. Внутрирегиональный экспорт составил 21,7% глобального экспорта стран ЛКА. В период замедления мировой торговли, снижения цен на товары региона, рецессии в наиболее крупных государствах региона его доля неуклонно сокращалась и в 2019 г. составила всего 13,5% (см. рисунок 20).

Кроме того, внешнеторговая интеграция не оправдала надежд на то, что создание более широких интеграционных рынков будет способствовать укрупнению производств, повышению производительности труда и конкурентоспособности латиноамериканских товаров. Фрагментация союзов и рынков не дала возможности проявления преимуществ крупных эффективных производств.

Рисунок 20. Динамика внутрирегионального экспорта ЛКА (млрд долл. и % от глобального экспорта ЛКА)

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>.

Наличие многочисленных союзов со своими разнотипными соглашениями, с разными нормами и правилами относительно стандартов качества продуктов, государственных закупок, режима в отношении иностранных инвестиций ведет к чрезмерной фрагментации рынка, поскольку содержание соглашений существенно различается и по характеру, глубине и широте обязательств сторон. Разные правила происхождения товаров препятствуют интеграции производства и созданию цепочек стоимости.

Региональный рынок, насчитывающий более 640 тыс. потребителей, используется явно недостаточно. Это вызвано отчасти объективными причинами: регион очень обширный с трудной географией, слабым развитием транспортной и прочей экономической инфраструктуры, с преимущественно сырьевой направленностью и слабой взаимодополняемостью экономик, их традиционной ориентацией на внешние рынки центров мировой экономики. Развитию общерегиональной торговли мешает также тяготение Мексики, центральноамериканских и карибских стран к США, их относительно слабые связи с Южной Америкой.

Кроме экономических, географических, исторических факторов, осложняющих развитие интеграции, следует отметить институциональную слабость объединений, как в области механизмов принятия решений, так и их выполнения. В региональных союзах слабость интеграционных институтов во многом определила медленные темпы принятия решений. Особенно это свойственно МЕРКОСУР, где принята сложная межправительственная модель институциональных структур. В ТА также нет наднациональных структур, и решения принимаются на межправительственном, а, в конечном счете, на президентском уровне. В ЦАОР и АСН, где созданы наднациональные органы, решения на практике принимаются консенсусом, фактически также на межправительственной основе, при этом большинство их них переда-

ется на высший уровень. Кроме того, в интеграционных союзах в ЛКА крайне слабы механизмы выполнения решений, что затягивает реализацию программ интеграции на долгие годы, особенно в области взаимной торговли, вызывающей множество противоречий и трений между странами. К факторам институционального характера относится также слабость органов решения торговых споров.

Наибольшие трудности страны ЛКА испытывают в создании действующих таможенных союзов (ТС). В регионе было создано четыре ТС – ЦАОР, АСН, МЕРКОСУР, КАРИКОМ, но все они считаются незавершенными и несовершенными. Члены АСН вообще отказались от создания ТС в 2007 г. и решили вернуться к формату зоны свободной торговли вследствие глубоких экономических и идеологических противоречий между Венесуэлой, Эквадором и Боливией, с одной стороны, и Перу и Колумбией, заключившими соглашение о свободной торговле с США – с другой. Одно из главных препятствий завершению создания ТС в регионе – отношения с третьими странами. Формат ТС предполагает отказ от национальных переговорных стратегий, если они противоречат многосторонней стратегии, хотя прямой запрет на заключение сепаратных торговых соглашений с третьими странами существует только в МЕРКОСУР. Он вызывает протесты со стороны малых стран блока – Уругвая и Парагвая, постоянно ставящих вопрос о смягчении или полной отмене данного положения. Кроме того, в союзах, состоящих из стран, существенно отличающихся по уровню развития и структуре экономики (МЕРКОСУР, КАРИКОМ), основную проблему составляют разногласия по уровню единого внешнего тарифа ЕВТ, что ведет к многочисленным исключениям из общего режима.

Определенных успехов в создании ТС добились страны Центральной Америки. В 1991 г. они подписали Протокол Тегусигальпы о преобразовании ЦАОР (Гватемала, Гонду-

рас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор) в новую организацию – Систему центральноамериканской интеграции (СИКА), с более широкими целями, включающими обеспечение экономической безопасности, демократии, предотвращение природных катастроф, социальную интеграцию. Впоследствии в СИКА вошли Панама, Белиз, а в 2013 г. – Доминиканская Республика. ЦАОР, к которому в 2012 г. присоединилась Панама, превратился в составную часть СИКА. Доля внутрizonальной торговли в общем экспорте в СИКА наивысшая среди группировок ЛКА (см. таблицу 18). В значительной мере это связано с соглашениями о свободной торговле, заключенными членами СИКА с США (КАФТА) и с Мексикой, благодаря которым члены СИКА стали участвовать в промышленных производственных цепочках, что помогло им диверсифицировать экспорт и увеличить взаимный товарообмен.

Таблица 18. Доля внутрizonального экспорта в интеграционных объединениях ЛКА (%)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
МЕРКОСУР	14,5	13,8	13,0	13,5	13,5	13,5	13,1	12,8	12,1	9,5
АСН	7,9	7,0	7,3	7,3	7,4	7,9	7,8	7,1	7,4	7,3
КАРИКОМ	17,1	13,6	12,8	16,1	13,7	13,0	14,4	12,9	8,8	16,2
ЦАОР	23,9	23,4	21,1	22,1	22,1	24,2	24,1	23,4	24,4	26,6

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

Страны данного союза приняли таможенный кодекс, согласовали и приняли ЕВТ, распространяющийся на 99% их таможенной номенклатуры. В 2018 г. в рамках ЦАОР был создан ТС трех стран – Гватемалы, Гондураса и Сальвадора с единым таможенным пространством и объединенными таможнями. Завершение создания ТС шести государств ЦАОР намечено на 2024 г. Следует отметить, однако, что ЕВТ не применяется в торговле со странами, с которыми

члены ТС имеют двусторонние соглашения о свободной торговле. Таких соглашений центральноамериканские страны, придерживающиеся модели открытой экономики, заключили с внезональными партнерами более 50 на 2015 год.

Значительную трудность представляют политические и идеологические разногласия между странами, даже входящими в одни и те же объединения, различия во внешней ориентации, в видении задач и целей интеграции. Эти разногласия периодически приводят к кризисам в отдельных группировках,

Хотя взаимный товарооборот составляет относительно небольшую долю внешней торговли региона, его значение весьма велико для диверсификации экономики стран ЛКА, для промышленного развития и занятости, так как он состоит более чем на 70% из промышленных товаров, в том числе 54,2% составляют промышленные товары высокого технического уровня²³⁴. Более половины межлатиноамериканского экспорта реализуют мелкие и средние предприятия. Внутрирегиональный экспорт гораздо более диверсифицирован, чем внерегиональный, номенклатура его товаров значительно шире. Это в первую очередь товары среднего и низкого технологического уровня – продовольствие, соки, текстиль, химические и фармацевтические товары, пластмассы, стальной прокат, потребительские товары длительного пользования, так называемой «белой линии» – электроплиты, стиральные машины, обогреватели и т.д. Огромное значение региональный рынок имеет для автомобильной промышленности стран ЛКА, хотя в последнем десятилетии его роль в сбыте продукции заметно снизилась.

За почти 60 лет развития интеграционных процессов в ЛКА торговая интеграция, хотя и расширилась многократ-

²³⁴ *Perspectivas del comercio internacional de América Latina y el Caribe* 2018. CEPAL, 2018, p. 18 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44196-perspectivas-comercio-internacional-america-latina-caribe-2018-tensiones>

но, ее доля во внешней торговле региона более чем удвоилась, но в основном за счет снижения тарифов, а это в эпоху глобальных цепочек производства явно недостаточно. Сейчас возросла роль устранения нетарифных барьеров, мер помощи торговле, свободе передвижения деловых людей, а также технических норм товаров и услуг, режимов в отношении иностранных инвестиций и интеллектуальной собственности. Как правило, указанные меры не фигурируют в соглашениях между странами ЛКА. За более чем 60 лет региональной интеграции производственная кооперация продвинулась очень мало. В основном это кооперация в автомобильной промышленности в МЕРКОСУР, а также в ряде отраслей в Системе центральноамериканской интеграции. Интеграция не изменила характера участия региона в мировой торговле, его преимущественной специализации на сырьевых товарах. Доля ЛКА в мировой торговле также не изменилась.

Вместе с тем, положительные сдвиги имеются в области транспортной и энергетической инфраструктуры, финансового сотрудничества, телекоммуникаций, что тесно связано с производством. Следует отметить такие проекты, как Инициатива интеграции в области региональной инфраструктуры в Южной Америке (ИИРСА), предусматривающая строительство транспортных коридоров, объединяющих основные экономические центры субконтинента в единую сеть. Более 10% общего числа проектов в рамках ИИРСА относятся к энергетике и связи. На 2016 г. было завершено 106 проектов, в процессе реализации находилось 180, а на стадии изучения 157 проектов²³⁵. ИИРСА была включена в структуру объединения УНАСУР, и в последние годы, критические для этого союза, ее выполнение замедлилось. В кризисе оказались программы сотрудничества в об-

²³⁵ Estado del proceso de integración en América Latina y el Caribe. SELA, Noviembre de 2015, p. 30.

ласти энергетики, водоснабжения, здравоохранения, образования, телесвязи в союзе АЛБА, финансируемые главным образом Венесуэлой. В то же время успешно реализуется Мезоамериканский проект, объединяющий страны СИКА, Мексику и Колумбию. В его рамках осуществляется строительство автомобильного коридора через всю Центральную Америку, завершено объединение электросетей и кабельных оптоволоконных сетей стран-членов.

Широкое развитие получило валютно-финансовое сотрудничество на основе деятельности созданных в ЛКА разнообразных региональных и субрегиональных банков и прочих финансовых институтов. Наиболее важные из них – Межамериканский банк развития, Андская корпорация развития, Латиноамериканский резервный фонд, Центральноамериканский банк экономической интеграции, Фонд развития стран бассейна Ла-Плата, Фонд структурной перестройки, созданный в МЕРКОСУР для финансирования развития экономики малых стран союза, Объединенная латиноамериканская биржа в рамках ТА²³⁶.

В последние годы в регионе развивается сотрудничество в области технологического развития, прежде всего в области цифровой экономики и телесвязи, которые рассматриваются как катализатор структурной трансформации в регионе. Под эгидой ЭКЛАК в 2005 г. предпринята инициатива «План действий по созданию информационного общества в странах ЛКА (eLAC)», являющаяся инструментом политики развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и в то же время платформой политического диалога и сотрудничества между странами региона. Важным итогом инициативы eLAC стало принятие большинством стран региона национальных планов и стратегий развития ИКТ. Она получила международное признание как успешная плат-

²³⁶ См.: Д.В. Разумовский. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? //Латинская Америка, 2018, №1, с. 25-44.

форма политического диалога, способствующая внедрению цифровых технологий. Телесвязь занимает важное место в деятельности объединения «Проект интеграции и развития Мезоамерики», куда входят Мексика, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Белиз, Доминиканская республика и Колумбия. Главные цели данной группировки состоят в сотрудничестве в развитии экономической и социальной инфраструктуры. В ней осуществлены проекты объединения энергосетей стран-членов и строительства единой инфраструктуры широкополосной оптоволоконной телесвязи.

В МЕРКОСУР разработаны две рамочные программы развития науки и техники, которые способствовали укреплению связей между научными и технологическими организациями стран-членов, реализации ряда успешных проектов в области биотехнологии и здравоохранения. В Центральной Америке действует «Мезоамериканская сеть научных исследований в производстве биотоплива», объединяющая частные и государственные организации и предприятия.

Определенные успехи достигнуты в ряде группировок ЛКА области мобильности граждан, что является важным показателем уровня развития интеграции. Самые либеральные миграционные режимы действуют в МЕРКОСУР и в СИКА, они облегчают трудовую миграцию, в ГА отменены визы для бизнеса, студентов и ученых, трудовая миграция либерализована лишь частично в связи с проблемой массовой миграции в США через мексиканскую границу.

Ряд программ интеграции осуществлялись в социальной сфере, главным образом в союзе АЛБА, где Венесуэла и Куба предоставляли значительную помощь остальным странам в области здравоохранения и образования, борьбы с бедностью и социальной «исключенностью»²³⁷. В настоя-

²³⁷ См.: Пятаков А.Н. «Социальное» как поле межгосударственной интеграции (опыт Латинской Америки) // Социология, 2015, №3, с. 19-23.

щее время программы АЛБА в значительной мере заморожены вследствие финансовых трудностей в Венесуэле и других странах-членах. В то же время в Мезоамериканском проекте инфраструктурные программы, включающие строительство многочисленных объектов социальной инфраструктуры – школ, центров здравоохранения, систем водоснабжения – продолжают осуществляться.

5.3 Торговая политика в условиях пандемии COVID-19

Принятие жестких карантинных мер странами ЛКА на фоне пандемии COVID-19 вместе с закрытием границ ожидаемо совпало с проседанием основных показателей их внешней торговли, включая внутрирегиональный экспорт, который традиционно наиболее сильно подвержен воздействию неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Более того, борьба с распространением коронавируса привела к временной дезинтеграции некоторых прежде устойчивых интеграционных группировок.

Самое сильное сокращение экспорта товаров в большинстве стран региона наблюдалось в апреле 2020 г., из чего следует отставание региона от европейских трендов, где наиболее жесткие ограничения в торговле отмечались месяцем ранее (см. таблицу 19).

По оценке ВТО, по итогам 2020 г. физический объем экспорта стран Латинской Америки может сократиться на 7,7% вследствие падения спроса и введения ограничительных мер в ведущих странах-партнерах, прежде всего в США, Китае и ЕС. Импорт в результате локдауна и девальвации национальных валют упадет на 13,5% – наибольший показатель среди основных макрорегионов мира²³⁸.

²³⁸ Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain. WTO, October 2020 // https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm

Таблица 19. Изменение показателей внешней торговли стран ЛКА в марте-июне 2020 г. относительно аналогичного периода 2019 г., %

	Экспорт				Импорт			
	Март	Апрель	Май	Июнь	Март	Апрель	Май	Июнь
Аргентина	-15,7	-18,9	-31	-8,3	-19,7	-30,1	-44,1	-20,8
Боливия	-12,3	-62,4	-47,2	-	-22,4	-64,6	-29	-
Бразилия	5,4	-8,4	-14,2	-2,7	10,5	-14,8	-10,5	-19,8
Гватемала	-5,6	-8,7	-5,3	-	-9,7	-16	-27,1	-
Гондурас	1	-41,5	-49,9	-	-10,7	-52,3	-45,1	-
Доминикан. республика	-9,6	-39,7	-26,7	-	-11,9	-41,6	-35,5	-
Колумбия	-27,1	-51,7	-40,3	-	-16,9	-32,7	-40,8	-
Коста-Рика	10,3	-11,5	-20,1	-	-10,9	-18,7	-27,6	-
Мексика	-1,7	-40,9	-56,7	-	-6,7	-30,5	-47,1	-
Панама	14,4	79,8	-15,4	-	-22,6	1,1	-19,4	-
Парагвай	-8	-47,8	-33,9	-12,5	-14,2	-51,5	-35	-6,2
Перу	-27,9	-51,7	-46,9	-	-21,2	-33,4	-38,3	-
Сальвадор	-14,8	-51	-60,5	-45,9	-12,4	-32,9	-44,9	-18,3
Уругвай	-18	-22	-13,9	-	9,3	-18,8	-23	-
Чили	-8,9	-6,3	-15,2	2,3	-20	-22,7	-36,4	-18,5
Эквадор	-18,6	-0,6	-38	-	-17	-38	-43,3	-

Источник: World Bank Global Economic Monitor. July 31, 2020 // [https://databank.worldbank.org/source/global-economic-monitor-\(gem\)](https://databank.worldbank.org/source/global-economic-monitor-(gem))

Для устранения последствий пандемии правительствами ряда стран ЛКА были приняты решения, направленные на расширение международных связей и повышение эффективности международной борьбы с COVID-19. Следует выделить четыре основных подхода в период пандемии. Наиболее распространенный подход касается либерализации таможенных ограничений относительно продукции, используемой в борьбе с пандемией. К числу таковых можно

отнести средства индивидуальной защиты, лекарственные препараты, медицинский инвентарь и др. Помимо снижения или обнуления таможенных пошлин на данные товары часто применяется временное замораживание специальных антидемпинговых пошлин, особенно распространенных в странах с традиционно протекционистской торговой политикой – таких, как Аргентина. Декретом №333 были сняты все импортные пошлины на товары, необходимые для борьбы с коронавирусом²³⁹. Резолюция №107 отменила таможенные пошлины на текстильные изделия, выступающие в роли средства индивидуальной защиты²⁴⁰. Вместе с тем, таможенные послабления, принятые в Аргентине в период пандемии, практически не затронули основные товарные группы, входящие в торговый баланс страны. Аналогичную либерализацию импорта отдельных категорий товаров провели Чили и Ямайка.

Гибридный подход к торговле в период пандемии реализует Бразилия. С одной стороны, постановлением 10.285 от 20 марта 2020 г. было анонсировано снижение налоговых ставок на широкий ряд промышленных товаров. Для специального списка товаров, необходимых для борьбы с коронавирусной инфекцией, правительство Бразилии ввело временное снижение ставки на импорт до 0%. С другой стороны, на товары из того же списка, произведенные на территории Бразилии, был наложен запрет на экспорт²⁴¹. Такой же подход реализует Перу, Эквадор, Парагвай и Гаити.

²³⁹ Decreto 333/20 //

<http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/335000-339999/336009/norma.htm>

²⁴⁰ Resolución 107/2020 //

<http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/335000-339999/336052/norma.htm>

²⁴¹ Government and institution measures in response to COVID-19 – Brazil. KPMG Report, September, 2020. //

Третий подход связан с регулированием торговлей продукцией, не связанной с борьбой с пандемией. Подобные меры направлены против дефицита отдельных групп товаров и обеспечения продовольственного резерва. Так, Колумбия с апреля по июнь 2020 г. ввела специальные импортные квоты на кукурузу, сорго и сою. На ряд сельскохозяйственных и животноводческих товаров до конца 2020 г. отменили импортные пошлины Коста-Рика и Сальвадор.

Наконец, некоторые страны ввели запрет на экспорт жизненно необходимых товаров, обеспечивающих национальную продовольственную безопасность. Согласно данному подходу, Гондурас наложил запрет на вывоз фасоли за пределы страны²⁴².

Наблюдаемая дезорганизация торговли стран ЛКА друг с другом и с внешним миром оказалась связанной с асинхронными действиями национальных и региональных правительств, неспособностью гармонизировать карантинные меры как в рамках наднациональных структур, так и внутри отдельных стран.

Первой организованной реакцией на нарастающую пандемию на уровне МЕРКОСУР стала совместная декларация президентов четырех стран торгового блока «О региональной координации по сдерживанию коронавируса и смягчению его последствий» от 18 марта 2020 г. В декларации представлена общая установка, направленная на закрытие границ между странами-членами и организацию репатриации граждан. В отношении транзита товаров и услуг было решено содействовать снижению тарифов и институциональных барьеров для перемещения средства индивидуаль-

<https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/brazil-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html>

²⁴² COVID-19 temporary trade measures // International Trade Center // <https://www.macmap.org/covid19>

ной защиты, фармацевтических препаратов и др. товаров, необходимых для борьбы с COVID-19²⁴³.

3 апреля 2020 г. Совет МЕРКОСУР одобрил выделение странам-участницам объединения 6 млн долл. из Фонда структурной конвергенции МЕРКОСУР. Также были зарезервированы дополнительные 10 млн долл. для обеспечения централизованной закупки оборудования и материалов, необходимых для борьбы с пандемией²⁴⁴.

Пандемия обострила разногласия между странами-членами МЕРКОСУР относительно внешнеторговых соглашений. 24 апреля 2020 г. Аргентина, установившая на своей территории наиболее жесткие карантинные меры, в одностороннем порядке приостановила участие в разработке и реализации большинства торговых соглашений МЕРКОСУР с третьими странами за исключением Европейского союза и Европейской ассоциации свободной торговли.

Замороженными оказались торговые соглашения с такими странами, как Республика Корея, Сингапур, Ливан, Канада и Индия²⁴⁵. Данное решение противоречит одному из ключевых соглашений МЕРКОСУР 32/00, требующему от каждой из стран-участниц ратификации и выполнения принятых торговых соглашений с третьими странами²⁴⁶. В ре-

²⁴³ Los presidentes del MERCOSUR acuerdan medidas contra el coronavirus. March, 19, 2020 // <https://www.mercosur.int/los-presidentes-del-mercosur-acuerdan-medidas-contra-el-coronavirus/>

²⁴⁴ Iniciativa del MERCOSUR para combatir el nuevo coronavirus . Nota conjunta del Ministerio de Relaciones Exteriores y del Ministerio de Economía. Abril 3, 2020 // <http://www.itamaraty.gov.br/es/notas-a-la-prensa/21489-nota-conjunta-del-ministerio-de-relaciones-exteriores-y-del-ministerio-de-economia-iniciativa-del-mercosur-para-combatir-el-nuevo-coronavirus>

²⁴⁵ Información para la Prensa N°: 083/20. El Gobierno argentino, April, 24, 2020 // <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/el-gobierno-argentino-y-el-mercosur>

²⁴⁶ Decisiones del Consejo del mercado común MERCOSUR. June, 29, 2020 // <http://www.sice.oas.org/Trade/MRCSRS/Decisions/dec3200s.asp>

зультате ряд партнеров МЕРКОСУР по свободной торговле, например, Сингапур и Республика Корея, отложили заключение нового соглашения до окончания пандемии²⁴⁷.

Страны Андского сообщества, как и большинство стран Южной Америки, реализовали на своей территории локдаун, оставив открытыми границы между участниками экономической группировки только для грузовых перевозок. При этом устав сообщества позволил каждой стране-участнице устанавливать свои временные режимы либерализации торговли или ограничения на нее²⁴⁸. Данное решение, на первый взгляд, разобщающее объединение, не помешало в июле 2020 г. заключить соглашение с королевством Марокко, ставшим с того момента членом-наблюдателем сообщества²⁴⁹.

Опыт карантинных ограничений способствовал цифровизации таможенных процедур в Андском сообществе, а также синхронизировал распределение гуманитарных закупок (в т.ч. средств индивидуальной безопасности) среди четырех стран сообщества²⁵⁰.

Схема интеграционного процесса в рамках Тихоокеанского альянса не ограничивает стран-участниц в заключении соглашений с третьими странами. Параллельно он служит организованной платформой для взаимодействия с дру-

²⁴⁷ MERCOSUR and Singapore – Free Trade Agreement Delayed due to COVID-19. July, 3, 2020 // <https://www.aseanbriefing.com/news/mercosur-singapore-free-trade-agreement-delayed-due-covid-19/>

²⁴⁸ Medidas comerciales de los países de la CAN frente al COVID19 // <http://www.comunidadandina.org/Seccion.aspx?id=466&tipo=TE&title=medidas-comerciales-COVID19&padre=343>

²⁴⁹ Morocco becomes observer member of Andean Community // The North Africa Post, July, 9, 2020 // <https://northafricapost.com/42292-morocco-becomes-observer-member-of-andean-community.html>

²⁵⁰ Comunidad Andina está lista para afrontar escenario que dejará el covid-19 // Andina, July, 6, 2020 // <https://andina.pe/agencia/noticia-comunidad-andina-esta-lista-para-afrontar-escenario-dejara-covid19-802512.aspx>

гими крупными торговыми блоками. Так, 29 сентября 2020 г. представители ТА провели встречу с коллегами из АСЕАН, наметив дорожную карту к реализации нового рабочего плана по взаимодействию двух торговых блоков в 2021-2023 годах²⁵¹.

В целях совместного приобретения вакцин от коронавируса COVID-19 странами Тихоокеанского альянса было заключено соглашение Covax, представляющее собой механизм распределения будущей вакцины и обеспечения рисков. В рамках этого соглашения страны договорились инвестировать в разработку вакцины до 3,6 млрд долларов²⁵².

Ввиду стремительного распространения коронавирусной инфекции главы восьми стран, входящих в Центральноамериканскую интеграционную систему, провели встречу 12 марта 2020 г., по итогам которой заключили знаковую декларацию «Центральная Америка объединилась против коронавируса», представляющую собой один из крупнейших актов данного интеграционного объединения. Декларация определила региональный план действий в чрезвычайных ситуациях, который призван обеспечить свободный транзит жизненно необходимых продовольственных товаров и средств для борьбы с пандемией между странами ЦАИС²⁵³.

Торговые соглашения стран Карибского сообщества с внешним миром в 2020 г. регулируются чаще всего с помощью двух подходов. В первом случае наднациональные

²⁵¹ Pacific Alliance and ASEAN meet to strengthen relations amidst the COVID-19 pandemic. // Pacific Alliance, September, 29, 2020 // <https://alianzapacifico.net/en/pacific-alliance-and-asean-meet-to-strengthen-relations-amidst-the-covid-19-pandemic/>

²⁵² Los países de la Alianza del Pacífico alistan inversión en vacunas para el covid-19 // La República, September, 24, 2020 // <https://www.larepublica.co/globoeconomia/los-paises-de-la-alianza-del-pacifico-alistan-inversion-en-vacunas-para-el-covid-19-3064698>

²⁵³ Plan de Contingencia Regional del SICA frente al Coronavirus // <https://www.sica.int/coronavirus/plan>

структуры, связанные с экономической интеграцией или с международным сотрудничеством в отдельных отраслях, выступают посредником между страной-получателем финансовой помощи и наднациональными финансовыми организациями, такими, как Всемирный банк. Некоторые страны Карибского бассейна (Сент-Винсент и Гренадины) смогли получить дополнительные средства на борьбу с пандемией через Региональный проект здравоохранения Организации Восточно-карибских государств и Карибского сообщества. Во втором случае Карибское сообщество договаривается с другим интеграционным объединением о централизованной закупке медицинского оборудования. По подобной схеме было заключено соглашение между Карибским сообществом и Африканским союзом²⁵⁴.

5.4 Новые интеграционные проекты. Конвергенция между МЕРКОСУР и Тихоокеанским альянсом

Протекционистская политика Д. Трампа и его попытки вернуть в США инвестиции североамериканских компаний, размещенные в других государствах, поставила под удар все экономики, но в первую очередь Мексику, Центральную Америку, в наибольшей степени зависящих от торгово-инвестиционных отношений с США, а также Бразилию, располагающую крупнейшими в регионе североамериканскими инвестициями. Угроза выхода США из соглашения по НАФТА, пересмотра соглашений о свободной торговле со странами Центральной Америки, Доминиканской республикой, Колумбией, Панамой, Перу и Чили, побудили страны активно искать новые возможности, новые рынки,

²⁵⁴ Statement by the Chairman of the Caribbean Community (Caricom). June 30, 2020 // <https://caricom.org/statement-by-the-chairman-of-the-caribbean-community-caricom-the-honourable-mia-amor-mottley-prime-minister-of-barbados-on-access-by-caricom-to-the-africa-medical-supplies-platform/>

чтобы компенсировать ухудшение отношений со своим ведущим партнером.

Повышение неустойчивости и неопределенности на внерегиональных рынках заставило страны по-новому оценить потенциал региональной интеграции, межлатиноамериканской торговли. Следствием политики Д. Трампа в отношении Мексики стали тенденции к сближению между Мексикой и странами Южной Америки, которые могут способствовать значительному увеличению внутрорегиональной торговли. Они породили перспективные инициативы, направленные на создание крупной региональной ЗСТ. Переговоры о создании мега-региональных союзов и перспективы ослабления ВТО способствовали возрождению планов формирования единой зоны свободной торговли в рамках всего региона, чтобы сделать регион более конкурентоспособным и крупным игроком в МЭО, более привлекательным для иностранных инвестиций, необходимых для развития хозяйства на основе новых современных технологий.

Новые перспективы для региональной латиноамериканской интеграции открыло предложение, выдвинутое в январе 2017 г. генеральным секретарем АЛАДИ, аргентинцем Карлосом Чако Альваресом²⁵⁵. Чако Альварес предложил в ответ на угрозы Д. Трампа построить стену на границе с Мексикой за счет обложения 20%-ным налогом всего мек-

²⁵⁵ В АЛАДИ (Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI) входят 13 стран – Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор. После 1980 г. интеграционные процессы в ЛКА развиваются главным образом в субрегиональных группировках, а АЛАДИ превратилась во вспомогательный орган, который учитывает в своей правовой структуре субрегиональные, плюрилатеральные и двусторонние интеграционные соглашения, заключаемые на континенте, и выполняет роль институциональной и нормативной основы или “зонтика” региональной интеграции с тем, чтобы способствовать созданию общего экономического пространства

сиканского экспорта в США, которые он назвал агрессией против всех латиноамериканских наций, начать переговоры о Комплексном торгово-экономическом латиноамериканском соглашении. Такое соглашение, как считает Альварес, позволит странам преодолеть преобладание двусторонних торговых связей, сблизить субрегиональные объединения и значительно расширить внутрорегиональную торговлю²⁵⁶.

Данное предложение было поддержано Комитетом представителей стран АЛАДИ в феврале 2017 г., принявшего решение поручить Секретариату АЛАДИ подготовить проект соглашения совместно с техническими группами ЭКЛАК, Института латиноамериканской интеграции при Межамериканском банке развития и Системы экономической интеграции Центральной Америки. Основы Комплексного соглашения обсуждались на специальном форуме в конце апреля 2017 г. с участием руководителей перечисленных региональных организаций, авторитетных специалистов стран, включая министра экономики Мексики Фернандо де Матео, Энрике Иглесиаса, президента фонда АСТУР, известного аргентинского ученого Феликса Пенья, Освальдо Росалеса, бразильца Рубенса Барбоза и др.

Участники форума анализировали такие вопросы, как современные тенденции внутрорегиональной торговли, проблемы различных норм допуска на рынки, правил происхождения товаров, торговли услугами, интеллектуальной собственности, инвестиций, конкуренции, государственных закупок, санитарного контроля, разрешения споров, технические препятствия развития взаимной торговли, электронная торговля и т.д.

Интерес к данному проекту со стороны стран Центральной Америки, активное участие в нем влиятельных региональных организаций дает надежду на практическую реализацию планов создания общей латиноамериканской или

²⁵⁶ Infolatam // Efe, 30 de enero de 2017.

южноамериканской зоны свободной торговли, выдвигавшихся в 60-х и 90-х годах, но провалившихся вследствие глубоких различий между странами в отношении к свободной торговле, разных моделей интеграции в субрегиональных объединениях. Многие из этих различий сохраняются и в настоящее время, и вряд ли можно рассчитывать на скорое осуществление планов создания широкой латиноамериканской ЗСТ. Вместе с тем, очевидно, что в настоящее время, когда тенденция к формированию крупных ЗСТ в мире, к унификации правил торговли пробивает себе дорогу, несмотря на временные отступления, как в случае с ТТП, все больше стран региона осознают необходимость развития регионального рынка на основе современных стандартов.

Все региональные организации, содействующие региональной интеграции – ЛАЭС, МАБР, ЭКЛАК – поддерживают идею ЗСТ ЛКА. По оценке экспертов МАБР, создание общерегиональной ЗСТ будет способствовать увеличению внутрирегиональной торговли на 3,5% в год, что составит 11,3 млрд долл. (на основе уровня 2017 г.), а торговля полуфабрикатами увеличится на 9% и даст импульс созданию региональных цепочек стоимости. А в случае обострения проблем в мировой торговле наличие этой ЗСТ может сократить негативное влияние подобных проблем на ЛКА на 40%²⁵⁷.

Смогут ли усилия региональных организаций привести к значительному прогрессу, к заключению соглашения о ЗСТ ЛКА в ближайшем будущем или переговоры затянутся на долгие годы из-за многочисленных противоречий по конкретным вопросам? Опыт интеграции говорит о большой вероятности второго варианта развития событий, поскольку, несмотря на стремление к региональному единству, многочисленные страны ЛКА с большим трудом договариваются

²⁵⁷ Conectando los puntos. BID, 2018, p. 136-137.

о единых нормах в экономической политике и особенно во взаимной торговле.

Другая перспективная инициатива, выдвинутая экс-президентом Чили М. Бачелет – постепенная конвергенция между Тихоокеанским альянсом (Мексика, Колумбия, Перу и Чили) и МЕРКОСУР, объединяющими все крупнейшие и средние страны ЛКА, на которые в сумме приходится более 80% населения и 90% ВВП, 85% внешней торговли и 90% притока иностранного капитала в ЛКА, представляется более реальной (см. таблицу 20).

Таблица 20. Некоторые экономические показатели МЕРКОСУР и ТА в 2017 г. (млрд долл.)

Страны и союзы	Население (млн чел.)	ВВП	Экспорт	Импорт	Приток ПИИ
ТА	227,3	1864,6	560,5	583,2	58,6
Колумбия	49,1	313,9	37,8	46,1	13,8
Мексика	127,9	1161,9	409,5	420,4	32,0
Перу	32,2	211,2	44,0	39,7	6,9
Чили	18,2	277,6	68,3	61,4	5,9
МЕРКОСУР	296,9	2776,3	324,3	255,2	84,9
Аргентина	44,1	631,1	58,4	66,9	11,5
Бразилия	211,2	2046,5	217,7	150,7	70,3
Парагвай	6,8	39,3	8,7	11,9	0,5
Уругвай	3,5	59,4	7,9	8,5	2,6
ЛКА	645,6	5388,0	992,6	1010,8	162,8

Источник: La convergencia entre la Alianza del Pacífico y el MERCOSUR. Enfrentando juntos el escenario desafiante. CEPAL, 2018, p.18// https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43614/1/S1800528_es.pdf; Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. CEPAL, 2018, p. 31 // <https://www.cepal.org/en/node/48414>

Либерализация торговли между государствами, на которые приходится около 90% всего панрегионального рынка, может сыграть центральную роль в развитии региональной интеграции, послужив основой для создания в будущем общего экономического пространства ЛКА. Данная идея, высказанная на саммите ТА в июне 2014 г., была поддержана

правительствами всех стран-членов ТА и МЕРКОСУР, а также другими региональными организациями, но многим исследователям она казалась утопичной в связи с существенными идеологическими различиями между двумя союзами. Отношения между ними с самого образования ТА были осложнены противопоставлением моделей интеграции, стратегий развития, соперничеством между Бразилией и Мексикой за лидерство в регионе.

С созданием ТА ряд исследователей высказывали мнение, что есть две Южные Америки – протекционистская (Атлантическая) и Тихоокеанская неолиберальная²⁵⁸. ТА был основан на общем стремлении четырех стран проводить неолиберальную политику, соответствующую тенденциям глобализации. Многие ученые и политики в регионе считали, что в задачи ТА входило снижение влияния Бразилии и Венесуэлы в региональной интеграции. Хотя это всегда вызывало возражения со стороны членов ТА, тем не менее, как отмечают некоторые эксперты, это стало одним из результатов деятельности ТА²⁵⁹. Между двумя союзами, естественно, усиливалось соперничество за влияние в ЛКА и в мире. В то время как ТА динамично разрабатывал свои программы либерализации взаимной торговли, создания общих торговых представительств в странах Азии, объединение финансовых бирж и т.д., в МЕРКОСУР, который в первом десятилетии своего существования (1991-2000 гг.) развивался весьма успешно, экономическая интеграция переживала застой. Трудности, вызванные нестабильной международной конъюнктурой и внутривнутриполитическими проблемами, препятствовали проведению координации эконо-

²⁵⁸ Alberto Van Klaveren. Regionalism in Latin America. Navigating the Fog. SECO/WTI Academic Cooperation Project Working Paper Series 2017/25 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3129996.

²⁵⁹ Ana Covarrubias. Integración latinoamericana: un regionalismo coyuntural // Promesas incumplidas: América Latina hoy. México, 2019, p. 139.

мической политики и вызывали принятие в национальных интересах односторонних действий, зачастую противоречащих нормам интеграции.

В 2013 г. ТА принял решение о либерализации 92% взаимной торговли, которое вступило в силу в 2015 г. (рамочное соглашение). Все страны нового союза осуществляли модель, основанную на расширении экспорта, и рассматривали ТА как платформу для увеличения торговых связей с другими государствами мира. Эта модель вызвала интерес во многих странах, чему способствовали переговоры Мексики, Перу и Чили о ТТП, а также членство в ТА Мексики, имеющей свободный доступ на рынок США. Десятки государств вступили в ТА в качестве наблюдателей, а некоторые страны Центральной Америки (Коста-Рика, Панама, Гондурас) выразили желание стать полноправными членами альянса. В экономической литературе стало общим местом рассматривать ТА как историю успеха в противоположность МЕРКОСУР²⁶⁰. Это вызывало беспокойство в МЕРКОСУР, особенно в Бразилии, которая, однако, не отвергала идею конвергенции, но поначалу предлагала сближение на двустороннем уровне, а не на уровне блоков, возможно, рассматривая ее как форму завоевания рынков ТА и сдерживания усиления влияния ТА на МЕРКОСУР²⁶¹.

Тем не менее, изменения на глобальных рынках заставили страны МЕРКОСУР начать реформу внешнеэкономических отношений союза, и идея конвергенции стала постепенно реализовываться. В июне 2016 г. Аргентина участвовала в саммите ТА и вступила в альянс в качестве наблюдателя. Несколько раньше такой же статус получили Уругвай

²⁶⁰ Ana Covarrubias, p.140.

²⁶¹ Mercosur y Alianza del Pacífico: la convergencia entre los bloques desde la visión de Brasil. July, 2019, p.26 // https://www.researchgate.net/publication/334744093_MERCOSUR_Y_ALIANZA_DEL_PACIFICO_LA_CONVERGENCIA_ENTRE_LOS_BLOQUE_S_DESDE_LA_VISION_DE_BRASIL

(2012 г.) и Парагвай (2013 г.). Страны МЕРКОСУР очень заинтересованы в расширении инвестиций в ТА, используя их как канал проникновения на рынки ТТП. Кроме того, взаимная торговля имеет большое значение для обеих сторон. Торговля с МЕРКОСУР вдвое превосходит товарооборот внутри зоны Тихоокеанского альянса, к тому же он состоит в основном из промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью. Внутрizonальная торговля в ТА не достигает 5%. Наконец, для стран Азии, на взаимодействие с которыми нацелены страны ТА, стремящиеся включиться в цепочки стоимости государств АТР, латиноамериканский регион более привлекателен, если он не разделен на тихоокеанскую и атлантическую части, а более интегрирован. Для азиатских предприятий, особенно крупномасштабных китайских, гораздо более удобно работать на крупном рынке с едиными нормами и правилами, не разделенном многочисленными барьерами, существующими в настоящее время. Фрагментация рынка препятствует созданию как региональных производственных цепочек, так и участию латиноамериканских предприятий в глобальных цепочках стоимости. По указанным причинам ТА также заинтересован в укреплении связей с МЕРКОСУР.

С 2014 г. представители обоих союзов начали обсуждение возможностей и направлений конвергенции, а начиная с 2016 г. приступили к разработке повестки совместной работы над вопросами технического и оперативного характера, определению последовательности действий по постепенному сближению двух союзов. Важным шагом на этом пути стало совещание министров иностранных дел, экономики и торговли стран двух объединений в апреле 2017 г. в Буэнос-Айресе. На нем рассматривались вопросы создания конкретных механизмов развития торговли между двумя построенными на различных основах блоками, один из которых является таможенным союзом, а другой – альянсом

экономических соглашений. Была принята Дорожная карта конвергенции²⁶².

На полях этого совещания велись переговоры о заключении торгового соглашения между МЕРКОСУР и членом ТА Колумбией. Кроме того, представители Аргентины и Бразилии поставили вопрос о расширении торговли МЕРКОСУР с Мексикой, что могло бы способствовать быстрому развитию межлатиноамериканских торговых отношений. Среди стран ЛКА Мексика является крупнейшим экспортером и импортером, ее доля в мировой торговле значительно выше, чем у всего МЕРКОСУР, но ее торговые связи ориентированы главным образом на США и отчасти на Канаду, ЕС, Китай и Японию. В ЛКА ее основными партнерами являются страны Центральной Америки, Колумбия, Чили. Ранее члены МЕРКОСУР, где преобладали правительства левого толка, противились участию Мексики в южноамериканской интеграции, считая ее «троянским конем» США. Кроме того, Аргентина и Бразилия опасались конкуренции мексиканских товаров на рынках МЕРКОСУР.

В июле 2018 г. в Пуэрто-Вальярта (Мексика) состоялся 13-ый саммит ТА, в котором участвовали представители крупнейших региональных организаций – МАБР, ЭКЛАК, КАФ, АЛАДИ, а также Иberoамериканского секретариата, ОЭСР, президенты стран ТА и МЕРКОСУР, министры других стран ЛКА и стран-наблюдателей ТА. На этом саммите в число наблюдателей Альянса (к концу 2020 г. их стало 59) была принята Белоруссия, в свою очередь, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южная Корея и Сингапур выразили желание получить статус ассоциированных членов. Для этого проводятся переговоры о присоединении к рамочному соглашению ТА и о либерализации торговли товарами, услугами и режима инвестиций.

²⁶² La convergencia entre la Alianza del Pacífico y del Mercosur. CEPAL, 2018, p. 59.

Такие переговоры бывают, как правило, непродолжительными, если страна – ассоциированный член имеет соглашения о свободной торговле со всеми четырьмя членами ТА. Южная Корея имеет такие соглашения со всеми, кроме Мексики. Австралия, Канада, Новая Зеландия и Сингапур подписали соглашения о свободной торговле и прочих темах со всеми странами ТА, кроме Колумбии в рамках ТТП-11. Таким образом, создается обширная ЗСТ из четырех членов ТА и пяти ассоциированных членов – Австралия, Канада, Новая Зеландия, Сингапур и Южная Корея. Заинтересованность в получении статуса ассоциированного члена ТА проявил также Эквадор, еще одна тихоокеанская страна.

На полях 13-го саммита был сделан новый шаг в процессе сближения между двумя союзами – подписаны совместная Декларация и План действий по противодействию международному протекционизму и содействию региональной интеграции между ТА и МЕРКОСУР²⁶³. В Декларации содержится перечень мер, направленных на заключение торгового соглашения между двумя блоками, более четко определены области совместных работ. Среди них – ликвидация тарифных барьеров, сотрудничество в области нетарифных и технических норм регулирования, помощь мелким и средним компаниям, меры помощи торговле товарами и услугами, развитию туризма. Намечено поощрение создания региональных производственных цепочек. Предполагается, что их создание возможно на начальном этапе в трех отраслях – автомобильной, фармацевтической, производстве пластмасс и изделий из них. Кроме того, предусматривается сотрудничество в таких областях, как обмен опытом в области цифровизации торговли, академические обмены, культурное сотрудничество. Предусмотрены также

²⁶³ АТР и страны Латинской Америки объединяются против протекционизма // <https://regnum.ru/news/economy/2453902.html>

периодические совещания с целью оценки прогресса в реализации плана действий.

МЕРКОСУР достиг полной либерализации торговли с Чили, с Перу, Колумбией и Эквадором они очень близки к этому. В середине 2017 г. МЕРКОСУР подписал с Колумбией новое соглашение о взаимодополняемости экономики, по которому с начала 2018 г. либерализация бразильско-колумбийской торговли расширится с 84% до 97% всей таможенной номенклатуры. Из членов ТА только с Мексикой Бразилия не имеет никакого соглашения о либерализации торговли. В настоящее время идут переговоры о расширении старого соглашения о взаимодополняемости экономики, которое было подписано в 2002 г., оно охватывало только 10% таможенной номенклатуры. Аргентина также ведет переговоры о расширении подобного соглашения с Мексикой, а Уругвай уже имеет соглашение о свободной торговле с Мексикой.

Таким образом, в области либерализации торговли между двумя блоками заметны определенные сдвиги, но в вопросах нетаможенных барьеров пока нет существенного прогресса. Намечаются подвижки в таких темах, как торговля услугами, инвестиции, государственные закупки. С Чили и Колумбией ведутся переговоры о либерализации торговли услугами всеми членами МЕРКОСУР совместно. Бразилия заключила соглашения об инвестициях на двусторонней основе с каждой из четырех членов ТА. В дальнейшем они могут послужить основой соглашения о защите инвестиций между двумя блоками. С Перу она подписала соглашение о государственных закупках. Что касается нетарифных барьеров, они по-прежнему очень мешают развитию взаимной торговли. В рамках МЕРКОСУР обсуждаются возможности упрощения формальных процедур, гармонизации технических регламентов, санитарных и фитосанитарных норм.

Несмотря на эти усилия, торговое и инвестиционное сотрудничество двух блоков остается на низком уровне. Торговля между М и ТА (взаимный экспорт) достигла максимального уровня в 2012 г. – 51 млрд долларов. В экспорте ТА доля МЕРКОСУР составляет всего 2,8%, а в импорте – 4% (2017 г.). Во внешней торговле МЕРКОСУР значение ТА чуть выше; в экспорте 6,4%, в импорте – 6,6%²⁶⁴. Во взаимной торговле с МЕРКОСУР ТА имеет дефицит, который вырос в 2014-2018 гг. с 8,5 млрд до 11,6 млрд долл. Хотя уровень взаимной торговли между двумя союзами ограничен, она играет немаловажную роль в процессе диверсификации экспорта и создании региональных цепочек стоимости. Доля взаимных инвестиций также невелика. В 2010-2016 гг. в притоке иностранных частных инвестиций в МЕРКОСУР на компании других стран МЕРКОСУР приходилось всего 2,3%, а на страны ТА – 3,2%. Примерно такие же данные характеризуют участие компаний двух союзов в ТА.

Будущее развитие процесса сближения между двумя блоками в значительной мере будет определяться политикой Бразилии. Президент Болсонару заявлял о намерении развивать сближение с ТА, но пока Бразилия не вступила в ТА даже в качестве наблюдателя. Из членов ТА он наиболее активно сотрудничает с Чили, как со страной, развивающейся несколько десятилетий на основе модели открытой экономики. Экономическая команда Болсонару пытается использовать методы экономической политики Чили в Бразилии. Между тем соглашение с Мексикой, имеющее кардинальное значение для расширения торговли между двумя блоками, продвигается трудно. Учитывая исторические проблемы в бразильско-мексиканских отношениях и существенные различия в политике и идеологии нынешних президентов двух стран, вряд ли можно ожидать быстрого про-

²⁶⁴ La convergencia entre la Alianza del Pacífico y del Mercosur. CEPAL, 2018, p. 9.

гресса в их сближении. Как в МЕРКОСУР, так и в ТА все решения, касающиеся интеграции, принимаются на уровне президентов, в обоих союзах нет постоянного секретариата (в МЕРКОСУР есть небольшой секретариат с чисто техническими задачами), нет наднациональных органов. Поэтому процесс интеграции в этих союзах и процесс их сближения в значительной мере зависит от отношений между главами государств.

Значительным препятствием для сближения двух блоков является неразвитость транспортной инфраструктуры, их разделенность кордильерами Анд. Главы государств двух блоков понимают это и постоянно говорят о необходимости физической интеграции, однако крупные затраты и финансовые трудности стран региона сдерживают выполнение этой задачи. В вопросе развития транспортной инфраструктуры страны ЛКА возлагают большие надежды на сотрудничество с Китаем в рамках инициативы «Один пояс – один путь», в частности, на строительство межокеанской железной дороги, связывающей порты Бразилии и Перу. Китайская инициатива направлена на строительство всех видов транспортных путей для китайской торговли, и, как предполагают латиноамериканские правительства, эти пути могут быть использованы для региональной интеграции. Однако даже с помощью Китая развитие межокеанских путей сообщения требует огромных финансовых затрат, которые латиноамериканские страны пока не могут себе позволить, о чем свидетельствует замораживание проекта бразильско-перуанской железной дороги.

Конвергенции МЕРКОСУР–ТА и созданию крупной ЗСТ в регионе может способствовать договор ЕС–МЕРКОСУР. С его подписанием почти все государства будут располагать едиными нормами в экономических отношениях с ЕС, причем более современными, чем существующие во внутрирегиональных связях. Из 33 стран ЛКА вне соглашений с ЕС остались только Венесуэла, Боливия и Ку-

ба. Прочие страны смогут применять указанные нормы в отношениях между собой, а также это облегчит их взаимодействие с другими регионами на глобальном рынке. Это окажет большое влияние на региональную интеграцию, будет способствовать ее значительному углублению благодаря единству экономической политики, которой до сих пор ей так не хватало для укрепления и развития. Влияние ЕС сможет уменьшить препятствия на пути торговли между южноамериканскими союзами и странами Центральной Америки, КАРИКОМ.

Еще один новый интеграционный проект с 2015 г. продвигает ЭКЛАК – создание единого регионального цифрового рынка, который позволит странам ЛКА воспользоваться преимуществами крупномасштабного производства и сетевой экономики. Задача создания общего регионального цифрового рынка ранее была поставлена в ЕС для обеспечения свободного движения цифровых товаров и услуг, расширяющего возможности предприятий. ЭКЛАК разработала собственные приоритеты выполнения подобной задачи, главные из которых – развитие связи и широкополосного интернета, электронного правительства, цифровых инноваций, цифрового предпринимательства, применения цифровых технологий в социальной сфере (образовании, здравоохранении), создание общих институциональных рамок и единых нормативов.

К началу нового десятилетия латиноамериканская интеграция оказалась в состоянии обострения политических, идеологических и экономических противоречий между государствами региона, кризиса ряда объединений, в поисках новых путей и новых интеграционных моделей, сочетающихся с более активным включением в глобальную экономику. Интеграция в глобальную экономику на современном этапе превалирует над региональной, что характерно для развития интеграционных процессов в ЛКА в периоды неблагоприятной внутренней и внешней экономической

конъюнктуры. К этой традиционной тенденции добавилось обострение политических противоречий между странами региона в связи с различиями в их отношении к ситуации в Венесуэле и в понимании демократии.

Вследствие указанных причин обострилось присущее всякому интеграционному процессу противоречие между стремлением государств к суверенитету и одновременно к интеграции. В политике большинства латиноамериканских стран первое значительно перевешивает второе. Следствием этого является преобладание в регионе таких интеграционных моделей и структур, которые больше соответствуют задачам экономического сотрудничества, чем подлинной интеграции. Весьма вероятно, что в ближайшие годы, если не произойдет существенного улучшения состояния мировых рынков и региональной экономики, в латиноамериканской интеграции, несмотря на ее насущную необходимость, не будет заметного продвижения вперед. По-видимому, в нынешних трудных условиях, существенно осложненных борьбой с пандемией COVID-19, вряд ли возможны какие-то прорывы в реализации новых интеграционных проектов.

Важнейшим вызовом для региональной интеграции является развитие ее экономической базы, диверсификация экономики, позволяющая обмениваться товарами и услугами, создание современной транспортной и логистической инфраструктуры, повышение технологического уровня товаров и услуг. Это потребует активной политики государства в области промышленного и технологического развития, общего и профессионального образования, помощи мелким и средним предприятиям, и соответственно, крупных капиталовложений, мобилизация которых представляется крайне трудной задачей.

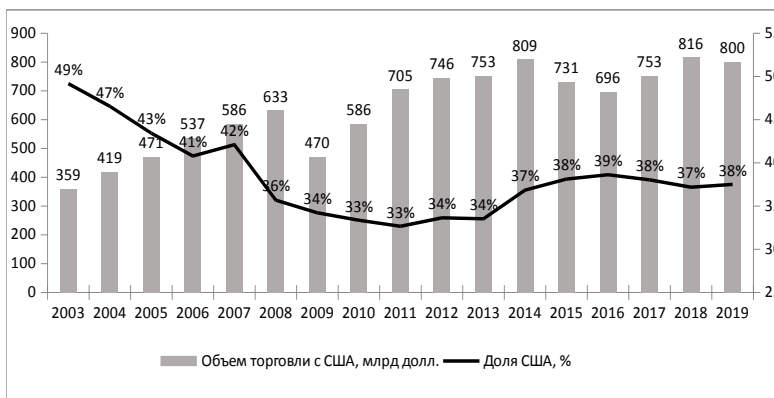
ГЛАВА 6. НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ОТНОШЕНИЯХ С ОСНОВНЫМИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПАРТНЕРАМИ

6.1. Трансформация торгово-экономических отношений с США

США исторически являются важнейшим экономическим партнером для стран Латинской Америки и Карибского бассейна и продолжают занимать лидирующие позиции во внешней торговле и финансовых потоках региона, несмотря на существенное усиление влияния Китая в последнее десятилетие (см. рисунок 21). Степень участия США в торгово-экономических связях ЛКА сильно варьируется в зависимости от географического положения конкретной страны (или субрегионального объединения), исторически сложившихся экономических отношений, ориентации экспорта товаров и услуг на североамериканский рынок, вовлеченности стран в глобальные цепочки создания стоимости с участием североамериканского капитала. Естественно, что наиболее сильные позиции Соединенные Штаты занимают во внешней торговле Мексики (60% в 2019 г.) и государств, входящих в ЦАОР и КАРИКОМ (соответственно 37% и 34%), в то время как в торговом обороте Бразилии и других стран-членов МЕРКОСУР их доля в 2019 г. не превышала 15%.

Превалирующей стратегией развития торговых отношений с регионом для США выступают **двусторонние соглашения**. Это отражает качественное изменение политики державы в отношении Латинской Америки за последние 15 лет, поскольку еще в начале 2000-х гг. Соединенные Штаты активно продвигали идею многостороннего договора – Всеамериканской зоны свободной торговли (АЛКА). Самым значимым многосторонним механизмом торговли в полу-

Рисунок 21. Динамика торговли ЛКА с США, доля США в региональном внешнеторговом обороте (млрд долл. и %)

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>.

шарии с участием США остается НАФТА (соглашение в новом формате было подписано 30 ноября 2018 г.), сохранность которого продиктована исключительной экономической важностью ее членов для США.

С большинством остальной части полушария торгово-экономические отношения развиваются преимущественно на двусторонней основе, причем с такими южноамериканскими странами, как Чили, Перу и Колумбия, США заключили соглашения о свободной торговле. С 2006 г. действует многостороннее соглашение о свободной торговле в Центральной Америке и Доминиканской Республике. С приходом в Белый Дом Дональда Трампа Соединенные Штаты стремились пересмотреть как многосторонние ССТ, так и двусторонние торговые соглашения, и основным критерием для администрации США стала не либерализация или углубление существующих ССТ, а перебалансировка торговли в пользу США.

Протекционистская политика Д. Трампа, если не принимать во внимание категоричность и резкий характер заявлений, имеет под собой определенную почву. Перенос производств из развивающихся стран в развитые является глобальной тенденцией и во многом обуславливается тем, что производства становится более капиталоемкими и менее трудоемкими. При наличии программ по поддержке инновационного развития, а также при проведении грамотной налоговой политики и программ по обеспечению занятости, США стремится стимулировать производство конкурентоспособных товаров с использованием новых технологий и сохранить глобальное доминирование.

Торговые отношения Соединенных Штатов с большинством стран ЛКА реализуются в рамках масштабной программы Всеобщей системы преференций (ВСП), ориентированной на развивающиеся страны. ВСП позволяет 120 партнерам США осуществлять беспошлинный ввоз в страну до 5000 наименований товаров. 18 из 33 стран и территорий Латинской Америки входят в число бенефициаров программы: Аргентина, Ангилья, Белиз, Боливия, Бразилия, Доминиканская Республика, Эквадор, Гренада, Гайана, Гаити, Ямайка, Парагвай, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Уругвай и Венесуэла²⁶⁵.

Соединенные Штаты также ведут классификацию государств, с которыми осуществляется торгово-экономическое взаимодействие, оценивая их общий уровень развития, прогресс в области обеспечения прав граждан, в частности трудовых, экономических, интеллектуальных и авторских, исполнение международных обязательств государства-партнера, равно как и совместимость опций сотрудничества с этим государством с торговой и инвестиционной полити-

²⁶⁵ United States – Latin America and the Caribbean trade developments 2018. ECLAC, 2019, p. 9 // <https://www.cepal.org/en/publications/44392-united-states-latin-america-and-caribbean-trade-developments-2018>

кой, интересами и приоритетами Соединенных Штатов. По результатам оценки Латинской Америки определенные страны входят либо в «Список наблюдения» (Watch List), либо в «Список приоритетного наблюдения» (Priority Watch List). Попадание в последний означает ухудшение показателей страны по отдельным параметрам, что может сподвигнуть США на изменение, корректировку или пересмотр своей экономической политики в отношении этого государства. По состоянию на апрель 2019 г., в Priority Watch List числятся Аргентина, Чили и Венесуэла, в то время как в Watch List – Мексика, Бразилия, Колумбия, Перу, Эквадор, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Боливия, Парагвай, Гватемала, Ямайка и Барбадос²⁶⁶.

На фоне торговых противоречий между Соединенными Штатами и Китаем во второй половине 2010-х гг. Латинская Америка получила определенный шанс для расширения позиций на мировом товарном рынке и в частности в США. Однако «торговые войны», наряду с повышением спроса на продукцию ЛКА, существенно увеличивают риски снижения темпов роста глобальной экономики и торговли. Латиноамериканские, в особенности южноамериканские, поставщики сырья рискуют оказаться в неблагоприятной ситуации из-за спада цен на товары категории *commodities*.

Протекционистские меры американского руководства, фокусирующиеся по большей части на противостоянии Китаю, уже успели напрямую сказаться на политике США по отношению к торговому взаимодействию с государствами региона. В середине 2010-х в центре внимания торговых отношений между США и некоторыми странами региона оказались сталь и алюминий. В среднем в год за период 2003-2018 гг. 22% (5,3 млрд долл.) импорта чугуна, стали и желе-

²⁶⁶ 2019Special 301 Report. Office of the United States Trade Representative, 2019 // <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/reports-and-publications/2019/2019-special-301-report>

за США были латиноамериканского происхождения; доля стран ЛКА в поставках алюминия достигала 11% (1,6 млрд долл.)²⁶⁷. В 2015 г. сообщество американских производителей стали, ощущая на себе тяжесть конкуренции в этой области, сочло поставки стали из ряда стран демпинговыми. По итогам официального государственного расследования вопроса о «нечистоте» импорта стали в США было решено считать импортную долю страны-экспортера незначительной, если она не превышала 3% от общего импорта данного продукта за год²⁶⁸. Некоторые страны Латинской Америки находились за допустимой отметкой, что спровоцировало дальнейшие меры американского руководства по защите национальной индустрии стали.

В 2018 г. Д. Трамп, следуя своему протекционистскому курсу, объявил о введении 25%-ных таможенных пошлин на сталь и 10%-ных на алюминий. Разные страны это затрагивало по-разному. В Бразилии представителям индустрий стали и алюминия было предложено выбрать между пошлинами и квотированием ввоза их продукции в США. Алюминиевая промышленность высказалась за установление объявленных пошлин, а индустрия стали – за импортные квоты²⁶⁹. Аргентина по итогам переговоров была освобождена от пошлин и попала под квотирование обоих типов продукции²⁷⁰. Несмотря на принадлежность к НАФТА,

²⁶⁷ International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

²⁶⁸ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2016-2017. ECLAC, 2017, p. 39 // <https://www.cepal.org/en/publications/43141-united-states-latin-america-and-caribbean-trade-developments-2016-2017>

²⁶⁹ U.S. cuts off Brazil tariff talks, adopts steel import quotas // Reuters, 2018 // <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-brazil/us-cuts-off-brazil-tariff-talks-adopts-steel-import-quotas-idUSKBN1I31ZD>

²⁷⁰ Argentina confirms deal with U.S. for no steel, aluminum tariffs // Reuters, 2018 // <https://www.reuters.com/article/usa-trade-metals-argentina/argentina-confirms-deal-with-u-s-for-no-steel-aluminum-tariffs-idUSL1N1S819D>

Мексика, как и Канада, попала под действие распоряжения президента. То же самое коснулось крупного поставщика алюминия в США – Венесуэлы.

В отношении других товарных позиций импорта из стран Латинской Америки принимаемые США протекционистские меры не столь существенны. В целом регион пользуется относительно широким доступом к американскому рынку. Антидемпинговые и компенсирующие пошлины накладываются в основном на крупных экспортеров региона: Аргентину (на бумагу и картон, отдельные продукты бытовой химии), Бразилию (на обширный список химической продукции, алюминий и отдельные категории бумаги), Мексику (на отдельную химическую продукцию, фабрикаты из стали, определенные куриные полуфабрикаты), Перу (на биодизель, на кукурузу и этанол). Под угрозой ведения компенсирующих пошлин находится этанол из Колумбии²⁷¹. Как видно, импорт латиноамериканских химии и экологически «нейтрального» топлива вызывает наибольшее волнение у национальных индустрий США.

МЕРКОСУР. В последние пятнадцать лет значение американского рынка для стран МЕРКОСУР в целом уменьшалось. Доля США в совокупном объеме внешней торговли стран, входящих в Южноамериканский общий рынок, сократилась с 22,4% в 2003 г. до 10,7% в 2011 г. и в 2018-2019 гг. стабилизировалась на уровне 13,3% (см. таблицу 21). Вместе с тем, следует отметить, что в анализируемый период объем взаимной торговли почти удвоился и в 2018 г. достиг 96,2 млрд долл., впрочем, уже в 2019 г. он сократился до 82,1 млрд долл. Соединенные Штаты оценивают торговый блок прежде всего с точки зрения возможностей североамериканских корпораций по освоению наибо-

²⁷¹ U.S. Products Subject to Foreign Antidumping and Countervailing Duty Measures. United States Department of Commerce, 2019 // <https://enforcement.trade.gov/trcs/foreignadcvd/>

лее перспективных секторов экономики, включая добывающую и обрабатывающую промышленность, агроиндустрию и сферу услуг, и расширения сбыта продукции на рынках образующих объединение стран.

Таблица 21. Статистика торговых отношений стран МЕРКОСУР с США в 2003-2019 гг. (млрд долл. и %)

	Изменение абсолютных значений, %		Доля; изменение с 2003 к 2019 гг., %		Торговля с США, в среднем за 2003-2019 гг. млрд долл.	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Бразилия	+72	+202	23 → 13	20 → 17	24,2	24,4
Аргентина	+37	+240	11 → 4	6 → 13	4,0	6,3
Уругвай	+85	+380	11 → 6	8 → 11	0,4	0,7
Парагвай	+157	в 17 раз	2 → 2	3 → 19	0,1	0,8
МЕРКОСУР	+51	+201	24 → 11	20 → 16	41,5	40,6

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

Показательным примером расхождения экономических интересов Латинской Америки с одной из сильнейших экономик мира стали торгово-экономические отношения с **Бразилией** в период правления социально-ориентированных правительств Лулы да Силва и Дилмы Руссеф. В начале XXI в. они складывались в духе соперничества: Бразилия, доказав свой экономический потенциал и начав его реализовывать, приобрела статус локомотива успешного социально-экономического развития Латинской Америки и, таким образом, регионального лидера. Если в абсолютных значениях бразильский товарный экспорт в США вырос на 76% за период 2003-2019 гг. (с 16,9 млрд до 29,7 млрд долл.), то в процентном соотношении с совокупным товарным экспортом Бразилии он снизился с 23% до 12% за тот же период. В соответствии с расширением бразильской экономики импорт товаров из США увеличился на 213% (с 9,7 млрд до 30,4 млрд долл.) и в течение рассматриваемого периода оставался на среднем уровне в 13,8% от

совокупного объема. Основными продуктами бразильского экспорта в США являются механические приборы, аппараты и устройства, сталь и железо, топливо, летательные аппараты, древесина. Основными товарами импорта – те же топливо и транспортные средства, химическая продукция, пластик, фармацевтическая продукция, электрические приборы²⁷². Благодаря спросу на природное сырье Китай стал преференциальным партнером южноамериканского государства, сместив на вторую позицию США.

При этом нельзя игнорировать тот факт, что перед самым уходом правительства Лулы да Силва от руля латиноамериканского гиганта экономические отношения Бразилии и США были отмечены тенденцией к плодотворному диалогу. К 2014 г. был решен десятилетний «хлопковый спор», вызванный претензиями Бразилии к чрезмерной поддержке Соединенными Штатами домашних производителей хлопка в ущерб честной конкуренции с иностранными поставщиками²⁷³, снижены ограничения на деятельность американских страховых компаний в Бразилии²⁷⁴. В 2016 г. во время правления Дилмы Руссеф американским и бразильским агентствами по интеллектуальной собственности была создана пилотная программа Patent Prosecution Highway (PPH), позволившая взаимно ускорить получение патента в нефтегазовой сфере в офисе страны-партнера при успешной подаче заявки на патентование в своей стране²⁷⁵.

²⁷² International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

²⁷³ US and Brazil resolve longstanding cotton dispute // BBC News, 2014 // <https://www.bbc.com/news/business-29437661>

²⁷⁴ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2015-2016. ECLAC, 2016, p. 46 // <https://www.cepal.org/en/publications/41070-united-states-latin-america-and-caribbean-trade-developments-2015-2016>

²⁷⁵ Patent Prosecution Highway Programs in Brazil. Moeller IP, 2018 // <https://www.moellerip.com/patent-prosecution-highway-programs-in-brazil/>

Переходный период в бразильской политике в виде президентства Мишела Темера (2016–2019) охарактеризовался определенными потерями Бразилии, ставшими следствием ограничений доступа к американскому рынку. В 2016 г. Комиссия по международной торговле США, проводившая расследование импорта бразильской стали, установила антидемпинговые пошлины в 35,43% от экспортной цены ввозимого товара для компании Usinas Siderurgicas de Minas Gerais и 14,43% для остальных бразильских компаний, включая Companhia Siderurgica Nacional. Бразилия, являющаяся вторым крупнейшим экспортером стали в Соединенные Штаты, подала жалобу во Всемирную торговую организацию, которая вынесла вердикт о неправомерности действий США, вызванных пренебрежением торговой информацией, предоставленной бразильской стороной. Тем не менее, Соединенные Штаты проигнорировали претензии²⁷⁶.

Другим спорным пунктом экономических отношений стала торговля говядиной. В 2016 г. США впервые за 13 лет смогли получить доступ к соответствующему бразильскому рынку и начали экспортировать говядину в Бразилию. Однако в 2017 г. в результате фитосанитарного скандала в самой Бразилии мясо из южноамериканской страны начало подвергаться повсеместному чрезвычайному досмотру на таможне США. В 2019 г. ввоз бразильской говядины в США был приостановлен полностью²⁷⁷. С большой долей вероятности восстановление доступа к американскому рынку такого важного аграрного продукта будет являться одной

²⁷⁶ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2016-2017. ECLAC, 2017, p. 40 // <https://www.cepal.org/en/publications/43141-united-states-latin-america-and-caribbean-trade-developments-2016-2017>

²⁷⁷ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2016-2017. ECLAC, 2017, pp. 37-38.

из задач администраций Ж. Болсонару и будущих президентов Бразилии.

С приходом на президентский пост в Бразилии Ж. Болсонару, сторонника сближения с Западом, приоритет во внешнеэкономических связях стал смещаться в сторону США. В марте 2019 г. бразильский и американский президенты встретились в Вашингтоне, где в рамках повестки дня обсудили и экономические вопросы. Изменение общей ориентации Бразилии с левой политики на правую, равно как и подчеркнутая дружественность нового главы южноамериканского государства устранили атмосферу определенного недоверия в американо-бразильских отношениях. На встрече в США Болсонару заручился поддержкой северного партнера в отношении намерений Бразилии вступить в Организацию экономического сотрудничества и развития. Для форсирования вступления Бразилия заявила о готовности отказаться от преференциального статуса развивающейся страны в ВТО, что, как считают некоторые, на руку Соединенным Штатам, потому как позволит общаться с Бразилией «на равных» как с формально экономически развитой страной²⁷⁸.

Со сменой власти в Бразилии ожидается, что новый виток развития получат многие двусторонние комиссии по вопросам торговли и инвестиций, в частности Американо-бразильский форум генеральных директоров, созданный в 2007 г. для обмена мнениями частного и госсекторов и выработки совместной стратегии сотрудничества двух стран²⁷⁹. В 2016 г. сессия Американо-бразильской комиссии

²⁷⁸ Brasil e EUA têm ‘nova relação’ após encontro entre Bolsonaro e Trump // [EM.com.br](https://www.em.com.br/app/noticia/internacional/2019/03/20/interna_internacional,1039356/brasil-e-eua-tem-nova-relacao-apos-encontro-entre-bolsonaro-e-trump.shtml), 2019 // https://www.em.com.br/app/noticia/internacional/2019/03/20/interna_internacional,1039356/brasil-e-eua-tem-nova-relacao-apos-encontro-entre-bolsonaro-e-trump.shtml

²⁷⁹ Brazil-U.S. Business Council. U.S.-Brazil CEO Forum, 2019 // <https://www.brazilcouncil.org/u-s-brazil-ceo-forum-2/>

по экономическим отношениям впервые состоялась на уровне министров. В Комиссии на тот момент председательствовали глава Торгового представительства США и от Бразилии – министр внешних связей и министр развития, промышленности и внешней торговли. Обсуждались не только вопросы двустороннего сотрудничества, но и ситуация на перенасыщенном предложением рынке стали²⁸⁰. В результате встречи Болсонару и Трампа в марте 2019 г. было намечено создание Американо-бразильского энергетического форума, предназначенного для упрощения двусторонних торговли и инвестирования в сфере энергетики²⁸¹.

Экономическое сотрудничество двух стран не ограничивается насущными вопросами торговли и инвестиций. В марте 2019 г. Агентство США по международному развитию (USAID) подписало с Министерством окружающей среды Бразилии Письмо о намерениях, в котором впервые в истории было намечено создание специального фонда для сохранения биологического разнообразия Амазонии при преимущественной поддержке частного капитала. Задачей фонда является привлечь порядка 100 млн долл. инвестиций для перспективных предприятий, которые будут оперировать в соответствии с принципами дружественности и внимания по отношению к сохранению биологического разнообразия дождевых лесов Амазонии²⁸².

Американские инвестиции в Бразилию в 2003-2019 гг. выросли на 177% (с 29,5 млрд до 81,7 млрд долл.). Однако доля южноамериканской республики в общем инвестировании США в другие страны Западного полушария (включая

²⁸⁰ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2015-2016. ECLAC, 2016, p. 46.

²⁸¹ Establishment of the U.S.-Brazil Energy Forum. Department of Energy, 2019 // <https://www.energy.gov/articles/establishment-us-brazil-energy-forum>

²⁸² U.S. Relations With Brazil, Bilateral Relations Fact Sheet. U.S. Department of State, Bureau of Western Hemisphere Affairs, 2019 // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-brazil/>

Канаду) уменьшилась с 3,9% до 3,8%. Сектор экономики, привлекающий наибольшее количество инвестиций – обрабатывающая промышленность: в среднем ее доля в 2003-2019 гг. составила 37%. После спада в 2015 г. поток ПИ США в обрабатывающую промышленность не только вернулся к исходным значениям, но и значительно их превысил, достигнув 26 млрд долл. Наиболее высокими темпами росли инвестиции в финансовые (некредитные) и страховые организации, их объем в 2003-2019 гг. увеличился на 255%²⁸³.

Аргентина также ощутила на себе сдвиг внешнеторговых приоритетов в Латинской Америке в период нахождения у власти левых правительств. Так, экспорт из Аргентины в США в 2003-2019 гг. составлял в среднем 7% от общего экспорта южноамериканской республики, в абсолютных значениях сократившись на 8% (с 3,1 млрд до 2,9 млрд долл.). Параллельно доля товаров из США в импорте Аргентины уменьшилась с 16% до 13%, показав рост абсолютных значений сразу на 177% (с 2,2 млрд до 6,3 млрд долл.). Опорными товарами аргентинского экспорта в США являются нефть и нефтепродукты, алюминий, драгоценные металлы и различного рода напитки, включая алкогольные. Из США Аргентина вывозит топливо, механические приборы, аппараты и устройства, семена масличных растений, фармацевтическую продукцию, пластик, химическую продукцию и электрические приборы²⁸⁴.

При этом Аргентина сохранила достаточно тесные экономические отношения с США. После избрания на пост президента Аргентины Маурисио Макри в 2015 г. обе стра-

²⁸³ U.S. Direct Investment Position Abroad on a Historical-Cost Basis. U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis, Direct Investment & Multinational Enterprises (MNEs), 2019 // https://apps.bea.gov/iTable/index_MNC.cfm

²⁸⁴ International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

ны работали над улучшением торгово-предпринимательского климата. Документы, принятые в этом направлении, включают в себя Рамочное соглашение о торговле и инвестициях 2016 г., призванное поддерживать взаимовыгодное торговое сотрудничество и работу над достижением общих интересов двух стран в ВТО²⁸⁵, Меморандум о взаимопонимании в области регуляторной согласованности и взаимодействии с частным сектором 2017 г., который затрагивал вопросы стабильного доступа компаний стран-участниц на рынки друг друга и способствовал развитию малых и средних фирм²⁸⁶, а также Соглашение об обмене налоговой информацией 2016 г., подписанное для оказания взаимопомощи в процессах выработки и применения внутренних налоговых законов Аргентины и США²⁸⁷.

Помимо этого, создана Рабочая группа по цифровой экономике, деятельность которой сосредотачивается на сотрудничестве в области высоких технологий и телекоммуникационных систем, формат встреч «Торговый диалог» между Департаментом торговли США и Министерством производства и труда Аргентины, нацеленный на общее укрепление экономических связей между странами, и Форум по инновациям и креативности для экономического

²⁸⁵ United States and Argentina Sign Trade and Investment Framework Agreement. Office of the United States Trade Representative, 2016 // <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2016/march/united-states-and-argentina-sign>

²⁸⁶ Joint Statement on the Signing of a Memorandum of Understanding Between the United States and Argentina on Regulatory Coherence and Private Sector Engagement. U.S. Department of Commerce, 2017 // <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2017/04/joint-statement-signing-memorandum-understanding-between-united-states>

²⁸⁷ Argentina and the United States Agreement for Exchange of Information Relating to Taxes enters into force. Ernst & Young, 2017 // <https://www.ey.com/gl/en/services/tax/international-tax/alert--argentina-and-the-united-states-agreement-for-exchange-of-information-relating-to-taxes-enters-into-force>

развития, одним из ключевых пунктов которого является кооперация в вопросах интеллектуального права²⁸⁸.

В 2017 г. аргентинская дипломатия добилась возобновления ввоза в США лимонов из Аргентины, который был фактически сведен к нулю в начале 2000-х гг.²⁸⁹ Следует напомнить, что Аргентина – один из самых крупных в мире производителей и поставщиков лимонов, поэтому возвращение на рынок такой масштабной экономики, как США, открывает для аргентинских производителей большие возможности. Однако подобная уступка была достигнута путем предоставления доступа на аргентинский рынок американской свинины. В итоге недовольство экономической политикой своих стран в связи с потенциальным усилением конкуренции проявили как американские, в особенности калифорнийские, производители лимонов, так и аргентинские производители свинины.

Аргентина в 2018 г. смогла вернуть себе статус бенефициара Общей системы преференций США, который она потеряла в 2012 г. после разбирательства по поводу разрыва контрактов на поставку питьевой воды и перевозку природного газа с американскими компаниями Azurix и Blue Ridge Investment, обязательства по которым Аргентина не смогла выполнить из-за экономического кризиса. Тогда 538 наименований продуктов, составлявших в 2011 г. 10% совокупного экспорта страны в Соединенные Штаты, вновь были обложены таможенной пошлиной. Повторное включение Аргентины в список ОСП поможет ей нарастить динамику

²⁸⁸ U.S. Relations With Argentina, Bilateral Relations Fact Sheet. U.S. Department of State, Bureau of Western Hemisphere Affairs, 2019 // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-argentina/>

²⁸⁹ Por qué Estados Unidos no quiso comprarle limones a Argentina por 16 años y ahora sí lo hará // BBC News Mundo, 2017 // <https://www.bbc.com/mundo/noticias-39788357>

экспорта вин, кондитерских изделий, мясных консервов, оливкового масла, сыров, арахиса и клубники²⁹⁰.

Подытожив вышесказанное, справедливо сказать, что Аргентина в 2010-х гг. следовала курсу на восстановление, сохранение и поддержание экономических контактов с США, при этом она вынуждена была идти на уступки по снижению барьеров для выхода на внутренний рынок страны. Так, в 2014 г. США вместе с Евросоюзом и Японией выиграли в арбитраже ВТО дело об устранении аргентинской системы лицензирования импортной продукции²⁹¹. Система устанавливала преграды для ввоза товаров в страну, поскольку создавала неясность по поводу допустимых к импорту продуктов и в целом противоречила ГАТТ. Согласно системе, импортирующие в Аргентину компании должны были в то же время инвестировать в страну и держать цены на свои товары низкими. Аргентинская сторона согласилась с решением ВТО.

Американские прямые инвестиции в Аргентину за 2003-2019 гг. незначительно выросли – с 10,6 млрд до 10,7 млрд долларов. Причем они достаточно диверсифицированы, но здесь тоже выделяются лидирующие области: обрабатывающая промышленность (в среднем 3 млрд долл. в год за указанный период) и холдинговые небанковские компании по данным за 2003-2008 гг. (4,3 млрд долл.)²⁹².

²⁹⁰ Argentina retorna formalmente al Sistema Generalizado de Preferencias para exportar a Estados Unidos. Ministerio de Desarrollo Productivo, 2018 // <https://www.argentina.gob.ar/noticias/argentina-retorna-formalmente-al-sistema-generalizado-de-preferencias-para-exportar-estados>

²⁹¹ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2015-2016. ECLAC, 2016, p. 44-45.

²⁹² U.S. Direct Investment Position Abroad on a Historical-Cost Basis. U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis, Direct Investment & Multinational Enterprises (MNEs), 2019 // https://apps.bea.gov/iTable/index_MNC.cfm

Экономические отношения США с Уругваем строятся на стабильной основе соглашений и меморандумов. В 2007 г. вступило в силу Рамочное соглашение о торговле и инвестициях, которое призвано способствовать заключению двусторонних соглашений о торговле, инвестициях, нормах таможенного регулирования и т.д. Механизм договора заменил действовавшую с 2002 г. Совместную комиссию по торговле и инвестициям²⁹³.

Действие обоих механизмов способствовало подписанию ряда двусторонних договоров: соглашения Open Skies (2004)²⁹⁴, заменившего договор о воздушном транспорте 1946 г. и нацеленного на либерализацию сотрудничества авиационных индустрий двух стран, Двустороннего инвестиционного соглашения (2005)²⁹⁵ для взаимного привлечения и защиты инвестиций, соглашения о взаимопомощи в таможенной сфере (2014 г.), благоприятствующего обмену информацией для предотвращения правонарушений на таможене и кооперации в сфере таможенного регулирования²⁹⁶, Меморандума о взаимопонимании в вопросах, связанных с возобновляемыми источниками энергии и энергетической эффективностью (2008 г.)²⁹⁷, одной из задач кото-

²⁹³ U.S. Relations With Uruguay, Bilateral Relations Fact Sheet. U.S. Department of State, Bureau of Western Hemisphere Affairs, 2018 // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-uruguay/>

²⁹⁴ Uruguay, U.S. Sign Open Skies Agreement. U.S. Embassy in Uruguay, 2004 // <https://uy.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/113/217-00EN.pdf>

²⁹⁵ Uruguay, Bilateral Investment Treaties. UNCTAD, Investment Policy Hub, International Investment Agreements Navigator, 2019 // <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/225/uruguay?type=bits>

²⁹⁶ U.S. and Uruguay Sign Customs Mutual Assistance Agreement. U.S. Customs and Border Protection, 2014 // <https://www.cbp.gov/newsroom/national-media-release/us-and-uruguay-sign-customs-mutual-assistance-agreement>

²⁹⁷ United States and Uruguay Sign Memorandum of Understanding to Advance Cooperation on Renewable Energy and Energy Efficiency. U.S. Department of State, 2008 // <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2008/oct/110546.htm>

рого является стимулирование бизнес-сотрудничества и притока иностранных инвестиций в энергетическую сферу обоих государств, и Меморандум о взаимопонимании в области развития малых и средних предприятий (2014 г.)²⁹⁸. В 2018 г. вступило в силу Соглашение о социальной защите, которое позволило гражданам Уругвая и США получать пенсию за годы труда в стране-партнере²⁹⁹.

В то же время Уругвай не ставит себя в зависимость от американских ТНК, проводя взвешенную политику в интересах нации. В 2010 г. американская табачная компания Phillip Morris обратилась в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров с иском и потребовала от государства 25 млн долл. компенсации убытков. Поводом этому послужили отдельные меры антитабачной политики Уругвая, которые потенциально вредили деятельности компании в этой стране. Впоследствии арбитраж потребовал от Phillip Morris выплатить 7 млн долл. Уругваю и покрыть процессуальные издержки дела. Это был первый в истории случай, когда табачная компания предъявила иск государству в международную организацию³⁰⁰.

Экспорт Уругвая в США в 2003-2019 гг. был нестабильным, со средним значением доли в 6,5% от совокупного экспорта республики. Поставки уругвайских товаров в США почти удвоились (с 251 млн до 458 млн долл.), при этом в 2004-2005 гг. на долю североамериканского партнера

²⁹⁸ U.S. Relations With Uruguay, Bilateral Relations Fact Sheet // U.S. Department of State, Bureau of Western Hemisphere Affairs, 2018 // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-uruguay/>

²⁹⁹ Presidential Message to the Congress on the Social Security Totalization Agreement with Uruguay // U.S. Embassy in Uruguay, 2018 // <https://uy.usembassy.gov/presidential-message-congress-social-security-totalization-agreement-uruguay/>

³⁰⁰ Histórico fallo a favor de Uruguay en el juicio contra la tabacalera Philip Morris // BBC News Mundo, 2016 // <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-36752509>

приходилось 20-23% уругвайского экспорта – максимальное значение за рассматриваемый период. Импорт из США также отметился нестабильностью при значительном увеличении абсолютных значений: с 16,7 млн до 87,8 млн долл. Уругвай преимущественно экспортирует в США мясную продукцию, изделия из дерева и кожи, фрукты, оптические аппараты и инструменты. Импортируются из США электрические приборы, продукция пластикового производства, химическая и фармацевтическая продукция, минеральное топливо, также оптические приборы³⁰¹.

Тихоокеанский альянс (Мексика, Колумбия, Перу, Чили) как экономическое объединение в первой половине 2010-х гг. представлял из себя партнера повышенной важности для Соединенных Штатов, в какой-то степени шедших, до прихода Д. Трампа, по пути глобализации и переориентации на тихоокеанское направление мировой экономики. Протекционизм Трампа выразился, в том числе, в выходе США из организации Транстихоокеанского партнерства (ТТП), которая в Латинской Америке ассоциируется с Альянсом, поскольку членами ТТП являются Мексика, Чили и Перу. Это дало основания полагать, что в дальнейшем отношения и с лояльными Соединенным Штатам странами Латинской Америки будут строиться преимущественно на двусторонней основе. Так или иначе, государства Альянса выступают более удобными экономическими партнерами для США, нежели участники МЕРКОСУР: со всеми членами ТА у Соединенных Штатов действуют соглашения о свободной торговле.

Мексика, в первую очередь благодаря своему географическому положению и участию в производственно-сбытовых цепочках североамериканских компаний, исторически является самым важным латиноамериканским парт-

³⁰¹ International Trade Statistics. International Trade Centre, 2019 // <http://www.intracen.org/>

нером США. Аналогично, Соединенные Штаты выступают неоспоримо преобладающим рынком сбыта мексиканской продукции. Тем не менее, даже при такой прочной связи в последние два десятилетия отмечается наращивание присутствия во внешней торговле Мексики акторов вне НАФТА, в частности Китая, Германии, Бразилии, Колумбии, Японии и др. Это отражается на процентных показателях в статистике торговли с США. В 2003-2019 гг. экспорт из Мексики в США вырос на 148% (с 144,6 млрд долл. до 358,9 млрд долл.), но доля американского рынка в экспорте Мексики уменьшилась с 88% до 76%. Импорт товаров из США вырос на 95% (с 105,7 млрд долл. до 206,1 млрд долл.), однако доля исторического партнера в совокупном импорте сократилась с 62% до 44%. Большую часть экспорта Мексики в США составляют транспортные средства, электрические и оптические приборы, механические устройства, мебель и пластик, импорта из США – топливо, электроника и механические приборы, транспортные средства и пластик³⁰².

Одним из краеугольных камней американо-мексиканских отношений, особенно на конец 2010-х гг., выступает миграция, в частности нелегальная, из Мексики в США и через Мексику в США из стран Центральной Америки. После Второй мировой войны наметилась тенденция к переезду мексиканцев в поисках работы и новой жизни в США. Крупные притоки мигрантов с юга стали одним из факторов бурного промышленного развития южных регионов США в 1980-е гг. – так называемого «Солнечного пояса», и власти этих штатов часто выступали против ужесточения контроля на границе с Мексикой, поддерживая таким образом возможность продолжать пользоваться дешевой мексиканской рабочей силой. Граница между двумя странами негласно была и остается основным связующим зве-

³⁰² International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

ном их экономик, а это, в свою очередь, придает остроту любого рода миграционным проблемам.

По состоянию на 2017 г., в США проживало 11,6 млн мигрантов из Мексики, и 43% (4,9 млн) из них находились в стране нелегально. Ситуация с незаконной миграции из Мексики несколько улучшилась: в 2007 г. в США проживало 6,9 млн неавторизированных мигрантов, к 2017 г. их число уменьшилось на 40%³⁰³. Так или иначе, масштабы нелегальной миграции на север из латиноамериканской страны являются удобным антимериканским аргументом. Д. Трамп, который активнее, чем никто другой, выступал за ужесточение миграционного контроля в отношении южных соседей, и центральное положение в этом дискурсе, очевидно, занимала Мексика. Тяжелая внутренняя обстановка в Мексике, вызванная активизацией организованных преступных группировок на рубеже XX-XXI вв., вкуче с радикализмом Трампа привели к миграционному и дипломатическому кризису конца 2010-х годов.

В июне 2019 г. Трамп для ускорения принятия Мексикой антимиграционных мер, объявил о введении 5%-ных таможенных пошлин на все товары из Мексики с возможностью увеличения их до 25%, если руководство партнера не будет показывать эффективность в решении проблемы³⁰⁴. По расчетам правительства Мексики, установление уже 10%-ной импортной пошлины привело бы к потере 1,2 млн рабочих мест и ВВП страны снизился бы минимум на 1%. Конечно, Соединенные Штаты тоже понесли бы немалые потери, но в данном случае преследовалась цель напугать Мексику и за-

³⁰³ What we know about illegal immigration from Mexico // Pew Research Center, 2019 // <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/06/28/what-we-know-about-illegal-immigration-from-mexico/>

³⁰⁴ Trump llega a un acuerdo migratorio con México y retira la amenaza de aranceles // El País, 2019 // https://elpais.com/internacional/2019/06/08/estados_unidos/1559954214_505851.html

ставить ее предпринять решительные меры против нелегальной миграции. В результате стороны подписали договор о миграции, согласно которому президент А.М. Лопес Обрадор обязался разместить на южной границе Национальную гвардию и остановить поток нелегалов.

Важно отметить, что сама Мексика не склонна к острому экономическому противостоянию Соединенным Штатам. В пример можно привести отказ в 2018 г. мексиканской стороны вводить против США торговые санкции по итогам судебного разбирательства в ВТО по делу о предвзятом лицензировании Соединенными Штатами мексиканских производителей тунца. Другой пример: по итогам переговоров американского Департамента торговли и Правительства Мексики вместе с представителями ее сахарной промышленности в 2017 г. латиноамериканская сторона согласилась на ограничение поставок сахара на рынок США (спор возник с подачи американских производителей сахара, которые считали мексиканский экспорт этого продукта в страну демпинговым). Взамен США оставили беспошлинные и преференциальные условия импорта сахара из Мексики³⁰⁵. Можно заключить, что Мексика в экономических отношениях с Соединенными Штатами выступает довольно лояльным партнером. Главной причиной этому является то, что США – это безоговорочно первый по величине рынок сбыта мексиканской продукции и крупнейший зарубежный инвестор в мексиканскую экономику.

Долгое время американские инвесторы пытались получить доступ к государственной нефтяной компании страны Pemex. При президенте Э. Пенья Ньето (2012-2018) нефтяной сектор Мексики открылся для зарубежных инвестиций. Однако вступление на президентский пост в 2018 г. А.М. Лопес Обрадора, придерживающегося левого политическо-

³⁰⁵ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2016-2017. ECLAC, 2017, p. 35.

го курса, может повредить американскому участию в нефтяной промышленности, хотя руководство Мексики неоднократно заявляло, что при реформировании Pemex права иностранных инвесторов будут соблюдены.

30 ноября 2018 г. вступило в силу новое торговое соглашение США-Мексика-Канада (U.S.-Mexico-Canada Agreement, USMCA), несмотря на антимериканскую риторику Трампа. Очевидно, что США не готовы были нести экономические последствия выхода из НАФТА. Некоторые эксперты считают, что выход из ассоциации отрицательно сказался бы на торговле товарами общей суммой более чем 1 трлн долл. в Северной Америке, нанес бы удар по 14 млн американских рабочих мест, подставил бы бизнес США под 15,5 млрд долл. новых налогов и стоил бы потребителям как минимум 7 млрд долл. ежегодно³⁰⁶.

USMCA включает новые положения в области защиты интеллектуальной собственности, государственных закупок, разрешения споров и трудовых аспектов. Кроме того, в соглашение вошли положения, касающиеся аспектов электронной торговли, которые не регулировались в рамках НАФТА. Одна из основных статей, которой коснулись изменения, является автомобильная промышленность. С 2020 г. чтобы не облагаться пошлиной, 75% комплектующих продаваемых автомобилей должны быть произведены на территории США, Мексики или Канады. До этого требование к доле было ниже и составляло 62,5%.

Факт обновления НАФТА свидетельствует о том, что, несмотря на все проблемы и резкости Трампа, Мексика по-прежнему играет особо важную роль для США и что последние по-настоящему обеспокоены «внедрением» в Латинскую Америку, и в Мексику в частности, Китая. Об этом

³⁰⁶ How a NAFTA Withdrawal Would Hurt the U.S. Economy. American Action Forum, 2017 // <https://www.americanactionforum.org/research/nafta-withdrawal-hurt-u-s-economy/>

говорят положения USMCA: США оставляют за собой право выйти из соглашения, если член соглашения заключит договор со страной не из USMCA без согласования со странами-участницами торгового соглашения.

Важным элементом сотрудничества выступает «План Мерида», запущенный в 2008 г. и представляющий из себя программу разносторонней, в том числе военной, помощи США Мексике и странам Центральной Америки. К 2014 г. суммарное финансирование плана за все годы составило порядка 2,3 млрд долл., однако после наблюдалось снижение материальной поддержки: со 178 млн в 2014 г. до 139 млн долл. в 2017 г. На 2019 г. Конгресс США одобрил финансирование в размере 139 млн долл. при том, что Администрацией президента была запрошена сумма в 78 млн долларов.

Колумбия остается стратегическим союзником США в регионе, но в ее внешней торговле также наблюдается географическая диверсификация. За 2003-2019 гг. колумбийский экспорт в Соединенные Штаты вырос на 99% (с 6,1 млрд долл. до 12,3 млрд долл.), но доля последних в общем экспорте республики уменьшилась с 47% до 31%. Ввоз товаров из США вырос на 212% (с 4,1 млрд до 12,8 млрд долл.) и занимал в среднем 27% от совокупного импорта. Колумбия поставляет в США топливо, цветы, кофе, драгоценные металлы; импортирует – тоже топливо, механические устройства и приборы, химическую продукцию, зерновые культуры³⁰⁷.

Основной осью экономических отношений двух стран является Американо-колумбийское соглашение о продвижении торговли, которое создает более чем приемлемые условия для активного взаимодействия экономик Колумбии и США. Документ был подписан в 2006 г. и вступил в силу в 2012 г., открыв между странами бесполошинный вход для

³⁰⁷ International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

более чем 80% наименований товаров на рынки друг друга и обозначив перспективу двустороннего устранения всех налогов на ввоз каких бы то ни было товаров в течение следующих 10-15 лет³⁰⁸. Для Колумбии подписание такого соглашения имеет важное значение, поскольку помимо углубления торгово-экономических отношений с США, способствует укреплению доверия других зарубежных инвесторов.

Помимо этого, после имплементации договора при содействии США в 2011 г. было положено начало более обстоятельному подходу к решению трудовых проблем в Колумбии, что предполагало борьбу против насилия по отношению к членам профсоюзов, более тщательную защиту трудовых прав граждан и т.п. В 2015 г. для постоянного присутствия в Колумбии представителя по данным делам американский Департамент труда направил атташе по трудовым вопросам в посольство в Боготе. Весь проект получил название Колумбийского плана действий в сфере трудового права, успешное выполнение которого подразумевало облегчение реализации Американо-колумбийского торгового соглашения³⁰⁹. В 2016 г. Торговым представительством и Департаментом труда США были сделаны выводы об относительно успешном выполнении пунктов плана латиноамериканскими коллегами, однако немалое число проблем оставалось нерешенным. Вследствие этого Отдел торговли и трудовых вопросов при Департаменте занятости США в январе 2017 г. объявил о начале девятимесячного периода, в ходе которого сторонам рекомендовалось встретиться для консультации и обсуждения хода выполнения стратегии. Тем не менее, никаких подвижек в этом аспекте

³⁰⁸ U.S.-Colombia Trade Promotion Agreement // Department of Commerce, International Trade Administration, 2019 // <https://www.trade.gov/fta/colombia/>

³⁰⁹ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2016-2017, pp. 35-36 // ECLAC, 2017.

кооперации двух стран пока не произошло, что вкупе с перемещением Колумбии в Priority Watch List в 2018 г. (хотя она и была возвращена в Watch List в 2019 г.) и снижением интенсивности инвестиционных потоков намекает на некоторую стагнацию американо-колумбийских экономических отношений.

Главным совместным проектом американского и колумбийского руководств в нынешнем веке стал «План Колумбия», реформированный в 2016 г. в «Мир – Колумбия». «План Колумбия» предполагал военно-техническую помощь латиноамериканскому партнеру для борьбы с нарко-traфиком, а «Мир – Колумбия» ставил акцент на поддержку постконфликтного порядка в стране. В 2000-2016 гг. финансирование плана американской стороной составило порядка 10 млрд долларов. Наиболее интенсивная фаза американского финансирования приходится на президентства А. Пастраны и А. Урибе, когда велась активная вооруженная борьба против повстанцев ФАРК и наркотрафика. К примеру, в 2000-2008 гг. материальная поддержка военного компонента «Плана Колумбия» Соединенными Штатами составила в среднем 472 млн долл. в год³¹⁰. С того времени финансирование плана американской стороной уменьшилось. В 2017 г. средства, направленные на поддержку новой программы «Мир – Колумбия», составили около 390 млн долларов³¹¹. С выполнением условий мира между национальным правительством и повстанцами, с общим продвижением к стабильному обществу Колумбия будет меньше нуждаться не только в военной помощи США, но и в их сопровождении общего постконфликтного развития страны (в

³¹⁰ Daniel Mejía. Drogas y política de drogas en Colombia // CESED, Universidad de los Andes, 2014.

³¹¹ Colombia: Background and U.S. Relations, p. 31-32 // Congressional Research Service, 2019.

первую очередь имеется ввиду помощь в рамках программы «Мир – Колумбия»).

Чили в контексте диверсификации географии внешней торговли региона можно считать позитивным партнером для США, поскольку сама страна является одним из двигателей этой диверсификации в Латинской Америке. При этом масштабы ее торгового обмена с США не сильно уступают другим партнерам южноамериканской республики, а импорт из Соединенных Штатов даже набрал дополнительные позиции. В 2003-2019 гг. экспорт увеличился на 157% (с 3,7 млрд до 9,7 млрд долл.) и составил 14,1% от общего вывоза товаров из страны. Импорт вырос значительно – на 350% (с 2,8 млрд до 12,6 млрд долл.), доля США в ввозе товаров возросла с 15% до 20%. Чили поставляет на рынок Соединенных Штатов медь, рыбу и морепродукты, фрукты, древесину и драгоценные металлы; ввозит из них – топливо, механическое оборудование, транспортные средства, электрические приборы и пластик³¹².

Между Чили и США действует договор о свободной торговле, вступивший в силу в 2004 году. Предполагалось, что импортные пошлины поэтапно будут устраняться на протяжении 12 лет, однако, они были полностью устранены на 1 год раньше – в 2015 году³¹³. Это характеризует довольно ровный характер экономического диалога двух стран и успешность их торговых контактов.

Договор о свободной торговле также способствовал снятию особых торговых барьеров между государствами. Например, устранением чилийской стороной 50%-ного нетарифного дополнительного налога на ввоз подержанных товаров из США. К 2007 г. Чили завершила процесс отмены

³¹² International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

³¹³ Chile Free Trade Agreement. Office of the United States Trade Representative, 2019 // <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/chile-fta>

налога на роскошь на автомобили американского производства³¹⁴.

Торговые отношения **Перу** и США, по аналогии с Колумбией, строятся вокруг Американско-перуанского соглашения о продвижении торговли, вступившего в действие в 2009 г. Для США соглашение стало первым в истории, в материалах которого обозначены вопросы защиты окружающей среды и прав трудящихся в соответствии с национальным Двухпартийным соглашением по торговой политике 2007 г., принятым американскими конгрессменами³¹⁵.

Благодаря торговому соглашению Соединенные Штаты имеют возможность воздействовать на определенные внутренние условия производства перуанской продукции, ориентированной на экспорт. Это коснулось перуанской древесины. В специальной части договора содержится информация о том, что Перу должно, по запросу США, проводить проверки легальности происхождения экспортируемой древесины. В 2017 г. глава Торгового представительства США распорядился временно заблокировать поставки от перуанского экспортера древесины Inversiones La Oroza, который промышленял нелегальной вырубкой лесов. Та же участь в 2019 г. постигла Inversiones WCA³¹⁶. Подобные действия США оказывают влияние на внутреннее положение в лесной промышленности Перу, призывая власти южноамериканского государства бороться с нелегальным производством древесины. Для США это означает попытку поддерживать обоснованные цены на импортируемую древесину,

³¹⁴ Chile – Import Tariffs // <https://www.export.gov/article?id=Chile-Import-Tariffs>

³¹⁵ Peru Trade Promotion Agreement. Office of the United States Trade Representative, 2019 // <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/peru-tpa>

³¹⁶ US blocks Peruvian illegal timber exporter. Environmental Investigation Agency, 2019 // <https://eia-global.org/press-releases/20190726-us-blocks-peruvian-illegal-timber-exporter>

потому что ее незаконный ввоз по заниженным ценам может привести к демпингу. С 2003 по 2018 г. импорт Соединенными Штатами древесины из Перу упал на 77%³¹⁷.

В общих же чертах торговые отношения с Перу можно рассматривать как относительно удачные для США, учитывая растущее положительное сальдо для американских экспортеров. Так, за 2003-2019 гг. перуанский экспорт в Соединенные Штаты вырос на 128% (с 2,4 млрд до 7,8 млрд долл.), доля США в экспорте страны упала с 27% до 12%. Ввоз продукции увеличился на 463% (с 1,5 млрд до 8,8 млрд долл.), доля США в общем импорте в среднем за период составила 19,8%. Перу поставляет в США, по преимуществу, драгоценные металлы, топливо, фрукты, одежду; закупает у северного партнера – топливо, механическое оборудование и устройства, зерновые культуры и пластик, транспортные средства и электрические приборы³¹⁸.

Перу является крупным реципиентом финансовой помощи от США, хотя с 2004 г. общие объемы материальной поддержки Соединенными Штатами уменьшились. Для сравнения, в 1997-2004 гг. помощь составляла 2,5 млрд долл. при среднем значении в 318,8 млн долл. за 8 лет, а в 2005-2018 гг. 2,5 млрд долл. при среднем показателе в 182,2 млн долл. за 14 лет³¹⁹. Также снизилась интенсивность экономической помощи США в адрес Перу. Средства в основном идут на программы противодействия наркотрафику. Самая масштабная из них – перуанский сегмент программы США Международное противодействие наркотикам и поддержание законности. До начала 2000-х гг. значительные средства на поддержку Перу выделял американский Депар-

³¹⁷ International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

³¹⁸ International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

³¹⁹ Foreign Aid Explorer. USAID, 2019 // <https://explorer.usaid.gov/aid-trends.html>

тамент сельского хозяйства, но к 2008 г. прямые дотации аграрному сектору были сведены к нулю.

Через Программу гуманитарной поддержки Южным командованием Министерства обороны США с 2006 г. было выделено порядка 44 млн долл. для 277 проектов инфраструктурного характера в Перу, в том числе 15 региональных операционных центров неотложной помощи. Около 13 млн долл. помощи было запрошено и получено Перу для решения гуманитарных проблем, связанных с притоком беженцев из Венесуэлы. С 2001 г. через Посольский фонд для сохранения культуры Перу получило от США более 2 млн долл. для реализации 26 проектов, нацеленных на поддержание разнообразия культурной среды южноамериканской страны³²⁰.

Американские инвестиции в страны Тихоокеанского альянса концентрируются в основном на предприятиях обрабатывающей и добывающей промышленности. Мексика в силу более развитых экономических контактов с США демонстрирует бóльшую привлекательность для американских ПИ в финансовых и корпоративных сферах. По причине относительной открытости для зарубежных инвесторов то же самое относится и к финансовой сфере Чили (см. таблицу 22).

Венесуэла является одним из самых непростых латиноамериканских партнеров для США. Несмотря на «антиимпериалистические» настроения боливарианского руководства Венесуэлы, обе страны имели относительно тесные торгово-экономические связи в годы президентств У. Чавеса. Однако эти связи были основательно подрезаны в 2010-х гг., когда Венесуэла вступила в полосу экономических

³²⁰ U.S. Relations With Peru, Bilateral Relations Fact Sheet. U.S. Department of State, Bureau of Western Hemisphere Affairs, 2019 // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-peru/>

Таблица 22. Прямые инвестиции США в страны Тихоокеанского альянса (млрд долл. и %)

	Средний объем ПИ за период, 2003-2019 годы млрд долл.	Изменение абсолютных значений, %	Основные сферы-реципиенты	
			Сфера	Средняя доля от ПИ в страну за 2003-2019 годы
Мексика	87,8	+ 77,8	обрабатывающая промышленность	33
			холдинговые небанковские компании	22
			финансовые (некредитные) и страховые учреждения	15
Колумбия	6,2	+ 198	добывающая промышленность	33
			обрабатывающая промышленность	27
Чили	22,5	+ 178	финансовые (некредитные) и страховые учреждения	21
			обрабатывающая промышленность	24
Перу	5,9	+ 120	добывающая промышленность	59

Составлено по: U.S. Direct Investment Position Abroad on a Historical-Cost Basis. U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis, Direct Investment & Multinational Enterprises (MNEs), 2019 // https://apps.bea.gov/iTable/index_MNC.cfm

потрясений и острого политического противостояния с мировой державой. В 2001-2006 гг. экспорт Боливарианской республики в США вырос на 119% (с 14,2 млрд долл. до 31,2 млрд долл.), но с 2006 по 2013 г. провалился на 98% (до 550 млн долл.). При этом общий экспорт Венесуэлы увели-

чился на 43% и в 2013 г. составил 87,9 млрд долларов. В результате доля США снизилась с 51% в 2006 г. до 0,63% в 2013 году. Импорт товаров из США в 2013 г. составил 10,4 млрд долларов. Доля Соединенных Штатов в суммарном ввозе продуктов в Венесуэлу с 2001 по 2013 г. уменьшилась с 34% до 23% . Бóльшая часть поставок в США формировалась из топлива, алюминия, железа и стали, продукции химической промышленности. Импорт в основном состоял из механической техники и устройств, электрических приборов и аппаратов, транспортных средств, оптических приборов, зерновых культур, химической продукции, фабрикатов из железа и стали, пластика³²¹ .

С 1999 по 2013 г. американские инвестиции в Венесуэлу увеличились на 80% (с 7,3 млрд долл. до 13,2 млрд долл.) и в 2013-2019 гг. ожидаемо упали до 2,2 млрд долларов. Основными сферами-реципиентами были обрабатывающая промышленность (в среднем 35% всех ПИ США в страну за 1999-2019 гг., или 3,2 млрд долл.) и холдинговые небанковские компании (23% за 2004-2019 гг., или 2,2 млрд долл.). Существенно сократились инвестиции Соединенных Штатов в добывающую промышленность Венесуэлы: с 34% всех ПИ США (2,5 млрд долл.) в 1999 г. до 2% (51 млн долл.) в 2019 г., причем спад начался уже в середине 2000-х годов³²² .

Одним из важнейших событий американской внешней политики в «домашнем» полушарии стал глубокий политический и социально-экономический кризис в Венесуэле 2010-х гг. Неутешительные макроэкономические показатели, миграционный и гуманитарный кризисы, авторитарный

³²¹ Trade Map – International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

³²² U.S. Direct Investment Position Abroad on a Historical-Cost Basis // U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis, Direct Investment & Multinational Enterprises (MNEs), 2019 // https://apps.bea.gov/iTable/index_MNC.cfm

режим и засилье бюрократии, коррупция и другие пороки Венесуэлы облегчили Соединенным Штатам экономическую конфронтацию с «непослушным» государством региона. Активная фаза экономических санкций взяла свое начало при Д. Трампе. В 2017 г. он распорядился закрыть венесуэльскому правительству и государственной нефтяной компании *Petróleos de Venezuela S.A (PDVSA)* доступ к долговым и фондовым рынкам США. Лишившись важного источника капитала, венесуэльское правительство запустило собственную цифровую валюту – петро. Она была призвана обойти санкции и восстановить массу капитала. В ответ в 2018 г. президент Трамп запретил американским инвесторам проводить операции с петро и в целях борьбы с коррупцией в Венесуэле покупать облигации правительства и *PDVSA*. В конце того же года вышло еще одно распоряжение президента, которое предписывало блокировать активы и запрещало транзакции с венесуэльскими компаниями, потенциально замешанными в коррупционных делах. Позднее список подсанкционных юрлиц пополнялся. В их числе оказались многие банки, государственные нефтяные, золотодобывающие, транспортные компании Венесуэлы, например Венесуэльский банк экономического и социального развития, Центральный Банк Венесуэлы и др.³²³

США наложили санкции и на некоторые невенесуэльские иностранные транспортные компании, перевозившие нефть из латиноамериканской страны: кубинскую *Cubametales*, либерийскую *Ballito Bay Shipping Inc.*, греческую *ProPer In Management Inc.* и др. Следующим шагом может стать наложение санкций на иностранные компании, закупающие венесуэльскую нефть, запрет на экспорт венесуэльской нефти в США, а также меры, запрещающие правительству

³²³ Venezuela: Background and U.S. Relations. Congressional Research Service, 2019 // <https://crsreports.congress.gov/product/R/R44841/21>

Венесуэлы и госкомпании PDVSA доступ к банковской системе Соединенных Штатов.

Экономические санкции США простимулировали использование Венесуэлой финансовой помощи от Китая и России. Одним из вариантов выхода из ситуации дефицита денежных средств стала распродажа Венесуэлой своих золотых резервов. Американские санкции довольно сильно ударили по Венесуэле, не только приведя страну к состоянию дефолта по ряду долговых обязательств, но и ухудшив бытовую жизнь граждан страны. Поскольку значительная доля государственных доходов исходит от деятельности PDVSA, а санкции США, одной из принципиальных целей которых являлась как раз эта компания, подрывают ее финансовое положение, то они сказываются и на общем состоянии экономики государства, углубляя бюджетный дефицит. Так, венесуэльцы со времени обострения кризиса страдают от перебоев с поставками продовольствия и медицины, отключений электричества. Это способствует миграции из страны, и Соединенные Штаты, в итоге, сами выделяют средства на гуманитарную помощь беженцам из Венесуэлы, направленную на их обустройство в других странах Латинской Америки. Здесь возможно проследить своеобразный замкнутый круг финансового отношения США к Венесуэле.

Сама PDVSA со вступлением в силу экономических репрессий со стороны США переживает огромные операционные трудности. Санкции обрушили финансовые обороты по платежам компании, внесли значительные трудности в процесс обработки добываемого Венесуэлой топлива, отразились на общей эффективности компании. PDVSA на данный момент не может нормально рассчитываться с американскими компаниями, оперирующими на территории Венесуэлы, отчего последние подают иски на госкорпорацию. К числу истцов относится, к примеру, Halliburton. Chevron совместно с PDVSA владеет нефтяной компанией Petropiar.

Из-за неспособности погасить долги PDVSA в 2017 г. предложила Роснефти 10%-ную долю в Petropiar для привлечения наличности. Exxon Mobil уже не один год судится с PDVSA по причине национализации имущества американской компании в 2007 году.

Ценным активом PDVSA является ее дочерняя компания Citgo, располагающаяся в США. Охват деятельности Citgo в Соединенных Штатах достаточно широк, он включает в себя операции на нефтеперерабатывающих предприятиях в штатах Техас, Луизиана и Иллинойс, работу сети нефтепроводов и 48 нефтехранилищ³²⁴. С закрытием для венесуэльского правительства доступа к американским финансовым рынкам Citgo проходит через трудный этап. Главными проблемами дочернего предприятия на данный момент выступают закредитованность, последствия проигранной судебной тяжбы с канадской золотодобывающей компанией Crystallex и смена руководства.

Статусом сложного партнера для США обладает и **Куба**. На протяжении более полувека Остров Свободы был политически изолирован не только от капиталистического западного мира, но и от почти всех региональных объединений Латинской Америки. В отношениях США и Кубы преобладали напряженность и отвержение. Уровень экономического – как и любого иного – взаимодействия был мал.

Ситуация изменилась в 2015-2016 гг., когда под руководством Б. Обамы Соединенные Штаты пошли на нормализацию отношений с островом в рамках применения более мягкого подхода к контактам с регионом³²⁵. В экономическом аспекте это выразилось в упрощении двусторонних отношений в сфере туризма, торговли и финансовых тран-

³²⁴ Venezuela: Background and U.S. Relations, p. 28-29. Congressional Research Service, 2019.

³²⁵ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2015-2016. ECLAC, 2016, p. 12-13.

закций. Были предприняты шаги по установлению связей с частным сектором Кубы, это касалось финансового и информационного взаимодействия. Департамент транспорта США дал разрешение 14 американским авиакомпаниям начать полеты между Кубой и Соединенными Штатами. Было увеличено количество товаров, которое американские туристы могут привезти с собой в США для личного пользования, в том числе алкоголь и табак. Планировались гранты гуманитарной помощи со стороны США.

В 2000 г. реформой торговых санкций и Актом расширения экспорта (Trade Sanctions Reform and Export Enhancement Act, TSRA) были сняты существенные ограничения с торгового эмбарго, наложенного на Кубу американской стороной в 1960 г. В результате экспорт США на остров возрос с 7 млн долл. в 2000-2001 гг. до среднегодового уровня в 374 млн долл. в 2002-2015 гг. Скачок произошел благодаря экспорту сельскохозяйственной продукции: главным образом птицы и сои. К 2009 г. на Соединенные Штаты приходилось 42% аграрного экспорта Кубы, однако к 2014 г. их доля была снижена до 16% в результате увеличения поставок в Евросоюз и Бразилию. До TSRA продуктами американского экспорта на Кубу были товары гуманитарного назначения: фармацевтика и пищевые продукты. На импорт из Кубы все еще действует эмбарго³²⁶.

Политика Трампа повернула вспять восстановление отношений с Кубой. Был ограничен туризм в страну, осуществление транзакций с военным сектором Кубы было запрещено, но в авиа- и круизной сферах оставлено³²⁷. Весной 2019 г. администрация президента открыла «окно» длительностью в 1 месяц, в течение которого граждане США, по-

³²⁶ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2015-2016. ECLAC, 2016, p. 14-17.

³²⁷ United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2016-2017. ECLAC, 2017, p. 8.

страдавшие от национализации своего имущества на острове, могли подать иск на кубинские предприятия, оперировавшие на базе их бывшей собственности³²⁸. Это свидетельствовало о намеренном обострении отношений со стороны руководства США, поскольку еще в 1996 г. Конгрессом был принят Акт Хэлмса-Бертон, который усиливал экономическое эмбарго США и предоставлял возможность судебного иска в адрес кубинских компаний, однако американские президенты до Трампа в целях снятия излишней напряженности не допускали применения этой процедуры. Весной 2019 г. администрация Трампа поспособствовала полному применению остальных мер в рамках Акта Хэлмса-Бертон, которые, помимо прочего, предполагают активную позицию США по невключению Кубы в международные финансовые организации, поддержку кубинской гражданско-демократической оппозиции и сохранение эмбарго на импорт из Кубы.

Центральная Америка (Панама, Коста-Рика, Никарагуа, Гондурас, Сальвадор, Гватемала, особый статус имеет Белиз как член Содружества наций; далее – ЦА) – субрегион принципиальной значимости для США. Проблемами первостепенной важности, в решении которых участвуют США, выступают нелегальная миграция, преступность и шаткий общественный порядок в целом. Нельзя забывать, что в свете последних событий, а именно увеличившейся миграции в США из ЦА и существенного усиления ОПГ на территории стран «Северного треугольника» – Гватемалы, Сальвадора и Гондураса, которое «подстегивает» миграцию, США напрямую заинтересованы в решении обозначенных проблем.

В субрегиональном масштабе выделяется крупная программа американской помощи региону – Стратегия по вза-

³²⁸ U.S.-Cuba Relations. Council on Foreign Relations, 2019 // <https://www.cfr.org/backgrounder/us-cuba-relations>

имодействию в Центральной Америке (Strategy for Engagement in Central America, SECA), включающая в себя отдельные двусторонние программы помощи в области совершенствования институтов власти стран субрегиона, стимулирования экономического роста и сглаживания социального неравенства. Материальное поддержание Центральноамериканской региональной инициативы по безопасности (Central America Regional Security Initiative, CARSI) осуществляется из фонда финансирования стратегии. В 2016-2019 гг. суммарный объем составил 2,57 млн долл. (см. таблицу 23). Она служит дополнением к Плану Альянса за процветание – совместной инициативе правительств стран Северного треугольника по решению тех же проблем, внимание которым уделено в SECA.

Таблица 23. Финансирование в рамках SECA со стороны США (млн долл. и %)

	2016	2017	2018*	2019*	2020**	Доля (2016-2019) %	Изменение (2016-2019) %
Белиз	1,2	1,2	1,1	0,0	0,2	0,14	- 83
Коста-Рика	1,8	5,7	5,7	8,2	0,4	1	- 78
Сальвадор	67,9	72,8	57,7	0,0	45,7	8	- 33
Гватемала	127,5	125,5	108,5	13,0	69,4	15	- 46
Гондурас	98,3	95,3	79,7	0,0	65,8	11	- 33
Никарагуа	10,0	9,7	10,0	0,0	6,0	1	- 40
Панама	3,3	3,3	3,1	0,5	1,2	0,40	- 64
CARSI	348,5	329,2	319,2	290,0	250,3	50	- 28
Прочая помощь	91,4	42,1	29,5	215,9	6,0	15	- 93
ВСЕГО	750,0	684,8	614,5	527,6	445,0	-	- 41

* Предварительная оценка.

** Запрос Администрации президента.

Источник: составлено по: U.S. Strategy for Engagement in Central America: Policy Issues for Congress. Congressional Research Service, 2019, p. 13.

С момента имплементации SECA в 2016 г. объемы американской поддержки региона уменьшались, главным образом потому, что руководство США, выделявшее ЦА значительные суммы финансовой помощи, желало видеть результаты своих вложений, в частности улучшение общественного порядка в странах ЦА и, как следствие, уменьшение миграционных потоков из этих стран в США. После того как Д. Трамп вступил на президентский пост, эта тенденция стала заметнее.

Летом 2019 г. американская сторона начала сокращать программы помощи субрегиону. В 2017 г. Государственный департамент США отменил ассигнование 164 млн долл. (26%) для реализации плана помощи Гватемале, Сальвадору и Гондурасу и приступил к пересмотру использования 404 млн долл. (82%) в бюджете программы поддержки за 2018 г.³²⁹ В результате немало гуманитарных организаций, приводивших в жизнь пункты стратегии помощи странам ЦА в соответствии с общим планом американского руководства вскоре после введения вышеупомянутых мер, прекратили свои миссии в странах Северного треугольника. Согласно Госдепу США, помощь не будет возобновлена, пока не будут приняты реальные меры по сдерживанию нелегальной миграции в США. Таким образом, дальнейшая судьба SECA остается под вопросом и зависит главным образом от усилий правительств стран Северного треугольника в разрешении внутренних проблем субрегиона.

Другим важным элементом экономических отношений США с субрегионом является Договор о свободной торговле с Центральной Америкой и Доминиканской Республикой (CAFTA-DR), подписанный в 2004 г. Участниками договора стали США, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас,

³²⁹ U.S. Strategy for Engagement in Central America: Policy Issues for Congress. Congressional Research Service, 2019, p. 19-22 // <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44812>

Никарагуа и Доминиканская Республика. Документ стал первым соглашением о свободной торговле между США и какой-либо группой развивающихся стран. CAFTA-DR строился на принципах взаимной выгоды, хотя в латиноамериканских странах-подписантах заинтересованы в нем были преимущественно политическая верхушка и бизнес-сфера, в то время как рабочие, крестьяне и индейское население оппонировали заключению договора.

Особенно сильно это проявилось в Коста-Рике, где договор вступил в действие лишь в 2009 г. Соглашение предполагало стандартное устранение торговых барьеров в срок до 15-20 лет. С его подписанием аграрный сектор США избавился более чем от половины пошлин на ввоз товаров в страны CAFTA-DR. Поскольку одним из главных аргументов за подписание договора с латиноамериканской стороны выступала возможность привлечь значительные инвестиции, США получили более широкий доступ к целому спектру сегментов сферы услуг этих стран: банковскому, телекоммуникаций, медиа, страховому, госзакупок. Часть договора, затрагивающая инвестиции, имеет много общего с типовыми соглашениями ВТ, которые, как следует из названия, свойственны двустороннему сотрудничеству. Договор ожидаемо затрагивал вопросы защиты трудовых прав граждан государств-участников, защиты окружающей среды, прозрачности и оперативности транзакций. Немаловажно, что более широкое открытие рынков стран CAFTA-DR по отношению к США отразилось на улучшении обстановки в сфере занятости затрагиваемых латиноамериканских стран³³⁰.

³³⁰ CAFTA-DR (Dominican Republic – Central America FTA). Office of the United States Trade Representative, 2019 // <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/cafta-dr-dominican-republic-central-america-fta>

Общая картина центральноамериканской торговли с США не видится позитивной для последних (см. таблицу 24). Доля, которую занимают Соединенные Штаты во внешней торговле стран ЦА, уменьшилась как по экспорту, так и по импорту в Коста-Рике и Панаме, являющимися наиболее благополучными государствами ЦА и наиболее перспективными экономическими партнерами. Это дает американскому руководству поводы для беспокойства, потому, как становится очевидно, что некогда безоговорочный лидер центральноамериканских внешнеторговых отношений теряет свои позиции и уступает внеполусферным и другим региональным акторам. Причем, как представляется, усиление позиций Китая и Европы вредит влиянию США в субрегионе больше, чем расширение торгово-экономических отношений ЦА с латиноамериканскими партнерами.

Таблица 24. Торговля стран ЦА с США в 2003-2019 гг.

	Изменение абсолютных значений, %		Среднегодовой товарооборот, 2003-2019 гг., долл.	
	Экспорт в США	Импорт из США	Экспорт в США	Импорт из США
Белиз	+54%	+ 138%	121 млн	285 млн
Коста-Рика	+ 77%	+ 68%	3,8 млрд	6,1 млрд
Сальвадор	+523%	+ 167%	1,8 млрд	3,2 млрд
Гватемала	+ 364%	+ 150%	3,1 млрд	5,6 млрд
Гондурас	+ 137%	+ 165%	1,3 млрд	2,7 млрд
Никарагуа	+1372 %	+ 291%	1,5 млрд	1 млрд
Панама (2018)	+ 37%	+ 270%	410 млн	5,8 млрд

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>.

Страны ЦА вывозят в Соединенные Штаты, по преимуществу, одежду, фрукты, оптические и электрические приборы и технику, кофе, чай, драгоценные металлы, химию, овощи, сахар, рыбу и морепродукты, мясо и табак; ввозят из

США – топливо, механическую и электрическую технику, пластик, зерно, бумагу и картон, транспортные средства, химию и фармацевтику, напитки³³¹.

Инвестиции в ЦА в 2003-2019 гг. выросли с 7,8 млрд до 12,4 млрд долл. Самым крупным получателем ПИ из США является Панама, на долю которой в 2019 г. приходилось 43% всех американских ПИ в субрегион (5,3 млрд долл.). Лидирующими экономическими сферами, притягивающими американские ПИ, выступают обрабатывающая промышленность, финансовые (кроме кредитных) и страховые учреждения, холдинговые небанковские компании³³².

США сохраняют значительное экономическое влияние в странах **Карибского бассейна** (кроме Кубы). Опорным элементом американского участия в экономике государств Карибского бассейна справедливо считать Инициативу Карибского бассейна (Caribbean Basin Initiative, СБИ), запущенную в 1983 г. и призванную поддерживать плодотворные торговые отношения между США и субрегионом путем предоставления последнему значительных преференций на рынке партнера. Речь идет, главным образом, о беспошлинном ввозе товаров на территорию США. СБИ состоит из двух уровней: Акта об экономическом восстановлении Карибского бассейна (1983 г.) и Акта о торговом сотрудничестве между США и странами Карибского бассейна (2000 г.). Согласно положениям договоров, страны Карибского бассейна пользуются преференциальными условиями ввоза продукции в США, которая была произведена из американского сырья. Так Соединенные Штаты повышают конкурен-

³³¹ International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

³³² U.S. Direct Investment Position Abroad on a Historical-Cost Basis. U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis, Direct Investment & Multinational Enterprises (MNEs), 2019 // https://apps.bea.gov/iTable/index_MNC.cfm

тоспособность отдельных категорий своей продукции, например хлопка и пряжи для текстильного производства³³³.

США реализуют Инициативу по безопасности для стран Карибского бассейна, призванную поддерживать деятельность по борьбе с контрабандой, обеспечению большей безопасности для граждан и предотвращению преступлений. Участниками программы являются Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Доминика, Доминиканская Республика, Гренада, Гайана, Ямайка, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго. Стратегия взяла старт в 2010 г. В 2010-2018 гг. финансирование инициативы со стороны США составило порядка 556 млн долл., или 61 млн долл. в год³³⁴.

Таблица 25. Торговля стран Карибского бассейна с США (млрд долл. и %)

	Изменение абсолютных значений, 2003-2018 гг., %		Среднегодовой товарооборот, 2003-2018 гг., млрд долл.	
	Экспорт в США	Импорт из США	Экспорт в США	Импорт из США
Доминиканская Республика	+ 19%	+ 113%	4,4	12,8
Остальная Карибская Америка	- 21%	+ 133%	10,3	12,6

Составлено по: UNCTADStat // <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>

³³³ Caribbean Basin Initiative (CBI). Office of the United States Trade Representative, 2019 // <https://ustr.gov/issue-areas/trade-development/preference-programs/caribbean-basin-initiative-cbi>

³³⁴ Caribbean Basin Security Initiative // U.S. Department of State, Bureau of Western Hemisphere Affairs // <https://www.state.gov/caribbean-basin-security-initiative/>

За последние 15 лет участие Соединенных Штатов в совокупном товарообороте субрегиона уменьшилось (см. таблицу 25). Основные продукты экспорта Карибской Америки в США – топливо, одежда и обувь, химия, чугун, железо и сталь, пластик, фармацевтика, табак, сахар, удобрения, рыба и морепродукты, руды, драгоценные металлы, напитки; импорта – топливо, морские суда, механическая и электрическая техника, зерно, животные жиры и растительные масла, хлопок, синтетические волокна, драгоценные металлы, оптические приборы и техника, пластик, транспортные средства, мясо, химия, фабрикатy из чугуна, железа и стали³³⁵.

Другим инструментом экономического сотрудничества с Карибским субрегионом привычно для США остается инвестиционная деятельность. Объем американских ПИ в 2003-2017 гг. вырос на 352% (с 166,3 млрд до 765,4 млрд долл.), доля Карибского бассейна в совокупных инвестиционных потоках страны увеличилась с 9% до 13%. Однако за 2018-2019 гг. объем американских ПИ в субрегион упал на 11% до отметки в 665,8 млрд долл. Существенной причиной такого падения стала американская политика репатриации капитала. Наибольшее количество инвестиций в среднем за период поступило на Бермудские острова (262 млрд долл., 40%). Основными сферами приложения американского капитала в Карибском бассейне стали холдинговые небанковские компании (в среднем 284,6 млрд долл.), финансовые (за исключением кредитных) и страховые учреждения (154,8 млрд долл.)³³⁶.

³³⁵ International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

³³⁶ U.S. Direct Investment Position Abroad on a Historical-Cost Basis. U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis, Direct Investment & Multinational Enterprises (MNEs), 2019 // https://apps.bea.gov/iTable/index_MNC.cfm

В свете мирового кризиса 2020 г., связанного с пандемией COVID-19, экономические контакты США с Латинской Америкой стали менее интенсивными, а гуманитарное сотрудничество не достигло желаемого уровня. Соединенные Штаты уступили Китаю место ключевого поставщика медицинских препаратов и оборудования в Латинскую Америку, а значит и статус главного партнера по борьбе с пандемией в регионе. Для большинства стран ЛКА Китай, демонстрировавший после весеннего локдауна 2020 г. быстрое восстановление производственных мощностей, работающих, в том числе и на латиноамериканском сырье, станет драйвером роста внешней торговли и экономики в 2021-2022 годах. Очевидно, что для усиления позиций США в Латинской Америке, ослабленных, в частности, в результате протекционистской политики Д. Трамп, потребуются значительные усилия по преодолению существующих противоречий и выводу взаимодействия со странами региона на новый качественный уровень.

В ноябре 2020 г. президентом США был избран Джоозеф Байден, от его администрации ожидают возрождения отношений с Латинской Америкой в духе «мягкой» дипломатии, которая отрицает резкие экономические меры и санкции, использовавшиеся Трампом, и делает акцент на более тесном сотрудничестве и оказании материальной помощи государствам региона. Сам Дж. Байден уже отстаивал идею оказания финансовой поддержки латиноамериканским странам, например, в 2015 г., когда способствовал одобрению Конгрессом 750 млн долл. материальной помощи для стран Центральной Америки. Одним из пунктов предвыборной программа нового президента значился план помощи размером в 4 млрд долл. для искоренения первопричин нелегальной миграции: коррупции, бандитизма, неравенства и других социальных проблем в ЦА. Сотрудничество Соединенных Штатов с другими партнерами будет строиться в соответствии с внешнеполитической повесткой Б. Обамы.

По линии торговли и инвестиций между США и Мексикой не стоит ожидать кардинальных изменений даже в сравнении с политикой Трампа. Однако с избранием Байдена двусторонний диалог будет сфокусирован на более созидательном сотрудничестве по вопросу миграции. Не исключено, что произойдет увеличение финансовой помощи Мексике для борьбы с этой проблемой в рамках «Плана Мерида».

У американо-кубинских отношений с приходом нового президента появилась перспектива нормализации. Будущее американского эмбарго в отношении Кубы остается неясным, но при Байдене и его глобалистском видении современного мира проблема экономических отношений с Кубой имеет однозначно больше шансов на разрешение.

Ахиллесовой пятой благополучных отношений Байдена с Латинской Америкой может стать Бразилия. Учитывая экологическую повестку в кампании нового президента, существует опасность введения экономических санкций в адрес Бразилии из-за слабо контролируемой дефорестации Амазонии. В ходе предвыборной кампании Байден предлагал создать новый международный фонд размером в 20 млрд долл. для сохранения тропических лесов, что вызвало отрицательную реакцию Жаира Болсонару.

Предполагаемый курс Байдена в Латинской Америке в большей степени располагает к сотрудничеству и диалогу, нежели протекционистская политика Трампа. Перед новой администрацией встанет вопрос материальной помощи региону в связи с пандемией, где Соединенные Штаты могут попытаться вернуть гуманитарное лидерство и потеснить Китай. Однако основательно судить о характере экономической политики Байдена в регионе можно будет только по прошествии первых месяцев президентского срока, когда будут предприняты конкретные меры и сделаны новые предложения.

6.2. Латинская Америка – Евросоюз: новые контуры взаимодействия

В 2019 г. исполнилось 20 лет с момента запуска стратегического межрегионального диалога между ЕС и Латинско-Карибской Америкой. Можно подвести своеобразный итог и дать оценку европейской модели взаимодействия с латиноамериканским регионом, которая основывается на долгосрочной линии сотрудничества и дифференцированном подходе. В новом веке экономическое и политическое взаимодействие между обоими регионами приобрело качественно новый характер в контексте важных процессов глобализации, регионализации и структурных преобразований, произошедших как в ЛКА, так и в ЕС. С одной стороны, в ЛКА в течение последних двух десятилетий выстроилась мозаика из созданных региональных объединений, призванных придать региону большую самостоятельность в решении широкого круга вопросов как региональной, так и международной повестки, в построении диалога с ключевыми внерегиональными партнерами. С другой стороны, Евросоюз, преодолевая последствия мирового финансово-экономического кризиса, переживая внутреннюю трансформацию и фактор Brexit, сталкивается с необходимостью формирования новой повестки дня в диалоге со своими внешними партнерами. Меняется характер трансатлантических связей: бесперспективность переговоров по трансатлантическому мега-партнерству между ЕС и США, переход к «торговым войнам» и протекционизму со стороны администрации Д. Трампа привели к некоторой корректировке стратегии ЕС на трансатлантическом направлении, на котором открываются перспективные ниши для европейского бизнеса именно в латиноамериканском регионе.

Рассматривая современное взаимодействие между такими крупными региональными акторами, как Евросоюз и

страны ЛКА, нельзя оставить без внимания такое понятие, как регионализм, который во многом определяет характер этих взаимоотношений. Так, в ЛКА наблюдается эволюция нескольких концепций регионализма. В период с последнего десятилетия XX века – начала XXI века в регионе преобладал принцип нового или *открытого регионализма*, который предполагал открытость экономик для сотрудничества под влиянием волны неолиберальных реформ, в том числе через упразднение тарифных и нетарифных барьеров. Именно в этот период Еврокомиссией были разработаны новые ключевые направления сотрудничества, подразумевающие углубление политического диалога, расширение торгового взаимодействия с одновременной поддержкой интеграционных процессов в латиноамериканском регионе, а также техническое и финансовое сотрудничество.

На разработку обновленного европейского подхода к ЛКА на пороге XXI века повлияли как минимум две причины³³⁷. Во-первых, стратегический подход к сотрудничеству стал своего рода ответом на растущую озабоченность ЕС ослаблением в первой половине 1990-х годов своих позиций в латиноамериканском регионе. Во-вторых, западноевропейская стратегия партнерства с ЛКА была разработана в условиях появления в регионе новых интеграционных проектов: подписания в 1994 г. между США, Канадой и Мексикой соглашения о создании НАФТА и решения, принятого на «саммите Америк» в Майами, создать к 2005 г. в Западном полушарии Межамериканскую зону свободной торговли (АЛКА), призванную образовать общее экономическое пространство от Аляски до Огненной земли. На этом фоне стремление Европы предложить своим латиноамериканским партнерам альтернативу североамериканскому влиянию на

³³⁷ См.: Тайар В.М. Евросоюз-Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке // Современная Европа, 2015, №2, с. 72-84.

континенте с учетом их потребности в диверсификации внешнеэкономических связей было вполне оправданно и нашло поддержку в странах ЛКА. Основной чертой, принятой в то время западноевропейской стратегии стал дифференцированный подход к странам латиноамериканского региона, т.е. проведение отдельных переговоров с каждым субрегиональным интеграционным объединением³³⁸. В период открытого регионализма латиноамериканские страны выражали готовность выстраивать субрегиональную интеграцию по европейскому образцу.

В новом веке, в особенности начиная с середины первого десятилетия XXI в., в ЛКА стал происходить постепенный переход к концепции *постлиберального регионализма*. Новая политика предполагала не только сотрудничество в сфере торговли, но и в области безопасности и реагирования на общие внутренние и внешние угрозы. Государства Южной Америки в большинстве своем избрали курс на построение самостоятельной региональной политики и на дистанцирование от США, в ряде из них произошла смена политического курса «влево» и его дифференциация. На новом этапе оказался и процесс интеграции в ЛКА благодаря созданию в 2004 г. сразу двух региональных группировок: УНАСУР и АЛБА. На этом этапе стало наблюдаться и заметное торможение межрегионального диалога между ЕС и отдельными интеграционными блоками ЛКА. Переговоры с МЕРКОСУР о создании ЗСТ начиная с 2004 г. были практически заморожены из-за разногласий в торговле сельскохозяйственной продукцией в рамках Дохийского раунда ВТО³³⁹.

³³⁸ См.: Тайар В.М. ЕС-ЛКА: тенденции межрегионального сотрудничества // Латинская Америка, 2005, №8, с. 24-33.

³³⁹ См.: Тайар В.М. Евросоюз-Меркосур: стратегическое партнерство. // Латинская Америка, 2007, №5, с. 28-36.

В этот же период произошло замедление темпов экономического взаимодействия между латиноамериканскими и европейскими партнерами по нескольким причинам. Во-первых, на региональных рынках появились признаки «протекционизма» в отношении внешних партнеров, возрос объем внутрорегиональной торговли как в Западном полушарии, так и на общеевропейском пространстве. Во-вторых, произошла переориентация внешней политики ЕС на соседние страны Восточной Европы, а в латиноамериканском регионе изменились приоритеты в выборе торговых партнеров – особая роль стала отводиться азиатско-тихоокеанским рынкам. Определенные коррективы внес и глобальный экономический кризис 2008-2009 гг.: растущие рынки ЛКА оказались более устойчивыми перед ударами кризиса, чем рынки единой Европы. Осенью 2009 г. Еврокомиссией был принят обновленный вариант стратегического подхода к региону под названием «Европейский Союз и Латинская Америка: партнерство глобальных игроков», приоритетами в которой стали: содействие развитию региональной интеграции в Латинской Америке и заключение с субрегиональными группировками соглашений об ассоциации.

Надо отметить, что в ходе политического и экономического диалога с ЛКА Евросоюз придерживался такой модели взаимодействия с латиноамериканским регионом, которая основана на долгосрочной линии сотрудничества и дифференцированном подходе, осуществляемом одновременно на нескольких уровнях: межпарламентском, региональном, субрегиональном и межрегиональном. Немаловажную роль в становлении латиноамериканского регионализма сыграла потребность укрепить стратегические позиции национальных экономик и всего региона. Постлиберальный регионализм послужил идейной основой формирования в 2011 г. крупнейшего объединения Западного полушария – Сообщества латиноамериканских и карибских гос-

ударств, что способствовало укреплению межрегионального уровня диалога с ЕС.

Конец постлиберального регионализма в ЛКА исследователи относят к середине второго десятилетия XXI века. Латиноамериканский регион вступил в новый этап развития регионализма, что связано в первую очередь с отходом от власти в ряде стран ЛКА левых режимов, что повлекло за собой и очередное изменение стратегий и подходов к региональной интеграции. Создание Тихоокеанского альянса в 2012 г. в составе Мексики, Колумбии, Перу и Чили стало возвратом к открытой модели интеграции, что свидетельствует о возрождении основ открытого регионализма и выражается в стремлении альянса встраиваться в процессы либерализации торговли. К концу второго десятилетия XXI века регионализм в ЛКА стал приобретать ряд новых характеристик. Среди основных изменений следует отметить кризис в региональных организациях (УНАСУР, АЛБА), поляризацию в СЕЛАК, пересмотр стратегии политики интеграции в МЕРКОСУР, и укрепление тех, кто связан с гегемонией США (Организация американских государств, Тихоокеанский альянс). Кроме того, в последние годы происходит процесс внешнеполитической перестройки региона (сотрудничество Колумбии с НАТО, усиление блокады и давления на Венесуэлу, смена политического курса в Бразилии). Некоторые исследователи используют термин *стратегического регионализма* применительно к современному этапу, имея ввиду стремление региона встроиться в более прагматичные отношения со своими внешними партнерами³⁴⁰. Таким образом, можно констатировать, что латиноамериканский регионализм сейчас находится на переходном

³⁴⁰ Medina Ojeda Tahina. Regionalismos e integración en América Latina y el Caribe // Jose Angel Sotillo y Bruno Ayllón (coord.) Las transformaciones de América Latina cambios políticos, socioeconómicos y protagonismo internacional. Madrid, 2017, pp.149-174.

этапе. Возможно, наступит усиление тенденций стратегического регионализма с элементами открытости, либо – стагнация региональных интеграционных процессов или их фрагментация.

Реакция стран ЛКА и ЕС на глобализацию не ограничивается только процессами регионализации. В отношении со своими внешними партнерами Евросоюз использует еще один уровень в системе международных отношений – *межрегионализм* или *интеррегионализм*. Бьорн Хеттне определяет интеррегионализм как институционализированные отношения между региональными акторами³⁴¹. Согласно другой теории, предложенной Х. Хэнгги интеррегионализм может проявляться в трех различных формах. Во-первых, как отношения между региональными группами; во-вторых, как бирегионализм или трансрегионализм, т.е. диалог между регионами, включающий отношения не только между региональными группами, но также двусторонние связи между отдельными странами из двух и более регионов; в-третьих, как отношения между интеграционным объединением и отдельными странами³⁴². По оценке исследователей, реализация *европейского интеррегионализма* происходит в обстановке кризиса глобального управления и в обстановке «перекройки» системы мирохозяйственных связей. Согласно официальным документам Европейской комиссии, ЛКА включена в межрегиональный диалог со стороны Евросоюза³⁴³. Надо отметить, что в отношении латиноамериканского

³⁴¹ Santamaria Parra Andrea. El interregionalismo europeo y la integración regional latinoamericana. Entramado, 2010, No 2, pp. 96-105 // https://eulacfoundation.org/es/system/files/el_interregionali.pdf

³⁴² Heiner Hänggi. Interregionalism: Empirical and Theoretical Perspectives, paper. Los Angeles, 18 may 2000.

³⁴³ Una asociación reforzada entre la Unión Europea y América Latina. Comisión Europea, 2006 // <https://eulacfoundation.org/es/content/una-asociaci%C3%B3n-reforzada-entre-la-uni%C3%B3n-europea-y-am%C3%A9rica-latina>

региона европейский интеррегионализм многоуровневый и претворяется в жизнь с помощью определенных институциональных *механизмов*³⁴⁴. Первый выстраивается по принципу диалога между двумя регионами в режиме саммитов, в которые вовлекаются все страны ЛКА и ЕС. Второй механизм предусматривает соглашение об ассоциации, в котором стороны определяют взаимные интересы и берут на себя обязательства в области торговли, поощряют политический диалог и сотрудничество, вовлекают в него парламентские институты и гражданское общество. Третий механизм связан с созданием сотрудничества на основе двусторонних торговых соглашений.

Так, начало межрегиональному взаимодействию было положено 20 лет назад, в 1999 г., когда в Рио-де-Жанейро был проведен первый саммит между главами государств ЕС и ЛКА. Начиная с 2013 г. межрегиональные саммиты стали проходить в формате постоянного диалога между ЕС и СЕЛАК. Последний и восьмой по счету межрегиональный саммит прошел в 2015 г. в Брюсселе под лозунгом «В пользу нашего общего будущего: совместно работать, добиваясь благосостояния и стабильности». Однако в последнее время на межрегиональной политической переговорной площадке стало наблюдаться заметное торможение: очередной саммит в формате ЕС-СЕЛАК, запланированный к проведению осенью 2017 г., был перенесен на неопределенный срок из-за экономического и политического кризиса в Венесуэле и в связи с неоднозначной позицией по этому вопросу в обоих регионах. В июле 2018 г. министры иностранных дел ЕС и СЕЛАК встретились в Брюсселе для обсуждения вопросов в сфере миграции, изменения климата, устойчивого развития и интеграции, а также вопросов торговой политики и инве-

³⁴⁴ Ayuso A. La Asociación UE-CELAC y la revisión del concepto de interregionalismo multinivel // Comentario Internacional, 15,2015, pp. 177-207.

стиций. Такая встреча под председательством Федерики Могерини и министра иностранных дел Сальвадора Карлоса Кастанеды стала проявлением готовности сторон вновь подтвердить важность схождения интересов ЛКА и ЕС на международной арене.

Отношения между ЕС и МЕРКОСУР, представляющие собой с 1995 г. диалог между двумя региональными объединениями, являются составной частью европейского межрегионализма. В 1999 г. вступило в силу рамочное соглашение по сотрудничеству, которое создало площадку для межрегионального уровня переговоров, охватывающего темы доступа на рынок, торговлю услугами, вопросы интеллектуальной собственности, государственных закупок, инвестиций и конкуренции. Заключение договора о свободной торговле между ЕС и МЕРКОСУР, могло бы стать важной вехой для межрегионального уровня отношений по нескольким причинам. Прежде всего потому, что в настоящее время ЕС уже имеет соглашения о свободной торговле в регионе с отдельными странами и субрегиональными объединениями: с КАРИФОРУМ (включая Карибское сообщество и Доминиканскую Республику), с Мексикой, Центральной Америкой (Панамой, Коста-Рикой, Сальвадором, Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа), и в Южной Америке с Колумбией, Чили, Эквадором и Перу. В случае заключения торгового договора между МЕРКОСУР и ЕС, в стороне от евролатиноамериканских экономических связей останется только Боливия, Куба и Венесуэла³⁴⁵. По оценке экспертов ЭКЛАК, с заключением договора между ЕС и МЕРКОСУР, 30 стран региона состояли бы в торговых соглашениях с ЕС, которые включали бы в себя очень похожие преференци-

³⁴⁵ Crisis y debates sobre globalización en Europa y los Estados Unidos. Osvaldo Rosales. CEPAL – Serie Comercio Internacional, №129, 2017, pp. 5-7.

альные условия в сфере торговли и инвестиций, в сфере услуг и государственных закупок.

В октябре 2015 г. Европейская комиссия опубликовала новую стратегию, в которой очерчивается общеевропейское видение международной торговли³⁴⁶. В рамках этой торговой стратегии Еврокомиссия запустила переговорные процессы для актуализации, модернизации и углубления своих торговых соглашений в частности и с ЛКА, где первые шаги по модернизации торговых обязательств коснулись Мексики и Чили. С обеими странами планируется достичь договоренностей, сравнимых со стандартами, применяемыми во Всеобъемлющем торговом соглашении (СЕТА) Евросоюза с Канадой, который вступил в силу в сентябре 2017 г., и с похожей повесткой дня, которая рассматривалась Евросоюзом и США в переговорах по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству.

В мае 2016 г. были начаты переговоры по модернизации договора ЕС–Мексика по трем направлениям: сотрудничество, политический диалог и торговые обязательства, которые предусматривают либерализацию торговли сельхозпродукцией, пересмотр правил происхождения товара, санитарных и фитосанитарных норм, либерализацию торговли услугами и поддержку реформ в телекоммуникационном и энергетическом секторе Мексики. Евросоюз заинтересован в механизмах по защите прав инвесторов, аналогичных договору СЕТА. Для Мексики актуализация договора с ЕС представляет стратегически важную альтернативу в условиях объявленного протекционизма со стороны США и пересмотра соглашения по НАФТА, которое было преобразовано в UMSA и подписано 30 ноября 2018 года.

В 2015 г. была образована рабочая группа ЕС–Чили и инициированы переговоры с целью углубления и модернизации договора об ассоциации, который охватывает полити-

³⁴⁶ http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/october/tradoc_153846.pdf

ческий диалог, сотрудничество и торгово-экономические вопросы, среди которых торговля товарами и услугами, регулирование инвестиций, интеллектуальная собственность, защита торговли и государственные закупки. Соглашение с Чили также включает регулирование санитарных и фитосанитарных норм и торговлю спиртосодержащими напитками. Надо отметить, что соглашение, вступившее в силу еще в феврале 2003 г., дало ощутимый импульс развитию двусторонних связей с ЕС. В 2016 г. ЕС стал вторым торговым партнером Чили с долей участия 15% в ее внешней торговле и вторым местом назначения чилийского экспорта после Китая. Также ЕС является основным источником ПИИ для Чили: европейские инвестиции составляют около 50% всего потока иностранного капитала, поступающего в страну. Основным импортом, поступающим в Чили из ЕС, являются средства транспорта (автокомпоненты, машины и оборудование, тракторы, средства морского транспорта), электротехника, продовольствие и напитки. Чили в свою очередь экспортирует в ЕС медь и другое минеральное сырье, фрукты, продовольствие, напитки и табак.

В ноябре 2017 г. официально стартовал процесс актуализации договора с Чили, который, по мнению сторон, позволит прийти к соглашению, охватывающему важные темы сотрудничества, такие как: устойчивое развитие, помощь малым и средним предприятиям и меры по противодействию коррупции. Как указывается в исследовании ЭКЛАК, посвященном режиму международной торговли и его последствиям для Латинской Америки, обновленный договор об Ассоциации ЕС–Чили усилит позиции обеих сторон перед возможным протекционистским давлением в международной торговле³⁴⁷.

³⁴⁷ Luz María de la Mora Sánchez. Hacia donde se dirige el régimen de comercio internacional y sus implicaciones para América Latina. CEPAL., mayo de 2018, pp. 63-64.

В январе 2017 г. вступило в силу торговое соглашение между ЕС и Эквадором, аналогичное тем, которые были заключены с Колумбией и Перу. В случае с Андским сообществом наций, в которое входят вышеуказанные государства, произошло «расшатывание» этого союза и подписание не «межблокового» договора с ЕС, а заключение двусторонних торговых договоров с отдельными странами андской группы.

Межрегиональные переговоры между ЕС и МЕРКОСУР интенсифицировались в 2017 г. в качестве ответа на протекционистскую политику Дональда Трампа. Однако либерализация торговли агропромышленной продукции остается основным «камнем преткновения» на переговорах. Страны МЕРКОСУР рассчитывают войти на европейский рынок мяса, Аргентина и Бразилия ищут также преференциальный доступ для своего экспорта этанола. Однако между членами ЕС, в частности Францией и Ирландией сохраняются противоречия, интерес европейцев зачастую состоит не столько в открытии рынка, сколько в защите своих собственных производителей сельхозтоваров, конкурирующих с южноамериканскими. ЕС является для МЕРКОСУР значимым торговым партнером, в 2015 г. на ЕС приходилось 21% всего объема торговли этого южноамериканского блока. Основная продукция, экспортируемая в ЕС, концентрируется на продуктах питания, напитках, табаке, сое и кофе, мясе и других продуктах животного происхождения. В экспортных потоках также присутствует минеральное сырье, дерево, бумага и машинное оборудование. В свою очередь МЕРКОСУР импортирует из ЕС машины и оборудование, автомобили и их части, химическую и фармацевтическую продукцию. ЕС остается важным иностранным инвестором для южноамериканского экономического блока.

Нужно отметить, что те страны региона, которые уже подписали торговые соглашения с ЕС, существенно улуч-

шили свой доступ на европейский рынок, но намного меньше в торговле агропромышленной продукцией, чем промышленными товарами. Экспорт из этих стран в ЕС для всех типов продукции облагается таможенными пошлинами в среднем от 0% до 2%, что намного меньше, чем тариф в соответствии с режимом наибольшего благоприятствования, согласно которому таможенная пошлина для всех типов товаров составляет 6,3%, а для агропромышленных товаров доходит до 14%. В то время как промышленная продукция из стран ЛКА, подписавших торговые соглашения, имеет свободный доступ на европейский рынок, аграрный экспорт из этих стран облагается тарифом в среднем от 4% (для Перу) до 8,9% (для Чили). Исключением являются страны КАРИФОРУМ, чья аграрная продукция практически не облагается таможенными пошлинами в торговле с ЕС. Евросоюз поддерживает повышенные ввозные таможенные пошлины на молочную продукцию, сахар и мясо, которые обычно являются теми товарами, которые исключены из либерализации в торговых договорах, подписанных со странами ЛКА. Таким образом, сложившаяся ситуация не позволяет латиноамериканским странам полностью использовать свой потенциал в торговле аграрной и агропромышленной продукцией и способствует тому, что экспорт из ЛКА в ЕС концентрируется на относительно небольшой группе товаров и пока слабо диверсифицирован³⁴⁸.

На динамике межрегиональной торговли сказываются темпы экономического роста по обе стороны Атлантики. Главными факторами нестабильности и уязвимости латиноамериканских экономик остаются зависимость от динамики цен на сырьевые товары и слабые позиции на мировом рынке продукции обрабатывающей промышленности. По оценке экспертов ЭКЛАК, открыть новые рынки для экспорта

³⁴⁸ La Unión Europea y América Latina y el Caribe: estrategias convergentes y sostenibles ante la coyuntura global. CEPAL, 2018, p. 91.

латиноамериканской продукции и видеть дальше североамериканского рынка – это обязательные условия для региона, чтобы противостоять протекционистской политике администрации Д. Трампа³⁴⁹.

Евросоюз остается для латиноамериканских стран важным торговым партнером и инвестором, конкурируя на этом рынке с США и Китаем. По сути, с середины второго десятилетия XXI века Латинская Америка оказалась в центре геополитического треугольника и превратилась в самостоятельного игрока, активно работая по линии Юг-Юг (с Китаем), так и в формате постоянного взаимодействия с Западом (с США и ЕС). В период 2000-2019 гг. участие Китая в латиноамериканской торговле увеличилось с 1% до 12% в экспорте и с 2% до 18% в импорте. С 2014 г. Китай является вторым по значимости после США торговым партнером для латиноамериканского региона, передвинув тем самым ЕС на третье место³⁵⁰. По данным ЭКЛАК, в 2019 г. Китай занимал 15,5% во внешней торговле региона (принимая во внимание экспорт и импорт), в то время как доля ЕС составила 11,5%. Для производителей из ЕС конкуренция с Китаем проявилась в секторе поставок в регион в основном электроники, теле- и радиотехники.

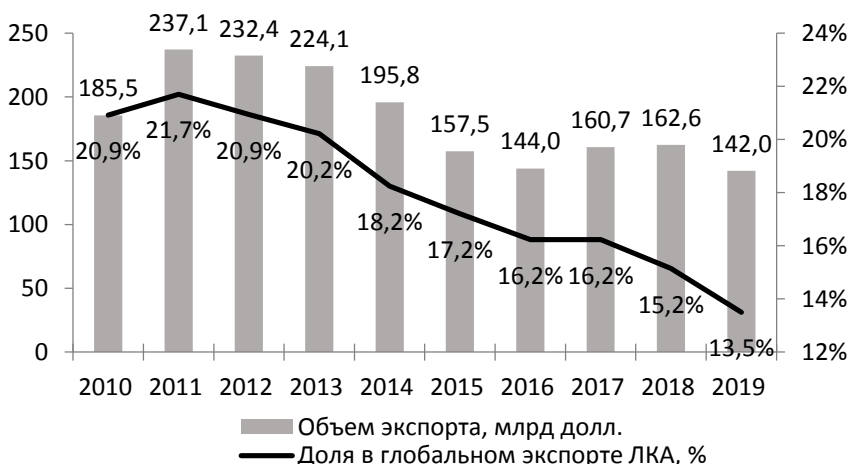
В период с 2003 по 2019 г. торговый оборот между ЕС и ЛКА увеличился в 2,3 раза с 105 млрд до 244,5 млрд долл. Однако в 2014-2016 гг. он снизился на 21% по сравнению с максимальным уровнем, зарегистрированным в 2013 г. (см. рисунок 22). Причиной стал недостаточный динамизм в экономиках обоих регионов. В случае ЛКА сказалось сни-

³⁴⁹ La Unión Europea y América Latina y el Caribe: estrategias convergentes y sostenibles ante la coyuntura global. CEPAL, 2018, p. 91.

³⁵⁰ EU and Latin America. A Stronger Partnership? Milano, 2018, p.24 // <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/eu-and-latin-america-stronger-partnership-21816>

жение цен на базовые экспортные позиции, которые преобладают в поставках в ЕС.

Рисунок 22. Динамика торговли ЛКА с ЕС, доля ЕС в региональном внешнеторговом обороте (млрд долл. и %)

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

По оценкам, торговля региона с ЕС была достаточно сбалансированной до 2011 г., когда дефицит торговли Мексики, Центральной Америки и Карибских стран компенсировался положительным сальдо торгового баланса Южной Америки с Европой. Однако после 2012 г. южноамериканские страны и в целом латиноамериканский регион стали иметь дефицитный торговый баланс с ЕС в результате спада объемов как импортных, так и экспортных поставок.

В 2019 г. импорт ЕС из стран региона составил 142,4 млрд долл., а экспорт 102,1 млрд (см. таблицу 26). В целом отрицательная динамика во внешней торговле с ЕС была связана со снижением цен на латиноамериканские товары

Таблица 26. Внешняя торговля ЛКА с ЕС-28 в 2019 г.

(млн долл. и %)

Страна	Импорт из ЕС млн долл.	Доля в импорте ЛКА из ЕС, %	Экспорт в ЕС млн долл.	Доля в экспорте ЛКА в ЕС, %
Мексика	50 820	35,7	19 101	18,7
Бразилия	33 359	23,4	35 687	35,0
Чили	10 491	7,4	8 002	7,8
Аргентина	8 957	6,3	6 894	6,8
Колумбия	7 768	5,5	4 635	4,5
Перу	4 745	3,3	6 083	6,0
Эквадор	2 525	1,8	3 109	3,0
Коста-Рика	1 764	1,2	2 417	2,4
Доминиканская Республика	1 962	1,4	1 248	1,2
Куба	2 336	1,7	581	0,5
Панама	2 392	1,8	197	0,6
Уругвай	978	0,7	760	0,7
Парагвай	777	0,5	564	0,6
Другие страны ЛКА	13 545	9,3	12 794,0	12,2
Итого ЛКА	142 419	100,0	102 072	100,0

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

сырьевой группы, экспортируемые в Европу и спецификой структуры торговли. По итогам 2019 г. основным импортером европейских товаров в регионе стала Мексика с долей 35,7% на сумму 50,8 млрд долл., а основным латиноамериканским экспортером в ЕС – Бразилия с долей 35% на сумму 35,7 млрд долларов. При этом доля ЛКА в объеме экспортных и импортных операций Евросоюза (исключая внутризональную торговлю) с 2002 г. по 2019 г. практически не изменилась и осталась на уровне 5,5-6%. По оценкам, в торговле услугами латиноамериканский регион стал в 2010-2015 гг. для ЕС более приоритетным партнером, чем Китай.

Отметим, что одним из важных факторов, замедляющих образование стратегического альянса между ЕС и ЛКА, яв-

ляется сохраняющаяся долгое время *асимметричность* во взаимной торговле и инвестициях. В сфере торговли асимметричность проявляется, прежде всего, в структуре экспортных и импортных поставок.

Как уже отмечалось, страны ЛКА продолжают импортировать из ЕС в основном промышленную продукцию, в то время как европейский импорт из ЛКА состоит в основном из сырьевых товаров и продуктов первичной обработки. Другим фактором, определяющим взаимную торговлю, является *концентрация* взаимных поставок на небольшой группе стран по обе стороны Атлантики. Так всего на шесть стран региона, четыре из которых имеют договора о ЗСТ с ЕС – Мексику, Бразилию, Чили, Аргентину, Колумбию и Перу приходилось в 2019 г. 81,6% в импорте и 78,8% в экспорте всего региона с ЕС. При этом растет значение латиноамериканских стран-гигантов – Мексики и Бразилии, на долю которых приходится более 50% в объемах экспортно-импортных операций ЛКА с ЕС. Движение промышленных товаров между ЛКА и ЕС показывает, что Бразилия и Мексика в значительной мере интегрированы во внутрифирменную торговлю и логистику. В то же время семь европейских стран – Германия, Испания, Нидерланды, Бельгия, Великобритания, Франция и Италия являются основными поставщиками и покупателями товаров из ЛКА, на них приходится свыше 80% взаимных экспортно-импортных поставок. При этом основными архитекторами политики ЕС в отношении ЛКА остаются Испания и Германия.

Особую роль ЕС играет в качестве инвестора в ЛКА с того времени, когда в конце 1990-х годов фирмы с участием европейского капитала приняли активное участие в процессах приватизации, осуществляемых в большинстве стран региона. В период 2010-2017 гг., европейские компании лидировали в осуществлении новых инвестиционных проек-

тов в ЛКА с долей 39% в общем объеме инвестиций, опередив компании из США и Канады³⁵¹.

Необходимо отметить, что инвестиции европейцев в добывающую промышленность стран ЛКА снизились с 43% в общем объеме европейских инвестиций в 2005 г. до 14% в 2017 г., уступив место новым инвестиционным проектам в других секторах экономики региона. Перспективным сектором для инвестиций стала энергетика и возобновляемые источники энергии, их доля в период 2005-2017 гг. увеличилась с 3% до 26% в общем объеме капиталовложений европейских фирм. В тот же период потоки европейских инвестиций в телекоммуникационный сектор стран ЛКА возросли с 7% до 14%, они концентрировались в Бразилии (39%), Аргентине (13%) и Чили (9%). Основными инвесторами в телекоммуникационный сектор стали компании из Испании (48%), Италии (16%), Франции (10%) и Великобритании (10%).

Важной сферой приложения европейского капитала стала автомобильная промышленность стран ЛКА, на ее долю приходилось 12% общей суммы европейских инвестиций в период 2005-2017 гг. Лидируют автомобильные концерны из Германии, обеспечившие 54% всего объема европейских инвестиций в автомобильную отрасль стран ЛКА, далее следуют проекты автоконцернов из Италии (19%) и Франции (12%). Кроме того, европейские компании в период 2007-2017 гг. лидировали в качестве инвесторов в проекты НИОКР в странах ЛКА, на их долю пришлось около 70% объема трансграничных инвестиций в сферу исследований и разработок в регионе. Основными реципиентами этих инвестиций стали Бразилия, Мексика и Чили. Примером сотрудничества в сфере НИОКР может служить деятельность ведущего европейского объединения институтов прикладных

³⁵¹ Europa se refuerza en América Latina // El País, 16.08.2018 // www.elpais.com

исследований Фраунхофер, центры исследований которого открыты в Чили и Бразилии.

Важно отметить, что сотрудничество в области инноваций и технологий между ЕС и ЛКА активно развивается и осуществляется с помощью определенных *инструментов*. Такими инструментами являются, во-первых, государственное сотрудничество и официальная помощь развитию (ОПР), во-вторых, совместные программы научных исследований и инноваций, реализуемые как на основе двусторонних договоров, так и в рамках европейских рамочных программ научных исследований и разработок и в-третьих, европейские ноу-хау проникают в ЛКА в виде пилотных проектов и прямых инвестиций со стороны европейских крупных компаний. В рамках государственных программ в области науки, технологий и инноваций (НТИ) существует практика создания европейско-латиноамериканских консорциумов. Важные совместные программы реализуются в сфере содействия малым и средним предприятиям ЛКА (пример – проект МІРУМЕ), такие программы также нацелены на повышение интернационализации латиноамериканских компаний при проникновении на глобальные рынки (проект AL-Invest 5.0).

Как представляется, после 2017 г. открылись различные сценарии развития трансатлантического экономического взаимодействия между ЕС и ЛКА, на которые неизбежно будут оказывать прямое воздействие *институциональные и структурные факторы*³⁵². Меняется характер не только межамериканских отношений (между США и ЛКА), но также и традиционные трансатлантические отношения

³⁵² Tayar V. The European Union and Latin America: The configuration of interregional and transatlantic cooperation // Portuguese Journal of Social Science, 2018, Volume 17, Number 2, pp. 199-211.

(между ЕС и США) переживают метаморфозы³⁵³. Усиливаются протекционизм в мировой торговле и инвестициях, который в своих крайних формах приобретает характер экономических войн. Протекционизм со стороны США ведет к торможению процесса глобализации и формирует определенную степень неопределенности в развитии мирохозяйственных связей. Если при Б. Обаме была сделана попытка структурировать мировую систему путем образования двух мега партнерств – трансатлантического и транстихоокеанского, то администрация Д. Трампа «заморозила» прежние мега-проекты и целый ряд многосторонних договоренностей.

Надо отметить, что курс на протекционизм «северного соседа» вызвал серьезную озабоченность у лояльных к североамериканскому рынку латиноамериканских партнеров (прежде всего Мексики), что открыло возможности диверсифицировать или переориентировать экономические связи отдельных латиноамериканских стран как по линии Юг-Юг, так и по линии Север-Юг через сотрудничество с ЕС. Важно, что мексиканские транснациональные корпорации «транслатинас» превратились в инвесторов на европейском и, в частности, на испанском рынке. В этом нарождающемся сегменте латиноамериканских транснациональных корпораций все отчетливее наблюдается тенденция постепенного перехода от традиционных сфер (нефте- и горнодобыча, энергетика, торговля, финансы) к новым областям бизнеса (телекоммуникации, информационные технологии, разработка программного обеспечения).

Однако, являясь одним из влиятельных игроков, наряду с США, ЕС все же постепенно уступает свои позиции но-

³⁵³ Birle Peter. El “Triángulo Atlántico” en tiempos de Trump. Perspectivas de las relaciones birregionales entre la Unión Europea y la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños. Anuario de Integración 14, 2017, p. 10.

вым акторам – прежде всего Китаю. Восхождение Китая привело к смещению экономической динамики от Атлантики к Тихому океану. «Фактор Китая» в Латинской Америке сказывается на динамике трансатлантических отношений вследствие того, что Китай не собирается сбавлять темпов своего экономического присутствия в регионе. Напротив, его инвестиционная активность в ЛКА по-прежнему высока, а стратегическая задача окутать регион сетью транстихоокеанских коридоров может оказаться взаимовыгодной. Для Китая особое значение имеет импорт из стран ЛКА стратегически важных для него ресурсов – минерального сырья, в частности нефти, и продовольствия. В свою очередь для ЛКА важны китайские инвестиции в добывающие отрасли и в инфраструктурные проекты. «Фактор Китая» в регионе уже заставляет задумываться крупные испанские ТНК (BBVA, Iberia, Renfe, Abertis и др.) о координации усилий и работе в рамках трансатлантического треугольника «Испания-США-Латинская Америка»³⁵⁴.

Другой структурный фактор, который будет сказываться на трансатлантическом взаимодействии – это Brexit или процесс выхода Великобритании из состава ЕС. По всей видимости, Евросоюз должен будет в краткосрочной перспективе реагировать на современные вызовы, к которым можно отнести процессы «переевропеизации» структурного характера. На этом фоне возможно усиление традиционных финансово-экономических связей между США и Великобританией, и такая «игра на интересах» может принести риски для ЕС как в торговле, так и в инвестициях.

Отметим еще один важнейший фактор, который будет влиять на трансатлантическое взаимодействие – это торговые договоренности между ЛКА и ЕС. Важно, что на саммите G-20 в Осаке в июне 2019 г. завершились затяжные

³⁵⁴ Alianzas frente al gigante asiático // El País, 13.10.2017 // www.elpais.com

переговоры между ЕС и МЕРКОСУР и достигнуто соглашение, которое вступит в силу после одобрения парламентами всех стран-участниц. Очевидно, что ратификация соглашения между ЕС и МЕРКОСУР, приостановленная во время пандемии COVID-19, останется на повестке дня и послужит скорой либерализации торговли и укреплению трансатлантического моста с Европой. В сближении с ЕС заинтересованы крупные страны МЕРКОСУР – Аргентина и Бразилия. По заявлениям президента Бразилии Ж. Болсонару, основой бразильской внешней политики является прагматизм и нацеленность на обеспечение национальных интересов на международной арене. Многие будут зависеть от готовности Бразилии договариваться как на межрегиональном, так и на двустороннем уровне с ЕС. Не исключено реформирование МЕРКОСУР и придание ему большей гибкости в части возможностей ведения торговых переговоров с третьими странами. По оценкам, настало время, когда ЕС должна усилить свои экономические позиции на латиноамериканском континенте и заключенный договор с МЕРКОСУР потенциально сможет этому способствовать. Европейская комиссия в свою очередь подчеркивает, что необходимо уходить от поспешных решений и прийти к взвешенному соглашению «последнего поколения» с МЕРКОСУР, которое будет включать помимо торгово-экономических вопросов главы, отвечающие повестке дня в области устойчивого развития, диалогу с гражданским обществом и целям Парижского соглашения по климату³⁵⁵.

В краткосрочной перспективе важным фактором в трансатлантических отношениях станет санитарный, экономический, социальный кризис, вызванный коронавирусом

³⁵⁵ Habrá líneas rojas en las negociaciones de la UE con el Mercosur de Bolsonaro? // Deutsche Welle, 18.01.2019 // <https://www.dw.com/es/habr%C3%A1-1%C3%ADneas-rojas-en-las-negociaciones-de-la-ue-con-el-mercotur-de-bolsonaro/a-47143220>

COVID-19, который внесет свои коррективы в международные отношения и глобализацию³⁵⁶. Так, власти Аргентины в апреле 2020 г. решили приостановить свое членство в переговорах МЕРКОСУР с третьими странами о создании новых зон свободной торговли, мотивируя это тем, что сейчас не время открывать экономику в связи с кризисом, вызванным пандемией коронавируса³⁵⁷. ЕС и его государства-члены оказывают поддержку в области здравоохранения, и в 2020 г. было принято решение переориентировать программы технического и финансового сотрудничества с ЛКА на борьбу с пандемией COVID-19, выделив в общей сложности 918 млн евро Европейской комиссией и еще 325 млн Европейским инвестиционным банком³⁵⁸.

* * *

В заключение важно отметить, что Евросоюз в начале третьего десятилетия XXI века находится на *переходном этапе межрегионального партнерства* и в поиске модели нового лидерства в латиноамериканском регионе. Можно констатировать, что между ЕС и ЛКА сохраняется широкий диапазон межрегионального сотрудничества в рамках реализации общих экономических интересов. Среди таких интересов – защита системы многосторонней торговли, поиск синергии между торговой политикой и повесткой в области устойчивого развития на период до 2030 г. Дальнейшее со-

³⁵⁶ ¿El fin de la globalización? Una reflexión sobre los efectos de la crisis del COVID-19 desde el Índice Elcano de Presencia Global. Iliana Olivie y Manuel Gracia. ARI 43/2020 ÷ 14/4/2020 // <http://www.realinstitutoelcano.org>

³⁵⁷ Argentina to exit Mercosur trade talks to focus on problems at home // Reuters, 25 april 2020 // <https://www.reuters.com/article/us-argentina-mercotur-idUSKCN2270TA>

³⁵⁸ https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/77875/La%20UE%20y%20América%20Latina%20y%20el%20Caribe:%20aunar%20esfuerzos%20frente%20a%20la%20COVID-19

трудничество латиноамериканских стран с ЕС способно стать источником технологий, ноу-хау и инвестиций.

Нужно признать, что постпандемический мир внесет определенные коррективы в мирохозяйственные связи, что проявится в краткосрочной перспективе в резком снижении макроэкономических показателей по обе стороны Атлантики. В новых условиях в обозримом будущем могут проявиться тенденции отказа основных игроков от глобализации, все отчетливее может стать стремление отдельных стран к импортозамещению и их возврат к протекционизму, возможно усиление фрагментации региональной интеграции и увеличение роли государства в национальной экономике.

6.3. Китай во внешнеэкономической стратегии Латинской Америки: проблемы и перспективы

Стремительный рост экономических отношений с Китаем стал одним из главных, если не самым главным событием в развитии внешнеэкономических связей государств ЛКА. За 2000-2019 гг. объем двусторонней торговли ЛКА с КНР увеличился в 26 раз, Китай в 2017 г. превратился во второго после США торгового партнера стран региона, оттеснив Западную Европу, еще раньше стал главным банкиром региона и третьим после США и ЕС источником прямых инвестиций. Экспансия глобального супергиганта имела для экономики региона значительные последствия, как позитивные, так и отрицательные, и вызвала весьма неоднозначную реакцию в латиноамериканских странах. Эта экспансия за период менее двух десятилетий прошла заметную трансформацию. Начиная с 2014 г. китайское руководство много раз заявляло о начале нового этапа в отношениях КНР со странами региона. В государствах ЛКА, в региональных организациях также отмечают новые явления в

развитии сотрудничества с Китаем, надеясь на их положительное влияние на экономику региона, переживающую не лучшие времена.

До вступления КНР в ВТО в 2001 г. китайско-латиноамериканские экономические связи были незначительными. Китай пришел в ЛКА позже, чем в другие районы мира, в конце 80-х годов, и его главной целью были природные ресурсы региона, необходимые для поддержания высоких темпов роста промышленности и строительства в КНР, обеспечивающих занятость населения и внутреннюю стабильность в стране. В первые десятилетия основной формой экономического взаимодействия Китая и ЛКА была торговля, рост которой чрезвычайно ускорился с начала XXI века.

Быстрый рост товарооборота с КНР способствовал диверсификации торговых связей региона, сократив его традиционную зависимость от стран США и Западной Европы. Он сыграл решающую роль в том, что влияние мирового кризиса 2008-2009 гг. в странах ЛКА было менее болезненным и продолжительным, чем в его центрах – государствах Северной Атлантики. Благодаря спросу со стороны Китая, вызвавшему резкое повышение цен на сырьевые товары, страны ЛКА быстро восстановили экономический рост после кратковременного спада, использовали повышение экспортных доходов для увеличения социальных расходов, сокращения масштабов бедности, развития инфраструктуры.

Вместе с тем, уже в течение первого десятилетия быстрого роста китайско-латиноамериканской торговли обнаружили ее структурные недостатки. В первую очередь, это сырьевой и мало диверсифицированный латиноамериканский экспорт, состоящий на 70% из 20 видов минерального сырья (в основном, нефть и металлические руды) и нескольких продуктов сельского хозяйства (главным образом, соя и соевое масло), и весьма разнообразный, преимуще-

ственно промышленный импорт из Китая. То есть характер торговли приобрел типичные черты товарообмена «центр-периферия». Подобная структура взаимного товарооборота способствовала значительному усилению сырьевой специализации внешней торговли региона и почти свела на нет достигнутое в предыдущие три десятилетия облагораживание латиноамериканского экспорта. Кроме того, национальная промышленность стран региона существенно пострадала от конкуренции хлынувших на латиноамериканские рынки дешевых потребительских товаров из Китая, что вызвало деиндустриализацию экономики региона. К структурным недостаткам китайско-латиноамериканской торговли относятся также диспропорция между экспортом и импортом стран ЛКА из КНР, ее дефицитность для большинства стран ЛКА. Профицит в торговле с Китаем характерен только для Бразилии, Перу и Чили.

В этот период Китай заключил в Латинской Америке три соглашения о свободной торговле – с Чили в 2005 г., с Перу в 2009 г. и Коста-Рикой в 2010 г. Эти страны отличает открытая внешнеторговая политика и значительные объемы экспорта в КНР. Остальные государства региона опасались конкуренции китайских товаров и до последнего времени отказывались от подобных соглашений с Китаем.

В конце первого десятилетия латиноамериканский регион стали осваивать китайские инвесторы. До 2009 г. предпринимательские инвестиции из КНР были незначительными, но уже в 2010 г. достигли 13,7 млрд долл. благодаря покупке китайскими нефтяными компаниями крупных компаний, в том числе европейских, в Аргентине и Бразилии. Сначала китайский капитал шел в традиционный нефтяной сектор с целью обеспечения потребностей Китая в нефти. Инвестиции осуществлялись государственными компаниями Sinopec, CNPC и CNOOC в форме приобретений активов и

совместных предприятий по добыче нефти по всему континенту, прежде всего в Венесуэле, Перу, Колумбии, Боливии.

Более половины китайских инвестиций направлялись в Бразилию. В первые годы экспансии китайских вкладчиков в Бразилии основной сферой приложения их капиталов была электроэнергетика. В 2010 г. в Бразилии китайцы приобрели 7 электростанций. Крупнейшая в мире энергетическая компания China State Greed Corp. в 2012 г. вложила более 7 млрд долл. в приобретения, совместные инвестиции и новые проекты, в том числе в сооружение линий электропередач. Китай стал крупнейшим игроком в мировой энергетике³⁵⁹. Он приобрел большой опыт и достиг высокого технологического уровня в строительстве высоковольтных протяженных линий электропередач.

Китайские инвестиции концентрировались главным образом в области эксплуатации природных ресурсов – в добыче нефти и газа, горной промышленности в 8 странах – Аргентине, Венесуэле, Бразилии, Перу, Колумбии, Эквадоре, Гайане, Тринидаде и Тобаго³⁶⁰. В обрабатывающей промышленности вложения китайских компаний были невелики, они осуществлялись почти исключительно в Бразилии и Аргентине в автомобильную промышленность и в электронику вследствие наличия импортных барьеров для импорта продуктов этих отраслей. Обе страны применяют как тарифные, так и нетарифные барьеры, чтобы побудить иностранные компании производить внутри страны. В автомобильной промышленности китайские компании вложили более 10 млрд долл. в совместные предприятия в Бразилии, Мексике, Аргентине и Венесуэле. Правительство КНР при-

³⁵⁹ Chinese FDI en Latin America: new trends with global implications. Atlantic Council, June 2017, p. 11// [http:// www.publications/atlanticcouncil.org/china-fdi-latin-america/ac-china-fdi.pdf](http://www.publications/atlanticcouncil.org/china-fdi-latin-america/ac-china-fdi.pdf).

³⁶⁰ Chinese investments in Latin America. ECLAC Production Development series, N208, p. 14.

дает автомобильной промышленности стратегическое значение и поощряет китайские компании расширять их деятельность в других странах. В Китае иностранные фирмы не могут иметь в автомобильных предприятиях более 49% капитала, импорт автомобилей обложен высокими пошлинами, в размере 25%. Иностранные автомобили в результате составляют на китайском внутреннем рынке всего 5%³⁶¹. Бразилия не ограничивает долю иностранного капитала в капитале автомобильных предприятий. Мексика также поощряет иностранные компании вкладывать в эту отрасль.

Характерной особенностью китайских прямых инвестиций является высокая доля государства (более 63%) в капитале частных компаний, особенно в стратегических отраслях, к которым относится добывающая промышленность³⁶². Даже номинально частные фирмы тесно связаны с государством, так как среди их акционеров есть местные органы власти, а высшие менеджеры занимают высокое положение в структурах КПК. Китайское правительство – Госсовет КНР – периодически публикует рекомендации, касающиеся направлений деятельности национальных компаний за рубежом. С 2000 г., после того как официально была провозглашена политика «выхода вовне», основанная на экспортной ориентации экономики, зарубежные инвестиции китайских фирм поощряются правительством, но требуется разрешение, одобрение, и в первую очередь одобрение получают компании, вкладывающие капиталы в добычу и разработку природных ресурсов, проекты, способствующие расширению экспорта или технологическому развитию Китая.

³⁶¹ Chinese FDI en Latin America: new trends with global implications. Atlantic Council, June 2017, p. 13 // <http://www.publications/atlanticcouncil.org/china-fdi-latin-america/ac-china-fdi.pdf>

³⁶² Chinese investments in Latin America. ECLAC Production Development series, N208, p. 9.

Китайские прямые инвестиции сопровождаются значительной поддержкой финансового капитала, займами ведущих китайских государственных банков, сумма которых в 2005-2015 гг. превысила 140 млн долларов. Основными получателями этих займов стали 4 государства ЛКА – Аргентина, Бразилия, Венесуэла и Эквадор³⁶³. Все они являются нефтедобывающими странами, кроме того, их объединяют также сложные отношения с международными финансовыми организациями, и как следствие – трудности в получении внешних кредитов. Уровень процента по кредитам указанным странам нередко был выше среднего на рынке, они не могли получить средства на обычных условиях. Как правило, китайские банки предоставляют займы на коммерческих условиях. В целях укрепления позиций китайских компаний в ЛКА в январе 2009 г. Китай вступил в крупнейший региональный кредитный институт – Межамериканский банк развития (МАБР), став его 48-м членом.

С 2005 г. Китай использует новый инструмент финансирования стран ЛКА – предоставление китайскими банками развития государствам региона займов в юанях, чтобы стимулировать использование юаня в международных расчетах и помогать китайским экспортерам. С 2009 г. Китай применяет еще один механизм – заключение соглашений об обмене валютами с четырьмя центральными банками стран ЛКА – Аргентины, Бразилии, Суринама и Чили на общую сумму около 49 млрд долларов. Он способствует росту взаимной торговли и инвестиций и облегчению платежей в случае нехватки иностранной валюты, как это было в Аргентине в 2015 году.

Инвестиции китайского финансового капитала в ЛКА имеют ряд особенностей, отличающих их от практики как

³⁶³ Chinese FDI en Latin America: new trends with global implications. Atlantic Council, June 2017, p. 14 // <http://www.publications/atlanticcouncil.org/china-fdi-latin-america/ac-china-fdi.pdf>

региональных банков развития, так и международных финансовых организаций. Около 80% китайских займов направлялись в указанный период в добывающую промышленность, энергетику и инфраструктуру, тогда как региональные банки – МАБР и Андская корпорация развития наряду с Всемирным банком в основном кредитовали такие сферы, как образование, здравоохранение, реформы в области государственного управления. Около половины китайских займов, главным образом, это относится к четырем упомянутым выше нефтедобывающим странам, содержат положение о том, что в случае финансовых трудностей они должны оплачивать долг поставками нефти. Благодаря этому положению банки снижали риски невозврата кредитов.

В отличие от МАБР и ВБ, китайские банки не ставят заемщикам таких условий, как проведение политических или экономических реформ, что воспринимается латиноамериканскими правительствами весьма позитивно. В то же время китайские кредиты финансируют, как правило, так называемые «контракты под ключ», предусматривающие использование для их выполнения китайских компаний-поставщиков оборудования и материалов, китайских инженеров, техников, квалифицированных рабочих. Подобные условия оставляют мало возможностей для занятости местной рабочей силы, поэтому они вызывают недовольство принимающих стран. На таких условиях правительства Эквадора и Боливии получили крупные займы от государственных банков Китая на строительство гидроэлектростанций, которое осуществляла в Эквадоре частная китайская компания Sinohidro, а в Боливии в 2016 г. был создан консорциум китайских компаний для строительства ГЭС Роситас стоимостью в 1 млрд долларов.³⁶⁴ На первом месте по такого рода контрактам «под ключ» стоит Венесуэла, а

³⁶⁴ Chinese investments in Latin America. ECLAC Production Development series, N208, p. 17.

всего в ЛКА заключено таких контрактов с Китаем на 2016 г. на сумму 16,4 млрд долларов.³⁶⁵

Национальным компаниям приходится сотрудничать и конкурировать с китайскими фирмами, тесная связь последних с государством, их поддержка государственными займами позволяют китайским партнерам навязывать свои условия местным предпринимателям, вызывая их недовольство. Латиноамериканские компании сталкиваются с высокой конкуренцией китайских экспортеров на внешних рынках, от нее особенно страдают мексиканские и центральноамериканские производители текстиля, значительно сократившие свою долю на рынке США. Они проигрывают китайским компаниям и на своих национальных рынках, прежде всего это касается производителей обуви, одежды, игрушек. Недовольство вызывает и слишком асимметричный характер инвестиционного сотрудничества, несмотря на то, что Китай подписал в регионе 12 соглашений о взаимной поддержке и защите инвестиций (с Аргентиной, Боливией, Доминиканской республикой, Колумбий, Коста-Рикой, Кубой, Мексикой, Никарагуа, Перу, Уругваем, Чили, Эквадором). Инвестиционные потоки направлены практически в одну сторону, из КНР в ЛКА, тогда как латиноамериканские инвестиции в Китае представлены узкой группой компаний – бразильскими Embraer (авиастроение) и Vale (горнодобывающая), мексиканской Grupo Vimbo.

Зачастую китайские инвестиции вызывают протесты общественности, защитников окружающей среды. Бурные протесты сопровождали попытки реализации проекта меж океанского канала по территории Никарагуа. Наибольшее недовольство населения вызывает деятельность добывающих компаний. Добыча минерального сырья относится к числу высоко водо- и углеродоинтенсивных отраслей, спо-

³⁶⁵ Explorando nuevos espacios de cooperacion entre América Latina y el Caribe y China. CEPAL, 2018, p. 67.

собствующих росту эмиссии вредных газов. На латиноамериканский экспорт в Китай тратится вдвое больше воды и приходится на 20% больше выбросов газов в расчете на 1 долл. экспорта по сравнению с общим экспортом региона по причине высокого удельного веса сырья в импорте КНР из ЛКА³⁶⁶.

Поэтому ущерб природной среде от увеличения латиноамериканского экспорта в Китай выше, чем в другие страны. Причина в том, что в экспорте в США, страны Европы, другие регионы доля нефти и прочего минерального сырья вдвое и даже втрое ниже, чем в торговле с Китаем³⁶⁷. В Коста-Рике Министерство окружающей среды выступило против проекта строительства китайской компанией Sinopec нефтеперегонного завода. Крупнейший скандал разразился в 2014 г. в Эквадоре, когда в прессу проникли сообщения о выдаче правительством Рафаэля Корреа лицензии китайскому консорциуму CNPC-Sinopec на бурение нефтяных скважин в Национальном парке Ясуни (Yasuni) в районе Амазонии, отличающемся особым биоразнообразием. Волнения против китайских компаний, действующих в этом районе, перекинулись на соседние страны – Перу и Колумбию. В ряде случаев для разгона протестующих применялись армейские подразделения.

Крупные конфликты очень часто сопровождали инвестиции китайских фирм в горнорудной промышленности, особенно в Перу и Эквадоре, где индейское население оказывало ожесточенное сопротивление нарушению их традиционного образа жизни и прав на землю. Ради строитель-

³⁶⁶ Ray Rebecca, Gallagher P. Kevin. China in Latin America. Environment and development dimensions, p. 144 // http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/6548/1/TdM_v2_n2_Latin_america.pdf

³⁶⁷ Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe. Las tensiones comerciales exigen una mayor integración regional. CEPAL, 2018, p. 22.

ства шахт и рудников деревни нередко переселяли в неудобные для жизни места. Кроме того, возникают скандалы коррупционного характера. Например, в Мексике провалился проект строительства скоростной железной дороги, тендер на который был выигран китайской компанией в 2013 г., из-за обвинений Ньето в том, что он распределил заказы среди своих друзей. Подобный скандал возник и в Боливии из-за предоставления правительством государственных контрактов на сумму 500 млн долл. полугосударственной китайской компании САМС.

Разочарование сотрудничеством с Китаем усилилось в связи со снижением темпов роста китайской экономики после 2012 г. вследствие перехода КНР на новую модель развития, основанную на росте внутреннего потребления, повышении зарплат, модернизации производства на базе передовых технологий. Прежняя модель, драйверами которой были огромные инвестиции в капитальное строительство, массовый экспорт дешевых потребительских товаров, вызвала крупные диспропорции в китайской экономике, в частности, перегрев и затем застой в области строительства. Кроме того, эта модель не соответствовала задачам новой технологической революции, которая разворачивалась в развитых странах, модернизируя их экономики, повышая их конкурентоспособность в ущерб остальным странам.

Новая стратегия развития Китая не требовала импорта минералов, металлов, энергоносителей в прежних объемах, их закупки в развивающихся странах сократились, что наряду с ростом добычи нефти в США привело к снижению мировых цен на сырье. Экспортные доходы, а вслед за ними и темпы роста ВВП стран ЛКА с 2013 г. стали уменьшаться, латиноамериканские рынки в значительной мере потеряли свою привлекательность, наметился отток иностранных инвестиций в развитые страны. Экономическое положение государств региона ухудшилось, во многих странах обост-

рились политические проблемы, внутривластные и межлатиноамериканские разногласия. Оптимизм относительно перспектив региона, характерный для «золотого десятилетия», сменился мрачными прогнозами возможной маргинализации стран ЛКА в связи с их сомнительной способностью ответить на вызовы четвертой промышленной революции. В этот трудный для региона период, когда он практически был оставлен без помощи основными экономическими партнерами – США и ЕС, которые были заняты собственными проблемами, новое руководство КНР во главе с председателем Си Цзиньпином выдвинуло ряд инициатив, направленных на расширение сотрудничества с ЛКА.

Новый этап китайско-латиноамериканского сотрудничества. Председатель Си внес значительные перемены в стратегию развития внешней политики страны, перейдя от крайне осторожной дипломатии, подчеркивающей статус Китая как развивающейся страны, ни в коей мере, не оспаривающей лидерство США в международных отношениях, к более активному внешнеполитическому курсу, свойственному великой державе, имеющей интересы в самых разных районах мира. Этому способствовали как чрезвычайные экономические успехи Китая, почти догнавшего по размерам ВВП США, так и его лидерство в группе БРИКС. В отношении ЛКА Си проявил большую заинтересованность, в течение 2014-2019 гг. он четыре раза посетил регион, участвовали визиты премьера Госсовета и министра иностранных дел.

В июле 2014 г. в г. Бразилиа по инициативе китайской стороны состоялась встреча руководителей КНР и глав государств и правительств 11 стран ЛКА, по итогам которой ее участники объявили о создании Форума Китай – СЕЛАК. На встрече Си Цзиньпин выступил с инициативами китайской стороны по содействию китайско-латиноамериканскому сотрудничеству. Он предложил но-

вые рамки взаимодействия в формате «1+3+6», где под цифрой «1» подразумевался «План сотрудничества Китая с латиноамериканскими и карибскими государствами на 2015-2019 гг.», нацеленный на совместное устойчивое развитие, с особым акцентом на взаимодействие с малыми государствами Карибского бассейна. Цифра «3» означает три локомотива экономического роста – торговля, инвестиции и валютно-финансовая сфера, «6» подразумевает шесть приоритетных областей сотрудничества – энергоресурсы, развитие инфраструктуры, сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность, научно-технические инновации и информационные технологии. Китайские представители подчеркивали, что активизация сотрудничества в этих шести областях будет способствовать «стыковке» индустрий обеих сторон.

Судя по перечню приоритетных сфер и по упоминанию о стыковке индустрий обеих сторон латиноамериканские страны высказали свою обеспокоенность деиндустриализацией своих экономик и сырьевым характером экспорта в Китай, а также заинтересованность в участии промышленных компаний региона в глобальных цепочках стоимости китайских фирм, что было услышано китайским руководством.

Китайская сторона выразила готовность активизировать обмена и сотрудничество с правительствами, законодательными органами, политическими партиями, местными властями латиноамериканских стран в области просвещения, культуры, спорта, журналистики и туризма. В следующие пять лет китайское правительство предложило предоставить стипендии 6 тыс. студентам из латиноамериканских и карибских стран, принять 6 тыс. стажеров и 400 аспирантов из этих стран, а также пригласить 1 тыс. руко-

водителей политических партий из стран ЛКА посетить Китай с визитами³⁶⁸.

Первая министерская встреча Форума Китай – СЕЛАК прошла в Пекине в самом начале января 2015 г. с участием китайского высшего руководства, 40 министров и ряда глав государств всех 33 членов СЕЛАК. На ней был единогласно принят предложенный председателем Си План сотрудничества на 2015-2019 гг., который предусматривал расширение взаимного товарооборота Китая со странами региона в течение последующих 10 лет почти вдвое – до 500 млрд долл., а объем китайских инвестиций – до 250 млрд долларов. На форуме были подписаны десятки соглашений по микроэлектронике, компьютерной технике, телекоммуникациям, ядерной и солнечной энергетике, биотехнологии и космической отрасли, заключены межправительственные соглашения о предоставлении займов Венесуэле на сумму 20 млрд долл., а Эквадору – на 5,3 млрд долл. Китай подписал соглашение с Коста-Рикой о создании в этой стране специальных экономических зон.

Накануне форума в 2014 г. Аргентина и Китай подписали 19 соглашений о сотрудничестве на общую сумму примерно 7,5 млрд долларов. Договоренности были достигнуты в ходе официального визита в Буэнос-Айрес председателя КНР Си Цзиньпина и его встречи с тогдашним президентом Аргентины Кристиной Фернандес де Киршнер. Они касались сооружения в провинции Санта-Крус двух крупнейших гидроэлектростанций «Нестор Киршнер» и «Хорхе Сеперник», общей мощностью 1740 МВт. Проект предусматривает инвестиции в размере 4,7 млрд долларов. Другое крупное соглашение направлено на модернизацию самой протяженной в стране сети грузовых железнодорожных перевозок «Бельграно Каргас», которая в годы своего расцвета проле-

³⁶⁸ http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-07/19/content_32996889.htm

гала по 14 провинциям и связывала Аргентину с соседней Боливией. Реализация проекта позволит стране восстановить 1,5 тыс. км железнодорожных путей, закупить новые локомотивы и вагоны, а также отремонтировать старые³⁶⁹. Выполнение указанных проектов задержалось на несколько лет в связи с финансовым кризисом в стране, но в 2018-2019 гг. обе стороны вернулись к ним.

В финансовой сфере стороны достигли договоренности о валютных свопах в национальных денежных единицах в размере 11 млрд долларов, что призвано способствовать двусторонней торговле и стабильности курсов валют. Также заключено соглашение о сотрудничестве по проекту строительства ядерного реактора на тяжелой воде и сооружения АЭС. Кроме того, Китай и Аргентина подписали соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, которое содержит план действий, направленный на расширение связей между двумя государствами. Подобное соглашение Китай заключил с крупнейшим своим партнером в регионе – Бразилией – еще в 90-х годах.

В 2014-2015 гг. Китай создал три региональных инвестиционных фонда: Специальная программа кредитования совместных инфраструктурных китайско-латиноамериканских проектов (10 млрд долл.), управляемый Китайским банком развития (КБР), инвестиционный фонд для кооперации КНР и ЛКА в области промышленности (20 млрд долл.) при КБР и китайско-латиноамериканский фонд сотрудничества при Экспортно-импортном банке Китая (10- 15 млрд долл.)³⁷⁰. Указанные фонды вошли в качестве составной части в План сотрудничества с ЛКА на 2015-2019 гг., принятый на Первом форуме Китай – СЕЛАК. В Плане была по-

³⁶⁹ Китай и Аргентина заключили мультимиллиардные сделки, 21 июля 2014 // <https://investfuture.ru/news/id/44177>

³⁷⁰ Explorando nuevos espacios de cooperación entre América Latina y el Caribe y China. CEPAL, 2018, p. 69.

ставлена задача удвоить оборот взаимной торговли Китая со странами ЛКА, а также объем китайских инвестиций в регионе к 2024 году³⁷¹.

Безусловно, создание форума стало свидетельством повышения значения латиноамериканского региона во внешнеэкономическом и внешнеполитическом курсе КНР. Он помогает Пекину в определении приоритетных направлений сотрудничества, выявлении его потенциала, позволяет вести переговоры по самому широкому кругу вопросов со всеми государствами ЛКА, включая страны Центральной Америки и Карибского бассейна, многие из которых не имеют дипломатических отношений с КНР, поддерживая их с Тайванем. Этот момент чрезвычайно важен для Китая, для которого борьба с сепаратизмом Тайваня и уменьшение его влияния в мире является приоритетной задачей, защитой территориальной целостности страны. Вместе с тем не стоит переоценивать факт создания форума, его места во внешней политике Китая, поскольку он не является чем-то исключительным и новым для КНР. Подобный механизм сотрудничества Китай применяет в отношениях с Африкой с 2006 г., Лигой арабских государств с 2004 г., с АСЕАН с 90-х гг. Конечно, это вовсе не отрицает его положительного влияния на развитие китайско-латиноамериканских отношений.

Активизация политического диалога приносит свои плоды, и можно констатировать, что китайско-латиноамериканские отношения вступили в новую стадию, как было отмечено в Китайском политическом документе по Латинской Америке и Карибскому бассейну 2016 г.³⁷²,

³⁷¹ América Latina y el Caribe y China: hacia una nueva era de cooperación económica. CEPAL, 2015, p. 82.

³⁷² China Policy Paper on Latin America and the Caribbean. The State Council of the People's Republic of China, November 24, 2016 // http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm

который называют второй «Белой книгой» о политике КНР в отношении латиноамериканского региона. Первая «Белая книга» о политике Китая была опубликована в 2008 г., в ней также предлагалось установление и развитие всеобъемлющих китайско-латиноамериканских отношений сотрудничества и партнерства, но она содержала самые общие положения и принципы равенства, взаимной выгоды, совместного развития. Она не подкреплялась ни конкретными планами, ни организациями, служащими платформами для укрепления и расширения отношений.

Новый этап отношений отличает более широкий и многообразный характер сотрудничества, затрагивающий, кроме торговли, инвестиций и финансов, новые сферы, включая культуру, социальное развитие, образование, подготовку кадров во многих областях, партийно-политическую сферу, международное сотрудничество, безопасность, сохранение климата и даже сотрудничество по линии министерств обороны. В Белой книге 2016 г. всего перечислено 6 крупных областей сотрудничества, содержащих 37 подразделов. Такой «пакетный» подход к сотрудничеству с развивающимися странами характерен для Китая, по мнению профессора Техасского университета Джошуа Эйзенмана, он обеспечивает сочетание различных интересов и целей его внешней политики, позволяет включать в пакет «предложения, от которых невозможно отказаться»³⁷³. Страны ЛКА в этом пакете привлекает значительное расширение повестки сотрудничества в области обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, научно-технической сфере, а также политического диалога, и не только по вопросам взаимных отношений, но и по широкому кругу международных проблем.

Для государств ЛКА большое значение имеет диалог с Китаем по вопросам глобального экономического управле-

³⁷³ Eisenman Joshua. Contextualizing China's Belt and Road Initiative, 2018.

ния. В этих вопросах их позиции во многом совпадают, и сотрудничество отвечает интересам, как Китая, так и государств региона. Китай уже несколько десятилетий активно участвует в международных экономических институтах и выступает за их реформирование, чтобы преодолеть гегемонию в них США и их североатлантических союзников. Пекин направляет усилия на изменение квот и порядка голосования при принятии решений в МВФ, Всемирном банке, на повышении роли G20 по сравнению с G7 в международных делах.

Кроме расширения сфер сотрудничества и создания его институциональной платформы – постоянного форума Китай – СЕЛАС, важной характеристикой нового этапа отношений является изменение модели экономического сотрудничества, в которой в связи с избытком накоплений в Китае и политикой расширения зарубежных инвестиций повышаются масштабы и значение китайских инвестиций. В ходе визита премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна в Бразилию в мае 2015 г. были подписаны соглашения о совместных инвестициях в энергетику, добывающую промышленность, инфраструктуру Бразилии на сумму 53 млрд до 2021 г., в том числе о строительстве межконтинентальной железной дороги, связывающей Бразилию с перуанским портом Ило на тихоокеанском побережье. Стоимость проекта оценивалась первоначально в 13 млрд долларов. Бразилия привлекает особое внимание китайских инвесторов как крупнейший рынок и источник разнообразных природных ресурсов.

Десятки соглашений об экономическом сотрудничестве в мае 2015 г. были подписаны также с Чили, Перу и Колумбией. Выступая в штаб-квартире ЭКАС в Сантьяго, Ли Кэцян заявил, что новая политика будет выгодна странам ЛКА, она будет способствовать уменьшению крена в торговле в сторону сырья и диверсификации товарообмена за счет роста доли промышленных товаров и информационных

технологий, что соответствует пожеланию латиноамериканских партнеров³⁷⁴.

В 2013-2016 гг. китайские инвестиции в сектор услуг в ЛКА увеличились вдвое по сравнению с предыдущими годами. В телесвязи действует китайская гигантская компания Huawei, ее капиталовложения превышают прочие китайские компании, действующие в ЛКА. Всего китайские фирмы вложили капиталы в более 50 проектов информационных технологий и коммуникаций, они находятся на пороге нового поколения информационных технологий. В последнее время в Мексику пришли многие китайские инновационные компании-стартаперы, которые из-за высокой конкуренции в Китае вынуждены искать себе место за рубежом. Это мелкие фирмы, занимающиеся в основном информационными технологиями, с небольшими инвестициями, но они могут внести полезный вклад в инновационное развитие стран Латинской Америки.

Новым моментом в развитии китайско-латиноамериканских экономических отношений является сотрудничество в области охраны окружающей среды. Китай провозгласил политику борьбы за ограничение роста загрязнения окружающей среды и против изменения климата как в самой КНР, так и в странах, где действуют китайские фирмы. Страны ЛКА придают большое значение указанным вопросам, которые, как указывалось выше, осложняют развитие китайско-латиноамериканского экономического сотрудничества. Во Второй белой книге 2016 г. Китай обязуется углублять политический диалог со странами региона, расширять обмен информацией и опытом, техническое сотрудничество в области использования водных ресурсов, защиты экосистем, помощь в ликвидации последствий природных катастроф, прилагать усилия для создания

³⁷⁴ <http://polusharie.com/index.php?topic=160989.50>

многосторонних и двусторонних механизмов сотрудничества ответственных организаций обеих сторон³⁷⁵.

Министерство торговли КНР ежегодно публикует указания для китайских компаний, действующих за рубежом, где рекомендует им уважать экологическое законодательство принимающих стран, учитывать возможные негативные последствия их деятельности, применять меры, направленные на уменьшение подобных последствий, сотрудничать в этих целях с местными сообществами. К сожалению, это лишь рекомендации, выполнение которых оставлено на усмотрение самих компаний, тем не менее, многие международные эксперты оценивают их положительно, как действия в правильном направлении³⁷⁶.

Важной характерной чертой нового этапа сотрудничества ЛКА – Китай является рост инвестиций, как прямых, так и финансовых, в транспортную инфраструктуру региона, в чем страны ЛКА крайне заинтересованы. Незрелость путей сообщения, логистики относится к числу самых острых экономических проблем региона, решение которых требует огромных финансовых и технических средств. Китай также заинтересован в развитии транспортных путей для своей торговли во всем мире, в том числе в ЛКА, и с 2017 г. предпринимает шаги по вовлечению региона в реализацию **инициативы «Один пояс – один путь»**.

Впервые инициатива была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. в Астане во время его визита в Казахстан. Она была представлена как восстановление древнего торгового Великого Шелкового пути, связывавше-

³⁷⁵ China Policy Paper on Latin America and the Caribbean. The State Council of the People's Republic of China, November 24, 2016 // http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm

³⁷⁶ China in Latin America. The Social and Environmental Dimension Boston, 2015 // <http://www.bu.edu/gdp/files/2017/09/Working-Group-Final-Report.pdf>

го Китай с Европой и Ближним Востоком через обширные пространства Центральной Азии. Затем в октябре 2013 г. Си Цзиньпин в рамках своего визита в страны АСЕАН предложил идею морского Шелкового пути XXI века. Обе инициативы были объединены в общую стратегическую концепцию Экономического Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века, чаще именуемую как инициатива «Один пояс-один путь», или «Инициатива Пояса и Пути» (ИПП). Ее официальные цели формулировались как укрепление политического взаимодействия, конвертации преимуществ политического диалога и экономической взаимодополняемости в преимущества сотрудничества, экономического роста, создание общности интересов на основе взаимной выгоды³⁷⁷.

Суть этой международной инициативы – укрепление влияния КНР в Евразии и остальном мире, создание новых путей для китайской международной торговли, транспортных и экономических коридоров, связывающих Китай с десятками стран Центральной и Южной Азии, Европы и Африки. Предполагается строительство самой разнообразной транспортной инфраструктуры, включая железные и автодороги, морские и аэропорты, сопутствующие объекты энергетики и телесвязи. Ни для кого не секрет, что все эти объекты могут иметь не только экономическое, но и военное значение. Цель ИПП состоит не только в усилении торговой, экономической и геополитической экспансии КНР. В ее задачи входит и обеспечение безопасности этих путей и коридоров, чтобы не дать никому возможности блокировать развитие внешнеэкономической деятельности Китая, направленной на расширение его глобальной торговли как

³⁷⁷ *Perspectivas y acciones para promover la construcción conjunta de la Franja Económica y a lo largo de la Ruta y seda Marítima del Siglo XXI.* Ministerio de Relaciones Exteriores de la República Popular China, 2015/03/28 // <http://www.fmprc.gov.cn/esp/zxxx/t1252at>: <http://441>

мотора стабильного экономического роста. Укрепление безопасности обеспечивается разнообразием и масштабностью транспортных путей, а также их мультимодальностью, позволяющей в экстренных случаях заменять маршруты на альтернативные.

Кроме внешнеэкономических и геополитических задач, Китай преследует внутренние экономические цели. К ним в первую очередь относится наличие огромных неиспользуемых мощностей в области строительства и инфраструктуры. Они образовались в результате огромных инвестиций в эти отрасли, стимулируемых государством, чтобы занять массовый приток мигрантов из сельских районов в города, и особенно после мирового финансового кризиса, во время которого государство осуществляло крупную программу развития строительства, чтобы избежать рецессии. В итоге возникли диспропорции между объемами строительства и спросом на его объекты, трудности в национальной банковской системе из-за невозврата кредитов некоторыми строительными компаниями, а во многих отраслях, связанных со строительством, в частности, металлургии, цементной, стекольной промышленности, – излишние мощности.

Решение указанных проблем превратилось в важный приоритет китайского правительства, и, по-видимому, оно было найдено в рамках программы ИПП в форме вывоза целых предприятий со своим оборудованием для строительства и производства стройматериалов в страны-участницы проекта вместо демпингового экспорта излишних готовых продуктов, вызывающего огромное недовольство во всем мире, в том числе в странах ЛКА. Таким образом, решается еще одна важная проблема – модернизации китайской промышленности, замены вывозимого оборудования на новое, более передовое и производительное. Одновременно при помощи экспорта предприятий и оборудования авторы инициативы рассчитывают на внедрение в развивающихся

странах собственных технологических стандартов, что поможет КНР значительно повысить конкурентоспособность их экономики в технологической области. Кроме того, руководство Китая надеялось на то, что реализация проекта будет способствовать преодолению растущих внутренних региональных диспропорций в ходе процесса модернизации, развитию отсталых внутренних и пограничных районов³⁷⁸.

Для финансирования проекта в 2014 г. в КНР были созданы два финансовых института – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути (при помощи Китайского банка развития и Экспортно-импортного банка Китая). В Азиатском банке участвует 57 стран, он начал функционировать в январе 2016 г. с капиталом 100 млрд долл. В пятерку крупнейших соучредителей банка наряду с Китаем, Индией, Германией и Южной Кореей входит Россия. Фонд запущен в 2014 г. с начальным капиталом 10 млрд долл., который весь принадлежит Китаю. В 2017 г. китайское правительство объявило об увеличении капитала Фонда на 14,5 млрд долл. и о предоставлении помощи развитию странам, участвующим в Инициативе, на сумму 8,7 млрд долл. в течение ближайших трех лет³⁷⁹.

Ни латиноамериканский регион, ни Западное полушарие в целом в документе «Прекрасные перспективы...» никак не упоминались, хотя во время разработки инициативы Китай уже предпринимал попытки осуществлять в странах ЛКА крупные инфраструктурные проекты, в частности, межконтинентальный канал в Никарагуа, межконтинентальные железные дороги

³⁷⁸ *Perspectivas y acciones para promover la construcción conjunta de la Franja Económica y a lo largo de la Ruta y seda Marítima del Siglo XXI.* Ministerio de Relaciones Exteriores de la República Popular China, 2015/03/28 // <http://www.fmprc.gov.cn/esp/zxxx/t1252at>: <http://441>

³⁷⁹ *Explorando nuevos espacios de cooperación entre América Latina y el Caribe y China.* CEPAL, 2018, p. 98.

через территорию Колумбии, затем через Бразилию и Перу. Все они по своим масштабам соразмерны инициативе ИПП и соответствовали его целям. Можно предположить, что Западное полушарие не упоминалось, чтобы не был так заметен глобальный замысел инициативы, задевающий интересы США. Возможно, основной причиной была географическая удаленность региона, отсутствие сухопутных границ.

Так или иначе, Китай после провозглашения нового этапа в отношениях с ЛКА стал все более целенаправленно подключать регион к инициативе Шелкового пути и вкладывать огромные инвестиции. Государственные займы с 2014 по 2017 г. только от двух крупнейших государственных банков – Китайского банка развития и Экспортно-импортного банка составили 75 млрд долларов³⁸⁰.

Инфраструктура и транспорт занимают в этих инвестициях важное место, на них приходится примерно половина китайских государственных займов. Перечисленные выше фонды пока разворачивают свою деятельность довольно медленно в связи с наличием серьезных проблем с финансированием, протестами защитников окружающей среды, а также политических и экономических проблем в латиноамериканских странах. В Венесуэле начатое строительство скоростной железной дороги было прекращено в 2016 г. в связи с неплатежеспособностью страны. Венесуэла, как и Эквадор, получала крупные китайские займы с условием их оплаты в случае финансовых трудностей поставками нефти. В 2013–2016 гг. цены на нефть снизились настолько, что покрывать долги оказалось невозможно.

Неудачи с рядом проектов Китая в ЛКА свидетельствуют о том, что у обеих сторон, как у латиноамериканцев, так и китайцев, еще нет достаточного опыта взаимодействия, взаимопонимания, представления о культурных особенностях

³⁸⁰ Inter-American Dialogue. China-Latin America Finance Database // http://www.thedialogue.org/map_ist/

стях, различиях политических, предпринимательских, экономических систем. Для латиноамериканцев столь крупные проекты, которые предлагает Китай – новое явление, их осуществление связано с получением крупных кредитов, а значит, и со значительным ростом внешней задолженности, чего они после длительного долгового кризиса 80-х годов, обернувшегося для них потерянными десятилетием, стараются избежать.

Наиболее успешными инфраструктурными проектами, выполненными китайскими компаниями в ЛКА, были строительство нескольких линий электропередач в Бразилии, объектов телесвязи во всех крупных странах региона. Очень активно китайские строительные компании действовали в карибских странах и Панаме. В частности, на Багамах ими были построены автомобильное шоссе и национальный стадион, в Антигуа и Барбуда – новый терминал аэропорта. На Багамах был также осуществлен очень крупный проект туристского комплекса, включая отели, рестораны, дороги и прочие сопутствующие объекты на сумму 3,5 млрд долларов³⁸¹.

Среди проектов транспортной инфраструктуры фигурируют мегапроекты, такие, как железная дорога, связывающая крупнейшего торгово-экономического партнера Китая в ЛКА Бразилию с тихоокеанским побережьем Перу через Боливию. Это очень дорогой и технически очень сложный проект, предусматривающий строительство железнодорожных путей протяженностью более 3 тыс. км, многочисленных туннелей. Рассматриваются разные маршруты, способы финансирования. В настоящее время он приостановлен в связи с финансовыми трудностями участвующих в проекте

³⁸¹ Ludeña Pérez Miguel. Chinese Investments in Latin America Opportunities for growth and diversification. ECLAC Production Development Series, 2017, N208 // https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/41134/1/S1700083_en.pdf

стран (Бразилия, Боливия и Перу) и их сомнений в том, что он будет экономически оправдан. Финансирование подобных проектов осуществляется за счет всех участников в соответствии с указанным в документах КНР принципом «совместного строительства и совместного использования». Поэтому инвестиции предполагают определенные риски для всех участвующих сторон. К тому же реализации проекта мешает сопротивление защитников окружающей среды. Выполнение проекта отложено, но китайская сторона весьма заинтересована в его реализации, и от него пока не отказались.

Невзирая на указанные проблемы, Китай все более решительно вовлекает страны ЛКА в орбиту стратегии Шелкового пути. В 2017 г. в правительственном документе 2017 г. «Совместное строительство «одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая» высказывалось пожелание об участии латинокарибских стран в инициативе. В документе прямо указаны основные причины заинтересованности КНР в укреплении сотрудничества с ЛКА, чему будет способствовать ИПП: «Китай приветствует участие Латинской Америки и Карибского региона в строительстве «пояса и пути». Латинская Америка и Карибский регион являются важным развивающимся рынком, а также одним из самых главных торговых партнеров Китая, поставщиком важных для китайской промышленности видов сырья, источников энергии, ряда продовольственных товаров, в первую очередь, сои³⁸². Кроме указанных в документе факторов заинтересованности Китая в вовлечении ЛКА в инициативу, по видимому, существует и скрытая подоплека, связанная с соперничеством с США. Подобно тому, как США стреми-

³⁸² «Совместное строительство «одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая» (май 2017 г.), с. 7 // <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.file,s/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf>

лись потеснить Китай в районе Юго-Восточной Азии путем заключения соглашения о ТТП, Китай посредством своей инициативы увеличивает свое влияние, как экономическое, так и политическое, в ЛКА за счет США.

В странах ЛКА первоначальная реакция на китайскую инициативу была в основном нейтральной, как на проект, далекий от региона и имеющий отношение исключительно к Европе, Азии и Африке. Государства Тихоокеанского альянса, в наибольшей мере заинтересованные в развитии экономического сотрудничества со странами азиатско-тихоокеанского региона, до 2016 г. главным образом были сосредоточены на перспективах своего участия в ТТП. Это отношение стало меняться под влиянием следующих основных факторов: развертывания китайского проекта в странах Азии и Европы, куда пошли многомиллиардные инвестиции КНР, что привлекло внимание латиноамериканских правительств, а также усиления внимания КНР к ЛКА, активизации китайской дипломатии, многочисленных визитов первых лиц Китая в регион.

В мае 2017 г. на состоявшемся в Пекине форуме «Один пояс – один путь», куда приглашались все страны, заинтересованные в участии в китайском проекте, среди глав 28 стран мира присутствовали президенты Аргентины Маурисио Макри и Чили Мишель Бачелет, а также исполнительный секретарь ЭКЛАК А. Барсена. Латиноамериканские делегации подписали заключительный документ форума, в котором говорится: «Мы приветствуем и поддерживаем инициативу ИПП, которая ориентирована на усиление взаимосвязанности между Азией и Европой и одновременно открыта для участия других регионов, таких, как Африка и Южная Америка»³⁸³.

³⁸³ <https://news.rambler.ru/economics/368/8018-lidery-30-stran-podvely-itogi-foruma-odin-poyas-odin-put>

В январе 2018 г. на втором министерском совещании форума «Китай-СЕЛАК», проходившем в Сантьяго (Чили), Си Цзиньпин призвал латиноамериканские страны активно участвовать в инициативе ИПП «и создать новый путь транстихоокеанского сотрудничества, чтобы крепче связать Китай с Латинской Америкой»³⁸⁴. Выступая на форуме, Алисия Барсена проанализировала развитие китайско-латиноамериканских отношений после форума 2015 г. и ход выполнения принятого на нем Плана сотрудничества на 2015-2019 гг. По оценкам ЭКЛАК, в 2017 г. товарооборот достиг 266 млрд долл., а инвестиции – 115 млрд, то есть за 7 лет до намеченного срока плановые показатели выполнены примерно наполовину, однако, заметила А. Барсена, в качественном плане китайско-латиноамериканское сотрудничество нуждается в улучшении. В частности, экономические отношения все еще недостаточно диверсифицированы. Она подчеркнула, что ИПП дает странам ЛКА уникальную возможность укрепить торгово-экономическое сотрудничество, а также, что особенно важно, сотрудничество в области современных технологий и инноваций, где Китай является одним из мировых лидеров³⁸⁵.

Глава китайской делегации министр Ван И в своем выступлении конкретизировал предложение Си Цзиньпина и выдвинул ряд конкретных мер по укреплению взаимосвязанности и строительства инфраструктуры, в частности, формирование коридора, пересекающего Тихий океан и соединяющего Латинскую Америку с Азией, упрощение процедур оформления торговых и инвестиционных операций,

³⁸⁴ Foro Ministerial China-CELAC: acuerdan estimular la cooperacion comercial entre America Latina y Asia. // ALSur, 23 enero de 2018 // <https://www.nodal.am/2018/01/foro-ministerial-china-celac-acuerdan...>

³⁸⁵ CEPAL destaca la relevancia y oportunidad de estrecharlos vinculos entre China y America Latina y el Caribe. Comunicado de prensa, 22de enero de 2018 // <https://www.https://www.ctpal.org/es/comunicados/cepal-destaca-la-relevancia>

ускорение процесса сотрудничества в области современного производства, инноваций, включая возобновляемые энергии, искусственный интеллект, интернет и биомедицину.

Представители стран региона с воодушевлением восприняли предложения Китая о сотрудничестве в области политики, экономики, а также в реализации инициативы ИПП, поскольку эти предложения отвечали их неоднократно высказываемым пожеланиям в адрес КНР диверсифицировать экономические отношения путем расширения инвестиций в развитие промышленности, инноваций, транспортной и прочей инфраструктуры ЛКА. По итогам форума была принята Декларация Сантьяго, в которой дана положительная оценка результатам выполнения Плана сотрудничества на 2015-2019 гг. По вопросу об ИПП была принята специальная декларация, в ней отмечено, что «китайская сторона, представившая членам СЕЛАК Инициативу Пояса и Пути, считает латиноамериканские и карибские страны естественным продолжением Морского шелкового пути и необходимыми участниками международного сотрудничества в рамках ИПП»³⁸⁶. Данная формулировка является шагом вперед в отношении КНР к участию в Инициативе стран ЛКА, до этого времени они квалифицировались в документах КНР гораздо более неопределенно – как «естественное продолжение ИПП». Поскольку Латинская Америка не имеет сухопутных транспортных путей сообщения с Китаем, она считается участником Морского шелкового пути.

После этого коллективного приглашения региона действия Китая по вовлечению индивидуальных стран в число официальных участников Инициативы значительно активизировались. Если до 2018 г. формальным членом ИПП была только одна Панама, она в 2017 г. подписала Меморандум о

³⁸⁶ Special Declaration of Santiago of the II Ministerial Meeting of the CELAC_China Forum on the Belt and Road Initiative. CELAC, January 22, 2018.

взаимопонимании по строительству Экономического пояса Шелкового Пути и Морского Шелкового пути XXI в. и представила КНР свои предложения о финансировании Китая ряда транспортных проектов, которые могут стать частью инициативы, то в середине 2019 г. таких стран в регионе стало 18³⁸⁷. Это Боливия, Венесуэла, Гайана, Сальвадор, Уругвай. Чили, Эквадор и островные государства карибского бассейна Антигуа и Барбуда, Барбадос, Гренада, Доминиканская Республика, Доминика, Тринидад и Тобаго, Ямайка. Столь быстрому подключению к ИПП стран ЛКА способствовала, с одной стороны, их потребность в инвестициях, а с другой – политика КНР, ограничивающая инвестиции китайских компаний в странах, не имеющих дипломатических отношений с КНР, а также инвестиции, не связанные с ИПП³⁸⁸.

Панама приобретает все большее значение для Китая в том, что касается целей и содержания проекта ИПП, развития и безопасности его торговых путей, его глобальной экспансии. Она установила в июне 2017 г. дипломатические отношения с Китаем, разорвав их с Тайванем. Этому предшествовали усилия Китая по налаживанию отношений,

³⁸⁷ La inversión extranjera directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019, p. 46.

³⁸⁸ Указанные положения содержатся в директивах Госсовета КНР в отношении частных инвестиций, опубликованных в августе 2017 г. Документ содержит ряд ограничений для китайских компаний за рубежом, в частности, ограничиваются инвестиции в строительство отелей, спортивных сооружений, они требуют специального разрешения китайских властей. В документе указано, что частные инвестиции должны ориентироваться на ИПП и развивать свою деятельность в основном по линии строительства объектов, сопутствующих ИПП. Рекомендуется также инвестировать в добычу нефти, газа, прочих минеральных ресурсов, но только на основе осмотрительности и эффективности. What Do China's New Investment Guidelines Mean for Latin America? // TheDialogue, Aug 23, 2017 // <https://www.thedialogue.org/blogs/2017/08/what-do-chinas-new-investment-guidelines-mean-for-latin-america/>

миллиардные инвестиции в панамскую экономику, рассчитанные на то, что успешное развитие связей с ней может стать показательным примером для тех стран Центральной Америки и Карибского бассейна, которые еще поддерживают дипломатические отношения с Тайванем, не признавая материковый Китай. Эти расчеты очень скоро оправдали Доминиканская республика и Сальвадор, разорвавшие в 2018 г. отношения с Тайванем, чтобы установить их с КНР.

Пекин рассматривает Панаму как транспортный и логистический центр в Западном полушарии, дающий удобный выход как в Северную, так и Южную Америку и к островам Карибского бассейна. За два года после установления дипломатических отношений Китай и Панама подписали 47 соглашений о портовом, железнодорожном, жилищном строительстве, торговле и финансах. Среди них контракт о строительстве китайской компанией четвертого моста через Панамский канал на сумму 1,4 млрд долл. и договор о реконструкции железной дороги Панама – Чирики. Закончены переговоры о заключении двустороннего соглашения о свободной торговле, которое пока еще не подписано. Кроме того, принято решение о размещении в Панаме региональной штаб-квартиры Банка Китая.

Инициатива ИПП становится все более важным фактором развития китайско-латиноамериканских отношений, не только экономических, но и политических. За почти два последних десятилетия китайские организации – банки и компании – проявили интерес к 150 проектам в области инфраструктуры, примерно половина из них была заморожена или отменена. Остальные находятся в стадии строительства или изучения. Из них 40% – проекты, соглашения по которым заключены в 2014-2019 гг. Китайские строительные компании действуют в большинстве стран региона, в последние годы заметно увеличение их активности в Боливии, где с 2013 г. построено или находится в стадии строительства 20

дорог и мостов, в Бразилии и на Ямайке (13 транспортных объектов). Таким образом, за последние 5 лет число реализуемых объектов инфраструктуры увеличивается, что должно повлечь за собой расширение взаимной торговли и финансового сотрудничества.

Подводя итоги китайско-латиноамериканского сотрудничества, можно констатировать, что к исходу второго десятилетия XXI в. экономические отношения стран ЛКА с КНР испытали головокружительный взлет. Но они носят явно выраженный асимметричный характер. Взаимная торговля увеличилась с 252 млрд долл. в 2012 г. до 332 млрд долл. в 2019 г., ее доля в латиноамериканском товарообороте возросла с 11,2% до 15,6%, (см. рисунок 23). Для Бразилии, Чили, Аргентины, Перу и Уругвая – это первый торговый партнер, для ЛКА в целом Китай уступает по значимости только США, тогда как в торговле Китая доля региона не превышает 6,7%.

Рисунок 23. Динамика торговли ЛКА с Китаем, доля Китая в региональном внешнеторговом обороте (млрд долл. и %)

Составлено по: International Trade Statistics // <http://www.intracen.org/>

Структура китайского импорта из ЛКА мало изменилась с начала века, его сырьевой характер даже усилился (см. таблицу 27). Этим объясняются значительные колебания в

стоимости экспорта стран ЛКА, поскольку он сильно зависит от динамики международных цен на сырье. Тем не менее, задача, поставленная председателем Си на Первом форуме Китай – СЕЛАК в 2015 г. удвоить товарооборот со странами ЛКА и довести его до 500 млрд долл. к 2025 г. пока не выглядит невыполнимой, хотя при сохранении существующей структуры торговли ее реализация будет иметь ряд серьезных негативных последствий для экономики ЛКА и ее природной среды.

Таблица 27. Структура товарного экспорта ЛКА в Китай (%)

Код ТН ВЭД	Товарная группа	2001	2011	2019
26	Руды	18	36,7	29,8
27	Минеральное топливо	2	9,3	19,3
12	Семена и плоды масличных культур	26	17,7	18,8
02	Мясо	0	0,7	6,8
74	Медь и медная руда	8	15,7	6,3
47	Целлюлоза	7	2,7	3,7
08	Рыба и креветки	1	0,4	2,6
	Прочие	38	16,8	12,7

Источник: International Trade Statistics // https://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx?

В структуре китайского экспорта преобладают электрооборудование (21%), механическое оборудование (15%), автомашины и автодетали (7%) и разнообразные промышленные и потребительские товары.

Что касается инвестиционного сотрудничества, в нем на новом этапе отношений наметились положительные сдвиги, однако сохраняется направленность инвестиционных потоков в одну сторону. Согласно официальным данным КНР, опубликованным в докладе Бруклинского института, накопленные прямые частные инвестиции Китая в ЛКА превыси-

ли 200 млрд долларов³⁸⁹. Латиноамериканский региона занимает в частных инвестициях Китая третье место после США и стран Азии, опережая страны Европы, но эти цифры вызывают у экспертов большие сомнения, по-видимому, они преувеличены, поскольку включают значительные инвестиции в обширные оффшорные зоны, распределение их по странам не публикуется.

По данным доклада Атлантического совета 2017 г. на конец 2016 г., общая сумма накопленных китайских инвестиций достигла 113 млрд долл., 55% этой суммы приходилось на Бразилию. Их структура по сравнению с 2012 г. заметно изменилась: доля добывающей промышленности сократилась с 60% до 40% за счет удвоения доли услуг до 40% и роста альтернативных источников энергии до 10%, доля сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности осталась на низком уровне – соответственно 2% и 8%³⁹⁰. Доля Бразилии в китайских частных инвестициях в последние годы стала еще выше. По оценке Бразильско-китайской торговой палаты, портфельные инвестиции только в 2017 г. составили 20 млрд долл., китайские вкладчики воспользовались снижением котировок акций бразильских компаний и скупали их в крупных масштабах.

В 2017-2019 гг. после прихода к власти в США президента Д. Трампа и начала торговой войны с Китаем существенно повысился интерес китайских компаний к сельскому хозяйству стран ЛКА. В марте 2018 г. в ответ на повышение Д. Трампом тарифов на китайский импорт в США Китай ввел 25%-ный тариф на импорт сои из США, после чего значительно увеличился экспорт сои в Китай из Бразилии, Аргентины и Парагвая. Кроме сои, в последние годы

³⁸⁹ Congressional Research Service, April 11, 2019 // [https:// www.crs.gov/I7-5700](https://www.crs.gov/I7-5700).

³⁹⁰ Chinese FDI en Latin America: new trends with global implications // Atlantic Council, June 2017.

Китай быстро расширяет закупки в Латинской Америке авокадо, на который в КНР в связи с повышением жизненного уровня населения растет спрос. Почти весь объем спроса покрывается за счет импорта из Чили, Мексики и Перу. Китайские компании намерены увеличивать инвестиции в латиноамериканский агробизнес, так как ресурсы пахотной земли в Китае недостаточны для обеспечения сельскохозяйственной продукцией его огромного населения, а страны ЛКА, особенно в Южной Америке, располагают значительными земельными ресурсами.

На новом этапе китайско-латиноамериканских отношений на фоне нарастания финансовых трудностей у обеих сторон финансовое сотрудничество развивается в целом удовлетворительно, хотя оно так же, как и инвестиционное, носит односторонний характер. С 2005 г., когда Китай начал предоставлять странам ЛКА государственные займы, по 2018 г. общая сумма государственного финансирования региона достигла 145 млрд долл. и превысила объем кредитов МАБР или Всемирного банка. Китайские займы концентрировались в узком круге стран. Венесуэла за этот период получила 67, 2 млрд долл., Бразилия – 28,9, Эквадор – 18,4, Аргентина – 16,9, Тринидад и Тобаго – 2,6, Боливия – 2,5, Ямайка – 2,1, Мексика – 1,0 млрд долларов. В 2018 г. Китай предоставил ЛКА кредиты на сумму 7,7 млрд долл., в том числе Венесуэле – 5 млрд долл. на бурение сотен новых нефтяных скважин. Займы получили также Аргентина на реконструкцию железных дорог, Эквадор – на восстановление инфраструктурных объектов, пострадавших от землетрясения, в том числе международного аэропорта, и Доминиканская Республика. Во всех случаях соглашения предусматривали участие в реализации проектов китайских фирм³⁹¹.

³⁹¹ Chinese Finance in LAC, 2018 // <https://www.thedialogue.org/wp-content/uploads/2019/02/Chinese-Finance-in-LAC-2018-2.pdf>

Хотя займы крупнейших государственных банков региону в последние годы сокращались, суммарное финансирование региона китайскими государственными, частными банками, различными фондами остается весьма значительным. В дополнение к региональным фондам, таким как Китайско-бразильский фонд развития производственных мощностей с капиталом 20 млрд долл., начавшим операции в июне 2017 г., свою активность в ЛКА расширяют крупные китайские коммерческие банки: Торгово-промышленный банк Китая (ICBC), Банк Китая, Сельскохозяйственный банк и Китайский строительный банк. Китайско-бразильский фонд создан на средства китайской энергетической компании и бразильского правительства.

В ряде случаев китайские банки кооперируются с региональными латиноамериканскими банками, прежде всего, с МАБР, членом которого Китай является с 2009 года. В 2017 г. китайский Софинансовый фонд для стран ЛКА, администрируемый МАБР, вложил в строительство электростанции на солнечной энергии «Содем» в Мексике 13% от стоимости проекта. В 2018 г. созданный по инициативе Китая международный Азиатский инфраструктурный банк также участвует в финансировании инфраструктурных проектов ЛКА в сотрудничестве с МАБР. Таким образом, формы и источники финансирования Китаем экономики ЛКА становятся более разнообразными, что можно рассматривать как положительную тенденцию.

Наиболее крупными и важными партнерами КНР в регионе являются Бразилия, Аргентина, Мексика, Венесуэла, Перу и Чили (см. таблицу 28). Они занимают приоритетное место в торговых, инвестиционных, финансовых, политических и прочих связях Китая в регионе на протяжении всего периода китайской экспансии в регионе. С этой шестеркой стран Пекин имеет соглашения о Всеобъемлющем стратегическом партнерстве, которые предполагают наиболее высо-

кий уровень отношений среди разного типа соглашений КНР с другими государствами мира. Подобные соглашения предусматривают постоянный политический диалог и сотрудничество в самых разнообразных сферах экономики и культуры.

Таблица 28. Внешняя торговля Китая со странами ЛКА в 2019 г. (млрд долл. и %)

Страна	Экспорт Китая в ЛКА (млрд долл.)	Доля в экспорте Китая в ЛКА, %	Импорт Китая (млрд долл.)	Доля в импорте Китая из ЛКА, %
Бразилия	33,7	22,8	77,1	48,9
Мексика	44,1	29,8	14,1	8,9
Чили	15,9	10,8	27,0	17,1
Перу	8,1	5,5	15,2	9,7
Колумбия	8,7	5,9	5,9	3,7
Аргентина	8,4	5,7	3,5	2,2
Венесуэла	1,1	0,8	7,3	4,7
Панама	6,9	4,7	0,1	0,1
Эквадор	3,7	2,5	2,0	1,3
Уругвай	2,1	1,4	2,6	1,6
Коста-Рика	1,7	1,1	0,8	0,5
Куба	1,1	0,7	0,5	0,3
Боливия	0,8	0,6	0,3	0,2
Другие страны ЛКА	11,5	7,8	1,2	0,8
Итого ЛКА	148,0	100,0	157,6	100,0

Составлено по: International Trade Statistics // <https://www.trademap.org>.

Особое место принадлежит **Бразилии**, партнеру Китая по БРИКС, главному латиноамериканскому экспортеру, месту приложения более 50% китайских прямых инвестиций в ЛКА. По данным Министерства экономики Бразилии, за период с начала 2003 по декабрь 2018 г. в стране реализовано 155 инвестиционных проектов с участием китайского капитала на сумму 69,2 млрд долл., из которых 28,6 млрд посту-

пили в страну за последние 5 лет. Большинство проектов являются сделками по слиянию и поглощению или приобретением концессий, в то время как число реализованных с нуля невелико: всего около 30 проектов за последние 15 лет с объемом инвестиций в 3,61 млрд долларов.

В 2017-2018 гг. китайские инвесторы в полной мере воспользовались начавшимся процессом приватизации и снижением стоимости акций бразильских компаний в результате девальвации реала и экономической рецессии. Сфера интересов китайских компаний весьма широка: от производства сои, добычи нефти и совместного производства автомобилей до реализации энергетических и инфраструктурных проектов, передачи технологий и расширения участия в сегментах банковских и страховых услуг³⁹².

По данным Министерства экономики Бразилии, в 2017 г. объем подтвержденных и заявленных инвестиций Китая в Бразилию (включая сделки по слияниям и поглощениям, а также концессии) составил 20,9 млрд долл., из которых 12,39 млрд – реализованные проекты³⁹³. Сумма сделки Китайской энергетической инвестиционной корпорации по эксплуатации ГЭС São Simão – крупнейшей из четырех гидроэлектростанций, переданных правительством Бразилии в концессию на срок до 30 лет – составила 2,4 млрд долларов. Два других проекта касаются развития энергосетей – сферы, представляющей особый интерес для государственных китайских энергетических корпораций. Общая сумма подтвержденных инвестиций State Grid Corporation и Shanghai

³⁹² Симонова Л.Н. Внешнеэкономические связи / Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия аналитических изданий «Саммит» // Отв. редактор серии – В.М. Давыдов. ИИА РАН, 2019, с. 75.

³⁹³ Boletim sobre Investimentos Chineses no Brasil // <http://www.planejamento.gov.br/assuntos/internacionais/boletim-bimestral-de-investimentos/>

Electric Group в эти проекты – 6,7 млрд долларов³⁹⁴. Заметим, что State Grid является крупнейшей в мире компанией по строительству и эксплуатации энергосетей и занимает второе место в этом сегменте бразильского рынка после Eletrobras. Объем инвестиций State Grid в Бразилии за последние 15 лет превысил 21 млрд долл., в ближайшие пять лет компания планирует вложить в бразильскую электроэнергетику (включая модернизацию энергосетей и развитие альтернативных источников энергии) еще 38 млрд долларов³⁹⁵.

Все большее значение приобретают связи с **Аргентиной**. В декабре 2018 г. Председатель Си в ходе своего визита в Буэнос-Айрес, где проходила встреча членов Г20, подписал Пятилетний план сотрудничества между КНР и Аргентиной на 2019-2023 гг. План предусматривает взаимодействие в различных областях, в том числе в сельском хозяйстве, энергетике, авиации, культуре, помощь КНР в стабилизации финансового положения Аргентины. В апреле 2019 г. президент Аргентины М. Макри заключил контракт с китайской Национальной энергетической администрацией и Торгово-промышленным банком Китая (ICBC) о кредите на 10 млрд долл. на строительство в Аргентине атомной электростанции Атуча 3 и еще двух электростанций. Этот проект был частью пакета соглашений, подписанных китайским премьером Ли в 2015 г. с тогдашним президентом Аргентины К. Фернандес, но он был отложен в связи со сменой власти в стране, сомнений нового президента Макри в целесо-

³⁹⁴ China's State Power Investment Corp wins state hydro concession in Brazil // macauhub, 28 September 2017 // <https://macauhub.com.mo/2017/09/28/pt-grupo-chines-state-power-investment-corp-obtem-concessao-de-central-hidroeletrica-no-brasil/>

³⁹⁵ China's State Grid to invest \$38 billion in Brazil power sector // Reuters, May 31, 2018 // <https://www.reuters.com/article/us-brazil-power-state-grid-corp/chinas-state-grid-to-invest-38-billion-in-brazil-over-5-years-idUSKCN11V2SR>

образности расширения отношений с КНР и затем из-за экономического кризиса. АЭС Атуча будет построена на основе оригинальной китайской технологии, с которой Китай надеется выйти на внешние рынки, потеснив традиционных экспортеров. Пекин крайне заинтересован в этом проекте и обещает льготные условия кредита и широко-масштабную финансовую помощь. Ввод в строй АЭС намечен уже на 2021 год.

Отношения с **Мексикой** также являются приоритетными для Китая, поскольку это страна-гигант, признанный лидер в Мезоамериканском регионе, первый импортер китайских товаров в ЛКА, источник разнообразных природных ресурсов. Кроме того, как член UMSA, она привлекает китайских инвесторов возможностью привилегированного доступа на рынки США и Канады. Венесуэла, Перу и Чили важны для КНР как страны, занимающие выгодное стратегическое положение для развития связей с государствами Тихоокеанского и Карибского регионов ЛКА, богатые ценными видами минерального сырья, крупные торговые партнеры Пекина, районы приложения значительных инвестиций.

Соглашения более низкого уровня «О стратегическом партнерстве» подписаны с Коста-Рикой и Эквадором, и «О кооперативном партнерстве» – с Колумбией и Уругваем. Уровень отношений может меняться в зависимости от изменений экономической и политической конъюнктуры, новых планов и различных других обстоятельств. Так, например, с Чили он был повышен в 2018 г. в связи с модернизацией соглашения о свободной торговле и с планами осуществления крупнейшего инфраструктурного проекта, предусматривающего прокладку подводного телекоммуникационного кабеля протяженностью более 20 тыс. км, соединяющего КНР и Чили.

Естественно, что Китай не имеет возможности и потребности развивать глубокие отношения со всеми государства-

ми региона, прежде всего, он заинтересован в связях со странами, богатыми природными ресурсами (энергетическими, рудными, земельными, водными), со стабильными политическими, легальными, финансовыми системами, с выгодным географическим положением. Китай заинтересован в стабильных отношениях и хотел бы иметь соглашения о свободной торговле со своими приоритетными партнерами. На последнем форуме Китай – СЕЛАК было выражено пожелание заключить соглашение с СЕЛАК о создании обширной зоны свободной торговли Китая со всеми странами региона, но данное предложение не встретило поддержки. Лишь небольшое число стран выражают заинтересованность в свободной торговле с Китаем. Это Панама, которая уже подготовила соглашение, а также Уругвай и Колумбия, однако Уругвай, будучи членом МЕРКОСУР, не имеет права заключать подобные соглашения индивидуально, без участия других стран этого союза.

* * *

Итоги почти двух десятилетий активного китайско-латиноамериканского экономического сотрудничества свидетельствуют о взаимной заинтересованности обеих сторон в его развитии. Оно основано на высоком уровне взаимодополняемости экономик и совместимости внешнеполитических целей обеих сторон. Латиноамериканские страны рассчитывают, прежде всего, на диверсификацию своих внешнеэкономических связей, снижение зависимости от своих традиционных партнеров – США и ЕС. Китай, несомненно, очень заинтересован в активизации своей экспансии в латиноамериканский регион, крупный рынок с населением более 630 млн человек. Как показывают последние заявления руководящих деятелей КНР, Китай готов вкладывать крупные капиталы с учетом потребностей государств региона, в те отрасли, в которых они явно нуждаются – инфраструктура,

энергетика, обрабатывающая промышленность, передовые технологии.

Новый этап экономического сотрудничества между Китаем и Латинской Америкой порождает у стран региона большие надежды. Несмотря на неоднозначный опыт китайско-латиноамериканского взаимодействия, страны ЛКА видят в Китае остров относительной стабильности и фактор, способный помочь им ответить на стоящие перед ними вызовы современной технологической революции, поскольку у них мало возможностей получить помощь от США и Западной Европы. Новые явления в отношениях региона с Китаем продиктованы главным образом потребностями самого Китая, изменениями в модели развития экономики КНР и в его внешнеэкономической стратегии, воплощенной в инициативе ОПОП. На данный момент интересы Китая и стран ЛКА во многом совпадают: Китай нуждается в эффективном использовании своих избыточных накоплений, строительных, промышленных мощностей, применении своих технологий в области транспорта, коммуникаций, электроэнергетики, аэрокосмической сфере. Латиноамериканские страны имеют возможность получить эти накопления, мощности и технологии для необходимой им трансформации производства по умеренным ценам. Новая модель развития Китая, основанная на повышении внутреннего спроса, открывает возможности для расширения латиноамериканского экспорта мяса, рыбы, растительных масел, других продовольственных товаров, то есть диверсификации своего экспорта в КНР. От этого могут выиграть Бразилия, Аргентина, Уругвай, Колумбия, Чили, страны Центральной Америки, хотя эта диверсификация не меняет характера торговли типа «центр-периферия». Интересам стран ЛКА отвечает сотрудничество с КНР на международной арене по вопросам глобального управления ввиду сходства их позиций.

Китайско-латиноамериканские экономические отношения достигли к настоящему времени такого уровня переплетения торговых, инвестиционных и финансовых потоков, что они демонстрируют относительную стабильность и самостоятельную логику развития, несмотря на существенные перемены в политической ситуации в странах региона и во внешнеэкономической ориентации латиноамериканских правительств. Это стало очевидно после прихода к власти новых президентов в Аргентине, Бразилии, Чили, Колумбии, которые во время своих предвыборных кампаний высказывались за сворачивание экономических и политических связей с Китаем, но затем продолжили развивать эти связи еще более активно, чем их предшественники.

Тем не менее, не стоит ожидать, что на новом этапе двусторонних отношений сотрудничество будет безоблачным. Опыт показывает, что в прошлом, несмотря на взаимное стремление обеих сторон к развитию транспортной инфраструктуры в регионе, большинство крупных проектов в этой области не были реализованы главным образом в связи с финансовыми, экологическими проблемами стран ЛКА, с коррупционными скандалами. На современном этапе эти проблемы стали еще острее, к ним прибавилось повышение неустойчивости латиноамериканских правительств. Кроме указанных проблем, могут возникнуть новые, связанные с недовольством администрации Д.Трампа и нового президента Дж. Байдана активностью Китая в строительстве инфраструктуры в Латинской Америке, нашедшее отражение в документе 2017 г. «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки».

Весьма вероятно, что реализация в ЛКА инфраструктурных и прочих проектов КНР усугубит дефицитность торгового и платежного балансов стран ЛКА и примаризацию латиноамериканского экспорта. К этому может привести масштабный экспорт китайского оборудования, целых

предприятий, других товаров для объектов, сдающихся «под ключ». Инвестиции КНР сопровождаются предоставлением государственных займов странам ЛКА для финансирования их части проектов, которые почти все являются совместными. Оплачивать полученные займы страны ЛКА вынуждены сырьевыми товарами, необходимыми КНР. Китайская сторона, расширяя сотрудничество с ЛКА, также рискует своими капиталами. Таким образом, с обеих сторон существуют как большие надежды, так и немалые риски, причем страны ЛКА и надеются, и рискуют гораздо больше, так как отношения асимметричны из-за разницы потенциалов участвующих в сотрудничестве сторон.

Для снижения этих рисков в целях обеспечения взаимовыгодного и более равноправного характера связей с КНР страны ЛКА нуждаются в укреплении региональных институтов в целях обмена опытом и выработки совместных позиций во взаимодействии с Китаем, а также разнообразных платформ обсуждения проблем, возникающих в отношениях с Китаем, прежде всего форум СЕЛАК–Китай. В отличие от китайцев, которые четко знают, что им нужно в регионе, и выстраивают свою политику целенаправленно и последовательно, латиноамериканские правительства зачастую не имеют стратегического видения отношений с КНР. В переговорах с китайскими государственными организациями и частными компаниями они выступают с относительно слабых позиций как небольшие недостаточно дивесифицированные экономики, остро нуждающиеся в притоке иностранного капитала и экспортных поступлениях. Поэтому они часто поступаются долгосрочными целями, связанными с необходимостью совершенствования хозяйственной структуры, защиты окружающей среды ради интересов экономического роста, макроэкономической политики, наконец, ради чисто политических интересов, носящих, как правило, краткосрочный характер в силу изменения политиче-

ских курсов сменяющих друг друга правительств. В настоящее время после создания постоянного форума сотрудничества Китай–СЕЛАС и опубликования китайской стороной двух документов о стратегии КНР в отношении сотрудничества со странами ЛКА, со стороны последних было бы логично и целесообразно разработать региональную стратегию взаимодействия с Китаем.

6.4. Взаимодействие с внерегиональными партнерами «второго эшелона» (Япония, Индия, Южная Корея, Турция и др.)

В последние годы в Латинской Америке заметно активизировались новые экономические партнеры, традиционно находившиеся в «тени» таких гигантов, как США, КНР и ЕС, которых можно отнести к категории «первого эшелона» внерегиональных партнеров. Эта активизация носит двусторонний характер. С одной стороны, страны региона, отстаивающие модель многополярного мира, сами ищут новых партнеров в стремлении обеспечить экономическую «подушку безопасности» в нестабильной стихии вялотекущего мирового кризиса. С другой стороны, интерес к латиноамериканскому вектору сотрудничества четко оформился с начала XX века и закрепился к настоящему моменту у ряда интенсивно развивающихся государств – Японии, Индии, Южной Кореи, Вьетнама, Турции, Израиля и Ирана – группы стран, которую условно можно обозначить как «второй эшелон» внерегиональных партнеров ЛКА. Ниже мы остановимся на характеристике сотрудничества латиноамериканского региона с этими внерегиональными игроками в порядке убывания объема товарооборота (см. таблицу 29).

Таблица 29. Торговля внерегиональных партнеров с ЛКА
(млн долл. и %)

Внерегиональные партнеры	Годы	Импорт из ЛКА (млн долл.)	Доля в мировом импорте из ЛКА (%)	Экспорт в ЛКА (млн долл.)	Доля в мировом экспорте в ЛКА (%)
Европейский союз	2016	114 022	14,2	123 946	13,5
	2019	102 072	9,7	142 419	13,2
Китай	2016	102 396	11,5	113 155	12,4
	2019	128 283	12,2	193 804	17,9
Япония	2016	22 721	2,5	26 732	2,9
	2019	19 867	1,9	37 598	3,5
Южная Корея	2016	15 021	2	23 636	2,5
	2019	14 886	1,4	32 363	3
Индия	2016	18 206	2	10 293	1,1
	2019	16 291	1,5	15 781	1,5
Россия	2016	6 928	0,7	5 206	0,5
	2019	5 406	0,5	7 405	0,7
Вьетнам	2016	5 379	0,5	5 974	0,5
	2019	5 812	0,6	11 689	1,1
Турция	2016	5 047	0,5	1 935	0,2
	2019	4 987	0,4	4 219	0,4
Израиль	2016	1 032	0,1	1 763	0,15
	2019	1 763	0,2	2 520	0,2
Иран	2016	1 671	0,2	189	0,02
	2019	2 597	0,2	120	0,01

Составлено по: International Trade Statistics // <https://www.trademap.org>

Япония входит в число давних и стабильных экономических партнеров ЛКА. В немалой степени развитию прочных торговых связей способствовало ее вступление первой среди азиатских стран в статусе полноправного члена в ЭКЛАК в 1976 году. Для Латинской Америки Токио, являясь активным участником таких переговорных площадок как АТЭС, Форум кооперации Латинской Америки и Восточной Азии, выступает главным «мостом» для доступа на азиатские рынки. Сама японская экономика зависит от им-

порта из латиноамериканских стран по следующим статьям: на 20% по железу, на 50% по меди, на 52% по серебру, на 70% по кофе и на 20% по сое. В целом номенклатура торговли между Японией и странами ЛКА выглядит следующим образом: на экспорт в основном поставляются автомобили и запасные части к ним, а также электронные приборы и оборудование; импортирует Япония соль, свинину, рыбную муку, кофе, апельсиновый сок, растительные масла, кукурузу, уголь, железо, алюминии и вино. Таким образом, наличие продовольственной и сырьевой специализации региона в торговле с Японией.

Ведущими торговыми партнерами Японии в ЛКА по состоянию на 2019 г. выступают Мексика (товарооборот почти 17 млрд долл.), Бразилия (11,7 млрд долл.), Чили (8,8 млрд долл.), Панама (6,2 млрд долл.), Перу (3,2 млрд долл.) и Колумбия (1,8 млрд долл.). Торговый оборот с Аргентиной, традиционным партнером Японии в регионе, в 2019 г. снизился с 1,4 до 1,2 млрд долл. На Мексику приходится 30% (11,3 млрд) японского экспорта в регион и 20% (6,3 млрд) латиноамериканского импорта в Японию, которая для Мексики является третьим торговым партнером. В стране активно действует 1,2 тыс. азиатских предприятий главным образом в автомобильном секторе. С 2013 г. их количество возросло вдвое. Два ключевых фактора оказывают определяющее влияние на возрастание японского присутствия в Мексике: дешевизна рабочей силы и близость к главному для Японии рынку сбыта – США. Чрезвычайно активна Япония и в инвестиционном аспекте – совокупный объем ее инвестиций в мексиканскую экономику в период с 2013-2018 гг. составил 10 млрд долларов.

Бразилия, которая вплоть до 2013 г. была ведущим торговым партнером Японии в ЛКА, заметно снизила уровень контактов, уступив данный статус Мексике. Достигнув пика в 2011 г. с объемом торговли в 17,3 млрд долл., темпы тор-

говых отношений стали снижаться и к 2013 г. товарооборот уже составлял 15 млрд долларов. К 2018 г. он и вовсе понизился до 10 млрд долларов.

С Аргентиной – третьим торговым партнером Японии в ЛКА – в 2016-2017 гг. заметно активизировался уровень политических и экономических контактов. В ноябре 2016 г. Аргентину посетил японский премьер-министр Синзо Абэ (визитов на высшем уровне между странами не осуществлялось на протяжении предыдущих 57 лет), в результате чего стороны оформили отношения в формате стратегических. В мае 2017 г. Маурисью Макри стал первым за 19 лет аргентинским президентом, который посетил Японию. К 2017 г. товарооборот между странами вырос на 10% по сравнению с предыдущим годом и составил 1,6 млрд долл., а к 2018 г. произошло небольшое снижение до 1,4 млрд долларов. Число японских корпораций, действующих в Аргентине выросло с 2016 г. с 50 до 74, а совокупный объем японских инвестиций составил 1,6 млрд долл., которые преимущественно направляются в автомобильную и добывающую (добыча лития) промышленность. На стадии переговоров находятся два ключевых торгово-экономических соглашения – о снятии двойного налогообложения и двусторонний договор об инвестициях.

Несмотря на то, что Япония является лидером по объему товарооборота с ЛКА среди государств-партнеров «второго эшелона», потенциал расширения партнерства довольно широк. В первую очередь это относится к присутствию в регионе высокотехнологических японских компаний, которые пока проявляют к ЛКА сравнительно небольшой интерес. Кроме того, учитывая тот факт, что японская экономика только на 39% самообеспечивает себя продовольствием и на 4% энергией, потенциал расширения экономических связей по этим направлениям с ЛКА также довольно широк.

Индию, безусловно, нельзя отнести к принципиально новым для региона экономическим партнерам. Уже с 1997 г. министерство торговли Индии ведет государственную исследовательскую программу «Латиноамериканский фокус», имеющую целью мониторинг рынков, производственных возможностей и покупательных потребностей стран региона.

Индии, двенадцатой экономике мира, пока очень далеко до тех темпов сотрудничества с ЛКА, которыми обладает ее сосед и партнер по БРИКС Китай. В 2019 г. объем индийского экспорта в регион составил 15,8 млрд долл., а импорта из региона – 16,3 млрд долларов³⁹⁶. В 2014 г. влиятельная предпринимательская организация Федерация торговых и промышленных палат Индии поставила стратегической целью удвоение товарооборота со странами ЛКА, однако более высокой динамике препятствуют таможенные барьеры. Например, латиноамериканские сельхозпроизводители, чтобы попасть на индийский рынок, вынуждены платить тарифы, в пять раз превышающие китайские. По мнению российского политолога Т. А. Воротниковой, есть еще один сдерживающий геэкономический фактор: «существенные издержки на транспортировку грузов и услуги логистики. Индия, в отличие от Китая, не имеет прямого морского сообщения [с регионом]. Для того, чтобы попасть к ее берегам, латиноамериканские корабли идут через европейские порты или Сингапур, что значительно увеличивает время транзита и поднимает транспортные расходы»³⁹⁷.

Общий объем двусторонней торговли, возросший с начала XXI в. в 17 раз, по данным на 2019 г., составляет порядка 32 млрд долл. в год – показатель, в десять раз уступающий китайскому, притом имеющий тенденцию к сни-

³⁹⁶ International Trade Statistics // <https://www.trademap.org>

³⁹⁷ Воротникова Т.А. Через запад на восток. Перспективы индийско-латиноамериканского сотрудничества // Латинская Америка, 2013, №5, с. 39.

жению (в 2014 г. он достигал 50 млрд). Что касается инвестиций, то на ЛКА приходится только 1% от их общего потока (с 2008 по 2018 г. инвестиции индийского капитала в абсолютном выражении составили 704 млн долл.)³⁹⁸. Латиноамериканские же кампании инвестировали за аналогичный период 504 млн долл., что составило только 0,1% от их общего объема. Невелик и общий багаж двусторонних межгосударственных соглашений, заключенных Индией с латиноамериканскими партнерами. Как отмечает Т.А. Воротникова, «Индия имеет соглашения о преференциальной торговле только с Чили (с 2007 г.) и МЕРКОСУР (с 2009 г.), тогда как зон свободной торговли нет ни с одним из государств региона ЛКА. Переговоры по таким соглашениям ведутся лишь с Мексикой и Перу»³⁹⁹.

Что касается отношений между Дели и «латиноамериканской Индией» – Бразилией, то фактор БРИКС не оказывает стимулирующего воздействия на развитие двусторонних связей. В последние годы обнаружилась тенденция к спаду экономических отношений. Так, к 2018 г. уровень торговли упал по сравнению с 2014 г. на 3,3 млрд и составил 8,1 млрд долларов⁴⁰⁰. Тем не менее, это принципиально не отразилось на лидирующих позициях Бразилии в статусе одного из ведущих торговых партнеров Дели в латиноамериканском регионе. Казалось бы, двусторонние связи с юж-

³⁹⁸ América Latina podría subir su comercio anual con la India un 42 por ciento: Informe BID. Junio 11, 2019 // <https://www.iadb.org/es/noticias/america-latina-podria-subir-su-comercio-anual-con-la-india-un-42-por-ciento-informe-bid>

³⁹⁹ Воротникова Т.А. Индия – новый игрок на венесуэльском поле (к 60-летию индийско-венесуэльских отношений) // *Азия и Африка сегодня*, 2019, №4, с. 17-23.

⁴⁰⁰ Brasil toca a la puerta de la India para reanimar su relación comercial // EFE, 17 oct. 2016 // <http://www.efe.com/efe/america/economia/brasil-presenta-a-la-india-una-lista-con-500-productos-preferenciales/20000011-3069824>

ноамериканским гигантом Бразилией должны были бы развиваться более интенсивно как между партнерами по БРИКС, но та экспортирует в Индию главным образом сою.

Главным торговым партнером Дели среди стран региона является Мексика, с которой Индия развивает в основном высокотехнологическое сотрудничество. Так, в Мексике действует одна из самых мощных индийских информационных корпораций TCS, в которой занято около 7 тыс. молодых мексиканцев (первый по численности филиал вне страны происхождения). Индийская корпорация Motherson, производящая автодетали, имеет одиннадцать мексиканских филиалов. Кроме того, на мексиканской территории работают порядка 22 индийских фармацевтических корпораций. Всего же там действуют филиалы около 60 индийских корпораций автомобилестроительной, фармацевтической и информационно-технологической специализации⁴⁰¹. Мексиканское лидерство на индийском направлении можно объяснить тем, что Дели рассматривает «латиноамериканского североамериканца», члена USMCA, в качестве пути доступа на богатые рынки США и Канады.

Уже идет довольно активное проникновение индийских кампаний в отдельные отрасли экономики других стран ЛКА, в частности горнорудную промышленность Чили и Перу. Энергетическая и фармацевтическая индустрия – две отрасли, к которым индийские инвесторы проявляют на латиноамериканском направлении наибольший интерес. В целом, страны ЛКА закупают медикаменты в объеме, эквивалентном 8,4% от общего индийского экспорта (2018 г.). На этом направлении работают такие известные индийские фармкомпании, как Sun Pharma и Dr. Reddy's. В

⁴⁰¹ México e India: Un salto hacia las posibilidades // Excelsior, 14 de Marzo de 2016 // <http://www.excelsior.com.mx/opinion/mexico-global/2016/03/14/1080712>

число основных покупателей индийских лекарств в регионе входят Венесуэла, Бразилия, Мексика, Колумбия и Чили⁴⁰².

Но, пожалуй, самое главное, что отличает индийский интерес от, например, китайского – Индия в освоении латиноамериканского потенциала фокусируется на высоких технологиях. В настоящее время здесь представлено 24 индийских высокотехнологичных предприятия, которые в 14 странах региона уже создали 24 тысячи рабочих мест⁴⁰³.

Любопытна специфика сельскохозяйственного интереса Индии к ЛКА. В стремлении решить собственные продовольственные проблемы Дели делает упор на увеличение не столько прямого импорта, сколько косвенного. Так, новым предметом купли-продажи в последнем десятилетии стала земля. В последнее время индийские компании довольно активно скупают плодородные сельскохозяйственные территории. Так, в 2011 г. корпорация Shree Renuka Sugars купила в Бразилии 130 тыс. га под сахарные плантации, а в Аргентине индийская инвестиционная группа Walbrook пошла еще дальше, приобретя 600 тыс. гектаров.

Довольно ощутимо индийское участие на латиноамериканском автомобильном рынке. Концерны Tata Group, Bajaj, Hero поставляют авто- и мототехнику на рынки Аргентины, Колумбии и Перу по очень конкурентным ценам, сильно выигрывая по степени доступности широкому потребителю по сравнению с американскими или европейскими аналогами⁴⁰⁴.

Что касается проникновения «мультилатинас» на индийский рынок, то в настоящее время там активно работают около 20-ти латиноамериканских фирм. Спектр их специализации довольно широк: сталелитейная промышленность,

⁴⁰² Воротникова Т.А. Индия – новый игрок...

⁴⁰³ América latina debería mirar más a la India // La Nación, 23.VI. 2015.

⁴⁰⁴ <http://www.elmundo.com.ve/firmas/oswaldo-morales/india-como-socio-comercial-de-america-latina.aspx>

производство автозапчастей, строительство кинозалов и т.д. В настоящее время ведутся переговоры между Перу и Индией о заключении договора о свободной торговле. Индия, испытывающая продовольственный дефицит, стремится получить льготный торговый режим на сельскохозяйственную продукцию, в первую очередь на киноа – богатое протеином растение, произрастающее только в Андах. В свою очередь на индийском рынке представлен ряд перуанских корпораций: Аје Peru владеет заводом по производству пластиковой тары и охлажденных напитков (в частности, она производит популярный в Индии напиток Big Cola, который намного дешевле аналогов Coca-Cola и Pepsi), предприятие по производству горнорудной техники Resemen владеет под Нью-Дели филиалом под названием Reliant Drilling.

Безусловно, Индия во многом уступает Китаю по масштабам проникновения в ЛКА, однако в оценках перспектив расширения контактов между регионами следует учитывать ее огромный потенциал. Темпы экономического роста южноазиатского гиганта превышают китайские, и его население растет намного быстрее, чем у главного азиатского конкурента. По нашим оценкам, к 2028 г. количество потенциальных потребителей в Индии превысит аналогичный показатель в Китае, что открывает широкие возможности для латиноамериканского бизнеса. Следует также учитывать, что индийские предприятия в меньшей степени зависят от политики своего государства, поэтому с ними подчас легче договариваться и устанавливать стратегическое сотрудничество. Так или иначе, в среднесрочной перспективе можно ожидать дальнейшего экономического сближения между Индией и ЛКА, диктуемого растущим взаимным интересом.

Южная Корея является подлинным открытием для ЛКА в текущем десятилетии. Начиная с 2008 г. по инициативе Министерства иностранных дел Сеула ежегодно проводи-

лись форумы на высшем уровне по вопросу о кооперации между Южной Кореей и Латинской Америкой. В 2007 г. Южная Корея стала полноправным членом ЭКЛАК с целью регулярного мониторинга стран региона на предмет оценки потенциальных вложений. Обеспечив себе доступ к экономической информации «из первых рук», Сеул получил широкие научно-прикладные возможности и эффективно сумел их реализовать. В период 2009-2018 гг. ежегодный приток корейских инвестиций в страны ЛКА составлял в среднем 1,7 млрд долл, концентрируясь главным образом в промышленности Мексики и Бразилии⁴⁰⁵. Доля корейских ПИ в ЛКА относительно невелика и составляет 5% от общемирового, однако динамика роста товарооборота компенсирует это относительное отставание. За очень короткий срок – с 2013 по 2019 г. – объем двусторонней торговли претерпел колоссальный количественный рост, увеличившись в 12 раз – с 4 млрд до 47,2 млрд долларов.

Следствием стал четко обозначенный интерес латиноамериканских ученых к изучению южнокорейского «экономического чуда». Так, в марте 2015 г. под эгидой Межамериканского банка развития – МАБР состоялась представительная научно-практическая конференция «Форум обмена знаниями: опыт Южной Кореи и ЛКА», по итогам которой были опубликованы двенадцать фундаментальных научных докладов⁴⁰⁶.

Основным экономическим инструментом сближения экономик Южной Кореи и стран региона становятся договоры о Зоне свободной торговле (ЗСТ), которые уже заключены с тремя странами ЛКА. Первым южноамериканским

⁴⁰⁵ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2019. CEPAL, 2019, p. 111.

⁴⁰⁶ América Latina, a aprender de Corea del Sur // <http://www.portafolio.co/internacional/america-latina-aprender-corea-sur-30182>

государством, с которым Сеул заключил ЗСТ, стала Чили. Договор был подписан в феврале 2003 г. и вошел в силу в 2004 году. В течение последующего десятилетия объем двусторонней торговли вырос в 4,4 раза, достигнув в 2013 г. 7,1 млрд долларов⁴⁰⁷. Несмотря на то, что в 2018 г. произошло снижение торговли до 6,2 млрд долл., потенциал сотрудничества по-прежнему велик.

В 2010 г. чилийскому примеру последовала Перу. Опыт для Лимы также оказался успешным: перуанский экспорт вырос за четыре года на 100%. В июле 2016 г. вошла в силу ЗСТ с Колумбией, в результате чего более семи тысяч сельскохозяйственных продуктов андского государства получили доступ на южнокорейский рынок по преференциальным ценам. Фактически Колумбия становится сельскохозяйственным партнером Южной Кореи, поставляя ежегодно продовольствие на сумму, исчисляемую в миллиардах долларов.

Южная Корея ведет переговоры о заключении коллективного договора о ЗСТ с Тихоокеанским альянсом. Также рассматривается вопрос о включении Сеула в состав данного объединения на правах ассоциированного члена (в настоящее время Южная Корея имеет в блоке статус наблюдателя)⁴⁰⁸. Активным лоббистом вхождения выступает Чили.

Базовым инструментом интеграции в этом объединении служат двусторонние ЗСТ. В Альянсе также действует негласное правило – все государства объединения должны иметь ЗСТ с США, но этому требованию Южная Корея уже соответствует. На стадии переговоров находится процесс

⁴⁰⁷ Conoce cuáles son los TLC vigentes entre Corea del Sur y LAC // <https://connectamericas.com/es/content/conoce-cu%C3%A1les-son-los-tlc-vigentes-entre-corea-del-sur-y-lac>

⁴⁰⁸ Chile puede ser la llave para que Corea del Sur se afilie a la Alianza del Pacífico // <https://www.forbes.com.mx/chile-puede-ser-la-llave-para-que-corea-del-sur-se-afilie-a-la-alianza-del-pacifico>

создания ЗСТ между Южной Кореей и Мексикой, ведущийся с 2007 года.

На протяжении десяти лет Сеул пытался заключить коллективный договор о ЗСТ с МЕРКОСУР. Переговоры стартовали в 2005 г., но до сих пор так и не дали положительного результата. Аналогичную политику проводит Сеул в отношении Центральной Америки, с которой также планирует заключить коллективный договор о ЗСТ. В сентябре 2016 г. в Никарагуа прошел шестой раунд переговоров о таком договоре. На этот субрегион приходится 9,2% от совокупного товарооборота Южной Кореи с ЛКА, поэтому Сеул заинтересован в облегчении режима торговли с центральноамериканскими партнерами.

Отдельно надо сказать о такой малоизвестной внешнеполитической инициативе Южной Кореи, как неформальная межгосударственная группа МІКТА, созданная в сентябре 2013 г. на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке по предложению Мексики и Сеула и включившая в себя пять стран: Мексику, Индонезию, Южную Корею, Турцию и Австралию. По замыслу, новую международную группу составили «восходящие» страны средней величины в отличие от «восходящих стран-гигантов» БРИКС. Пять этих стран (в порядке аббревиатуры) занимали в глобальном рейтинге экономик следующие места: Мексика – 13-е, Индонезия – 16-е, Южная Корея – 11-е, Турция – 17-е и Австралия – 12-е⁴⁰⁹. МІКТА нельзя назвать полноценным межгосударственным образованием, это скорее внешнеполитический «клуб». Их взаимодействие еще никогда не осуществлялось на уровне саммитов, а только в формате встреч министров иностранных дел. Фактически новое объединение стало международной «лоббистской» фракцией внутри Г20. Сеул,

⁴⁰⁹ Conoce a los países МІКТА, quienes amenazan con ser las nuevas potencias mundiales // <http://elpilloilustrativo.blogspot.ru/2015/07/conoce-los-paises-mikta-quienes.html>

выступая главным организатором встреч, зачастую использовал голос Мексики вкупе с остальными для достижения своих внешнеполитических целей, в частности для придания коллективного веса осуждению действий КНДР.

Корпоративные связи Южной Кореи со странами ЛКА имеют давнюю историю, причем концентрируются главным образом в Мексике – исходном плацдарме иностранных сборочных предприятий («макиладорас»). Так, LG ввела в действие в Мексике свой первый филиал еще в 1988 году⁴¹⁰. В последующие годы корейская корпорация существенно расширила свое присутствие, построив еще несколько филиалов по сборке и продаже бытовой техники. Одним из последних стало предприятие по производству стиральных машин в г. Нуэво-Леон в 2008 г., потребовавшее инвестиций в объеме 65 млн долларов⁴¹¹. Любопытно в южнокорейском подходе к инвестициям геоэкономическое разделение сфер влияния между корпорациями: так, Hyundai преимущественно инвестирует и располагает большим количеством филиалов в Мексике, а Samsung – в Бразилии.

В настоящее время Южная Корея готовится к новому инвестиционному броску в ЛКА, причем главной целью выбраны передовые наукоемкие отрасли – наука, образование, телекоммуникации, цифровые технологии.

Вьетнам – относительно новый партнер латиноамериканских стран, чья активность заметно возросла с начала XXI века. Так, за первую декаду нового тысячелетия объем торговли между Ханоем и странами региона увеличился в 17 раз, достигнув в 2011 г. 5 млрд долл., а к 2019 г. превысил уровень в 17,5 млрд долларов. Главные торговые парт-

⁴¹⁰ Corea y América Latina y el Caribe: Hacia una relación diversa y dinámica. IADB, 2015 // https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/6830/Corea_y_America_Latina_Hacia_una_relacion_diversa_y_dinamica.pdf?sequence=9

⁴¹¹ Ibidem.

неры Ханоя – Мексика, Бразилия, Чили, Аргентина, Куба и Перу, причем преобладающая часть товарооборота приходится на Аргентину и Мексику⁴¹². Вьетнам экспортирует в страны региона продукцию легкой промышленности (в первую очередь обувь), электронику и рис, получая из Латинской Америки исходные материалы для той же легкой промышленности, в частности хлопок, а также сталь, железо и корма. Надо отметить, что Ханой заинтересован в интенсификации торговых отношений с регионом. Ярким свидетельством этого стал первый коммерческий Форум «Вьетнам-Латинская Америка», проведенный в Ханое в 2012 г., в котором приняли участие министры, вице-министры и представители крупного бизнеса из 15 государств региона. По мнению многих экспертов, потенциал сотрудничества только начинает осваиваться. Одним из основных препятствий считают недостаточную открытость вьетнамской экономики. По мнению вице-президента чилийского Комитета по внешним инвестициям Матиаса Мори, «нехватка информации о внутренних рынках представляет собой тормозящий фактор в отношениях между Латинской Америкой и Вьетнамом»⁴¹³. В стремлении преодолеть это препятствие Вьетнам пошел на заключение с Чили договора о свободной торговле (чилийский парламент ратифицировал его в марте 2012 года).

Самые тесные и прочные связи Вьетнам развивает, как и следовало ожидать, с Кубой как государством, наиболее близким по политической ориентации. Повестка политических и деловых отношений интенсивна и насыщена как ни с какой другой страной региона. Вьетнам – второй в Азии после КНР торговый партнер Кубы: в 2014 г. объем двусто-

⁴¹² International Trade Statistics // <https://www.trademap.org>

⁴¹³ La creciente importancia de Vietnam para Chile y la región. BCN, 2012 // <http://www.bcn.cl/observatorio/asiapacifico/noticias/vietnam-chile-relaciones-tlc>

ронней торговли составил 269 млн долл., а уже к 2018 г. был зафиксирован рост до 340 млн долларов. К 2022 г. стороны планируют довести товарооборот до 500 млн долларов⁴¹⁴.

Довольно насыщена переговорная повестка сторон по вопросам развития экономического партнерства. В 2015 г. в Гаване состоялся инвестиционный форум «Куба-Вьетнам», стороны подписали шесть стратегических соглашений⁴¹⁵. В 2018 там же прошел предпринимательский форум. Наконец, в мае 2019 г. в кубинской столице был проведен двусторонний Торговый форум, на котором был одобрен «План действий 2019-2022». Вьетнам входит в число пяти крупнейших инвесторов в кубинскую экономику и занимает второе место после Китая среди азиатских инвесторов.

В особой зоне развития в порту Мариэль было решено создать совместное предприятие по производству и коммерческому внедрению моющих средств, ведутся переговоры о создании межгосударственного нефтяного консорциума. В сфере сельского хозяйства Ханой поставляет технологию выращивания риса, чтобы Куба избавилась от импортной зависимости. Кроме того, Ханой заинтересован в участии в развитии туристического бизнеса, в частности имеется договоренность о строительстве на Кубе отелей высшей категории. BioCubaFarma сотрудничает с вьетнамскими фармацевтическими предприятиями.

К числу крупнейших инвестиционных проектов, планируемых Вьетнамом в карибском регионе, относится участие телекоммуникационной компании Viète в государственной

⁴¹⁴ Cuba y Vietnam fortalecen sus carteras de negocios // Granma, 15 de mayo de 2019 // <http://www.granma.cu/cuba/2019-05-15/cuba-y-vietnam-fortalecen-sus-carteras-de-negocios-15-05-2019-22-05-19>

⁴¹⁵ Seis nuevos acuerdos económicos entre Cuba y Vietnam // http://www.cubadebate.cu/noticias/2015/09/30/seis-nuevos-acuerdos-economicos-entre-cuba-y-vietnam/#.V_uEsRRK-2y

программе «Цифровая республика», проводимой Доминиканской Республикой. Компания готова вложить 800 млн долл. в развитие доминиканской интернет-инфраструктуры и обеспечить бесплатным доступом к глобальной сети государственные школы в сельской местности⁴¹⁶.

В среднесрочной перспективе можно ожидать роста торговых отношений с такими латиноамериканскими экономическими «локомотивами», как Мексика, Чили и Перу. В пользу этого говорит факт заинтересованности Вьетнама в развитии сотрудничества в формате обновленного соглашения о ТПП-11: Ханой седьмым ратифицировал данное соглашение в ноябре 2018 года. Потенциал межрегионального сотрудничества довольно высок, а расхождения в идейно-политическом плане не являются препятствием к налаживанию долгосрочных экономических связей.

Анкара приступила к последовательному развитию отношений с югом Западного полушария в конце XX века. Ключевым моментом перехода связей на качественно новый уровень можно считать визит в 1995 г. президента С. Демиреля (1993-2000), посетившего Аргентину, Бразилию и Чили. С тех пор динамика отношений заметно повысилась. В период 1995-2013 гг. было подписано свыше 150 различных политических, экономических и культурно-образовательных соглашений⁴¹⁷.

К 2019 г. Анкара подошла с довольно весомым «багажом» политических и экономических связей с регионом. Турция принимает участие в более чем 650 совместных проектах с латиноамериканскими партнерами, в том числе в области энергетики. Так, нефтегазовый гигант Turkish

⁴¹⁶ Empresa telefónica de Vietnam quiere invertir en República Dominicana // <http://diariodigital.com.do/2016/10/08/empresa-telefonica-vietnam-quiere-invertir-republica-dominicana/>

⁴¹⁷ Сулейманов А.В. Новейшая эпоха отношений Турции и Латинской Америки // Латинская Америка, 2014, №10, с. 59-71.

Petroleum занимается разведкой нефтяных месторождений; Турция сотрудничает с Бразилией в атомной энергетике. Если в 2009 г. в регионе насчитывалось только 6 турецких дипломатических представительств, то к 2019 г. их стало 13. Чрезвычайно активно действует на латиноамериканском направлении Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (ТИКА) – флагман продвижения механизмов «мягкой силы». С 2008 по 2018 г. ТИКА открыло представительства в Мексике (2014 г.) и Колумбии (2015 г.), реализовало 172 проекта в таких областях, как образование, здравоохранение, сельское хозяйство и строительство инфраструктурных объектов (в частности, школ)⁴¹⁸. Установив отношения стратегического партнерства с Бразилией и Мексикой и заключив Соглашение о свободной торговле с Чили, Турция ведет переговоры о подписании аналогичных соглашений с Мексикой, Колумбией, Перу и Эквадором. Развитию связей способствует налаживание прямого авиасообщения между Стамбулом и 6 латиноамериканскими столицами (Сан-Паулу, Буэнос-Айрес, Богота, Панама, Гавана и Каракас).

На фоне других внерегиональных не ибероамериканских игроков Турция занимает довольно скромные позиции, являясь восьмым торговым партнером региона. В абсолютном выражении объем торговли Анкары с ЛКА уступает традиционным лидерам в разы, однако темпы роста вполне сопоставимы с китайскими. С начала 2000 до 2019 г. объем ее торговли с ЛКА возрос с 1 млрд до 9,2 млрд долларов (почти десятикратный рост имел место у азиатского гиганта)⁴¹⁹. В период с 2016 по 2018 г. объем турецкого импорта

⁴¹⁸ TİKA carried out 172 projects and activities in 10 years in Latin America // https://www.tika.gov.tr/en/news/tika_carried_out_172_projects_and_activities_in_10_years_in_latin_america-49205

⁴¹⁹ Пятаков А.Н. Китай и боливарианский сегмент Латинской Америки // Свободная мысль, 2018, №4, с.113-130.

из региона увеличился с 5 млрд до 8,5 млрд долл., а экспорта – с 1,9 млрд до 3,2 млрд долларов. По торговому показателю она уже вытеснила Иран (см. ниже) и вплотную приблизилась к России, став серьезным конкурентом Москвы на этом направлении. В 2019 г. на фоне общерегионального снижения экспорта объем поставок в Турцию сократился до 5,4 млрд долларов. При этом две трети от общего объема приходится на Бразилию, Аргентину, Мексику и Колумбию⁴²⁰. Турция вынашивает амбициозные планы увеличить к 2023 г. объем торговли до 20 млрд долларов⁴²¹.

В структуре латиноамериканского экспорта в Турцию доминирует сырье для обрабатывающей и строительной промышленности (68%), 2-е место занимает топливо (в первую очередь нефть) – 25,4%. Остальная доля приходится на продукцию, связанную с агропромышленным производством (семена, удобрения и др.)⁴²². Из Турции импортируется то же сырье, но уже в обработанном виде (металлопрокат, сталь, цемент, драгметаллы и пр.). В совокупности на данный вид товаров приходится 85% импорта из Турции.

В результате тесного сотрудничества в бизнес-кругах ЛКА сформировался привлекательный имидж Турции. В частности, президент Турецко-латиноамериканской предпринимательской палаты следующим образом оценивает качества Турции как торгового партнера: «Это Китай в Европе, но с тем отличием, что предоставляет продукцию лучшего качества и гораздо быстрее. Это поставщик, вызывающий доверие»⁴²³.

⁴²⁰ International Trade Statistics // <https://www.trademap.org>

⁴²¹ Los planes comerciales de Turquía en América Latina // <http://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/los-planes-comerciales-de-turquia-en-america-latina>

⁴²² América Latina y Turquía: espacios para cooperación. Portal CELAG // <https://www.celag.org/>

⁴²³ Rodríguez María Dulce. Empresarios turcos trabajan para abrirse camino en el país. Debates IESA. Vol. XX. №1, enero-marzo 2015. p. 81.

До 2016-2017 гг. 2/3 совокупных торговых потоков приходилось на четыре традиционных и стабильных партнера Турции (Бразилию, Колумбию, Аргентину и Мексику), однако к 2018 г. произошел существенный прорыв в отношениях с «левым сегментом» ЛКА, в частности с Венесуэлой, ставшей третьим торговым контрагентом. Начиная с 2016 г. Анкарой сделан мощный рывок по наращиванию политико-экономических отношений с Каракасом, поэтому венесуэльский аспект целесообразно осветить подробнее.

В сфере торговли по итогам 2018 г. достигнут существенный прогресс – впервые показатель превысил миллиардную отметку и составил 1,14 млрд долл. К этому надо присовокупить объем уже заключенных соглашений – 5,1 млрд долларов. Товарооборот только за один год почти в 1,5 раза превысил совокупный объем торговли в период 2013-2017 г. (803 млн долл.). В результате Венесуэла стала в регионе третьим торговым партнером Турции после Бразилии и Колумбии, а динамика прироста объемов торговли в период 2014-2018 гг. оказалась самой высокой – 54% по импорту и 29% по экспорту. Ведущими статьями венесуэльского экспорта являются вовсе не нефть (что объяснимо в условиях падения ее добычи в Венесуэле), а драгоценные камни и редкоземельные металлы (901 млн долл.), золото, бриллианты и востребованный в высокотехнологических отраслях колтан («голубое золото»). Выбор Турции очевиден: Венесуэла входит в число ведущих государств по доказанным запасам этих ископаемых. На 2-м месте с немалым отрывом находится экспорт железной руды (47 млн долл.), на третьем – древесина (35 млн долл.)⁴²⁴. В рамках последнего направления в феврале 2019 г. создано единственное совместное предприятие по экспорту древесины MAVETUR.

⁴²⁴ International Trade Statistics // <https://www.trademap.org>

В условиях падения мировых цен на нефть и уровня ее добычи в Венесуэле в какой-то мере субститутром углеводородов для страны выступает золото, активно закупаемое Анкарой. До 2018 г. Венесуэла отправляла добытое золото на переработку в Швецию, мировому лидеру в данной области. Однако опасаясь конфискации под предлогом санкций, Венесуэла нашла альтернативного партнера. Венесуэла с 2014 г. вела переговоры с английской корпорацией по строительству на ее территории золотоочистительного завода, который стал бы третьим в ЛКА, но экономический кризис и санкции поставили крест на этих планах. Сотрудничество с Турцией позволяет Венесуэле не подвергать риску третьи страны, на которых могут быть наложены вторичные санкции: в торговле с ними Анкара выступает посредником. По итогам 2018 г., в турецкие золотоочистительные центры было поставлено 35,2 т венесуэльского золота⁴²⁵.

Довольно оптимистичное видение перспектив в отношении Венесуэлы сложилось в турецких бизнес-кругах. Об этом можно судить по факту открытия в Каракасе в феврале 2018 г. филиала Ассоциации независимых промышленников и предпринимателей. Эта коммерческая организация имеет 216 представительств в 86 странах мира (из них три в ЛКА – помимо Венесуэлы это Мексика и Колумбия)⁴²⁶. Заинтересованность турецкого бизнеса выражается в том, что в ближайшие годы частные и государственные предприятия планируют инвестировать в венесуэльскую экономику 4,5 млрд евро. Именно такой объем потенциальных вложений был анонсирован во время визита Р. Эрдогана в декабре 2018 года. Его сопровождала солидная делегация бизнес-сообщества в составе 200 крупных предпринимателей и

⁴²⁵ Turquía y Venezuela, amigos de conveniencia frente a Occidente // El País, Madrid, 26.01.2019.

⁴²⁶ Asociación turca de industriales se expande en Latinoamérica. // Anadolu Agency. Ankara, 28.XI.2018.

президентов государственных предприятий. Одновременно с переговорами на высшем уровне в Каракасе прошел первый Торговый форум Венесуэла-Турция. Возможно, ведущей сферой приложения инвестиций станет сельское хозяйство. Неслучайно уже к концу 2018 г. в пользование турецких агропромышленных компаний было передано около 4 млн га земли. Компаниям, пожелавшим открыть бизнес в Венесуэле, предоставляются льготные условия (70% прибыли идет туркам, 30% – в госбюджет). Стимулирует развитие бизнес-контактов и то обстоятельство, что с декабря 2016 г., когда многие европейские авиаперевозчики закрыли рейсы в Венесуэлу (в частности германские и испанские), между Стамбулом и Каракасом было установлено прямое авиасообщение с регулярностью три рейса в неделю, осуществляемое авиакомпанией Turkish Airlines.

Тем не менее, санкции и ухудшение экономической ситуации в Венесуэле в 2019 г. не могли не сказаться и на отношениях с Турцией. На фоне общего сокращения добычи и экспорта поставки драгоценных металлов в Турцию упали до 237 тыс. долл., а совокупный объем импорта из Венесуэлы сократился до 21 млн долларов. При этом Турция продолжала наращивать экспорт в Венесуэлу, основная часть которого составляет продовольствие – свыше 100 млн долл. в 2019 году⁴²⁷. Страна приняла участие в стартовавшей в 2016 г. программе по продаже населению продуктовых наборов посредством Местных комитетов по производству и снабжению. По объему импортируемого продовольствия Турция занимает лидирующую позицию среди зарубежных поставщиков. Она выступает в качестве посредника в поставках продовольствия: компания *Yayla Agro Food Industry & Transport* занимается транспортировкой в Венесуэлу продуктов, купленных в Европе, Азии и Африке. Это помогает Венесуэле обходить наложенные на нее санкции. Наряду с

⁴²⁷ International Trade Statistics // <https://www.trademap.org>

продовольствием Турция экспортирует медикаменты, продукцию личного обихода и др. Помимо перечисленных форм сотрудничества, турецкие компании участвуют в модернизации портов и других инфраструктурных объектов, с 2016 г. возобновлена строительная деятельность в рамках миссии «Жилье», в 2017 г. венесуэльскому флоту передано 17 транспортных кораблей, построенных на турецких судостроительных верфях.

Таким образом, Турция ведет в латиноамериканском направлении полномасштабное экономическое «наступление», хотя и с временными откатами назад. Судя по всему, пока потенциал двусторонних связей далек от исчерпания, и в ближайшем будущем мы можем стать свидетелями усиления турецкого присутствия в региональной экономике.

Заметно активизировался в последние годы на латиноамериканском «поле» **Израиль**. «Новая страница» в истории отношений с регионом была открыта в сентябре 2017 г., когда состоялся первый в своем роде визит израильского премьер-министра Б. Нетаньяху в три страны ЛКА – Аргентину, Колумбию и Мексику. С этого момента удалось совершить прорыв в росте товарооборота со странами ЛКА: с 2016 по 2019 г. он возрос с 2,8 млрд долл. до 4,3 млрд долларов. Таким образом, на латиноамериканском направлении Израиль уверенно опережает своего главного геополитического оппонента – Иран.

К 2019 г. Израиль подошел с незначительным пакетом экономических соглашений со странами региона: в 2000 г. заключено соглашение о свободной торговле с Мексикой, в 2007 г. – с МЕРКОСУР, а в 2013 г. – аналогичное соглашение с Колумбией (ратифицирован колумбийским парламентом в июне 2017 г.). Ведутся переговоры о заключении ССТ с Гондурасом. Ведущими торговым партнером Израиля в ЛКА по состоянию на 2019 г. выступают Бразилия (1,6 млрд долл.), Мексика (779 млн), Аргентина (408,5 млн), Чили

(269 млн), Тринидад и Тобаго (210 млн долл.). В латиноамериканском экспорте в Израиль доминирует продовольствие и сырье. Например, в структуре бразильского экспорта преобладают говядина (22%) и соя (20%)⁴²⁸.

Израиль поставляет на латиноамериканские рынки промышленные и высокотехнологичные товары, удобрения для использования в сельском хозяйстве и химикаты для пищевой промышленности (так, 28% бразильского импорта из Израиля приходится на хлорид калия). Значительную часть израильского импорта составляет продукция военного назначения. Довольно активен Израиль и в инвестиционном аспекте. Например, для Мексики он выступает вторым по объему инвестиций партнером после США⁴²⁹. Израиль ведет активную скупку выставленных на продажу латиноамериканских предприятий, в результате чего, например, в Мексике, к 2017 г. их количество составило 200 единиц.

Особенно тесные связи в последние годы развивает Израиль с Бразилией. Так, Б. Нетаньяху принял участие в инаугурации президента Ж. Болсонару, а затем последовал визит новоизбранного лидера Бразилии в Иерусалим. Южноамериканский гигант собирался открыть свое торговое представительство в Израиле с целью стимулировать экономические связи. В сентябре 2019 г. Болсонару на фоне катастрофических пожаров в Амазонии, отклонив помощь ряда государств, принял группу израильских экспертов по чрезвычайным ситуациям⁴³⁰. В среднесрочной перспективе можно ожидать закрепления позиций Израиля на латиноамериканском векторе внешнеполитических отношений и

⁴²⁸ International Trade Statistics // <https://www.trademap.org>

⁴²⁹ Dayán Renée; México e Israel: Relación fructífera y trascendente // <http://www.tribuna.org.mx/israel/1192-mexico-e-israel-relacion-fructifera-y-trascendente-renee-dayan.html>

⁴³⁰ <https://www.amia.org.ar/2019/09/03/israel-envia-un-equipo-a-brasil-para-yudar-a-combatir-el-fuego-en-amazonia>

дальнейшей интенсификации его отношений, в первую очередь, с Бразилией, Колумбией, Аргентиной и Мексикой.

Отношения **Ирана** со странами региона пережили период максимальной интенсивности в президентство Махмуда Ахмадинежада (2005-2013). Этот этап двусторонних отношений уже изучен российскими латиноамериканистами⁴³¹, поэтому здесь обозначим лишь основные достижения, важные и для последующего периода.

Самые интенсивные связи Тегеран периода Ахмадинежада развивал с Венесуэлой, Эквадором, Кубой и Боливией. За первое четырехлетие мандата Ахмадинежада объем торговли с южноамериканскими странами удалось утроить и довести до 2,9 млрд долл.; к завершению его второго мандата в 2013 г. этот показатель превысил 4 млрд долларов⁴³². Понятно, что вышеуказанным государствам не удалось сместить Бразилию и Аргентину с позиций ведущих торговых партнеров Ирана, но это и не было приоритетом Тегерана. К концу 2012 г. бразильская часть в его торговле с регионом составляла 2,4 млрд долл., а аргентинская – 1,3 млрд, в то время как на ведущих партнеров боливарианской оси – Венесуэлу и Эквадор – приходилось соответственно 10 млн и 17,9 млн долларов. На протяжении второго мандата Ахмадинежада Иран заключил около 500 соглашений с 6 странами региона на общую сумму в 40 млрд долларов. Иранская активность в ЛКА была столь высока, что стала предметом специального обсуждения в Конгрессе США, который вы-

⁴³¹ Сударев В.П., Харламенко А.В., Щербакова А.Д.. Иран и Латинская Америка. // Латинская Америка, 2012, № 11, с. 41-53.

⁴³² Teherán se orienta a América Latina para relanzar su economía y el liderazgo de Rouhani // <http://www.asianews.it/noticias-es/Teher%C3%A1n-se-orienta-a-Am%C3%A9rica-Latina-para-relanzar-su-econom%C3%ADa-y-el-liderazgo-de-Rouhani-38365.html>

разил обеспокоенность «стратегическим присутствием» Тегерана в регионе⁴³³.

Новый этап в отношениях между латиноамериканским регионом и Ираном стартовал в 2013 г., когда на пост президента был избран Хасан Роухани, которого считают политиком реформистского толка, значительно умереннее предшественника. Эксперты полагали, что смена караула в Иране приведет к деполитизации отношений с ЛКА на фоне нормализации отношений с Западом. Так, в общем, и произошло, хотя снижению градуса политизированности способствовал и уход из жизни в марте 2013 г. У. Чавеса, с которым Ахмадинежад развивал самые интенсивные контакты.

В 2013-2014 г. наметилась тенденция к снижению интереса Ирана к ЛКА и известному охлаждению отношений. В немалой степени этому способствовала поддержка крупными государствами региона санкционной политики в отношении Тегерана. Ударило по экономическим отношениям и снижение мировых цен на нефть, что, видимо, стало главной причиной закрытия представительств Министерства нефти Ирана в Боливии и Венесуэле соответственно в апреле и в мае 2014 года. В первые годы мандата Роухани подверглись пересмотру и венесуэльско-иранские экономические отношения. Из ста контрактов и соглашений, заключенных Чавесом и Ахмадинежадом, абсолютное большинство не было доведено до конца, а новая администрация Ирана вообще не проявляла к ним интереса.

Сдержанность и осторожность в отношениях между Ираном и ЛКА сохранялась до середины 2016 года. Но в августе того года, совершенно неожиданно для латиноамериканского сообщества, последовало, в известном стиле Ахмадинежада, турне министра иностранных дел Мохаммада Джавада Зарифа в 6 стран региона: Кубу, Никарагуа,

⁴³³

<http://www.infolatam.com/2013/07/10/iran-aumenta-y-fortalece-presencia-en-america-latina/>

Эквадор, Чили, Боливии и Венесуэлу. Спустя три года – в июле 2019 г. – он же совершил вояж по основным странам АЛБА: в Венесуэлу, Никарагуа и Боливию⁴³⁴.

Оба визита сопровождалось участием представителей крупного бизнеса, что явно свидетельствует о намерениях Тегерана восстановить деловые отношения с регионом. В 2016 г. в Гаване был подписан первый в истории двусторонних отношений Меморандум о взаимопонимании; Зариф также предложил Кубе посредничество в расширении ее торговых связей с Ближним Востоком. Иранские компании на первом двустороннем Деловом форуме выразили заинтересованность в сотрудничестве с Кубой в отраслях, где та традиционно сильна, – биотехнологии и фармацевтике. Стороны подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере медицины, образования и биотехнологий.

В Никарагуа в 2016 г. иранский министр выразил намерение инвестировать капиталы в строительство, энергетику, сельское хозяйство, а также готовность Ирана принять участие в создании межконтинентального канала. В Кито был проведен двусторонний экономический форум, на котором главным вопросом стало расширение сотрудничества в сфере добычи и логистики углеводородов. В Венесуэле министр предложил участие иранских компаний в трех сферах: агропроме, фармацевтике и индустриальном производстве. Было подписано соглашение между центробанками, а также создана техническая комиссия на высшем уровне по разработке стратегии углубления взаимодействия между Каракасом и Тегераном.

По результатам визита Зарифа в Боливию в 2019 г. обозначились следующие линии возможного сотрудничества. Ла-Пас готов приобрести у Тегерана дроны с целью погра-

⁴³⁴ Zarif comienza una gira por EEUU y América Latina // <https://www.hispantv.com/noticias/politica/433022/zarif-nueva-york-venezuela>

ничного контроля. Кроме того, намечается сотрудничество в сфере нанотехнологий, которые в последние годы пытается развивать Иран. Боливия собирается открыть свои рынки для фармацевтических иранских компаний⁴³⁵.

В целом в повестке ирано-латиноамериканских отношений политическая составляющая явно доминирует над экономической и сфокусирована главным образом на странах АЛБА. Развивать с ними торговые отношения в полном объеме мешают международные санкции, наложенные как на Иран, так и ряд латиноамериканских партнеров (в первую очередь на Венесуэлу). На фоне сокращения товарооборота с регионом почти втрое (в 2009 г. – 2,4 млрд долл., а в 2018 – 817 млн долл.) продолжает действовать инерция интенсивных в прошлом отношений, в рамках которой в числе ведущих торговых партнеров сохраняются Бразилия, Аргентина и Уругвай. Пока сложно сказать, является ли второе сближение Ирана с Латинской Америкой долгосрочным и стабильным. Визиты Зарифа в 2016 и 2019 г. скорее вызваны стремлением продемонстрировать не угасший интерес Тегерана к региону, удастся ли его реализовать вновь – зависит от многочисленных внешнеполитических факторов, в частности эволюции отношений Тегерана и Вашингтона.

* * *

Проведенный анализ показывает, что в последние годы заметно возрос взаимный интерес между странами юга Западного полушария и новыми геополитическими партнерами. Со стороны ЛКА это продиктовано стремлением диверсифицировать экономические и политические связи. Хотя преодолеть экономическую гравитацию таких тяжеловесов,

⁴³⁵ Evo Morales recibió al canciller iraní y ambos países acordaron una agenda bilateral de negocios // <https://www.infobae.com/america/america-latina/2019/07/23/evo-morales-recibio-al-canciller-irani-y-ambos-paises-acordaron-una-agenda-bilateral-de-negocios/>

как США и КНР, вряд ли удастся даже в долгосрочной перспективе, очевидно, что заинтересованность в новых партнерах диктуется императивами выстраивания многополярного мира и создания более прочных связей по линии глобального сотрудничества Юг-Юг. ЛКА, как представитель «глобального Юга» в Западной полушарии, стремится к налаживанию паритетных и прагматичных отношений с внерегиональными партнерами «второго эшелона», что может стать дополнительной опорой экономической стабильности региона в условиях неопределенности глобального развития.

ГЛАВА 7. ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И РОССИЯ В ПОИСКАХ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОТРУДНИЧЕСТВА

7.1. Россия во внешнеэкономических приоритетах латиноамериканских стран

Начало текущего столетия было отмечено усилением латиноамериканского вектора внешнеэкономического курса России и восстановлением в основном позиций (по крайней мере их количественных параметров) в странах Латинско-Карибской Америки, утерянных в 1990-е годы в связи с распадом Советского Союза, изменением геополитической ситуации в мире⁴³⁶.

Позитивные сдвиги нашли отражение, прежде всего, в росте взаимной торговли. Товарооборот РФ со странами ЛКА увеличился (в текущих ценах) с 5,7 млрд долл. в 2001 г. до 12,8 млрд долл. в 2019 году⁴³⁷. Рост количественных показателей по ряду направлений сочетался с улучшением качественных характеристик: совершенствованием институциональной базы, диверсификацией и использованием более эффективных механизмов взаимодействия. Активизировалась, в частности, работа двусторонних межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В настоящее время с латиноамериканскими государствами действуют 11 межправительственных комиссий (Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия, Куба, Мексика, Никарагуа, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор) и 2 комиссии высокого уровня (Венесуэла, Бразилия).

⁴³⁶ Глава подготовлена на основе статьи Холодков Н.Н. Российско-латиноамериканские экономические отношения в условиях западных санкций // Латинская Америка, 2018, №11, с. 5-18.

⁴³⁷ International Trade Statistics // https://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx?nvpm

Активизировался курс по налаживанию взаимодействия с функционирующими в Латинской Америке региональными и субрегиональными экономическими объединениями. Одновременно ускорилось формирование деловых контактов на уровне организаций, компаний и фирм, т. е. идет процесс перевода сотрудничества на микроуровень. Ряд крупных российских компаний вышли на латиноамериканский рынок в рамках совместных проектов, реализуемых в отдельных странах региона.

Заметный прогресс достигнут в области военно-технического сотрудничества. Сегодня Латинская Америка выступает в качестве одного из перспективных рынков для продвижения отечественной продукции военного назначения. За период 2000-2016 гг. на Латинскую Америку пришлось 4,6% российского экспорта вооружений. Из общей суммы поставок в страны Латинской Америки в объеме 14 млрд долл. 80% пришлось на Венесуэлу⁴³⁸. Помимо Венесуэлы наиболее крупными покупателями российской военной техники являются Куба, Никарагуа, Перу, Аргентина, Эквадор, Уругвай, Мексика, Колумбия.

Можно говорить, хотя и с определенной осторожностью, о росте инвестиционной активности латиноамериканских предпринимателей в России, а также выходе на рынки стран региона российских инвесторов, главным образом на совместной с латиноамериканскими бизнесменами основе. Этот процесс постепенно приобретает двусторонний характер, захватывая новые сферы производственной и интеллектуальной деятельности.

Поступательно развивается бизнес-диалог. Традиционным стало инициированное в 2015 г. проведение латино-

⁴³⁸ Russia's Role as an Arms Exporter. The Strategic and Economic Importance of Arms Exports for Russia // <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-03-20-russia-arms-exporter-connolly-sendstad.pdf>

американской секции на базе Санкт-Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), в которой принимают участие видные представители официальной и деловой элиты ЛКА. В марте 2016 г. в Монтевидео в рамках комплексного мероприятия «Дни России в Латинской Америке» проведен бизнес-форум «Россия – Латинская Америка».

Осталось позади и десятилетие большого спада в российско-кубинском партнерстве. Это представляется тем более важным, что Куба является достаточно влиятельным государством в Латинской Америке и в целом среди развивающихся стран мира. В настоящее время в основу взаимодействия России с Кубой положены общепринятые принципы межгосударственного общения, предполагающие строгий паритет, сбалансированность, взаимную выгоду. В 2014 г. было объявлено о списании 31,7 млрд долл. из 35,2 млрд общей задолженности Кубы (аккумулированной еще в советское время) перед Россией. Остаток долга (3,5 млрд) будет использован в качестве российского вклада в инвестиционные проекты, реализуемые на территории республики. Списание долга закрепило преобладающий ныне тренд на восстановление когда-то масштабных двусторонних экономических связей. К их расширению проявляют интерес и активно подключаются российские коммерческие структуры, учреждающие на Кубе свои представительства.

Положительная динамика наблюдается в отношениях РФ с Мексикой, с государствами, входящими в МЕРКОСУР: полноправными участниками блока – Аргентиной, Бразилией, Парагваем, Уругваем — и отдельными ассоциированными членами – Перу, Чили и Эквадором. Особое значение приобретают отношения с Бразилией, которая входит в объединение БРИКС.

Итоги последних лет свидетельствуют, что связи с государствами региона характеризуется хотя и неустойчивой, но

в целом заметной позитивной динамикой. Латинская Америка сегодня является не только поставщиком сырья, продукции аграрного сектора и легкой промышленности, но и перспективным партнером в инвестиционном сотрудничестве, в военно-технической сфере.

В целом, первые десятилетия текущего столетия вполне обоснованно рассматривать как «возвращение» России в Латинскую Америку. Вместе с тем следует признать, что и нынешние деловые связи России с ведущими странами региона пока не отличаются высоким уровнем и стабильностью. Несмотря на отмеченные выше позитивные изменения, сохраняется комплекс проблем и трудностей:

– довольно ограниченный объем взаимной торговли относительно масштабов национальных экономик и имеющихся возможностей. Удельный вес ЛКА в совокупном экспорте России составил в 2019 г. 1,5%, а доля РФ в общем экспорте ЛКА – лишь 0,5%⁴³⁹;

– несбалансированность встречных торговых потоков. Рост количественных показателей товарооборота в последние годы во многом происходил за счет наращивания российского импорта. Суммарный дефицит России в торговле с ЛКА в 2010-2019 гг. достиг 23 млрд долларов;

– замедленная перестройка товарной структуры взаимной торговли, что особенно характерно для российского экспорта. Здесь продолжают доминировать сырьевые товары и продукция с малой долей добавленной стоимостью. В 2019 г. на долю машинотехнической продукции пришлось всего 4,5% (283 млн долл.) экспорта РФ в государства ЛКА, что составляет лишь 0,1% общего объема их импорта аналогичных товаров⁴⁴⁰;

⁴³⁹

– низкий уровень инвестиционного взаимодействия. За период 2007-2015 гг. суммарный объем притока российских прямых инвестиций в страны ЛКА за исключением офшорных центров (Багам и Белиза) составил 360 млн долларов. Интерес российского бизнеса к латиноамериканскому направлению постоянно растет, но объем инвестиционного взаимодействия остается на низком уровне. По экспертным оценкам, накопленные российские инвестиции в странах Латинской Америки и Карибского бассейна находятся (в зависимости от методики подсчета) на уровне 6-10 млрд долларов⁴⁴¹. Зарубежные активы российских компаний в ЛКА характеризуются невысокой эффективностью, а также слабой обратной связью с национальной экономикой. При этом в России до сих пор не существует продуманной государственной политики в отношении инвестиционной деятельности отечественного бизнеса за рубежом и, в частности, в ЛКА.

В этом же ключе действует и ряд других более общих факторов:

– ослабление позиций России в области машиностроения и отставание от ведущих экономик мира в сфере технологий и инноваций. При том, что добыча углеводородов в России продолжается не первое десятилетие, в этой отрасли велика доля использования зарубежных технологий и оборудования, доступ к которым сегодня значительно затруднен из-за проводимой Западом ограничительной практики. К тому же в последние годы ощутимо сказывается повышение технологического уровня ряда стран ЛКА, которые по некоторым технологически сложным товарным позициям удовлетворяют свои потребности за счет собственного производства и, таким образом, превращаются в прямых конкурентов российских компаний;

⁴⁴¹ Министерство экономического развития РФ // <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depasiaafrica/2015050642>

– сильная зависимость стран ЛКА от США в области торговли, поступления технологий и инвестиций, переводов мигрантов, что заметно сужает возможности маневра латиноамериканского бизнеса как в плане географической диверсификации внешнеэкономических связей, так и расширения контактов с российскими партнерами. С определенными трудностями продвигается, в частности, подготовка соглашений о взаимном поощрении и стимулировании капиталовложений;

– стремление латиноамериканских стран использовать связи с Россией преимущественно для дополнительного сбыта продукции национальной промышленности без действенных мер по сбалансированию взаимных торговых потоков. Российский рынок рассматривается в качестве важного, но всего лишь дополнительного фактора во внешнеэкономической стратегии многих стран ЛКА;

– расширяющаяся экспансия КНР. Для многих латиноамериканских государств Китай стал ключевой страной в качестве экспортного рынка. Товарооборот Китая с ЛКА вырос с 15,1 млрд в 2001 г. до 332,1 млрд долл. в 2019 г. (экспорт 128 млрд долл., импорт 193,8 млрд долларов)⁴⁴². Примечательны и объемы китайских инвестиций. В 2017 г. они составили 18 млрд долларов⁴⁴³.

В целом сложившиеся на сегодняшний день российско-латиноамериканские торгово-экономические связи, несмотря на отдельные прорывы, развиваются в замедленном режиме. Они далеко не в полной мере отвечают задаче эффективного использования производственного и инвестиционного потенциала сторон, а объемы и интенсивность коммерческих операций находятся в сильной зависимости от конъюнктуры мировых рынков и циклических колебаний

⁴⁴² International Trade Statistics.

⁴⁴³ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2018. CEPAL, 2018, p. 40.

хозяйственной конъюнктуры как в странах региона, так и в Российской Федерации. Уже длительное время сохраняется дисбаланс между имеющимся потенциалом взаимодействия и его практической реализацией.

На этом фоне вопрос совершенствования ныне действующего механизма деловых контактов и его приведение в соответствие как с происходящими сдвигами в экономиках России и ЛКА, так и с императивами меняющейся конфигурации мирохозяйственных связей приобретает дополнительную актуальность. Острота проблемы возрастает в условиях проводимой Западом политики санкций против России. В прямой или опосредованной форме они оказали сдерживающее влияние на динамику и объемы российско-латиноамериканских экономических отношений.

7.2. ЛКА во внешней торговле России

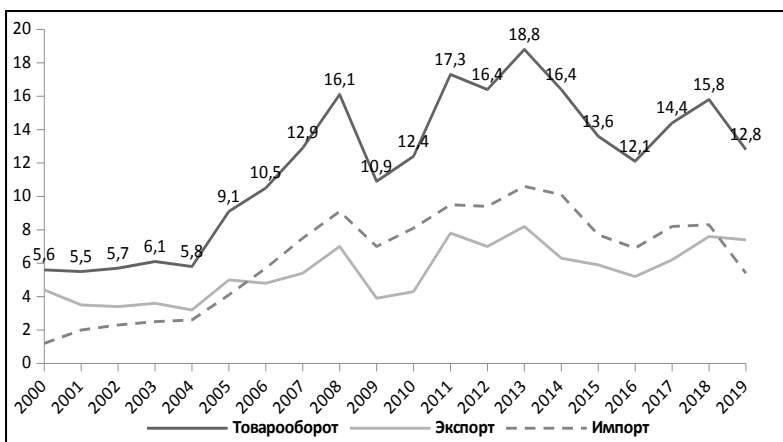
В последние десятилетия развитие торговли России с большинством стран Латинской Америки шло в общем русле российской внешней торговли и зависело от влияния внешних факторов. Периоды подъема и падения товарооборота России со всем миром и со странами Латинской Америки совпадали. С 2004 по 2008 г. товарооборот России с миром вырос в 2,9 раза, а с ЛКА увеличился в 2,8 раза. Этот рост был нарушен влиянием глобального финансово-экономического кризиса, который привел в 2009 г. к резкому сокращению всего внешнеторгового оборота России на 36% и с латиноамериканскими странами на 32%⁴⁴⁴.

Посткризисное восстановление российской внешней торговли произошло за короткий период и уже в 2013 г. зафиксированы исторически максимальные показатели товарооборота России: с миром 841 млрд долл. и 18,8 млрд долл. с Латинской Америкой. Однако следующий год стал

⁴⁴⁴ International Trade Statistics.

началом введения экономических санкций западных стран против России и периода нового спада ее внешнеторгового оборота, который к 2016 г. сократился на 44%, а с латиноамериканским регионом - на 36%. Последние годы восстановления внешнего товарооборота России (в 2018 г. – 687 млрд долл.) отразилось в росте торговли с Латинской Америкой, объем которой в 2018 г. достиг 15,8 млрд долл. (см. рисунок 24).

Рисунок 24. Динамика внешней торговли России с ЛКА (млрд долл.)

Составлено по: International Trade Statistics // https://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx?nvpm

Латиноамериканские страны не относятся к числу крупных торговых партнеров России. В 2019 г. Их доля в российском импорте едва превысила 3,2%, а в экспорте – около 1,5%. Несмотря на невысокую долю в совокупном российском экспорте, по ряду товарных позиций рынки латиноамериканских стран имеют существенное значение для российских экспортеров. Так, в 2018 г. на долю Бразилии приходилось 22,8% стоимостного объема российского экспорта удобрений, 26,6% серы, 8,7% железнодорожных строитель-

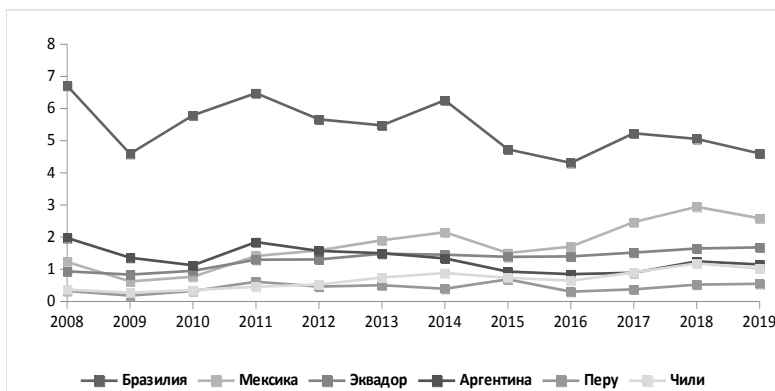
ных материалов, включая рельсы, 9,5% оборудования для электрического освещения или сигнализации⁴⁴⁵.

Относительно низкие объемы торговли России со странами Латинской Америки объясняются целым комплексом причин, главная из которых то, что регион не является стратегически значимым для современной российской внешнеэкономической политики и крупного бизнеса. Среди других причин отмечаем: низкий уровень знания экспортных и импортных возможностей стран-партнеров, минимальные объемы взаимных инвестиций, слабо развитая транспортно-логистическая сеть, отсутствие соглашений о свободной торговле и применение некоторыми латиноамериканскими странами защитных мер. Так, одним из ограничений торговли России с крупными странами региона является применение антидемпинговых мер в отношении российской продукции. В Бразилии действуют три антидемпинговые пошлины, применяемые к импорту из России магния металлического в слитках, горячекатаного проката, новых шин для автобусов и грузовых транспортных средств. В Мексике продолжают применять заградительные пошлины в отношении четырех видов металлопродукции российского происхождения.

Среди всех стран ЛКА наибольшее значение для внешней торговли России имеет Бразилия, на долю которой в 2019 г. приходилось около 33% всей российской торговли с государствами региона. Высока доля Мексики – более 18%, Эквадора – 12%, Аргентины – 8,2%, Чили – 7,3%. Объем торговли России с остальными странами региона незначителен и не оказывает существенного влияния на общие показатели.

⁴⁴⁵ International Trade Statistics.

Рисунок 25. Торговля России с отдельными странами ЛКА
(млрд долл.)

Составлено по: International Trade Statistics // https://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx?nvpm

Динамика торговли России с государствами ЛКА за период с 2008 по 2019 г. демонстрирует различные тенденции (см. рисунок 25), отражая не только изменения объемов двусторонних операций, но и влияние российской внешнеэкономической политики, и интерес ее латиноамериканских партнеров к развитию взаимной торговли. Так, наибольшим колебаниям подвержена торговля с Бразилией: от максимума в 6,7 млрд в 2008 г. до 4,6 млрд долл. в 2009 г. под воздействием глобального кризиса с последующим восстановлением до 6,5 млрд в 2011 г. и падением до 4,3 млрд долл. в 2016 г. под влиянием западных санкций на Россию. Очевидно, что эти колебания в торговле с Бразилией отразились на общем тренде внешней торговли России со всем регионом.

За десятилетний период сформировались ряд особенностей торговли России с отдельными странами региона: сокращение экспорта в Аргентину и импорта из этой страны, незначительное увеличение экспорта в Бразилию и сокращение импорта, существенный рост российского экспорта в Мексику и незначительный рост импорта из нее, устойчи-

вые ежегодные объемы импорта из Парагвая и Эквадора, а также динамичный рост импорта из Чили на фоне высокого отрицательного сальдо России в торговле с этими тремя странами.

Начиная с 2006 до 2019 г. (на протяжении 13 лет) отмечался отрицательный баланс России в торговле с Латинской Америкой. В 2019 г. Россия имела положительное сальдо в торговле с Бразилией, Мексикой, Кубой, Колумбией и отрицательное сальдо с Аргентиной, Парагваем, Перу, Эквадором, Чили (данные по динамике и структуре внешней торговли РФ со странами ЛКА приведены в таблицах 32-28 Статистического приложения).

За период 2008-2019 гг. российский экспорт в Бразилию увеличился на 20%, максимальный объем в 2564 млн долл. достигнут в 2018 году. Основная часть (порядка 90%) российского товарного экспорта в Бразилию приходится на минеральные удобрения и топливо. Вместе с тем в 2014-2018 гг. отмечался рост российских поставок электрических машин (более чем в 5 раз), продуктов неорганической химии (в 4 раза), оптических и медицинских инструментов и аппаратов (в 2 раза), средств наземного транспорта (в 20 раз). По мировым меркам речь пока идет о весьма скромных показателях, но важен сам тренд развития двусторонних отношений. По данным бразильского внешнеторгового ведомства, Россия в 2018 г. обеспечивала 22% импорта удобрений, 38,4% алюминия и 32,1% никеля, 27% серы, 24,2% платины, 26,4% полуфабрикатов из железа или нелегированной стали. При этом совокупная доля товаров из РФ в бразильском импорте составляла всего 1,9%⁴⁴⁶.

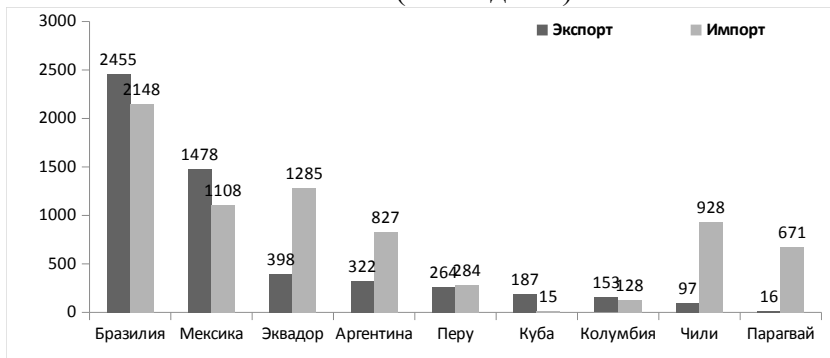
В 2008-2019 гг. экспорт из России в Мексику увеличился с 613 млн до 1478 млн долл., то есть почти в 2,5 раза. Ос-

⁴⁴⁶ Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия аналитических изданий «Саммит» / Отв. редактор серии – В.М. Давыдов. ИЛА РАН, 2019, с. 83-84.

новные экспортные товары России в эту страну: полуфабрикаты из железа или нелегированной стали; прокат плоский из железа; минеральные удобрения; пшеница; алюминий необработанный. Из Мексики Россия импортирует: части и принадлежности моторных транспортных средств; легковые автомобили; приборы и устройства, применяемые в медицине; вычислительные машины и их блоки; руды; аппараты для телефонной и телеграфной связи; алкогольные и безалкогольные напитки⁴⁴⁷.

Особого внимания заслуживают показатели роста российского экспорта в Эквадор с 87 млн в 2008 г. до 398 млн долл. в 2019 г., в то время как импорт из этой страны на протяжении десятилетия находится на отметке более 1 млрд долл. за счет устойчивой работы канала поставок бананов из этой страны в Россию (см. рисунок 26).

Рисунок 26. Экспорт и импорт России со странами ЛКА в 2019 г. (в млн долл.)

Составлено по: International Trade Statistics // https://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx?nvpm

⁴⁴⁷ International Trade Statistics // https://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx?nvpm

Рост товарооборота свидетельствует о наличии потенциальных возможностей для значительного расширения торговли и делового сотрудничества между Россией и некоторыми государствами Латинской Америки. Учитывая сложившуюся структуру импорта большинства латиноамериканских стран, в которой доминируют транснациональные компании, американские и китайские поставщики, перспективы возможного значительного роста российского экспорта в этот регион, в первую очередь, могут быть связаны с участием отечественных компаний в реализации проектов в базовых отраслях национальной экономики и сфере транспорта этих государств.

Россия занимает незначительное место во внешней торговле ЛКА, а в ее совокупном товарообороте эта группа стран находится на последнем месте относительно других регионов. Динамика российско-латиноамериканской торговли отражает общий тренд развития торговли России со всем миром, однако в отношении ЛКА она является нетто-импортером, в то время как со всем миром Россия имеет устойчивое положительное сальдо внешней торговли. Бразилия является основным партнером России, на которую приходится более третьей части торговли со всем регионом. Резкие перемены в товарообмене с этой страной влияют на общие показатели торговли с регионом ЛКА.

Несмотря на нестабильность и незначительные объемы торговли России с ЛКА, страны этого региона «дают важную альтернативу для диверсификации внешнеэкономических связей и политического сотрудничества, для нахождения дополнительных опорных точек в позиционировании нашей страны на международной арене»⁴⁴⁸.

⁴⁴⁸ Давыдов В.М. Стратегическое партнёрство в контексте российско-латиноамериканских отношений // Вестник Российской академии наук, 2016, № 4, с. 312.

В среднесрочной перспективе рост товарооборота России со странами ЛКА предполагается в следующих сферах: энергетика и электротехника, авиация, автомобилестроение, сельское хозяйство, оборудование для добывающих отраслей, высокие технологии и другие. Независимо от деталей внешнеэкономической политики каждой из стран ЛКА, определяющим фактором будущих торгово-экономических отношений России с ними является активность отечественных компаний, а также деятельность российских внешнеэкономических ведомств, предпринимательских организаций, региональных администраций, всех тех структур, которые оказывают содействие предприятиям в продвижении конкурентной продукции и услуг на рынки латиноамериканских стран.

7.3. Императивы взаимодействия России со странами ЛКА

Отношения с Латинской Америкой и странами Карибского бассейна составляют самостоятельное и весьма перспективное направление многовекторной внешней политики России. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 30 ноября 2016 г., отмечается, что «Россия продолжит всемерное укрепление отношений с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна с учетом растущей роли этого региона в мировых делах. Россия будет стремиться к консолидации связей с латиноамериканскими партнерами в рамках международных и региональных форумов, к расширению сотрудничества с многосторонними объединениями и интеграционными структурами Латинской Америки и Карибского бассейна...»⁴⁴⁹.

⁴⁴⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

Императивы расширения взаимодействия предопределяются рядом факторов. Во-первых, ЛКА становится весьма влиятельным центром формирующегося многополюсного мира, важным региональным участником рождения нового мирового порядка. Во-вторых, усложнение международной политической и экономической обстановки в мире диктуют необходимость разработки альтернативных направлений в политике, активного маневрирования и поиска тактических и стратегических союзников. Страны ЛКА могут стать и уже становятся теми новыми политическими партнерами, которые способны оказать России поддержку на различных международных форумах, в том числе в решении общемировых проблем. Точка зрения именно этих стран сегодня при обсуждении некоторых сложных международных вопросов нередко даже ближе к позиции России, нежели некоторых государств ближнего зарубежья, не говоря уже о странах, еще сравнительно недавно входивших в Организацию Варшавского Договора, а ныне вступивших в Североатлантический блок. На фоне развязанной Западом антироссийской политики роль региона, как подчеркивает известный российский ученый-латиноамериканист В.М. Давыдов, серьезно повышается: «В создавшихся сложных условиях наша страна ни в коей мере не может пренебрегать возможностями солидарности, лояльности, сотрудничества. У нас не так много внешнеполитических и внешнеэкономических резервов, и мы должны рационально подходить к их использованию. А Латинская Америка, безусловно, относится к числу таких резервов»⁴⁵⁰.

Россия и латиноамериканские страны выступают в роли естественных союзников по таким вопросам, как необходимость обеспечения верховенства международного права, укрепление многосторонних механизмов решения между-

⁴⁵⁰ Латинскую Америку вписывают в многополярный мир // <https://www.kommersant.ru/doc/3428572>

народных проблем и центральной роли ООН, поиск коллективных ответов на вызовы современности. Наши взгляды практически совпадают и в том, что касается реформирования мировой финансовой архитектуры. Весьма актуальным в нынешних условиях является тезис, что «в лице латиноамериканских стран Москва находит сочувствующих партнеров, выступающих против односторонних дискриминационных действий в экономической сфере, в частности, не одобряющих санкционную политику США и их союзников против России. Это само по себе является важным политическим капиталом»⁴⁵¹.

В-третьих, как показывает практика, рынок стран ЛКА может стать для России альтернативой европейскому и американскому по ряду товарных позиций, технологий, инвестиций. Речь идет в первую очередь о таких странах, как Аргентина, Бразилия, Мексика. Мексика, например, является вторым экспортером в мире предметов электроники. Кроме того, страна занимает третье место в мире по экспорту компьютеров (после Китая и США), пятое место по телекоммуникационному оборудованию и 14-е по электронным компонентам.

Бразилия, в свою очередь, занимает передовые позиции в мировом авиастроении, биоэнергетике. Бразильская госкомпания Petrobras обладает передовыми технологиями и опытом освоения морских месторождений углеводородов. В стране созданы предприятия, производящие на собственной технологической базе (независимо от известных американских и западноевропейских компаний) практически полный комплект оборудования систем подводной добычи. Они выражают готовность к локализации производства этого обо-

⁴⁵¹ Давыдов В.М. Латинская Америка: год серьезной работы // <http://russiancouncil.ru/2018/latinamerica.html#davydov>

рудования в России с передачей соответствующих технологий российским партнерам⁴⁵².

Отказ государств региона присоединиться к антироссийским санкциям Запада открывает дополнительные возможности для конвертации накопленного багажа политического взаимопонимания с государствами ЛКА в практический капитал торгового и инвестиционного сотрудничества. Речь идет о расширении взаимодействия в торговой сфере, совместных проектах в области энергетики, инфраструктуры, высоких технологий, в том числе в рамках планов, разрабатываемых в региональных интеграционных объединениях. Торговая война, развязанная в мире Вашингтоном, может стать стимулом расширения товарооборота России с регионом. Как отмечают эксперты ЭКЛАК, «создание новых экспортных рынков, помимо рынка Соединенных Штатов, является обязательным условием для региона на фоне протекционистской торговой политики администрации Трампа»⁴⁵³.

В-четвертых, значение торгово-экономических отношений со странами ЛКА определяется не только их потенциалом для развития внешней торговли России в целом, но и растущей геополитической ролью этих государств. Масштабная реструктуризация их национальных экономик и модернизация промышленной базы, позволяют российским компаниям претендовать на участие в крупных проектах в энергетике, металлургии, машиностроении и наращивать продажи российской наукоемкой продукции. Растет экономический и финансовый потенциал стран ЛКА. В настоящее время регион достаточно активно вовлечен в трансграничные потоки капитала, причем необходимо подчеркнуть,

⁴⁵² Кириллов Денис. Россия-Бразилия: потенциал энергосотрудничества // <https://www.vestifinance.ru/articles/102763>

⁴⁵³ Luz María de la Mora Sánchez. Hacia dónde se dirige el régimen de comercio internacional y sus implicaciones para América Latina. CEPAL, México, 2018, p. 82.

этот процесс уже не носит одностороннего характера. В итоге Латинская Америка, несмотря на внутренние проблемы не только является крупным реципиентом ПИИ в мире, но и все более позиционирует как глобальный экспортер прямых инвестиций. По данным ЮНКТАД, объем накопленных за рубежом латиноамериканских прямых инвестиций достиг по состоянию на 2017 г. 812,9 млрд долл. по сравнению с 457,2 млрд в 2010 году⁴⁵⁴.

В отличие от западноевропейских рынков, где возможности российского экспорта готовых изделий и технологий существенно ограничены, страны ЛКА представляют потенциально емкий и сравнительно динамично развивающийся рынок. Несмотря на технологическое отставание от Запада, РФ сохраняет лидирующие позиции в ряде областей науки и техники, которые представляют интерес и для латиноамериканских стран. Россия обладает передовыми технологиями не только в энергетике, где уже имеется опыт сотрудничества, но и в таких сферах, как железнодорожный транспорт, нанотехнологии, материаловедение, авиа- и вертолетостроение, мирный космос, биофармацевтика, IT-технологии и в других областях науки и техники, включая мирное использование атомной энергии. «Росатом», например, является сегодня практически единственной в мире компанией, способной предоставить заказчикам полный комплекс услуг в области мирного атома.

Наконец нельзя не признать, что многолетняя работа российских дипломатов по нормализации и углублению отношений с ЛКА создала серьезные предпосылки для нового качества развития делового взаимодействия. Высокий геополитический статус РФ компенсирует нехватку экономических ресурсов и дает возможность отечественным компаниям и соответствующим ведомствам расширить диапазон и масштабы взаимовыгодных деловых контактов.

⁴⁵⁴ World Investment Report 2018. UNCTAD, 2018, p.189.

7.4. Влияние санкций на российско-латиноамериканские экономические отношения и политика противодействия

В настоящее время перед Россией стоит задача не только создания адекватного экспортного потенциала и его финансового обеспечения на латиноамериканском направлении, но и формирования комплекса мер по ослаблению влияния дискриминационных действий США и ЕС на наши экономические позиции в регионе. Можно полагать, что эффективность этого курса, по крайней мере в ближайшей перспективе, во многом будет определяться результативностью мер по нейтрализации агрессивной политики Запада против России.

Санкционный режим обострил болевые точки российского внешнеэкономического блока. Один из основных ударов направлен на финансовый сектор. Предпринимаются попытки дезорганизовать работу отечественной кредитно-банковской системы, затруднить доступ страны на глобальные рынки капитала, ограничить позиции РФ в системе международных экономических отношений, в том числе в странах ЛКА.

Как показывает международный опыт, в активизации хозяйственного взаимодействия важная роль отводится инструментам валютно-финансового сотрудничества. Необходимость их укрепления продиктована общими проблемами, характерными для стран с ограниченным доступом к ресурсам глобальных финансовых рынков; недостаточным развитием внутренних механизмов кредитно-банковских услуг, относительно низким уровнем капитализации внутренних рынков капитала, незначительной долей расчетов, осуществляемых в национальных валютах по внешнеторговым операциям.

Слабое задействование контактов по отмеченным направлениям затрудняет формирование прочного матери-

ального фундамента для развития сотрудничества. Серьезный вызов в этом плане представляет усиление санкций со стороны Вашингтона, который выступает их наиболее активным инициатором. Уже объявленные ограничительные меры и готовность США к введению новых прямо или опосредованно могут оказать негативное влияние на наши позиции в Латинской Америке. Одновременно нельзя исключать давления, в том числе косвенного, и непосредственно на латиноамериканские страны в области их связей с российскими деловыми кругами.

Определенным сигналом является, например, объявление Колумбией о подписании договоренности с североатлантическим альянсом, согласно которой Колумбия станет «глобальным партнером» НАТО в Латинской Америке что, вероятно, скажется и на дальнейшей внешнеполитической и экономической ориентации Колумбии⁴⁵⁵. В августе 2018 г. министерство иностранных дел Колумбии заявило, что страна окончательно намерена покинуть организацию УНАСУР, которая, по мнению колумбийских властей, превратилась в пособника диктаторского режима Н. Мадуро в Венесуэле⁴⁵⁶. Правительство Эквадора объявило, в свою очередь, о решении выйти из Боливарианского альянса для народов нашей Америки⁴⁵⁷.

В Аргентине США добились согласия правительства Маурисио Макри на строительство трех военных баз на территории этой страны в провинциях Неукен, Мисьонес и Огненная Земля. Их расположение, видимо, не случайно: в

⁴⁵⁵ Colombia será socio global de la OTAN // <https://www.nacion.com/el-mundo/organismos-internacionales/Colombia>

⁴⁵⁶ Iván Duque: “Me comprometo a gobernar libre de odios” // El País, 2018.08.08. // https://elpais.com/internacional/2018/08/08/colombia/1533680929_743886.html

⁴⁵⁷ Prensa Latina. Gobierno de Colombia anuncia retiro de Unasur // <https://www.prensa-latina.cu/index.php?o=rn&id=201947&SEO=nuevo-gobierno-de-colombia-anuncia-retiro-de-unasur>

провинции Неукен находится крупное месторождение сланцевого газа Vaca Muerta, а с Огненной Земли открывается возможность контроля над Антарктидой. Создание военных баз профинансирует Южное командование США⁴⁵⁸. Договоренность о строительстве военных баз в Аргентине наряду с подписанием соглашения с МВФ о получении кредита в сумме 50 млрд долл. для борьбы с обострившимся в стране валютно-финансовым кризисом, можно рассматривать как усиление дрейфа правительства Маурисио Макри в сторону США. Усиливается давление Вашингтона на Никарагуа, Боливию. Сохраняются угрозы Вашингтона в отношении венесуэльского правительства Н. Мадуро вплоть до вооруженного вторжения.

Состоявшийся на этом фоне визит в середине августа 2018 г. министра обороны США Д. Мэттиса в Аргентину, Бразилию, Колумбию и Чили в немалой степени продиктован интересами США по формированию антироссийской позиции в регионе. Хотя Дональд Трамп за все время пребывания у власти не предложил странам ЛКА ни одной позитивной повестки взаимодействия, визит главы Пентагона был направлен на то, чтобы подчеркнуть тесные связи США с ведущими латиноамериканскими странами, а заодно предупредить о пагубности развития отношений с Москвой и Пекином. По его словам, США поддерживают «суверенные решения суверенных государств», но предупреждают о потенциально разрушительных «посягательствах других стран». Под другими странами понимаются Россия и Китай, которые в последние годы весьма успешно налаживали связи с Латинской Америкой⁴⁵⁹. Следует отметить, что из 800

⁴⁵⁸ Президент Аргентины Макри одобрил создание в стране нескольких военных баз США // <https://news-front.info/2018/07/23/prezident-argentina-makri-odobril-sozdanie-v-strane-neskolkih-voennyh-baz-ssha>

⁴⁵⁹ Паниев Ю. США встревожены активизацией России и Китая в регионе // http://www.ng.ru/world/2018-08-14/6_7288_latina.html

военных зарубежных баз США, 76 расположены в Латинской Америке⁴⁶⁰.

Таким образом, имеются основания полагать, что на латиноамериканском пространстве могут появиться дополнительные риски для отечественного бизнеса. Санкционный режим затрудняет развитие российской экономики, включая ее внешний сектор. Уже принятые и планы введения дополнительных более жестких ограничений в отношении РФ, в том числе в финансовой области (запрет всех транзакций с крупнейшими российскими госбанками, санкции против российских внутренних и международных государственных облигаций, угроза отключения России от международной расчетно-платежной системы SWIFT и др.), снижают возможности российского бизнеса по финансированию своих торговых и инвестиционных сделок, в том числе и с латиноамериканскими странами. Эти шаги, конечно, не блокируют наши отношения с Латинской Америкой, но могут затормозить темпы дальнейшего взаимного сближения и не только в экономической области, но и в сфере военно-технического сотрудничества. О возможности подобного сценария свидетельствует, например, введение Соединенными Штатами в сентябре 2018 г. санкций в отношении Китая за приобретение российской военной техники. Это первый случай их применения к третьей стране за сотрудничество с российскими оборонными структурами.

Нельзя также не учитывать, что для многих стран региона США остаются источником крупных прямых инвестиций и кредитов, современных технологий. Действует диверсифицированная сеть производственных цепочек, сформированных с американскими предприятиями. Речь идет о том, что несмотря на ослабление своих позиций в ЛКА, США

⁴⁶⁰ Mattis y el Plan Sudamérica, las claves de la visita del jefe del Pentágono – Por Jorge Elbaum // <https://www.nodal.am/2018/08/mattis-y-el-plan-sudamerica-las-claves-de-la-visita-del-jefe-del-pentagono-por-jorge-elbaum/>

обладают серьезными рычагами давления и, как следует ожидать, не откажутся от их дальнейшего применения для формирования в регионе антироссийских настроений, а также использования санкций в отношении латиноамериканских стран, ориентирующихся на развитие экономического сотрудничества с Россией. Наиболее ярким примером последних лет является политика Вашингтона в отношении Венесуэлы: США запретили своим резидентам совершать операции с долговыми обязательствами, выпущенными правительством и государственной нефтяной компанией *Petroleos de Venezuela*, что поставило Венесуэлу на грань дефолта.

В контексте антироссийской стратегии Запада, сложилась, на наш взгляд, ситуация, дальнейшее ухудшение которой может привести к ограничению присутствия российских компаний на латиноамериканском рынке, что диктует необходимость принятия с нашей стороны упреждающих шагов превентивного и более долгосрочного характера.

Наряду с задачей укрепления материальной базы не в меньшей степени российско-латиноамериканское экономическое сотрудничество нуждается в нынешних условиях в формировании надежной инфраструктуры по финансовому обеспечению торговых и инвестиционных операций напрямую, минуя посредников в лице западных банков. С учетом обозначенных тенденций, в российском арсенале можно выделить некоторые меры, способные если не блокировать, то в определенной степени ослабить влияние санкций Запада на возможности российского бизнеса в области финансирования своих операций с латиноамериканскими государственными и коммерческими структурами.

1. Постановка вопроса об учреждении российско-латиноамериканского банка по обслуживанию внешнеэкономических расчетов и кредитованию отечественных предприятий с латиноамериканскими контрагентами. Если к

проекту совместного банка присоединятся ведущие латиноамериканские страны, он может действовать как **клиринговый центр** и работать как с рублями, так и валютами стран региона.

2. Расширение использования рубля и альтернативных доллару валют в международных расчетах с латиноамериканскими партнерами. То есть, речь идет о мерах, способных обеспечить возможности расширенного воспроизводства внешнеэкономических связей России с латиноамериканскими странами при минимизации использования доллара США. Следует отметить, что как в Латинской Америке, так и в России есть определенный опыт проведения аналогичных операций. Так, в регионе действует соглашение о взаимных платежах и кредитах, заключенное еще в 1982 г. между центральными банками 12 государств Южной Америки и Мексики в рамках Латиноамериканской ассоциации интеграции. Кроме того, в настоящее время соглашение о платежах в национальных валютах действует в расчетах Бразилии с Аргентиной и Уругваем. В 2018 г. аналогичное соглашение Бразилия подписала с Парагваем⁴⁶¹.

Россия, в свою очередь, уже торгует с рядом стран без доллара, пусть и в малых «тестовых» объемах с Китаем, Индией, Египтом. Россия и Турция объявили, что планируют использовать расчеты на международных рынках в национальных денежных единицах и снизить использование доллара в качестве промежуточной валюты.

Подобная схема расчетов возможна и в отношениях России с рядом латиноамериканских стран с одновременным открытием кросс-валютных свопов для обеспечения подобных операций. Это повысит устойчивость банковского об-

⁴⁶¹ Brasil y Paraguay empiezan a usar monedas locales en su comercio bilateral. SELA, 2018 // http://www.sela.org/es/prensa/servicio-informativo/2018/08/20180807/brasilparaguay/national_currency

служивания экспортно-импортных сделок в условиях сохраняющихся рисков на глобальном финансовом рынке.

Нельзя исключать, что такой переход сопряжен с определенными на первом этапе издержками в силу резких курсовых колебаний и инфляционных рисков. Однако в перспективе может быть крайне положительным, поскольку заметно снизится зависимость от кредитов в долларах и европейской валюте, что, в свою очередь, позволит защитить внешнеэкономические связи России от негативного влияния извне. Китай, в частности, активно внедряет механизм заключения соглашений с национальными банками других государств о взаимном обмене валют. Серьезным шагом в этом направлении стал запуск в марте 2018 г. торгов нефтяными фьючерсами в юанях на Шанхайской международной энергетической бирже. Кроме того, латиноамериканским странам, которые будут участвовать в реализации предложенного нынешним главой Китая Си Цзиньпином мегапроекта «Один пояс — один путь», Пекин также предлагает финансировать их проекты инфраструктурного развития в юанях.

3. Налаживание и расширение рабочих контактов российских кредитных учреждений с банками развития латиноамериканских стран. Под последними понимаются государственные или частные финансово-кредитные институты, способствующие вложению инвестиций в экономику и осуществляющие долгосрочное кредитование крупных программ развития. В настоящее время активы этих банков, по данным Латиноамериканской ассоциации финансовых институтов развития (АЛИДЕ), достигают 970 млрд долларов⁴⁶². В свою очередь, представители АЛИДЕ выражают заинтересованность в разработке наиболее удобных форма-

⁴⁶² Reunión ordinaria de la Asamblea General de ALIDE. ALIDE, Mayo 2016, p. 14 // http://www.alide.org.pe/wp-content/uploads/2018/06/alide46_informe.pdf

тов взаимодействия с российскими банками для последующей их трансляции заинтересованным бизнес-кругам латиноамериканских стран и членам организации.

Углубление сотрудничества с АЛИДЕ (в настоящее время ассоциированным членом является российский Внешэкономбанк) могло бы способствовать взаимодействию в сфере бизнес – и технической поддержки кредитных линий. При этом расширяются возможности использования принципа многостороннего финансирования с участием российских кредитных учреждений. Такая система способна ускорить взаимное движение капиталов и ослабить негативные последствия неустойчивости финансовых потоков. Возрастает и возможность участия российских компаний на доленой основе в крупных инвестиционных проектах, обеспечивается возможность применения современных финансовых технологий и международного опыта менеджмента с учетом специфики латиноамериканского рынка.

4. В целях эффективного обеспечения экономических интересов РФ представляется целесообразным укреплять сотрудничество с региональными и субрегиональными банками, действующими на основе межгосударственных соглашений в рамках латиноамериканских интеграционных группировок. Тенденция к созданию субрегиональной валютно-финансовой инфраструктуры в ЛКА является ответом на нестабильность современной мировой финансовой системы и неуверенность относительно будущего глобальной экономики, на периодические кризисы и нехватку валюты в отдельных странах, попыткой уменьшить уязвимость национальных экономик от валютно-финансовой политики Запада. Практика показывает, что данный тип межгосударственных финансовых институтов, действующих в регионе, обеспечивает реализацию экономических интересов в рамках соответствующих субрегиональных группировок и преследует цели долгосрочного кредитования и фи-

нансирования субъектов хозяйствования, развитие международного сотрудничества, обслуживание международного движения капитала, товаров и услуг с учетом стратегических интересов стран-членов интеграционных объединений. То есть, призван ослабить зависимость от политики международных финансовых институтов. В конечном счете, представляют собой один из возможных каналов расширения участия российских компаний в инвестиционных проектах при снижении затрат по их финансированию.

В ЛКА функционируют в настоящее время несколько финансовых учреждений на субрегиональном уровне: Андская корпорация развития, Центральноамериканский банк экономической интеграции, Карибский банк развития, Латиноамериканский резервный фонд и другие. Согласно исследованиям известного латиноамериканского экономиста Окампо, работа этих учреждений характеризуется сравнительно высокой эффективностью. Это объясняется их способностью реагировать на специфические потребности стран, испытывающих проблемы с дефицитом ликвидности. Тем самым страны региона пытаются «найти региональный ответ на вопрос, позволяющий снизить зависимость от мировых финансовых рынков, поставить под вопрос роль доллара в регионе»⁴⁶³.

Среди межгосударственных субрегиональных финансовых институтов выделяется Андская корпорация развития, которая по числу членов и сфере действия все чаще именуется Латиноамериканским банком развития. В настоящее время в корпорацию входят 19 стран Латинской Америки, Карибского бассейна и Европы, а также 13 частных банков этих регионов. По состоянию на 2019 г. активы корпорации достигли 42,3 млрд долл., а кредитный портфель оценивался в 27 млрд долларов⁴⁶⁴. В данном случае следует учиты-

⁴⁶³ Ocampo J.A. (Compilador). Cooperación financiera regional. Santiago de Chile, 2006, p. 19.

⁴⁶⁴ Informe annual 2019. CAF, 2019, p.9 // Informe_anual_CAF_2019.pdf

вать, что цена санкций против крупных и глобально интегрированных экономик, как правило, оказывается слишком высокой для инициаторов.

5. Во многих странах Латинской Америки в рамках интеграционных проектов и блоков сформировались национальные крупные корпорации – «транслатинас», обладающие высоким финансовым потенциалом. Активизация деловых контактов с ними даст возможность пользоваться местными рынками капитала, более насыщенными за счет наличия у транслатинас собственных кредитных и страховых структур. Возрастающая роль транслатинас проявляется и в международном инвестировании. В их лице страны региона выступают в настоящее время не только импортерами, но и экспортерами капитала. В 2018 г. латиноамериканские страны инвестировали за рубежом 37,9 млрд долларов. Основными источниками этих средств являлись Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика, на их долю пришлось 90% всех вывезенных за рубеж средств⁴⁶⁵.

6. Расширение взаимодействия российских фондовых бирж с аналогичными институтами в ЛКА. Здесь насчитывается около 40 бирж различного типа и направленности. Крупнейшие облигационные биржи Латинской Америки – фондовая биржа Сан-Паулу, Мексиканская фондовая биржа и Колумбийская фондовая биржа. В 2018 г. в Мексике начала функционировать еще одна торговая площадка — Институциональная фондовая биржа. В последние годы развитие биржевых площадок латиноамериканских стран происходило путем их интеграции. Примером тому служит интегрированный латиноамериканский рынок, который объединяет биржи Мексики, Чили, Перу и Колумбии. Объединение фондовых площадок призвано упростить доступ иностранных инвесторов на местные рынки и предоставить

⁴⁶⁵ La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe 2019. CEPAL, 2019 // <https://www.cepal.org/es/publicaciones/44697-la-inversion-extranjera-directa-america-latina-caribe-2019>

более широкий выбор ценных бумаг и эмитентов. Поэтапное, с учетом реальных условий, введение национальных денежных единиц в число валют, торгуемых на валютных биржах стран-партнеров, включая предоставление доступа к производным инструментам на основные фондовые индексы на биржевых площадках стран-участниц могло бы дополниться в перспективе сотрудничеством на рынке капитала, включая государственные и корпоративные ценные бумаги РФ и таких латиноамериканских стран как Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Уругвай.

Определенную роль в совершенствовании финансовой инфраструктуры сотрудничества могут играть другие направления:

- использование механизма бартерных сделок. Заслуживает внимания, на наш взгляд, и опыт (в случае его успеха) Венесуэлы по использованию национальной криптовалюты «петро» для проведения международных расчетов. С помощью «петро», обеспеченную нефтяными запасами страны, Венесуэла надеется обойти экономические санкции и вернуться на международный финансовый рынок;

- применение нулевой ставки НДС при экспорте российского оборудования для строительства объектов в тех или иных странах региона;

- привлечение на системной основе российских банков, иных финансовых и страховых структур для поддержки российских экспортеров и импортеров, сотрудничающих со странами Латинской Америки;

- создание совместной системы страхования политических и коммерческих рисков в ходе реализации программ на основе совместного финансирования проектов.

- активизация усилий по созданию межбанковских синдикатов и консорциумов для финансирования крупных проектов экономического сотрудничества. В нынешних условиях именно синдикаты и консорциумы позволяют аккумулировать финансовые ресурсы, достаточные для реализации

крупных инвестиционных проектов, применение современных финансовых технологий, международного опыта менеджмента.

Скоординированное использование отмеченных и других шагов позволит, на наш взгляд, снизить негативное влияние политики Запада на финансовую составляющую наших деловых контактов с Латинской Америкой. Однако необходимо, видимо, признать, что компании и банки этих стран вряд ли будут жертвовать снижением своих позиций на американском рынке. То есть, в нынешних условиях антисанкционная политика объективно имеет определенную ограниченность. В данном случае следует подчеркнуть правомерность тезиса, что «без коренной перестройки системы глобальных финансов крайне сложно защититься от финансовых санкций»⁴⁶⁶. И здесь, по вопросу о необходимости реформирования ныне действующей международной финансовой системы, позиции России и Латинской Америки имеют множество точек соприкосновения.

Учитывая сложность экономического контекста в отношениях между РФ и ЛКА, их перспективы во многом будут зависеть, прежде всего, от темпов и характера российского экономического роста. Если Россия окажется привлекательным и быстро растущим рынком для промышленного экспорта из ЛКА, латиноамериканские компании и банки будут проявлять повышенную заинтересованность в формировании устойчивых каналов финансирования взаимовыгодных сделок и их вывода из-под запретительного режима Запада.

⁴⁶⁶ Тимофеев И.Н. Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия. РСМД. Доклад. М., 2018, с. 27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С конца второго десятилетия XXI в. в развитии глобальной экономики наблюдается смена эпох, связанная с окончанием цикла ускоренной глобализации на основе высоких темпов роста международной торговли, в отдельные года превышавших рост мирового ВВП. Этот период сопровождался рядом благоприятных условий для интеграции развивающихся стран в глобальные рынки товаров и услуг. Сочетание этих условий, по мнению большинства международных и латиноамериканских экспертов, было уникальным, их повторение в обозримом будущем практически невозможно. Крупные перемены в глобальной экономике, связанные с неустойчивостью и волатильностью мировых финансовых рынков, кризис многосторонней торговой системы сделали очевидной неадекватность регулирования МЭС в новых условиях и потребовали новых стратегий, глубоких реформ.

В 2020 г. введение ограничений, связанных с пандемией COVID-19, резкое снижения глобального спроса, разрушение цепочек поставок, падение цен на энергоносители спровоцировали глобальный экономический кризис, в который оказались втянутыми практически все страны и регионы мира. Вместе с тем, кризис, вызванный пандемией, стал катализатором структурных изменений в мировой экономике, ускорив формирование ядра нового научно-технологического и мирохозяйственного укладов⁴⁷². В этих условиях существенно возрастает роль государства в оперативной выработке стабилизационных мер и создании основы для экономического роста и движения стран к более инклюзивному, эгалитарному и устойчивому обществу.

Пандемия нанесла ощутимый урон экономике и внешне-экономическим связям ЛКА, негативно отразилась на

⁴⁷² В ЕЭК обсудили перспективы экономического развития после пандемии. ЕЭК, 30.11.2020 // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-11-2020-1.aspx>

уровне жизни граждан. Масштабные по латиноамериканским меркам затраты на борьбу с COVID-19 и поддержку экономики существенно усилили риски разбалансировки финансово-экономической системы стран региона, особенно учитывая уже накопленные дисбалансы в бюджетной сфере.

В краткосрочной перспективе слабый приток иностранных инвестиций и поступлений от экспорта, особенно в условиях относительно низкой динамики производства в Китае, обострение проблемы внешнего финансирования могут привести к снижению конкурентоспособности латиноамериканских экономик, их доли и значения в МЭО. По мнению международных экспертов, более медленное по сравнению с другими макрорегионами мира восстановление экономики ЛКА в 2021-2025 гг. несет угрозу все большего отставания от центров мирового развития и повторения «потерянного десятилетия»⁴⁷³.

Ответ на эти вызовы латиноамериканские страны видят в реформах мировой экономической системы, в укреплении многосторонности в МЭО, расширении и реформировании международного экономического сотрудничества, в развитии региональной интеграции и в экономической политике государств региона, направленной на переход на путь устойчивого инклюзивного развития, перестройку экономики на новой технологической основе и равенстве.

Однако современная ситуация в мире внушает тревогу и сомнения в возможности реализации данной стратегии. Рост конфликтности в международных отношениях, дробление рынков на зоны влияния, угрозы новых глобальных рецессий не способствуют ни нахождению консенсуса, необходимого для проведения глобальных реформ, ни достижению перестройки национальных экономик и социального

⁴⁷³ 80-е годы прошлого века, по определению исследователей ЭКЛАК, вошли в историю Латинской Америки как «потерянное десятилетие».

равенства. Указанные задачи требуют ускорения экономического роста и крупных финансовых ресурсов на социальные цели и развитие производства на новой технологической основе.

Если страны ЛКА не сумеют достичь существенного прогресса в развитии региональной интеграции, что весьма вероятно при продолжении современных тенденций к укреплению связей с лидерами мировой экономики в ущерб межлатиноамериканским связям, зависимость их экономик от их основных внешних партнеров – США, Китая и ЕС – будет усиливаться, а экономическая и социально-политическая ситуация становится все более неустойчивой.

Важнейшим вызовом для региональной интеграции является развитие ее экономической базы, диверсификация экономики, создание современной транспортной и логистической инфраструктуры, повышение технологического уровня товаров и услуг. Это потребует активной политики государства в области промышленного и технологического развития, общего и профессионального образования, помощи мелким и средним предприятиям, и соответственно, крупных капиталовложений, мобилизация которых представляется крайне трудной задачей.

Сравнительно скромные темпы наращивания производства в Латинской Америке сочетаются с уменьшением притока иностранного капитала, особенно по сравнению с данными первого десятилетия текущего столетия. Кроме того, проблема отчасти заключается в том, что все большая часть такого капитала приходится на потоки, имеющие рискованный и спекулятивный характер, волатильность которых заставляет вспомнить предкризисные периоды 1980-х и 1990-х годов. В условиях низкого уровня внутренних сбережений все более нестабильные потоки международного капитала повышают уязвимость стран – получателей от внешних потрясений, снижают эффективность макроэкономических инструментов для сглаживания негативных последствий.

Именно такая ситуация сложилась в странах Латинской Америки в прошедшем десятилетии. Они оказались в числе тех регионов, которые пострадали не только от снижения мировых цен на сырье, но также сокращения объемов и ухудшения структуры внешнего финансирования.

На фоне торговых противоречий между Соединенными Штатами и Китаем Латинская Америка получила определенный шанс для расширения позиций на мировом товарном рынке и в частности в США. Однако «торговые войны», наряду с повышением спроса на продукцию ЛКА, существенно увеличивают риски снижения темпов роста глобальной экономики и торговли. Протекционистские меры американского руководства, фокусирующиеся по большей части на противостоянии Китаю, могут напрямую сказаться и на политике США по отношению к торговому взаимодействию с государствами региона. Страны региона и прежде всего Бразилия, Аргентина, Мексика и Перу могут оказаться под угрозой введения новых антидемпинговых и компенсирующих пошлин, причем не только на сталь и алюминий, но и на обширный список химической продукции, этанол, продукцию агробизнеса. С другой стороны, страны региона, следуя курсу на восстановление, сохранение и поддержание экономических контактов с США, вынуждены будут идти на уступки по снижению барьеров для выхода на внутренний рынок.

Особое значение для ЛКА имеет расширение инвестиционного сотрудничества с США, которое рассматривается в большинстве стран региона как возможность доступа к современным технологиям, обеспечения прогресса в переходе к новым структурам производства, энергетики и потребления. Включение вопросов устойчивого развития в стратегию крупнейших ТНК мира объективно создает основу для реализации политики, направленной на смену парадигмы развития.

В контексте торговых ограничений и санкций со стороны США, Евросоюз и Латинская Америка имеют возможность реализовать прагматичный сценарий партнерства. В среднесрочной перспективе оба региона могут опираться на созданную базу торговых соглашений, заключенных между ЕС как с отдельными латиноамериканскими странами, так и с латиноамериканскими интеграционными блоками. При этом торговые договоры должны быть адаптированы к таким феноменам, как глобальные цепочки добавленной стоимости и цифровизация, что послужит смещению акцентов с традиционных вопросов регулирования таможенных тарифов в сторону таких направлений сотрудничества, как услуги, цифровая торговля, защита интеллектуальной собственности, нормативно-правовое регулирование и содействие торговле. Дальнейшее сотрудничество латиноамериканских стран с ЕС способно стать источником технологий, ноу-хау и инвестиций, при этом как многосторонние, так и двусторонние связи отдельных европейских стран с латиноамериканскими партнерами будут сохранять дифференцированный характер.

Новый этап экономического сотрудничества между Китаем и Латинской Америкой порождает у стран региона большие надежды. Несмотря на неоднозначный опыт китайско-латиноамериканского взаимодействия, страны ЛКА видят в Китае фактор, способный помочь им ответить на стоящие перед ними вызовы современной технологической революции. Новые явления в отношениях региона с Китаем продиктованы главным образом потребностями самого Китая, изменениями в модели развития экономики КНР и в его внешнеэкономической стратегии, воплощенной в инициативе «Один пояс – один путь», в реализацию которой Китай активно вовлекает страны ЛКА. На данный момент интересы Китая и стран ЛКА во многом совпадают: Китай нуждается в эффективном использовании своих избыточных накоплений, строительных, промышленных мощностей,

применении своих технологий в области транспорта, коммуникаций, электроэнергетики, аэрокосмической сфере. Латиноамериканские страны имеют возможность получить эти накопления, мощности и технологии для необходимой им трансформации производства по умеренным ценам. Новая модель развития Китая, основанная на повышении внутреннего спроса, открывает возможности для расширения латиноамериканского продовольственного экспорта. Однако эта диверсификация не меняет характера торговли типа «центр-периферия».

В условиях меняющейся геэкономической картины мира странам ЛКА предстоит встраиваться в новую многополярную систему и перестраивать структуру своих внешнеэкономических связей. Сейчас нет явных признаков того, что Латинская Америка сможет адаптироваться к новой реальности в кратчайшие сроки. В рамках существующей парадигмы развития решение этой задачи довольно проблематично. При таких условиях можно поддерживать макроэкономическую стабильность, но низкие темпы роста (по сравнению со среднемировыми) будут означать дальнейшее сокращение доли ЛКА в глобальном производстве и торговле. Сохранится зависимость и от внешних шоков.

Эта тенденция, особенно на фоне торговой войны между основными партнерами региона заставляет их пересматривать географическую структуру своих внешних связей, предпринимать усилия по их дальнейшей диверсификации. Поиски новых крупных партнеров, по-видимому, будут сконцентрированы на Азиатско-Тихоокеанском направлении, включающем Индию, Канаду, Японию, Южную Корею, Малайзию, Индонезию, другие государства нового мега-блока Транстихоокеанского партнерства без участия США, а также на пространстве Евроазиатского экономического союза во главе с Россией.

В целом можно говорить об усилении конкуренция между внерегиональными державами как Севера, так и Юга за

сферы влияния в регионе. У государств региона появляется возможность в известном смысле играть на противоречиях между ними, вынуждая их не только конкурировать за доступ к сырьевым и продовольственным ресурсам, но и расширять взаимодействие в сфере НИР, что в современных условиях является, пожалуй, единственным путем предотвратить сползание ЛКА на обочину мировой экономики. При этом сотрудничество по линии Юг-Юг может стать одним из реальных путей преодоления кризисных явлений.

В этих условиях России крайне важно попытаться использовать сложившуюся ситуацию для расширения своего присутствия в Латинской Америке, делая ставку, в первую очередь, на сотрудничестве в области передачи высоких технологий, в чем остро нуждаются наиболее развитые государства региона, стремящиеся освоить инновационную модель развития. Целесообразно разработать в этой связи особую долгосрочную федеральную программу продвижения наших интересов в регионе, отказавшись от существующей практики спонтанных сделок, и максимально использовать возросшую заинтересованность латиноамериканских партнеров в диверсификации своих внешних связей. Другими словами, открываются возможности для вывода отношений с ведущими государствами региона на уровень стратегического партнерства, что неоднократно декларировалось, но пока остается практически нереализованным.

Перспективным представляется и разработка с рядом государств ЛКА соглашений о свободной торговле, что требует активизации переговорного процесса с участием всех стран Евроазиатского экономического союза. Латиноамериканские государства в этом объективно заинтересованы, учитывая высокую вероятность введения ограничений доступа для большинства из них на рынок США.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe, 2018. CEPAL, 2019, 144 p.
2. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe, 2015. CEPAL Santiago, 2015, 104 p.
3. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe, 2019. CEPAL, 2019, 155 p.
4. Bárcena A., Samaniego J., Galindo L. y otros. La Economía del Cambio Climático en América Latina y el Caribe. Una Visión Gráfica. CEPAL, 2018, 60 p.
5. Cuervo-Cazurra A. The multinationalization of developing country MNEs: The case of multilatinas // Journal of International Management, 2008, № 2, pp.138-154.
6. El desafío de la sostenibilidad ambiental en América Latina y el Caribe. Textos seleccionados 2012-2014. CEPAL, 2015, 148 p.
7. Emerging Markets Outlook 2018. Energy transition in the world's fastest growing economies. Climatescope, 2018, 61 p.
8. Estudio Económico de América Latina y el Caribe, 2016. CEPAL, 2016, 236 p.
9. Estudio Económico de América Latina y el Caribe, 2019. El nuevo contexto financiero mundial: efectos y mecanismos de transmisión en la region. CEPAL, 2019, 243 p.
10. Estudio Económico de América Latina y el Caribe, 2020. Principales condicionantes de las políticas fiscal y monetaria en la era pospandemia de COVID-19. CEPAL, 2020, 213 p.
11. Global Green Economy Index 2018 // <https://www.greengrowthknowledge.org/resource/2018-global-green-economy-index-ggei>
12. Handbook of statistics 2016. UNCTAD, 2016, 246 p.
13. Handbook of statistics 2018. UNCTAD, 2018, 103 p.
14. Handbook of Statistics 2019. UNCTAD, 2019, 103 p.

15. Iglesias E.V. Reflexiones sobre la coyuntura internacional y regional // Estudios Internacionales, 2017, pp. 39-47.
16. International Debt Statistics 2020. World Bank Group, 2019, 174 p.
17. International Debt Statistics 2021. World Bank Group, 2020, 194 p.
18. La convergencia entre la Alianza del Pacífico y del Mercosur. CEPAL, 2018, 70 p.
19. La economía del cambio climático en América Latina y el Caribe. Paradojas y desafíos del desarrollo sostenible. CEPAL, EUROCLIMA. Naciones Unidas, 2015, 97 p.
20. La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2019. CEPAL, 2019, 190 p.
21. Latin American Economic Outlook 2019: Development in transition. CEPAL, 2019, 234 p.
22. Nikoláeva L.B. Economía Latinoamericana de cara a los cambios climáticos. Nuevas prioridades // Iberoamérica, 2018, №4, pp.16-18.
23. Panorama de los Recursos Globales 2019. Recursos naturales para el futuro que queremos. ONU, 2019, 158 p.
24. Pena F. América Latina en el mundo incierto y turbulento: impacto sobre las estrategias de integración regional. // Estudios Internacionales, 2017, pp. 113-124.
25. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2019: el adverso contexto mundial profundiza el rezago de la región. CEPAL, 2019, 193 p.
26. Reis J.G. Guerra comercial y América Latina: impactos y respuestas de política // Boletín Informativo Techint 356, 2018, pp.55-61. // <http://www.boletintechint.com/Pages/ArticuloDetalle.aspx>
27. Renewable Capacity Statistics 2019. IRENA, 2019, 48 p.
28. Renewables 2019. Global Status Report. REN21, 2019, 336 p.

29. Santamaría A.P. El interregionalismo europeo y la integración regional latinoamericana // Entramado, 2010, Vol.6, №2, pp. 96-105 // https://eulacfoundation.org/es/system/files/el_interregionali.pdf

30. Santiso J. The decade of the Multilatinas. Cambridge University Press, 2013, 286 p.

31. Schwab K. Our global system has spun out of control. Here's how to rebalance it. World Economic Forum, 05 Feb 2019 // <https://www.weforum.org/agenda/2019/02/how-to-rebalance-our-global-system>

32. Segundo informe anual sobre el progreso y los desafíos regionales de la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible en América Latina y el Caribe. Foro de los Países de América Latina y el Caribe sobre el Desarrollo, Sostenible. CEPAL, 18 a 20 de abril 2018, 182 p.

33. Subachi P. Why changes need to be made to the international economic order. World Economic Forum, 08 Sep 2017 // <https://www.weforum.org/agenda/2017/09/saving-the-international-economic-order-means-things-need-to-change-heres-why>

34. Tayar V. The European Union and Latin America: The configuration of interregional and transatlantic cooperation // Portuguese Journal of Social Science, 2018, Volume 17, №2, pp.199-211.

35. Temboury M. El viaje de vuelta: la expansión de las empresas latinoamericanas. Elcano, 14/11/2012, 11 p. // <http://www.realinstitutoelcano.org/>

36. The International Resource Panel: 10 Key Messages on Climate Change. UNEP, 7 p.p. // <https://www.unenvironment.org/resources/report/international-resource-panel-10-key-messages-climate-change>

37. Trade and development report 2016. UNCTAD, 2016, 215 p.

38. Trade and development report 2020: From global pandemic to prosperity for all: avoiding another lost decade. UNCTAD, 2020, 139 p.
39. International Trade Statistics // <https://www.trademap.org>
40. UNCTADstat // <https://unctadstat.unctad.org/>
41. United States – Latin America and the Caribbean Trade Developments 2016-2017. ECLAC, 2017, 53 p.
42. What a Waste 2.0. A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. World Bank, 2018, 276 p.
43. World Bank Database. World Development Indicators. // <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>
44. World Development Report 2020. Trading for Development in the Age of Global Value. Chains. World Bank, 2020 , 269 p.
45. World Economic Outlook, October 2019: Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. IMF, 2019, 188 p.
46. World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent. IMF, 2020, 190 p.
47. World Economic Situation and Prospects 2019. United Nations, 2019, 221 p.
48. World Investment Report 2019. Regional fact sheet: Latin America and the Caribbean, excluding Caribbean Financial Centers. UNCTAD, 2019, 222 p.
49. World Trade Report 2019. The future of services trade. WTO, 2019, 230 p.
50. World Trade Report 2020: Government policies to promote innovation in the digital age. WTO, 2020, 201 p.
51. World Trade Statistical Review 2020. WTO, 2020, 156 p.
52. Большова Е.В., Савельева А.В., Щербаков Д.А. Особенности развития торгово-экономических отношений Японии со странами Латинской Америки // Латинская Америка, 2015, №8, 51-65.

53. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия аналитических изданий «Саммит» / Отв. редактор серии В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2019, 146 с.

54. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки / Отв. ред. Л.Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2017, 552 с.

55. Волобуев Н.В. Проблемы интеграции Латинской Америки в глобальные цепочки создания стоимости // Латинская Америка, 2019, №3, с. 45-53.

56. Воротникова Т.А. Индия – новый игрок на венесуэльском поле (к 60-летию индийско-венесуэльских отношений) // Азия и Африка сегодня, 2019, №4, с. 17-23.

57. Воротникова Т.А. Через запад на восток. Перспективы индийско-латиноамериканского сотрудничества // Латинская Америка, 2013, №5, с. 35-47.

58. Давыдов В. М. Детерминация развития Латинско-Карибской Америки сопряжение глобальной и региональной проблематики. М., ИЛА РАН, 2016, 72 с.

59. Давыдов В.М. Латинская Америка: год серьезной работы // <http://russiancouncil.ru/2018/latinamerica.html#davydov>

60. Тимофеев И.Н. Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия. Доклад РМСД №37. М., 2018, 34 с.

61. Клочковский Л.Л. Новые тенденции мирохозяйственного развития и Латинская Америка // Мировая экономика и международные отношения, 2016, том 60, №4, с. 48-60.

62. Концепция внешней политики Российской Федерации // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

63. Коста-Рика: корректировка курса или сдвиг влево? М., ИЛА РАН, серия «Саммит», 2014, 100 с.

64. Куба накануне смены поколений. М., серия «Саммит», ИЛА РАН, 2017, 130 с.

65. Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений // Латинская Америка, 2018, №12, с. 59-73.

66. Латинская Америка на мировом рынке продовольствия / Отв. ред. П.П. Яковлев. М.: ИЛА РАН, 2015, 218 с.

67. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. Ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2017, 208 с.

68. Латинская Америка на пути экономической модернизации / Отв. ред. Л.Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2013, 256 с.

69. Мартынов Б.Ф., Симонова Л.Н.. Бразилия перед нелегким выбором. // Латинская Америка. М.: ИЛА РАН, 2016, №2, с. 24-34.

70. Николаева Л.Б. Латиноамериканская экономика в условиях климатических изменений. Новые приоритеты // Iberoamérica, 2018, núm. 4, с. 5-26.

71. Николаева Л.Б. На пути к «зеленой экономике» // Латинская Америка, 2017, №11, с. 12-26.

72. ООН. Мировое экономическое положение и перспективы на 2016 год. Нью-Йорк, 2016.

73. П.П. Яковлев. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М.: Прогресс-Традиция, 2010, 464 с.

74. Пятаков А. Н. Китай и боливарианский сегмент Латинской Америки // Свободная мысль, 2018, №4, 1670, с. 113-130.

75. Пятаков А.Н. «Социальное» как поле межгосударственной интеграции (опыт Латинской Америки) // Социология, 2015, №3, с. 16-23.

76. Разумовский Д.В. «Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке?» // Латинская Америка, 2018, №1, с. 25-44.

77. Разумовский Д.В. Торговое сотрудничество Латинской Америки с внерегиональными партнерами // Латинская Америка, 2016, №3, с. 5-21.

78. Симонова Л.Н. Бразилия сегодня. Предвыборная риторика и реальная политика Ж. Болсонару // Свободная мысль, 2020, №4, с. 105-116.

79. Сударев В.П., Харламенко А.В., Щербакова А.Д. Иран и Латинская Америка. // Латинская Америка, 2012, № 11, с. 41-53.

80. Сулейманов А. В. Новейшая эпоха отношений Турции и Латинской Америки. Латинская Америка, 2014, №10, с. 59-71.

81. Тайар В.М. Евросоюз и Латинская Америка: 20 лет обновленного сотрудничества // Iberoamérica, 2019, núm. 3, с. 52-79.

82. Тайар В.М. Евросоюз-Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке. // Современная Европа, 2015, №2, с. 72-84.

83. Тайар В.М. Евросоюз-Меркосур: стратегическое партнерство. Латинская Америка, 2007, №5, с. 28-36.

84. Тайар В.М. ЕС-ЛКА: тенденции межрегионального сотрудничества // Латинская Америка, 2005, №8, с. 24-33.

85. Холодков Н.Н. Латинская Америка в контексте финансовализации мировой экономики // Iberoamérica, 2019, núm. №3, с. 5-27.

86. Холодков Н.Н. Латинская Америка: вызовы и проблемы посткризисного развития // Латинская Америка, 2017, №9, с. 5-18.

87. Холодков Н.Н. Латинская Америка: проблемы экономического восстановления// Iberoamérica, 2018, núm. 3, с. 33-56.

88. Холодков Н.Н. Российско-латиноамериканские экономические отношения в условиях западных санкций // Латинская Америка, 2018, №11, с. 5-18.

89. Шереметьев И.К., Николаева Л.Б. Латинская Америка: история финансово-экономических потрясений: от «Великой депрессии» до наших дней. РОО «АИИМ», М., 2013. С.80-81.

90. Школяр Н.А., Пивикова Е.К. Стратегия выхода на рынок Мексики. М., Весь мир, 2019, 192 с.

91. Яковлев П.П. "Мультилатинас": трансграничный рынок латиноамериканского бизнеса // Латинская Америка, 2013, № 6, с. 51-66.

92. Яковлев П.П. Венесуэла: кризис эпохи конфликтной биполярности. Перспективы. Электронный журнал. 2019. №1 (17), с. 38-52.

Латинская Америка в системе международных экономических отношений

Макет – И.М. Вершинина.

Подписано в печать 22,12.2020.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16

Физ. печ. 30,4 л. Уч.-изд. 18,8 л.

Заказ № 12. Тираж 500 экз. (Первый завод 150 экз.).

ПЛ ИЛА РАН 115035 Москва, Б.Ордынка, 21

Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru